

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования
Русской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»**

На правах рукописи

Иерей Кудласевич Иоанн Николаевич

**АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН): ЦЕРКОВНЫЙ И НАУЧНЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ В РОССИИ И НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
Смирнова Ирина Юрьевна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННО-СМЫСЛОВЫХ И ДУХОВНЫХ ОСНОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ	30
1.1. Жизненный путь Льва Кавелина до вступления в монашество	30
1.2. Опыт послушничества в Иоанно-Предтеченском скиту и его значение для дальнейшей деятельности отца Леонида.....	50
Глава 2. АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН) – ЦЕРКОВНЫЙ ДИПЛОМАТ НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ	62
2.1. Иерусалимский период (1857–1865).....	62
2.1.1. В составе Русской Духовной миссии епископа Кирилла (Наумова).....	62
2.1.2. Между двумя миссиями	81
2.1.3. Реорганизация Русской Духовной миссии в Иерусалиме	86
2.1.4. Во главе Иерусалимской миссии	100
2.2. Константинопольский период (1865–1869).....	128
2.2.1. Управление посольской церковью.....	128
2.2.2. Дипломатические, духовные и культурные связи с Русским Свято- Пантелеимоновым монастырем	155
2.2.3. Российские дипломаты и афонские обители: посредническая деятельность отца Леонида.....	190
2.2.4. Научные изыскания на Православном Востоке.....	202
2.2.5. Завершение «Иерусалимского дела архимандрита Леонида».....	217
Глава 3. ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ.....	222
3.1. Настоятельство в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (1869– 1877)	222

3.1.1. Духовное устройство монашеской братии.....	223
3.1.2. Управленческая деятельность	227
3.1.3. Духовно-нравственное попечение о богомольцах и просветительская деятельность.....	236
3.2. Связи с Православным Востоком: греко-русский конфликт в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афонe	244
3.3. Во главе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1877–1891).....	265
3.3.1. Начало служения.....	265
3.3.2. Троице-Сергиева Лавра в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.	267
3.3.3. Восстановление духовной дисциплины в лавре.....	269
3.3.4. «Раздоры с академиками»	277
3.3.5. Организация реставрационных и строительных работ.....	283
3.3.6. Просветительская деятельность	284
3.4. Научная деятельность.....	286
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	301
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	307
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	309

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению церковно-дипломатической, административно-управленческой и научной деятельности архим. Леонида (Кавелина), видного представителя русского монашества второй половины XIX в., сыгравшего заметную роль в церковной дипломатии Русской Православной Церкви и внесшего значительный вклад в церковно-историческую науку как археолог, археограф и агиограф.

Актуальность темы исследования. В настоящее время, когда история русского церковного присутствия на Православном Востоке и межцерковных связей Русской Православной Церкви с Поместными Церквями Востока привлекает всеобщее внимание, актуальность данной темы приобретает особое значение.

В XIX в. внешняя политика великих держав осуществлялась при участии духовных миссий и церковной дипломатии. Во второй половине столетия, в период острой конкурентной борьбы с западными дипломатиями, существенным фактором российского влияния на Христианском Востоке становится деятельность таких структур, как Русская Духовная миссия (далее – РДМ) и русское консульство в Иерусалиме. Единая стратегия Министерства иностранных дел (далее – МИД) и Св. Синода, разработанная в рамках стройной концепции российского присутствия в Святой Земле, была направлена на сохранение единства с Восточными Поместными Патриархатами и развитие межконфессиональных отношений с Западными Христианскими Церквями. Исторический опыт взаимодействия русских церковных и светских дипломатов в условиях сложных межконфессиональных, межцерковных и этнических противоречий не утратил значения и в настоящее время.

Обращение к теме исследования обретает особый смысл в реалиях современной России. В результате глубочайших политических, экономических и социальных потрясений, охвативших постсоветское общество на рубеже нового столетия, перспектива утраты духовности становится ключевой проблемой

отечественной культуры и национального самосознания. Между тем на протяжении тысячелетней истории России культура русского народа, прежде всего духовная, в значительной мере формировалась под влиянием Православной Церкви. Важную роль в сохранении духовной культуры и традиций православия, в силу своего призвания, играли монастыри. В условиях, когда Русская Церковь взяла на себя миссию восстановления духовных основ и православных ценностей, обращение к опыту монашеского служения архим. Леонида представляется важным для осмысления путей развития русского монашества, преемство которого было прервано глобальной исторической катастрофой 1917 г.

Изучение биографии архим. Леонида (Кавелина) представляет несомненный интерес и с точки зрения задач конкретного исторического исследования.

Степень научной разработанности темы¹

Проблематика изучения жизни и деятельности архим. Леонида (Кавелина) разрабатывалась церковными и светскими историками.

Дореволюционный период в историографии представлен мемориальными публикациями, научно-справочными статьями и двумя специальными исследованиями. Некрологи в официальных периодических изданиях содержат краткие биографические сведения и общую оценку жизненного пути архим. Леонида².

В кратких биографических очерках профессора Казанского университета Д.А. Корсакова – племянника архимандрита³, и профессоров Московской Духовной академии (далее – МДА) И.Н. Корсунского⁴ и Г.А. Воскресенского⁵ на передний план выведена исследовательская деятельность о. Леонида, с общей

¹ В обзоре в расширенном виде представлены материалы, использованные в статье: *Кудласевич И., иер.* Жизнь и деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в ракурсе историографической традиции // Ново-Иерусалимские чтения 2019–2020 : сб. научных статей. М., 2021. С. 32–47.

² Архимандрит Леонид (Кавелин) : некролог // Церковный вестник. 1891. № 44. С. 701–702 ; *Извеков М.[С.]* Памяти бывшего наместника Троицко-Сергиевской лавры архимандрита Леонида (Кавелина) // КЕВ. Прибавление. 1891. № 24. С. 846–849.

³ *Корсаков Д.А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // ЖМНП. 1891. Ч. 278. Ноябрь. Отд. 4. С. 126–146.

⁴ *Корсунский И.[Н.]*. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид : некролог // Памяти отца наместника Леонида, А.А. Гатцуга, Н.А. Попова и А.А. Котляревского. М., 1893. С. 315–348.

⁵ [*Воскресенский Г.А.*]. Наместник Сергиевой лавры, архимандрит Леонид. М., [1892].

систематизацией научного наследия. Краткие статьи об ученом регулярно появлялись в научно-справочных изданиях⁶.

Изучением опыта церковно-дипломатического служения архим. Леонида на посту начальника РДМ (1863–1865) занимались деятели Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО). К этой теме, еще при жизни архимандрита, обратился секретарь общества В.Н. Хитрово. В задуманной им «Истории Русской Духовной миссии в Иерусалиме» о. Леониду отводилась самостоятельная глава⁷.

В качестве источников были привлечены материалы из архива Св. Синода и единичные документы МИД⁸. Анализируя конфликт начальника миссии с российским консулом и с подчиненными, исследователь усматривал причины «нестроений» в РДМ в несогласованной со Св. Синодом стратегии МИД на Православном Востоке. Отсутствие четкой регламентации в обязанностях консула и начальника миссии привело, по мнению исследователя, к чрезмерной зависимости РДМ от дипломатического ведомства и послужило питательной средой для внутренних «беспорядков» в миссии. Отдавая дань уважения монашескому достоинству архим. Леонида, автор вместе с тем считал выбор его кандидатуры крайне неудачным из-за сложного, непримиримого характера.

Изучение данной темы было продолжено членом ИППО, профессором-византологом А.А. Дмитриевским. Его исследование растянулось почти на десятилетие из-за неразобранного состояния архива Палестинской комиссии и цензурных ограничений, связанных с предвзятым отношением руководства ИППО и чиновников МИД к оценке личности архим. Леонида.

⁶ *Сторожев В.Н.* Леонид (Кавелин) // ЭС. Т. 17а (34). СПб., 1896. С. 558 ; *Языков Д.Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. Вып. 11. СПб., 1909. С. 91–116 ; ППБЭС. Т. 2. СПб., [1913]. С. 1518 ; *Никольский А.* Леонид (Кавелин) // РБС. [Т. 10] Лабзина – Ляшенко. СПб., 1914. С. 196–206 ; *Венгеров С.А.* Источники Словаря русских писателей и ученых : в 4 т. Т. 3. Пг., 1914. С. 433–434 ; Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914) : в 2 ч. М., 1915. [Ч.] 1. С. 200–202 ; [Ч.] 2. С. 106.

⁷ По не установленным причинам историческое исследование так и не было завершено. Автором написаны две главы, в том числе глава, посвященная архим. Леониду (Кавелину). Впервые опубликована в изд. : *Хитрово В.Н.* История Русской духовной миссии / В.Н. Хитрово. Собр. соч. и писем : в 2 т. Т. 2 : Статьи о Святой Земле. М. ; СПб., 2011. С. 83–202 ; То же // *Россия в Святой Земле : документы и материалы* : в 3 т. Т. 2. М., 2017. С. 989–1016.

⁸ По свидетельству автора, в полном объеме архив МИД был для него недоступен.

В противовес сложившемуся мнению, историк высоко оценивал личность архимандрита. В его одиноком противостоянии с консулом Дмитриевский усматривал проявление стойкости духа и преданности интересам Русской Церкви. Исследователь полагал, что своим отрицательным опытом «Иерусалимское дело о. Леонида» имело неоспоримо важное значение: оно наглядно продемонстрировало межведомственные противоречия в организации русских паломнических заведений в Святой Земле. Историк с явной симпатией относился к о. Леониду, отмечая его недюжинный ум, ясность понимания задач и целей, совпадающих с самой идеей русского духовно-конфессионального присутствия на Православном Востоке.

Труд историка, основанный на значительном объеме документов из архивов Св. Синода, МИД и обширной переписке официальных и частных лиц, остался незавершенным. После кончины автора рукопись и рабочие материалы к биографии архим. Леонида (Кавелина) хранились в личном архиве А.А. Дмитриевского⁹.

Советский период в историографии характеризуется резким падением интереса к истории Русской Православной Церкви и, соответственно, к биографиям церковных деятелей прошлого. В условиях господства воинствующего атеизма эта тематика на долгие десятилетия оказалась под спудом. На протяжении всего периода развития советской исторической науки обращение к биографии архим. Леонида (Кавелина) носило спорадический и фрагментарный характер¹⁰.

⁹ ОР РНБ. Ф. 253. А.А. Дмитриевский. Оп. 1. Д. 176. Впервые опубликован: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению Русского Православного Востока // *Россия в Святой Земле : документы и материалы.* Т. 2. М., 2000. С. 379–543. В 1972 г. рукопись была обнаружена свящ. Анатолием Просвирниным (впоследствии – архим. Иннокентий), занимавшимся составление сводного каталога научных и литературных трудов архим. Леонида. Впоследствии архим. Иннокентий надеялся опубликовать очерк А.А. Дмитриевского и успел проделать начальную работу по подготовке его к печати. Однако издание не состоялось. В 1997 г. иером. Сергей (Данков) предложил опубликовать рукопись в юбилейном выпуске «Богословских трудов», посвященных 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Но из-за большого объема рукописи от публикации пришлось отказаться (об этом см.: *Лисовой Н.Н.* Предисловие // А.А. Дмитриевский А.А. Указ соч. С. 384).

¹⁰ См.: *Шведова О.И.* Историки СССР : указ. печатных списков их трудов. М., 1941. С. 72 ; *Немировский Е.Л.* Труды по истории русского первопечатания во второй половине XIX – XX вв. // *Книга : исследования и материалы.* Сб. 9. М., 1964. С. 402–408 ; *История исторической науки в СССР : дооктябрьский период : библиография.* М., 1965. С. 281. № 4721–4729 ; *Славяноведение в дореволюционной России :*

Тем временем традиции, заложенные дореволюционной исторической наукой, были продолжены *церковными историками эмиграции*. Тема русского духовного присутствия в Святой Земле нашла свое отражение в труде архим. Киприана (Керна), написанном на документах и материалах архива РДМ в Иерусалиме¹¹. В монографии, посвященной архим. Антонину (Капустину), историк ограничился общей оценкой личностных качеств архим. Леонида (Кавелина) как предместника о. Антонина на посту начальника миссии. По мнению исследователя, сильная, заметная и независимая личность о. Леонида, отстаивающего интересы Русской Церкви в Святой Земле, не устраивала ни российское дипломатическое ведомство, ни Иерусалимский Патриархат¹².

Следующий шаг в обращении к данной проблематике был сделан отечественными церковными историками спустя четверть века. Заметным событием в церковной исторической науке конца 1950-х гг. стала защита в Ленинградской Духовной академии кандидатской диссертации митр. Никодима (Ротова) «История Русской духовной миссии в Иерусалиме»¹³. На протяжении ряда лет ее автор нес свое служение в Святой Земле, что обеспечило ему доступ к закрытому и по сей день архиву РДМ. Заслугой исследователя следует считать обработку и введение в научный оборот более 700 архивных дел. Вместе с тем отечественные архивы автором не привлекались.

В анализе причин конфликта в РДМ при архим. Леониде исследователь исходит из конфессионального подхода к проблеме. Главную причину «нестроений» он усматривает в финансовой зависимости начальника миссии от консула, единолично распоряжавшегося денежными пожертвованиями из России. Ключевую роль в урегулировании конфликта в РДМ и межцерковных

библиографический словарь. М., 1979. С. 169–170 ; Рукописные собр. Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина : указатель. Т. 1. Вып. 2. М., 1986. С. 246–258.

¹¹ *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. 3-е изд., репр. М., 2005.

¹² Там же. С. 134–136.

¹³ В журнальном варианте диссертация была опубликована через двадцать лет. См.: *Никодим (Ротов), митр.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме // БТ. Сб. 20. М., 1979. С. 15–82. Полностью издана в 1997 г. См.: *Никодим (Ротов), митр.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997.

противоречий с Иерусалимским Патриархатом исследователь отводит митр. Филарету (Дроздову).

Составлением сводного каталога научных и литературных трудов архим. Леонида занимался свящ. Анатолий Просвирнин (впоследствии – архим. Иннокентий). Опубликованный библиографический указатель¹⁴ пополнился рядом ранее неизвестных сочинений о. Леонида. Большая работа была проведена по выявлению его псевдонимов и сокращенных буквенных подписей, которые часто использовались при публикации статей. В каталоге была обозначена проблематика последующих библиографических исследований: установления авторства в отношении некоторых сочинений архим. Леонида; степень его ответственности в работе над изданием сочинений других авторов – переводы, подготовка текстов, исследования, комментарии¹⁵.

Обзору научных трудов архим. Леонида (Кавелина) по церковной археологии посвящено курсовое сочинение выпускника МДА, диак. Василия Фонченкова¹⁶. Автор не ставил задачи выявить основные направления и тематику исследований ученого. В целом работа характеризуется реферативным изложением материала, без привлечения архивных источников.

В *постсоветский период* памятной дате – 100-летию со дня кончины архим. Леонида, посвящены статьи Н.Н. Лисового¹⁷ и Г.М. Зеленской¹⁸. В докладе Н.В. Марченко на конференции в Боровске в 1994 г. отмечено значение Оптиной пустыни в духовном воспитании послушника Льва Кавелина¹⁹.

Изучению жизни и деятельности архим. Леонида посвящена кандидатская диссертация аспиранта МДА Максима Кравченко (1998)²⁰. Источниковую базу

¹⁴ Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822–1891) // БТ. Сб. 9. М., 1972. С. 226–240.

¹⁵ *Просвирнин А., свящ.* Предисловие // Труды архимандрита Леонида (Кавелина). С. 229.

¹⁶ *Фонченков В., диак.* Церковно-археологические труды о. архимандрита Леонида (Кавелина) : курсовое сочинение / Троице-Сергиева Лавра. Загорск, 1972.

¹⁷ *Лисовой Н.Н.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // Российский календарь знаменательных дат. М., 1991. № 9. С. 54–56.

¹⁸ *Зеленская Г.М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : к 100-летию со дня преставления // Глаголы жизни : православный журнал. 1991. № 1. С. 30.

¹⁹ *Марченко Н.В.* Леонид Кавелин и Оптина Пустынь // Монастыри в жизни России : материалы науч. конференции (19 – 20 апреля 1994 г., Боровск). Калуга ; Боровск, 1997. С. 236–247.

²⁰ *Кравченко М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : жизнь и деятельность : дис. ... канд. богословия / Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1998.

исследования составили опубликованные источники, преимущественно нарративного характера. По объективным причинам документальные материалы из архивного фонда о. Леонида (НИОР РГБ. Ф. 148) и фонда историка А.А. Дмитриевского (ОР НРБ. Ф. 253) исследователем привлекались не в полной мере²¹.

Структуру научной работы определял хронологический принцип организации материала, отражающий традиционные подходы к изучению биографий церковных деятелей прошлого. В качестве научного инструментария диссертантом использовался описательный метод, предполагающий общий анализ деятельности архим. Леонида на ответственных постах. В определении личностных характеристик церковного деятеля применялся метод сопоставления разных оценок и мнений его современников. Вместе с тем отсутствие в диссертации разработанного научного аппарата не позволило автору обозначить круг основных проблем и выразить ключевые идеи исследования.

Новейший период в изучении биографии архим. Леонида характеризуется значительным расширением базы источников, обширной публикацией архивных материалов, изданием и переизданием наиболее значимых трудов по данной теме дореволюционных авторов, поисками новых концептуальных подходов и методов исследования.

Качественно иной концептуальный подход к изучению служебной деятельности архим. Леонида на Православном Востоке сложился в рамках отдельного направления в историографии – палестиноведения, связанного с комплексным изучением истории РДМ в Иерусалиме. Разработанная исследователями стратегия предусматривала включение проблематики церковного присутствия России за рубежом в более широкий контекст взаимодействия церковных и дипломатических структур, на фоне развития межцерковных и

²¹ Отдел рукописей РГБ был закрыт в связи с реконструкцией Дома Пашкова.

межконфессиональных отношений с Поместными Патриархатами Востока и христианскими Церквами западных держав²².

Значительный вклад в развитие этого научного направления внес Н.Н. Лисовой, впервые опубликовавший объемный корпус документов из недоступного прежде архива РДМ в Иерусалиме (1838–1918)²³. Исследования ученого по истории церковно-дипломатических отношений на Православном Востоке посвящены изучению проблем межведомственного взаимодействия Св. Синода и МИД, а также их представительств в Святой Земле и в Константинополе²⁴. Фундаментальным исследованием Н.Н. Лисового стала монография «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.»²⁵. Однако деятельность архим. Леонида в рамках данного исследования историком не рассматривалась.

Обзору его служебной деятельности в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре посвящена статья историка Г.М. Зеленской²⁶. Связи архимандрита с духовником русской братии афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, иеросхим. Иеронимом (Соломенцовым) рассматриваются в тезисах доклада Ю.А. Коробко²⁷.

Церковно-дипломатическая проблематика в изучении биографии архим. Леонида получила развитие в исследованиях И.Ю. Смирновой²⁸.

²² См. труды Н.Н. Лисового, В.И. Шеремета, митр. Климента (Капалина), О.В. Анисимовой, Р.Б. Бутовой, К.А. Ваха, Л.А. Герд, Л.В. Мельниковой, А.В. Назаренко, К.А. Панченко, А.Ю. Петрова, И.Ю. Смирновой, В.М. Хевролиной, С.Г. Шубиной, М.И. и М.М. Якушевых, Б.Ф. Ямилинца и др.

²³ Россия в Святой Земле : документы и материалы : в 2 т. / сост., подг. текста, вступ. ст., комм. и общая ред. Н.Н. Лисового. М., 2000 ; То же : в 3 т. Т. 1. М., 2015 ; Т. 2. М., 2017 ; Т. 3. М., 2021.

²⁴ Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме : история и духовное наследие : к 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1997) // БТ. Вып. 35. М., 1999. С. 36–51 ; *Его же*. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Ин-та российской истории РАН. Вып. 2. М., 2000. С. 56–89 ; *Его же*. Русское дело в Святой Земле (По материалам Архива внешней политики Российской империи) // Дипломатический ежегодник 2001. М., 2001. С. 327–358 и др.

²⁵ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.

²⁶ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. М., 2002. С. 207–215.

²⁷ Коробко Ю.А. Афонский старец-духовник иеросхимонах Иероним Соломенцов и архимандрит Леонид (Кавелин) // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. М., 2002. С. 216–222.

²⁸ Смирнова И.Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле : Миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. Вып. 3–4. С. 365–387.

В монографии, посвященной митр. Московскому Филарету (Дроздову), прослеживается участие святителя в так называемом «Иерусалимском деле о. Леонида»²⁹. Служебная деятельность архимандрита в РДМ (1857–1859; 1863–1865) детализированно и обстоятельно представлена автором в коллективной монографии, приуроченной к 200-летию со дня рождения архим. Леонида (Кавелина)³⁰. Исследование построено на обширном комплексе архивного материала и проведено с учетом как дипломатического, так и церковного факторов, что придает авторским оценкам обобщающий научный характер.

Аналізу межведомственных противоречий и конфликтов в РДМ, включая конфликт при архим. Леониде (Кавелине), посвящены статьи А.Г. Грушевого³¹ и А.И. Алексеева³². Деятельность представителей различных структур (Морского министерства, РОПиТ, Палестинского комитета, Палестинской комиссии), принимавших участие в созидании Русской Палестины и взаимодействовавших так или иначе с о. Леонидом, анализируется в работах К.А. Ваха³³. Нравственный аспект в конфликтах архим. Леонида с членами РДМ и клириками посольской церкви в Константинополе затрагивает в своей статье С.С. Глинских³⁴.

Вопросы духовного воспитания в Оптиной пустыни, проблематика изучения самосознания монашествующих, судьбы воспитанников оптинских старцев, в том

²⁹ *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток : из истории межцерковных связей. М., 2014. С. 164–180.

³⁰ *Смирнова И.Ю.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима : к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина) : коллектив. моногр. М., 2022. С. 82–114.

³¹ *Грушевой А.Г.* Россия на Ближнем Востоке при Александре II и Александре III – создание Русской Палестины // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 38. СПб., 2019. С. 265–285.

³² *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при епископе Кирилле (Наумове) и архимандрите Леониде (Кавелине) // *ППС*. Вып. 118. М., 2020. С. 69–90.

³³ *Вах К.А.* Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю : к 150-летию основания Русской Палестины : 1860–1864. М., 2011 ; *Он же.* «Иерусалимский проект» России : Б.П. Мансуров и Русские Постройки // *Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим : к 150-летию основания*. М., 2012. С. 21–36 ; *Он же.* Как начиналась Русская Палестина : Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Дорогобужина : 1858–1860 // *Иерусалимский православный семинар*. Вып. 7. М., 2017. С. 111–256.

³⁴ *Глинских С.С.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и нравственность зарубежных представителей Русской Церкви по новым данным архивных источников // *Церковь. Богословие. История : материалы VI научно-богословской конференции* (Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 271–276.

числе о. Леонида, нашли свое отражение в статьях и в фундаментальном исследовании Г.М. Запальского³⁵.

Опыт сотрудничества Льва Кавелина с редакцией духовно-просветительского журнала славянофилов «Маяк» анализируются в исследованиях В.Г. Мехтиева³⁶. Участие воспитанника оптинских старцев в просветительско-издательской деятельности обители, его литературное творчество рассматриваются в монографии и статьях В.В. Кашириной³⁷. Анализ литературных произведений архим. Леонида, как духовного писателя, посвящены статьи О.Н. Александровой-Осокиной³⁸.

Глубокий анализ научной деятельности архим. Леонида в области изучения и публикации памятников древнерусской паломнической литературы содержится в работах И.В. Федоровой³⁹. Обзору церковно-научных трудов о. Леонида посвящена статья Г.В. Аксеновой⁴⁰. Книговедческие аспекты в научной деятельности архимандрита рассматриваются в статье А.А. Кащеева⁴¹.

³⁵ Запальский Г.М. Социальный портрет воспитанников Оптиной пустыни (1825–1917 гг.) // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. 2007. № 1. С. 77–99 ; *Он же*. Судьбы монахов-дворян и их автобиографическое осмысление // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в. : сб. ст. М., 2009. С. 319–338 ; *Он же*. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. М., 2009 ; *Он же*. Оптина пустынь и Иоанно-Предтеченский скит : общение и уединение в рамках единого монашеского комплекса // Церковь и время. 2011. № 1 (54). С. 263–276.

³⁶ Мехтиев В.Г. Журнал «Маяк» : духовная оппозиция журналистике 1840-х гг. и романтизму М.Ю. Лермонтова : дис... д-ра филол. наук : 10.01.01. Хабаровск, 2005 ; *Он же*. Эстетические и художественные грани классической традиции. Хабаровск, 2018.

³⁷ Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006 ; *Она же*. Литературное наследие Оптиной пустыни : автореф. дис... д-ра филол. наук : 10.01.01 ; *Она же*. Архимандрит Леонид (Кавелин) как агиограф Оптиной пустыни // БВ. 2021. № 3 (42). С. 239–256.

³⁸ Александрова-Осокина О.Н. Литературное творчество архимандрита Леонида (Кавелина) // Русский Афон как фактор духовного просвещения : к тысячелетию русского присутствия на Святой Горе (1016–2016) : сб. материалов III международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 18 – 19 ноября 2016 г.). Псков, 2016. С. 73–80 ; *Она же*. Архимандрит Леонид (Кавелин) как духовный писатель // Вестник Новгородского ун-та : Литературоведение. Словесность. 2017. № 2 (100). С. 13–16.

³⁹ Федорова И.В. Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина) // ППС. Вып. 112. М., 2016. С. 193–204 ; *Она же*. Из истории изданий паломнических сочинений по материалам переписки архим. Леонида (Кавелина) и А.Ф. Бычкова // Словесность и история. № 1. 2020. С. 81–103 ; *Она же*. Научная деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) : паломническо-палестинский аспект / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 207–246.

⁴⁰ Аксенова Г.В. Церковно-научные труды архимандрита Леонида (Кавелина) и его собрание рукописных книг // VII Пасхальные чтения : материалы Седьмой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура» (23 – 24 апреля 2009 г.). М., 2010. С. 27–39.

⁴¹ Кащеев А.А. Архимандрит Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей в библиотеке монастыря Святого Павла на Афоне // Библиосфера. 2017. № 2. С. 53–58.

Музейной деятельности о. Леонида в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре посвящены исследования Г.М. Зеленской⁴², Г.В. Аксеновой⁴³, С.И. Барановой и Л.М. Чернениловой⁴⁴. В последние десятилетия краткие и развернутые статьи церковном деятеле и ученом регулярно появлялись в научно-справочных изданиях⁴⁵.

Вклад архимандрита в отечественную гуманитарную науку отмечает в статье, приуроченной к 200-летию со дня рождения архим. Леонида (Кавелина), Л.А. Беляев⁴⁶. По случаю памятной даты, 3–4 марта 2022 г. в МДА, совместно с Институтом археологии РАН, была организована национальная научная конференция, по итогам которой будет опубликован сборник материалов.

Обзор историографии, посвященной архим. Леониду, свидетельствует о возрастающем интересе к его личности и многосторонней деятельности. Вместе с тем следует признать, что проблематика изучения его биографии далеко не исчерпана.

Не исследованы к настоящему времени период служебной деятельности о. Леонида в Константинополе и тесные связи с Русским Пантелеимоновым монастырем на Афоне. Не изучалась подробно административно-управленческая деятельность на посту наместника Троице-Сергиевой Лавры. Недостаточно привлекало к себе внимание обширное наследие ученого. Не проводилось также специальных исследований, посвященных особенностям мировоззрения

⁴² *Зеленская Г.М.* Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: сб. ст. М., 2002. С. 263–271.

⁴³ *Аксенова Г.В.* Архимандрит Леонид (Кавелин) – создатель церковно-археологического музея Патриарха Никона // Шестые Арзамасские соборные встречи: Монастыри – духовный оплот России. Арзамас, 2011. С. 271–310.

⁴⁴ *Баранова С.И., Черненилова Л.М.* Музей Патриарха Никона – детище архимандрита Леонида / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 322–365.

⁴⁵ *Гумеров А., свящ.* Леонид Кавелин // Русские писатели: 1800–1917: биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 320–321; *Смирнова И.Ю.* Леонид (Кавелин Л.А.) // ПЭ. Т. 40. М., 2015. С. 467–473; *Иванова Т.Г.* Кавелин Л.А. // Русские фольклористы: биобиблиографический словарь XVIII–XIX вв.: в 5 т. Т. 2. СПб., 2017. С. 449–454 и др.

⁴⁶ *Беляев Л.А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и наука истории / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 7–16.

архим. Леонида, в значительной мере определявшего смысл и содержание его подвижнической жизни.

Объектом исследования выступает русское просвещенное монашество в эпоху либеральных реформ второй половины XIX в.

Предметом исследования является церковная и научная деятельность архим. Леонида (Кавелина) на Православном Востоке и в России.

Хронологические рамки исследования охватывают весь жизненный путь архим. Леонида (1822–1891), с учетом важности начального этапа жизни, сопровождавшегося формированием и развитием основ его религиозного мировоззрения.

Целью исследования является комплексная реконструкция биографии видного церковного деятеля и ученого, что позволит определить его место и роль в истории Русской Православной Церкви и русского монашества второй половины XIX в. Для достижения поставленной цели следует решить конкретные **задачи**:

- раскрыть внутренние закономерности в формировании религиозного мировоззрения Льва Кавелина;
- определить значение для него школы духовного воспитания под руководством старца Макария Оптинского;
- проанализировать опыт служения о. Леонида в РДМ в Иерусалиме; его взаимодействие с Палестинским комитетом; причины перевода из Иерусалима в Константинополь; оценить значение «дела архимандрита Леонида» для русского присутствия в Святой Земле;
- охарактеризовать служебную деятельность архимандрита в посольской церкви в Константинополе;
- выявить специфику отношений между русскими монахами Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне и российским посольством в Константинополе при посредническом участии архим. Леонида;
- определить роль архимандрита в формировании стратегии российской дипломатии на «афонском» направлении, его вклад в укрепление и развитие русско-афонских связей;

- проанализировать служебную деятельность архим. Леонида на посту настоятеля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры;

- охарактеризовать основные направления научной деятельности о. Леонида и его вклад в развитие церковно-исторической науки.

Источниковая база исследования

Предлагаемое исследование опирается на обширный и разнообразный комплекс опубликованных и хранящихся в российских архивах источников. Информационным ресурсом для изучения начального этапа жизненного пути архим. Леонида являются единичные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), в фонде Смоленской духовной консистории (Ф. 48); в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в фонде Главного управления военно-учебных заведений (Ф. 725). Важным источником, раскрывающим этапы формирования религиозного мировоззрения о. Леонида, являются его воспоминания⁴⁷. Исключительный интерес представляют опубликованные письма к нему старца Макария Оптинского⁴⁸, а также письма издателя славянофильского журнала «Маяк» С.О. Бурачка, хранящиеся в личном архивном фонде архим. Леонида (НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57). Содержание писем наставников позволяет проследить духовную эволюцию Льва Кавелина до его вступления в монашество.

Основным источником для изучения этапа послушнического искуса о. Леонида в Оптиной пустыни является опубликованная Летопись Свято-Предтеченского скита⁴⁹. В ней содержатся сведения о наиболее значимых событиях в обители, свидетелем и участником которых стал воспитанник оптинских старцев. Отдельные материалы биографического характера хранятся в Научно-

⁴⁷ Л[еоид], а[рхим.]. Воспоминания о трех русских православных священниках (Из пережитого, но не забытого прошлого) // ДЧ. 1871. № 1. Отд. : известия и заметки. С. 1–12 ; № 2. Отд. : известия и заметки. С. 39–48.

⁴⁸ Письма о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину] // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. С. 188–209.

⁴⁹ Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни : в 2 т. Т. 1. М., 2008.

исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), в фонде Введенской Оптиной Пустыни (Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 6).

Документы и материалы, относящиеся к служебной деятельности архим. Леонида в России и на Православном Востоке, отложились в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде Канцелярии обер-прокурора Св. Синода (Ф. 797); в Архиве внешней политики России (АВПРИ), в фонде Главного Санкт-Петербургского архива (Ф. 161); в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фондах Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (Ф. 1625) и Троице-Сергиевой Лавры (Ф. 1204); в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), в личном архивном фонде архим. Леонида (Кавелина) (Ф. 148).

Копии документов и материалов (Св. Синода и МИД), относящихся к служебной деятельности о. Леонида на посту начальника РДМ в Иерусалиме, отложились в фонде церковного историка А.А. Дмитриевского, хранящегося в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177). Аккумулированный в его составе комплекс источников до сих пор сохраняет значение важного информационного ресурса.

В зарубежных архивах документы и материалы, относящиеся к церковно-дипломатической деятельности архим. Леонида на Православном Востоке, отложились в архиве Русской Духовной миссии в Иерусалиме, в архиве Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Первую группу печатных источников, относящихся к служебной деятельности архим. Леонида на посту начальника РДМ в Иерусалиме, составляют материалы официального делопроизводства Св. Синода и МИД (указы, записки, отношения, представления, особые мнения, отчеты, деловая переписка), опубликованные Н.Н. Лисовым в издании «Россия в Святой Земле»⁵⁰. Представленные в сборнике документы позволяют проследить развитие межведомственных и межцерковных противоречий в организации русского дела в Святой Земле, приведших к

⁵⁰ Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017.

конфликту архим. Леонида с подчиненными, русским консулом и с греческими иерархами.

К первостепенным печатным источникам, использованным в данной работе, следует отнести аналитические записки митр. Филарета (Дроздова) по вопросам церковной дипломатии на Православном Востоке⁵¹. В принятии важных решений мнением авторитетного архипастыря руководствовались не только в Св. Синоде, но и в МИД. Записки содержат критический разбор проекта Палестинского комитета о реорганизации РДМ в Иерусалиме. В них дан анализ «беспорядков» в Русских постройках и беспристрастная оценка всем сторонам-участникам конфликта.

Базовую основу настоящего исследования составляют эпистолярные источники. Среди них следует особо отметить изданные письма архим. Леонида к афонским старцам из архива Русского Свято-Пантелеимонова монастыря⁵², ранее труднодоступного для исследователей, а также письма старцев к о. Леониду, хранящиеся в личном архивном фонде архимандрита (НИОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 46; К. 7. Ед. хр. 9, 10, 11). Комплекс сохранившейся переписки представляет уникальный источник не только по объему (256 писем) и временному охвату (1859–1890), но и по информационному ресурсу.

Содержание писем позволяет проследить роль церковной дипломатии в развитии духовных, гуманитарных и культурных связей с Афоном. В письмах содержатся важные сведения о характере служебной деятельности архим. Леонида в Константинополе, не нашедшие отражения в документах МИД и Св. Синода. Письма раскрывают его посреднические усилия, направленные на создание прочных каналов связи между русскими святогорцами и российскими дипломатами в период обострения «Восточного вопроса». Материалы переписки дают представление о деятельном участии архим. Леонида в 1870-х гг. в урегулировании греко-русского кризиса в Пантелеимоновом монастыре, который

⁵¹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1899.

⁵² Письма архимандрита Леонида (Кавелина) // Письма выдающихся церковных и дипломатических деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Св. Гора Афон, 2015. С. 45–206.

поставил под угрозу само существование русского иночества на Афоне. Письма являются ценным источником для изучения взглядов и убеждений о. Леонида. В них дается острая характеристика и оценка различным процессам, событиям, лицам; содержатся глубокие суждения о кризисных явлениях в духовной жизни русского общества, критика синодальной системы управления. Содержание писем существенно дополняет информационный ресурс для изучения деятельности архим. Леонида на ответственных постах в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре и Троице-Сергиевой Лавре.

Комплекс переписки с архим. Антонином (Капустиным) хронологически охватывает периоды иерусалимского и константинопольского служения о. Леонида и начало его настоятельства в Воскресенском монастыре. Копии не сохранившихся писем архим. Леонида (29 писем) отложились в фонде А.А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 36–156). Письма архим. Антонина (23 письма), хранящиеся в составе этого фонда (Ф. 253. Оп. 1. Д. 174. Л. 235–274 об.), опубликованы научным сотрудником РНБ Т.А. Богдановой⁵³. Содержание их переписки отражает проблематику обсуждения конфликта в РДМ и его последствий. Письма дают представление о характере деятельности архим. Леонида при посольской церкви в Константинополе, о его непростых отношениях с дипломатом Н.П. Игнатьевым. Материалы переписки также позволяют восстановить контекст и формы научного взаимодействия двух ученых монахов.

Проблематика изучения иерусалимского периода служебной деятельности архим. Леонида нашла свое отражение в его переписке с известным религиозным деятелем и ученым А.С. Норовым. Письма о. Леонида (18 писем), хранящиеся в фонде А.С. Норова (ОР РНБ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 427), опубликованы А.И. Алексеевым и К.А. Вахом⁵⁴. Письма Норова (22 письма) отложились в личном архивном фонде архим. Леонида (НИОР РГБ. Ф. 148. К. 8. Ед. хр. 34). Особую ценность переписке

⁵³ Письма архим. Антонина (Капустина) со Святой Земли // Святая Земля : юбилейный выпуск «Русская Палестина : люди и судьбы : к 165-летию Русской Духовной миссии в Иерусалиме». Вып. 2. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 153–184.

⁵⁴ Переписка архимандрита Леонида (Кавелина) с Авраамом Сергеевичем Норовым : 1860–1865 гг. // ППС. Вып. 116. М., 2019. С. 263–315.

придает характер доверительных отношений между корреспондентами. Письма о. Леонида содержат важные комментарии по ключевым событиям в РДМ, оценки участников «беспорядков» в миссии, разъяснения своей позиции в отношении с Иерусалимским Патриархом. Контекст переписки раскрывает научные контакты между корреспондентами, в частности, совместную работу над подготовкой к изданию памятника паломнической литературы «Хождение игумена Даниила».

Из материалов официальной и частной переписки в исследовании также использованы письма председателя Палестинского комитета А.В. Головнина, управляющего делами комитета Б.П. Мансурова, посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева (с 1867 г. – посла), директора Азиатского департамента МИД П.Н. Стремухова, товарища обер-прокурора Св. Синода Ю.В. Толстого и других, а также письма архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету.

Значительный вклад в источниковую базу исследования вносят документы личного происхождения: записки самого о. Леонида⁵⁵, дневниковые записи и воспоминания его современников⁵⁶. Среди печатных источников особого внимания заслуживают воспоминания графа С.Д. Шереметева. Как председатель Общества любителей древней письменности, граф имел возможность на протяжении двух десятилетий общаться с архим. Леонидом. Близость подмосковного имения графа от Троице-Сергиевой Лавры позволила ему оставить содержательные наблюдения о внутренней жизни Лавры под управлением о. Леонида. В воспоминаниях дана характеристика духовного облика наместника и оценка его личностных качеств.

Из близкого окружения ценные воспоминания о наместнике оставили о. Никон (Рождественский),⁵⁷ будущий архиеп. Вологодский и Тотемский, и

⁵⁵ [Леонид (Кавелин), иером.]. Записки о пребывании в Иерусалимской миссии [текст]. – Опубликовано в изд. : Кащеев А.А. Записки о пребывании великого князя Константина Николаевича на Святой Земле : материалы из архива архимандрита Леонида (Кавелина) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1, № 1. С. 114–118.

⁵⁶ Субботин Н. [И.]. Воспоминания об о. архимандрите Леониде // Памяти отца наместника Леонида, А.А. Гатцуга, Н.А. Попова и А.А. Котляревского. М., 1893. С. 307–314 ; [Шереметев С.Д.]. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. М., 1898 ; Он же. Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901 ; К. [Ринге Е.Р.]. Поездка в Махрицкий монастырь // Современные известия. 1881. № 170 ; У Троицы в Академии : 1814–1914 : юбилейный сб. ист. материалов. М., 1914.

⁵⁷ См.: [Никон (Рождественский), иером.] Архимандрит Леонид (Кавелин) // Церковные ведомости. Прибавление. 1891. № 44. С. 1558–1560.

о. Товия (Цымбалов) – будущий наместник Лавры. Рукопись дневника о. Товии хранится в его личном фонде (НИОР РГБ. Ф. 771. К. 2. Ед. хр. 4). Среди этой группы источников следует отметить записки архиеп. Саввы (Тихомирова), содержащие тематику бесед с архим. Леонидом, в том числе его размышления о судьбах православного монашества в эпоху либеральных реформ⁵⁸.

Важное значение для настоящего исследования имели публикации в периодических изданиях. Среди них – духовно-просветительский журнал «Маяк», с которым сотрудничал о. Леонид до вступления в монашество. В ряду церковных периодических изданий следует отметить «Херсонские Епархиальные ведомости», «Московские Епархиальные ведомости», «Домашняя беседа», «Душеполезное чтение», «Церковные ведомости», «Церковный вестник».

Для обзора и анализа научной деятельности архим. Леонида были избраны наиболее значимые труды, характеризующие основные направления его научных изысканий в области церковной истории, археографии, археологии, агиографии и библиографии.

Привлечение широкого круга архивных и печатных источников позволяет реконструировать этапы жизненного пути архим. Леонида (Кавелина) и проанализировать его многостороннюю деятельность на ответственных постах на Православном Востоке и в России.

Методологические подходы и методы исследования. Методологической основой исследования являются принципы объективности, историзма и системности научного анализа. Наряду с общенаучными, в работе использовались специальные исторические методы.

Хронологический метод обусловил анализ исторического материала в рамках жизни и деятельности архим. Леонида. Идеографический метод позволил описать факты его биографии, осветить события и явления, связанные со служебной и научной деятельностью.

⁵⁸ Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни : автобиографические записки. Т. 5. Свято-Троицкая Лавра, 1904.

Применение структурно-функционального метода обеспечило возможность рассмотреть церковно-дипломатическую деятельность архим. Леонида на Православном Востоке в контексте его взаимодействия с государственными структурами и представителями Восточных Церквей, на фоне развития международных отношений во второй половине XIX в. Системный метод позволил проанализировать административно-управленческую и просветительскую деятельность архимандрита на ответственных постах в России.

В исследовании применялись традиционные для изучения биографии исторической личности микроисторический, просопографический, биографический и феноменологический методы. Использование вышеназванных междисциплинарных подходов расширяет возможности анализа, повышая степень объективности исследования.

Микроисторический и просопографический методы сфокусированы на анализе личности архим. Леонида и представителей социальной среды, к которой он принадлежал и в которой функционировал (семья, кадетский и офицерский корпуса, монашеская братия, члены миссии, клир посольской церкви, научная среда).

Биографический метод дает возможность рассмотреть личность архим. Леонида в динамике жизненного пути; выделить ключевые события этого развития, установить взаимосвязи между ними. Феноменологический подход позволяет вывести внешний, событийный план биографии архимандрита на уровень осмысления его внутренних характеристик, мотивов его действий, психологии и ментальности.

Для анализа документально-исторических источников использовались методы архивоведения и источниковедения. В работе с различными документами применялась методика критического анализа.

Положения, выносимые на защиту

1. Определяющую роль в церковных послушаниях архим. Леонида на ответственных постах в России и на Православном Востоке играли базовые принципы, идеалы и убеждения, сложившиеся у него до вступления в монашество.

Знакомство с творениями православных св. отцов определило аскетический настрой его мировоззрения и выбор монашеского пути.

2. Послушания в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни, участие о. Леонида в издательско-просветительском проекте обители под руководством старца Макария Оптинского подготовили его к служению в составе РДМ еп. Кирилла (Наумова) в Иерусалиме, определили направления его научных изысканий на Православном Востоке.

3. При назначении о. Леонида на пост начальника РДМ не последнюю роль в утверждении его кандидатуры сыграло личное знакомство с великим князем Константином Николаевичем и опыт его давнего взаимодействия с Палестинским комитетом, занимавшимся устройством в Палестине русской паломнической инфраструктуры. В условиях конкурентной борьбы с противниками деятели Палестинского комитета из партии «константиновцев» рассчитывали иметь во главе РДМ послушного иеромонаха.

4. Отсутствие единой концепции русского дела в Святой Земле имело существенные последствия для РДМ в Иерусалиме. Несовпадение целей и задач у всех участников Иерусалимского проекта (Св. Синода, МИД, Палестинского комитета, затем – Палестинской комиссии), скудость финансирования РДМ, передача Русских построек в управление русскому консулу, негативное отношение греческих иерархов на церковное присутствие России в Святой Земле, – все эти факторы заведомо определили неудачу миссии архим. Леонида. Ключевую роль в расследовании конфликта в РДМ и в оправдании ее начальника сыграл митр. Московский Филарет.

5. На посту «временно состоящего» при посольской церкви в Константинополе архим. Леонид способствовал установлению тесных контактов русской братии афонского Свято-Пантелеимонова монастыря с российскими дипломатами. Подготовленный им визит посланника Н.П. Игнатьева на Афон имел существенное значение для русских иноков: в лице Игнатьева братия надолго обрела надежного защитника и благодетеля. Благодаря поддержке влиятельного

дипломата русское монашество на Афоне становится заметным фактором российского влияния на Православном Востоке.

6. В служении на ответственных постах в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре и в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре о. Леонид оставался защитником традиций древнего монашества, поборником строгой духовной дисциплины и образцового монастырского порядка, последователем просветительских заветов оптинских старцев.

7. Научная деятельность архим. Леонида на Православном Востоке и в России определялась его интересами в области церковной археологии, археографии, церковной истории и агиографии.

Новизна исследования обусловлена введением в научный оборот значительного комплекса архивных материалов и опубликованных в последнее время документальных источников, позволяющих дополнить детали биографии архим. Леонида, пересмотреть оценки его личности и служебной деятельности на Православном Востоке и в России.

На основании новых, впервые введенных в оборот архивных материалов выявлены неизвестные биографические сведения, относящиеся к началу жизненного пути Льва Кавелина; отмечена роль духовных наставников в выборе гвардейским офицером монашеского пути. Впервые рассмотрены этапы формирования его мировоззрения, игравшего решающую роль в последующей служебной и научной деятельности.

В работе определено значение послушнического искуса Льва Кавелина в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни как школы подготовки к предстоящему служению и научной деятельности на Православном Востоке.

В исследовании впервые комплексно проанализирована деятельность архим. Леонида на Православном Востоке, при этом особое внимание уделено практически не исследованному периоду его деятельности в Константинополе и на Афоне. На основании не использованных ранее источников конкретизированы различные формы его взаимодействия с русскими монахами-афонитами; показан

вклад в урегулирование греко-славянских и греко-русских отношений в Святой Горе в период их обострения в 1860–1870-х гг.

Аспекты служебной деятельности архимандрита впервые рассмотрены в контексте противоречий в церковно-государственных отношениях в синодальный период, с учетом негативных тенденций и явлений в духовной жизни русского общества.

Впервые в историографии обозначена проблематика изучения личности архим. Леонида как последователя строгой духовной аскезы, определявшей практику его монашеского делания в русле древних святоотеческих традиций благочестия. В этом контексте рассматриваются конфликты церковного дипломата с подчиненными – выпускниками духовных академий и семинарий, служившими в РДМ и в посольской церкви в Константинополе.

В работе впервые дан обзор и анализ избранных научных трудов архим. Леонида, в том числе по истории древнего восточного монашества; выделены основные направления научных изысканий на Православном Востоке и в России; отмечен вклад ученого в церковно-историческую науку.

Практическая значимость диссертации определяется потенциальной возможностью использовать результаты исследования в практической работе представителей Русской Православной Церкви за рубежом, а также для разработки курсов и семинаров, посвященных изучению истории Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных, межцерковных, дипломатических и политических отношений в России и на Православном Востоке.

Изучение опыта подвижнического пути архим. Леонида (Кавелина) и вклада ученого в церковно-историческую науку может быть полезно как для исследователей, так и для монашествующих.

Достоверность и апробация результатов

Достоверность проведенного исследования определяется широтой, разнообразием и репрезентативностью использованных исторических источников, включающих в себя комплекс опубликованных документов центральных органов государственного управления Российской империи (Св. Синода, МИД);

материалов общественных организаций (Палестинского комитета); единичные документы и материалы, в том числе личного происхождения, хранящиеся в фондах федеральных и региональных архивных хранилищах (РГИА, РГВИА, РГАДА, ГАСО); в архивных фондах государственных библиотек (НИОР РГБ, ОР РНБ); обширный комплекс переписки из архива Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается их сопоставимостью с оценкой служебной, научной и литературной деятельности архим. Леонида в трудах А.А. Дмитриевского, И.Ю. Смирновой, А.И. Алексева, Г.М. Зеленской, В.В. Кашириной, И.В. Федоровой.

Результаты проведенного исследования были представлены в научных докладах на тематических конференциях:

1. Международная конференция «Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах». Институт славяноведения РАН (15 сентября 2020 г., Москва). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) и Свято-Пантелеимонов монастырь: к истории русско-афонских связей во второй половине XIX века.

2. Международная научная конференция «Палестиноведение в России и за рубежом». Государственный музей истории религии (22 – 23 октября 2020 г., Санкт-Петербург). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) и Святая Земля: исследования и открытия.

3. Всероссийская конференция «Ново-Иерусалимские чтения»: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина). Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь Русской Православной Церкви, Институт археологии РАН, Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Российский государственный гуманитарный университет (15 декабря 2020 г., г. Истра Московской обл.). *Тема доклада:* Жизнь и деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в ракурсе историографической традиции.

4. II Всероссийская научно-практическая конференция «Империя и Церковь: особенности церковно-государственных и религиозно-общественных отношений в

Российской империи (К 300-летию Святейшего Правительствующего Синода)». Историческое общество Санкт-Петербургской Духовной академии (13 – 14 мая 2021 г., Санкт-Петербург). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) и церковные реформы 1860–1870-х гг.: опыт восприятия и осмысления.

5. Международная научная конференция «Ново-Иерусалимские чтения». Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь Русской Православной Церкви, Институт археологии РАН, Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Российский государственный гуманитарный университет (23 ноября 2021 г., г. Истра Московской обл.). *Тема доклада:* Кризис греко-русских отношений в 70-х гг. XIX в. по материалам переписки архимандрита Леонида (Кавелина) с афонскими старцами.

6. Национальная научная конференция «200-летие со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина)». Московская Духовная академия (3 – 4 марта 2022 г., г. Сергиев Посад, Московской обл.). *Тема доклада:* Феномен монашества архимандрита Леонида (Кавелина).

7. Международная научная конференция «Ново-Иерусалимские чтения». Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь Русской Православной Церкви, Институт археологии РАН, Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Российский государственный гуманитарный университет (14 июня 2022 г., г. Истра Московской обл.). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) как церковный историк: опыт исторического описания упраздненных обителей Калужской епархии.

Промежуточные результаты исследований, выполненных в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 20-09-41016, отражены в статьях и в коллективной монографии общим объемом 20, 3 авторских листов:

1. Архимандрит Леонид (Кавелин) : к вопросу об атрибуции двух публикаций // Христианское чтение. 2020. № 3. С. 148–158.

2. Вклад архимандрита Леонида (Кавелина) в библейскую археологию // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 3. С. 333–350.
3. Архимандрит Леонид (Кавелин) и Свято-Пантелеимонов монастырь : к истории русско-афонских связей во второй половине XIX века // Россия – Турция – Греция : возможности диалога на Балканах / отв. ред. К.В. Никифоров. М. : Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 81–103.
4. Архимандрит Леонид (Кавелин) и вопросы церковной реформы : опыт публичной полемики // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. 2021. № 3. С. 222–229.
5. Письма архимандрита Леонида (Кавелина) к архимандриту Антонину (Капустину) : 1865–1872 : вступ. статья к публикации писем // Иерусалимский православный семинар. Вып. 11. 2021 (*находится в печати*).
6. Жизнь и деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в ракурсе историографической традиции // Ново-Иерусалимские чтения 2019–2020 : сб. научных статей / отв. ред. Л.А. Беляев, С.И. Баранова. М. : РА «Премиум», 2021. С. 32–47.
7. Кудласевич И., иер. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима : к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина) : коллектив. моногр. / отв. ред. Л.А. Беляев; Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской мон-рь; Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского мон-ря; Ин-т археологии РАН. М. : ЕВА; Новый Иерусалим [Истра], 2022. С. 18–40; 41–44; 115–186; 187–201; 202–206; 248–278.
8. Феномен монашества архимандрита Леонида (Кавелина) (*публикация находится в печати*) // Церковный историк. 2022.
9. Кризис греко-русских отношений в 70-х гг. XIX в. по материалам переписки архимандрита Леонида (Кавелина) с афонскими старцами (*публикация принята в печать*) // Ново-Иерусалимские чтения 2021–2022.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННО-СМЫСЛОВЫХ И ДУХОВНЫХ ОСНОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

1.1. Жизненный путь Льва Кавелина до вступления в монашество⁵⁹

В миру – Лев Александрович Кавелин родился 20 февраля / 4 марта 1822 г. в Смоленской губернии⁶⁰. Установить точное место его рождения не представляется возможным: в первой четверти XIX в. такая запись в формуляре метрических книг не была предусмотрена. Доподлинно известно, что таинство крещения было совершено на третий день после рождения в церкви Спас Нерукотворного Образа села Спас-Волженское (Волжинское) Вяземского уезда⁶¹. Именно это село и указано в современных справочных изданиях как место рождения о. Леонида⁶².

Дворянский род Кавелиных восходит к началу XVII в. и ведет свое преемство от Ивана Ивановича Кавелина (Ковелина; † около 1660), состоявшего дьяком при Патриархе Иосифе (1642–1652). Его потомки служили подьячими, дьяками, стольниками, но в большинстве своем были военными⁶³. Род Кавелиных внесен в VI часть Родословной книги Калужской губернии⁶⁴; герб помещен в VI часть Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи⁶⁵.

Отец архимандрита – Александр Александрович Кавелин (1795–1874)⁶⁶, воспитывался в Благородном пансионе при Московском университете. С началом

⁵⁹ В данном разделе в сокращенном и переработанном виде представлены материалы, использованные в коллективной монографии: *Баранова С.И., Кудласевич И., иер., Севастьянова С.К. [и др.]*. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 18–40.

⁶⁰ Биограф архим. Леонида (Кавелина), историк Д.А. Корсаков местом его рождения указал имение отца – сельцо Грива Козельского уезда Калужской губернии. См.: *Корсаков Д.А.* Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 126.

⁶¹ Метрическая книга ц. Спаса Нерукотворного образа Спас-Волженского погоста // ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 309. Л. 318.

⁶² *Смирнова И.Ю.* Леонид (Кавелин Л.А.). С. 467.

⁶³ *Руммель В.В., Голубцов Д.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. Т. 1. СПб., 1886. С. 337–343.

⁶⁴ *Булычев Н.* Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую Родословную книгу по 1-е сентября 1908... Калуга, 1908. С. 212.

⁶⁵ Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. Ч. VI. СПб., 1801. С. 56.

⁶⁶ Александр был младшим из 18 детей Александра Михайловича Кавелина (1750–1812); рожден в третьем браке отца с Анной Ивановной – в девичестве Кошелевой († 1808). См.: *Руммель В.В., Голубцов Д.В.* Указ. соч. С. 338.

Отечественной войны 1812 г. семнадцатилетний кадет Кавелин проявил пример благородства и самоотверженности. При назначении в Гродненский гусарский полк⁶⁷ под командованием полковника Ф.В. Ридигера получил чин корнета⁶⁸. Участвовал во всех сражениях и схватках полка с французскими корпусами, включая битву при Березине.

Принимал участие в Заграничных походах русской армии. В мае 1813 г., в сражении при Бауцене в Восточной Саксонии поручик Кавелин получил тяжелое ранение в левую руку, однако остался в строю до конца военной кампании, завершившейся в марте 1814 г. взятием Парижа⁶⁹. За боевые заслуги награжден орденом Св. Анны 2-й степени⁷⁰. В 1816 г. из-за последствий ранения был вынужден оставить службу, к которой вернулся спустя полтора года уже в чине штабс-ротмистра. В 1821 г. вместе с полком был расквартирован в Дорогобуже. По соседству, в Сычевском уезде находилась родовая усадьба его будущей супруги – село Михайловское.

Мать, Мария Михайловна (1802–1860), происходила из рода Нахимовых, переселившихся на Смоленщину из Малороссии в конце XVII – начале XVIII в.⁷¹ В раннем возрасте она лишилась родителей⁷² и вместе с младшим братом Андреем была взята под опеку родственниками. Ее опекуном стал родной дядя – секунд-майор в отставке Степан Михайлович Нахимов (1754–1830), владелец усадьбы Городок в соседнем Вяземском уезде, отец будущих флотоводцев Павла (1802–

⁶⁷ В 1824 г., в память о сражении при Клястицах, где погиб командир полка генерал-майор Я.П. Кульнев, полк был переименован в Клястицкий.

⁶⁸ Список офицеров, служивших и служащих в Клястицком полку с 1806 по 1886 г. // История 18 драгунского Клястицкого его королевского высочества вел. герцога Гессенского полка : 1651, 1806–1886 / сост. поручик Цехановецкий. Варшава, 1886. С. 46.

⁶⁹ Там же. С. 170.

⁷⁰ Там же. С. 207.

⁷¹ О смоленской ветви Нахимовых см.: *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. СПб. : тип. А.С. Суворина, 1895. С. 18–21.

⁷² Отец – отставной поручик артиллерии Михаил Михайлович Нахимов († 1813); мать – Александра Александровна, урожд. Азанчевская. В родословной росписи сведения о матери крайне скудны. Возможно, она скончалась в молодом возрасте: кроме Марии и Андрея, другие дети в родословную роспись не внесены.

1855) и Сергея (1805–1872) Нахимовых. По преданию, Мария Михайловна воспитывалась в семье дяди⁷³.

Опекунство над младшим братом взял на себя владелец соседнего с Михайловским имения В`олочек, Николай Матвеевич Нахимов (1776–1851), предводитель уездного дворянства. В 1812 г. он возглавил в Сычевском уезде народное ополчение, руководил обороной Сычевки, лично принимая участие в схватках с противником⁷⁴. Николай Михайлович был крестным отцом Павла Нахимова и, по преданию, много времени уделял воспитанию и образованию своего крестника и, судя по всему, воспитанию младшего брата Марии Михайловны. Не исключено, что именно Николай Матвеевич озаботился будущим родственницы-сироты и, с согласия ее опекуна, устроил брак с гвардейским офицером.

Первенец супругов Лев мог появиться на свет в имении родного деда – в усадьбе Михайловское, располагавшейся напротив В`олочка, на другом берегу общего пруда⁷⁵. Крестной матерью новорожденного стала жена Николая Матвеевича – Екатерина Михайловна (урожд. Белкина; † 1865)⁷⁶, взявшая на себя заботу по зимней дороге привезти младенца в храм на третий день после его рождения.

Вместе с тем нельзя исключать, что сын Кавелиных мог родиться и в имении своего двоюродного деда Степана Михайловича Нахимова, ставшего его крестным отцом. Принадлежавшее ему сельцо Городок относилось к приходу Спасской церкви⁷⁷, где и состоялось крещение. Путь от усадьбы к храму был намного короче, чем из Михайловского, и представлял сравнительно меньшую опасность для жизни новорожденного. При таинстве крещения присутствовали родной брат Марии

⁷³ Сообщено О.А. Кавелиной, внучкой брата о. Леонида – М.А. Кавелина. См.: *Кравченко М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : жизнь и деятельность. С. 13.

⁷⁴ Именным указом императора Александра I Н.М. Нахимов награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Вместе с пятнадцатью героями Сычевской земли его имя выбито на памятной доске Храма Христа Спасителя.

⁷⁵ См.: *Чишков А.Б., Гурская Н.Г.* Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб. Смоленск, 2009. С. 146.

⁷⁶ В метрической книге ц. Спаса Нерукотворного образа Спас-Волженского погоста Екатерина Михайловна ошибочно записана как дочь Нахимова.

⁷⁷ *Даниил (Сычев), иером.* Вязьма : Очерки истории. М., 1997. С. 18.

Михайловны – офицер флота Андрей Нахимов (1803–1850), и двоюродная сестра Анна Степановна Воеводская (урожд. Нахимова; р. 1787), проживавшая вместе с супругом в имении отца⁷⁸.

Сразу после рождения сына, 1 марта 1822 г. штабс-ротмистр Кавелин подал в отставку и поселился вместе с семьей у родственников жены на Смоленщине. Со временем семья переехала в усадьбу отца в сельце Грива, расположенную поблизости от родового имения Кавелиных – Бурнашево, в Козельском уезде Калужской губернии. Кроме первенца-сына, у супругов родилось еще шестеро детей: сыновья Дмитрий (р. 1824), Василий (р. 1826), Михаил (р. 1829), Владимир (р. 1831); дочери Александра (р. 1823) и Евфросиния (р. 1830)⁷⁹. Судя по всему, Василий и Евфросиния скончались еще в детском возрасте⁸⁰.

Благожелательную атмосферу в семье определяла родительская любовь и традиционный уклад дворянской усадебной жизни. По-военному строгий и сдержанный отец воспитывал в сыновьях чувство долга перед Отечеством. Мария Михайловна всецело посвящала себя каждодневным заботам о детях, обучала их иностранным языкам, письму и чтению, прививала любовь к истории и литературе.

Главной чертой семейного уклада Кавелиных была глубокая воцерковленность. Для своих детей Мария Михайловна оставалась примером христианской доброты, сочувствия и милосердия. По словам старшего сына, «матушка <...> постоянно заботилась об уходе за больными крестьянами, их женами и детьми». Вместе со своей помощницей, сенной девушкой, она старалась не допустить, «чтобы кто-нибудь из опасно больных не отошел в вечность без напутствия Св. Таин...»⁸¹. Семья регулярно посещала сельскую церковь Николая Чудотворца в Бурнашево, родовом имении Кавелиных.

⁷⁸ Метрическая книга ц. Спаса Нерукотворного образа Спас-Волженского погоста // ГАСО. Ф. 48. Смоленская Духовная консистория. Оп. 1. Д. 309. Л. 318.

⁷⁹ Руммель В.В., Голубцов Д.В. Указ соч. С. 341.

⁸⁰ Василий и Евфросиния не указаны в родословной росписи Руммеля и Голубцова. О них сообщено потомком Н.М. Нахимова – А.И. Макаровым. Возможно, были и другие дети, умершие в младенчестве.

⁸¹ [Леони]д, а[рхим.]. Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 3.

«Живое, истинно отеческое участие» в духовном воспитании старшего сына Кавелиных принимал священник этой церкви, о. Тихон (Горенков)⁸², научивший его читать на церковнославянском языке. Особенно благодатно действовало на подростка церковное богослужение и беседа с батюшкой за чашкой чая после обедни⁸³. Существенное влияние на него оказывали частые поездки с родителями в Оптину пустынь. Марию Михайловну с особой силой притягивали к ней традиции старчества, возрожденные о. Львом (Наголкиным). После кончины преподобного она стала духовной дочерью его ученика и преемника – старца Макария (Иванова).

В 1831 г. Лев Кавелин был определен в Калужскую губернскую гимназию с проживанием в пансионе. Во время его обучения гимназию посетил император. 18 сентября 1834 г. Николай I проинспектировал «сей новый рассадник благородного юношества» и после знакомства с воспитанниками «изъявил директору, капитан-лейтенанту Унковскому и всем его сотрудникам Свое удовольствие...»⁸⁴. По результатам пройденных испытаний Кавелина-младшего включили в списки кандидатов для поступления в Кадетский корпус.

Дальнейшее обучение он продолжил в Москве. После сдачи вступительных экзаменов, 17 сентября 1835 г. Лев Кавелин был зачислен в 1-ю мушкетерскую роту Кадетского корпуса⁸⁵.

Военное учебное заведение, образцово-показательное для Николаевской эпохи, размещалось в одном из корпусов Екатерининского (Головинского) дворца в Лефортове. С 1831 г. во главе Пажеского и всех кадетских корпусов стоял великий князь Михаил Павлович, сыгравший в судьбе Льва Кавелина не последнюю роль. Непосредственное руководство корпусом осуществлял генерал-майор А.О. Статковский, участник Отечественной войны 1812 г., Заграничных

⁸² В своих воспоминаниях архим. Леонид ошибся в фамилии священника, назвав его Тихоном Тихомировым.

⁸³ См.: *Леони*д, *а*[рхим.]. Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 2.

⁸⁴ Посещение государем императором учебных заведений // ЖМНП. 1834. Ч. 4. С. 66.

⁸⁵ Список воспитанников 1-го Московского кадетского корпуса // РГВИА. Ф. 725. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 56. Д. 5663. Л. 58.
С 1838 г. – 1-й Московский кадетский корпус.

походов русской армии, Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. После его преждевременной кончины в 1837 г. на пост директора был назначен генерал-лейтенант Анненков, также участник всех перечисленных кампаний. По отзывам бывших воспитанников, «человек истинно религиозный и высоконравственный», Николай Петрович Анненков, не имевший собственной семьи, «полюбил вверенных ему питомцев как родных детей»⁸⁶.

Кроме курса военных дисциплин и строевой подготовки, кадеты изучали Закон Божий, словесность, русский и два иностранных языка, историю, географию, законоведение, математику, физику, химию, статистику России. Для придания будущим офицерам светского лоска вводились уроки гимнастики, верховой езды, фехтования и хореографии. В целях совершенствования в иностранных языках воспитанникам еженедельно устраивались вечерние литературные беседы⁸⁷.

Особое внимание в Кадетском корпусе уделялось нравственному воспитанию, главной целью которого было «развитие и укрепление в воспитанниках чувства Веры и благочестия, затем – чувства долга и чести, беспредельной преданности Государю и Отечеству, беспрекословного повиновения начальству, любви к родителям, почтения к старшим, наконец, вообще вежливости и приличия»⁸⁸.

Деятельное участие в жизни кадет принимал протоиерей корпусной церкви Александр Шавров. По воспоминаниям архим. Леонида, обсуждение любого вопроса на уроке Закона Божия «превращалось в живую духовно-нравственную беседу, которая невольно приковывала к себе сердца и внимание слушателей»⁸⁹. В качестве учебных пособий воспитанникам были рекомендованы Краткая Священная история с Кратким катехизисом, Пространный православный катехизис митр. Филарета (Дроздова), «Изъяснение воскресных и праздничных Евангелий», «Черты деятельного учения веры» протоиерея Петропавловского собора Иоакима Кочетова. Каждый год на экзаменах по Закону Божию присутствовал

⁸⁶ Цит. по: Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия : 1778–1878. СПб., 1878. С. 79, 89.

⁸⁷ Там же. С. 78.

⁸⁸ Цит. по: Там же. С. 68.

⁸⁹ Цит. по: Там же. С. 83.

митр. Московский Филарет, ставший для кадета Кавелина непререкаемым духовным авторитетом⁹⁰.

Неотъемлемой частью духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах было развитие музыкального образования. По отзывам современников, о. Александр был отличным знатоком духовной музыки, лично обучал воспитанников музыкальной грамоте и пению многоголосных канонов. Благодаря его усилиям в корпусной церкви сложился стройный церковный хор. «Служение о. Александра, – вспоминал архим. Леонид, – отличалось особым достоинством, а его проповеди слушались с восторгом, переписывались и заучивались наизусть, как уроки жизни»⁹¹.

Для кадетов высоким образцом пасторского служения являлась исповедническая деятельность корпусного протоиерея. Каждому из пятисот воспитанников о. Александр уделял на исповеди не менее пятнадцати минут, и каждый из них «считал своим долгом предварительно испросить прощения у товарищей и особенно примириться с теми из них, на кого имел какое-либо особое неудовольствие»⁹².

Наряду с укреплением веры, батюшка прививал воспитанникам познавательный интерес к гражданской и церковной истории. «Особенно доставалось от него, – вспоминал архим. Леонид, – на долю деятелей духовной реформы 1764 г., которая еще доселе ждет... правдивого суда»⁹³.

Руководство учебного заведения целенаправленно мотивировало воспитанников готовить себя к достойному и самоотверженному служению Отечеству. В приемной директора, на серых мраморных досках были выбиты имена выпускников, получивших впоследствии высшее боевое отличие – орден Св. Георгия Победоносца; на черных плитах в корпусной церкви – имена «павших

⁹⁰ Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса... С. 71.

⁹¹ Цит. по: Там же. С. 84.

⁹² Цит. по: Там же. С. 85.

⁹³ [Леонид], а[рхим.]. Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 12.

на поле чести или умерших от ран, в каком бы офицерском чине ни постигла их славная смерть воина»⁹⁴.

За примерное поведение и высокую успеваемость особо отличившихся поощряли чинами. 1 января 1837 г., по результатам аттестации кадет Кавелин был произведен в унтер-офицеры с правом ношения нашивки из галуна на погонах мундира⁹⁵. В обязанности младшего офицерского чина входил надзор за дисциплиной и порядком в вверенном ему подразделении.

Особо знаменательным для Льва Кавелина событием стало 6 августа 1839 г. В тот день на Бородинском поле он был удостоен чести присутствовать на открытии монумента в память о войне 1812 г. и вместе с другими отличившимися кадетами наблюдать за военными маневрами, устроенными императором Николаем I. Статья Кавелина с описанием этого памятного события была признана лучшей на конкурсе сочинений среди учащихся военно-учебных заведений и опубликована в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», издававшемся в Петербурге⁹⁶.

По сложившейся традиции лучших выпускников Московских кадетских корпусов распределяли в отборные части Императорской армии. С отличием завершив курс обучения, 11 июля 1840 г. унтер-офицер Кавелин получил назначение в Лейб-гвардии Волынский пехотный полк великого князя Михаила Павловича, расквартированный в Ораниенбауме⁹⁷.

По прибытии к месту службы, 22 июля 1840 г. Кавелин был произведен в лейб-гвардии прапорщики⁹⁸. «Несмотря на строгость и формальность требований со стороны начальства, доходившую до излишеств, <...> дух доброго товарищества, так сказать, живший в нашем полку, помогал нам безропотно переносить все

⁹⁴ Цит. по: Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса... С. 70.

⁹⁵ Дело о выпуске воспитанников военно-учебных заведений офицерами, классными и нижними чинами // РГВИА. Ф. 725. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 56. Д. 509. Л. 75 об. – 76.

⁹⁶ Кавелин Л. Письмо из Бородина // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. XXI, № 81. СПб., 1839. С. 92–103.

⁹⁷ Список воспитанникам военно-учебных заведений, удостоенным в офицеры, с распределением их по полкам, батареям и батальонам // РГВИА. Ф. 725. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 56. Д. 509. Л. 132 об.

⁹⁸ См.: Список офицеров, служивших с 1817 по 1889 г. // Луганин А.И. Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка. Ч. 2 : 1850–1879. Варшава, 1889. С. 21.

невзгоды и тесноты, которых было так много, что нынешнее поколение при всем желании не в состоянии составить о них надлежащего понятия» – так описал впоследствии начало своей службы в полку архим. Леонид⁹⁹.

Достоинство проявив себя в условиях суровой бивачной жизни, прапорщик Кавелин был произведен в штабс-капитаны и в 1847 г. назначен в управление полка на должность казначея¹⁰⁰. В обязанности полкового казначея входило хранение и выдача поступавших денежных средств, вещественного довольствия и заведование полковым цейхгаузом.

Его служба в полку не была отмечена участием в военных кампаниях. Исключение составил летний поход 1849 г. в западные губернии Российской империи, с целью не допустить участия польских отрядов в Венгерском восстании. После известия о кончине шефа полка батальоны лейб-гвардии были перенаправлены к месту постоянной дислокации для прощания с великим князем¹⁰¹.

Причастность к военной корпорации, к «целой фаланге людей, проникнутых единодушною любовью к своему Отечеству и Государю»¹⁰², в значительной мере определяла самосознание гвардейского офицера. Вместе с полком штабс-капитан Кавелин участвовал в военных парадах и смотрах полков в Петербурге. Присутствовал в торжественные дни вместе с офицерами на церемонии Высочайшего выхода членов Императорского Дома в Зимнем дворце. Участие в дворцовых церемониях укрепляло основы дворянского менталитета Льва Кавелина: преданность и верность императорской власти. В обязательном порядке офицерский состав полка присутствовал на Пасху в Большой дворцовой церкви. По завершении богослужения, на официальном приеме в Николаевском зале гвардейских офицеров лично представляли императору¹⁰³.

⁹⁹ Цит. по: *Луганин А.И.* Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка. Ч. 1. : 1817–1849. С. 435.

¹⁰⁰ Судя по всему, суровые условия бивачной жизни серьезно подорвали здоровье Льва Кавелина.

¹⁰¹ *Луганин А.И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 305–313, 434.

¹⁰² *Леонид [(Кавелин)], архим.* К 100-летию 1-го Московского кадетского корпуса. [Б. м., б. г.]. С. 159.

¹⁰³ *Луганин А.И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 421.

Безупречная служба штабс-капитана Кавелина была отмечена командиром полка генерал-майором Н.И. Корфом. В 1850 г. ему поручили возглавить полковую школу кантонистов для несовершеннолетних сыновей нижних воинских чинов, главным образом поляков. Школа обеспечивала комплектование полка унтер-офицерами, музыкантами, фельдшерами, писарями и мастеровыми. В классах преподавали чтение, чистописание, начальные правила арифметики и грамматики; изъяснение Катехизиса и Священного Писания; гимнастику, военные дисциплины и правила ведения боя¹⁰⁴. По результатам экзаменов школа кантонистов под руководством штабс-капитана Кавелина была признана инспекционной комиссией перворазрядной¹⁰⁵.

Во внеслужебное время, по своей инициативе и с одобрения вышестоящего командования, штабс-капитан Кавелин изучал архивные документы и материалы по истории Волынского полка, записывал рассказы участников прошлых военных кампаний, отмечал в записках и достойные факты своего времени. Задуманный им исторический очерк был нацелен на популяризацию истории полка, воинских традиций и уклада гвардейской службы. Работа над очерком стала первым опытом его исторических исследований¹⁰⁶.

Вместе с тем период военной службы ознаменован для Льва Кавелина напряженным внутренним поиском. Духовный кризис, поразивший к тому времени русское общество и особенно заметный в северной столице, побуждал его искать опору в духовном наставничестве. Находясь вдали от Оптиной пустыни, он посещал по воскресным и праздничным дням дворцовую церковь в Ораниенбауме, в летней резиденции шефа полка, великого князя Михаила Павловича. Со временем вокруг ее настоятеля, прот. Андрея Благовещенского сложился небольшой кружок

¹⁰⁴ *Луганин А.И.* Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка. Ч. 1. С. 242–264.

¹⁰⁵ Там же. С. 254.

¹⁰⁶ По выходе в отставку Кавелин передал все материалы своему сослуживцу П.А. Алексееву с надеждой на продолжение начатой им работы. Однако Алексеев скончался в начале 1860-х гг., так и не завершив этот труд. Некоторые из сохранившихся записей Кавелина были использованы при подготовке исторического очерка А.И. Луганиным. Об этом см.: *Луганин А.И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 436.

людей из разных ведомств, объединенных, по утверждению архим. Леонида, «общей любовью к Матери нашей Святой Церкви и ее божественным уставам»¹⁰⁷.

По утверждению профессора И.Н. Корсунского, главным центром духовного притяжения для Льва Кавелина стала Сергиева пустынь, вблизи от Петербурга¹⁰⁸. Эта обитель привлекала к себе мирян высоким авторитетом ее игумена – архим. Игнатия (Брянчанинова), ученика оптинского старца Льва (Наголкина). Вслед за профессором эту версию повторяет в биографическом очерке А.А. Дмитриевский, справедливо отмечая, что о. Игнатий «оказывал громадное влияние на молодежь высших и аристократических кругов»¹⁰⁹. Так, под его влиянием монашеский постриг принял будущий соратник о. Леонида в Оптиной пустыни – о. Ювеналий (Половцев). Сергиеву обитель посещал и двоюродный дядя Кавелина – адмирал П.С.Нахимов.

Согласно Корсунскому, существенное влияние на Льва Кавелина оказали аскетические воззрения святителя. Однако насколько тесным было их личное общение и как о. Игнатий «своими беседами располагал Льва Кавелина к избранию монашеского пути»¹¹⁰ – источников, подтверждающих эти сведения, к настоящему времени не обнаружено. Во всяком случае в воспоминаниях о. Леонида этот эпизод не получил соответствующего освещения.

Важнейшим событием в жизни гвардейского офицера стало знакомство с издателем и редактором славянофильского журнала «Маяк», генерал-майором Степаном Онисимовичем Бурачком. Инженер-кораблестроитель и математик преподавал в Морском кадетском корпусе, выпускниками которого были все флотоводцы из рода Нахимовых. В скором времени это знакомство переросло в плодотворное сотрудничество и тесное духовное общение. Их сближению способствовал интерес к истории, любовь к литературе, но главным образом – потребность в осмыслении духовно-нравственных проблем современного общества.

¹⁰⁷ Л[еони]д, а[рхим.]. Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 39.

¹⁰⁸ Корсунский И. [Н.]. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид. С. 315.

¹⁰⁹ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 398.

¹¹⁰ Корсунский И. [Н.]. Указ соч. С. 315.

Кризисные явления в тот период со всей очевидностью проявились в духовной жизни образованной части общества и российской элиты. Конец Александровской эпохи с ее идеями «просвещенного мистицизма», увлечением эзотерическими учениями был ознаменован запретом масонских лож, тайных обществ и сект. Однако своей инерцией эти учения и практики по-прежнему воздействовали на умы образованных людей.

Журнал «Маяк», возглавляемый Бурачком, был ориентирован на православных читателей. В нем публиковались в том числе материалы по церковной истории, религиозной философии, богословию; тексты проповедей, *Бесед* и *Слов* церковных авторитетов, включая митр. Московского Филарета, а также агиографические сочинения. Журнал издавался на добровольные пожертвования и объединял авторов, «связавших свою жизнь со служением идеалам Православной Церкви, с распространением и утверждением в литературе истин Писания и Предания»¹¹¹.

Занимая активную общественную позицию, редактор «Маяка» резко критиковал влияние «латинской чумы» на русскую словесность, народное просвещение и воспитание; возмущался образом жизни образованной части общества, отрицанием в их среде «святых постов и чудес». Тлетворное влияние «латинства» усматривалось им и в синодальной форме управления Русской Церковью. Соответственно, в условиях ослабления веры восстановление патриаршества представлялось ему насущной потребностью для русского народа. Бурачок состоял в тесном общении с оптинскими старцами и с иером. Феофаном (Говоровым)¹¹². В лице старшего по возрасту и званию морского офицера Лев Кавелин обрел единомышленника и опытного духовного наставника. «Ему я обязан многим – впоследствии отмечал о. Леонид, – и даже отчасти решимостью вступить на проходимый ныне при помощи Божией путь»¹¹³.

¹¹¹ Мехтиев В.Г. Эстетические и художественные грани классической традиции. С. 41.

¹¹² См. подробнее: *Каширина В.В.* Святитель Феофан Затворник о необходимости введения Патриаршества в России (на основе заметок на полях рукописи С.О. Бурачка «Ключ к Восточному вопросу») // ХЧ. 2017. № 3. С. 56–67.

¹¹³ Цит. по: Там же. С. 58.

Между тем в кругу демократической литературной критики журнал «Маяк» (1840–1845) прочно заслужил репутацию крайне «консервативного» и даже «реакционного» издания. Его редакционную концепцию определяла «новая русская философия», сформулированная министром народного просвещения графом С.С. Уваровым. По замыслу издателей, популяризация идей новой национальной идеологии должна была содействовать воспитанию «сознания народного», основанного на «примерной религиозности, глубокой преданности отечеству и царю»¹¹⁴.

Для Льва Кавелина работа в журнале оказалась полем деятельного приложения его душевных устремлений. За годы сотрудничества с редакцией (1843–1845) им было написано немало статей и очерков историко-литературного, археологического, этнографического содержания. Не без влияния литератора А.П. Башуцкого – в прошлом адъютанта графа А.М. Милорадовича, опубликованы стихотворные переводы, собственные поэтические опыты и духовная проза¹¹⁵.

В ряду многочисленных публикаций заметно выделялась статья *Письмо к издателю «Маяка»*¹¹⁶ (1845). Она написана в жанре отклика на публикацию в журнале пространной редакции *Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни и Затворника* (1844). Серафим Саровский особо почитаем простыми людьми за воистину христианскую к ним любовь и иноческий подвиг, которым засвидетельствовал видимое откровение о животворном воздействии на человека всепобеждающей благодати Святого Духа.

В обращении к издателю автор указывает на важность таких публикаций в журнале, учитывая общий недостаток книг для душеполезного чтения. По его убеждению, «весть» о духовном подвиге старцев послужит примером для верующих, в особенности для тех, кто жаждет «Божественного света, любви и назидания». Такие публикации, «требуя от читателя благоговейного внимания и

¹¹⁴ Истории журнала «Маяк» посвящено специальное исследование. См.: Мехтиев В.Г. Журнал «Маяк»: духовная оппозиция журналистике 1840-х гг. и романтизму М.Ю. Лермонтова.

¹¹⁵ Подробнее см.: Труды архимандрита Леонида (Кавелина). С. 228–229.

¹¹⁶ Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка» // Маяк. 1845. Т. 23. Раздел: критика. С. 1–11.

постоянства, смиряют гордый ум, посрамляя его самонадеянность, и врачуют его слабое сердце, утверждая его в вере сладчайшему Иисусу»¹¹⁷.

Автор считал необходимым распространять духовную литературу не только среди образованной части общества, но и среди простолюдинов. Наиболее доступным для них жанром могла стать *Беседа*. По мнению автора, именно посредством бесед, раскрывающих суть христианского учения и любви к Богу, почитаемый простым народом старец Серафим Саровский смог достучаться до сердец людей.

Издание литературы о православных подвижниках автор обозначил как насущную проблему, связанную не только с недостатком душеполезных книг, но и с активностью инославной пропаганды, с распространением «членами несчастной и богоборной Реформации» бесплатных брошюр среди солдат и крестьян. «При всей благонамеренности составителей, переводчиков, издателей и дарителей этих книжек, написанных на разные нравственные темы, – рассуждал автор, – в них легко усмотреть многие и не так маловажные недостатки; эти недостатки чаще всего состоят в *умолчании* того, что составляет сущность православного исповедания...»¹¹⁸.

Игнорировать влияние инославной пропаганды автор считал опасным. По его убеждению, у простых людей мог возникнуть соблазн искать спасения, «не бывая по духу у своего пастыря, не приобщаясь к св. Тайнам, без чествования св. Икон, без частого посещения церкви, без посредства Крестного знамения, Чудотворных Икон, св. Мощей и другого рода Святынь, столь многоцелебных для Православного...»¹¹⁹. Используя в своем рассуждении прием логической инверсии, автор тем самым подчеркивал центральную, смыслообразующую для православного человека доминанту – участие в благодатной жизни Церкви.

Между тем такие традиционные убеждения разделяло далеко не все образованное русское общество. Яростные выпады против журнала «Маяк» со стороны либеральных критиков и апологета революционной агитации

¹¹⁷ Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка». С. 2.

¹¹⁸ Там же. С. 4.

¹¹⁹ Там же.

А.И. Герцена привели к падению читательского спроса, сокращению тиражей и к убыткам. Закрытие журнала в 1845 г. обернулось для Льва Кавелина глубоким разочарованием в публичной просветительской деятельности. В тот же год, по поручению о. Макария Оптинского, он приступил к работе над очерком, посвященным истории любимой с детства обители. «Историческое описание Козельской Введенской пустыни...»¹²⁰ было издано в 1847 г. при посредничестве генерал-майора Бурачка. Несмотря на положительные отзывы, в том числе историка М.П. Погодина, Лев Кавелин на время приостановил свои научные изыскания.

В начале 1852 г. гвардейский офицер подал прошение об отставке, объявив о своем желании посвятить себя монашескому служению. По словам его племянника Д.А. Корсакова, «этот резкий переход из гвардии в монастырь поразил не только однополчан Кавелина, но и большинство его родственников и знакомых, из которых лишь весьма немногие понимали должным образом это превращение»¹²¹. В объяснении причин его ухода в монастырь Корсаков ограничился деликатным замечанием. «Во всяком случае, – пишет биограф, – в личной жизни гвардии капитана Кавелина произошло, по-видимому, нечто весьма серьезное, изменившее всю дальнейшую его судьбу»¹²².

Между тем прямое указание на пережитую офицером драму содержится в письме к нему С.О. Бурачка от 22 июля 1847 г. «Именем Божиим заклинаю вас, – увещевал генерал-майор своего подопечного, – перервите решительно всякие сношения и виды на Филимонову»¹²³. Упоминание фамилии избранницы остается пока единственным подтверждением череды драматических событий в жизни Льва Кавелина, связанных, судя по всему, с его желанием связать себя узами брака. Категоричность тона наставника позволяет предположить, что продолжение этой связи угрожало репутации гвардейского офицера.

¹²⁰ [Кавелин Л.]. Историческое описание Козельской Введенской пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи : в 2 ч. / предисл. Л. Кавелина. СПб., 1847.

¹²¹ Корсаков Д.А. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 128.

¹²² Там же.

¹²³ Письмо С.О. Бурачка к Л.А. Кавелину. 22 июня 1847 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 8.

Некоторые обстоятельства личной драмы проясняются из содержания письма о. Макария Оптинского, отправленного Кавелину еще в начале 1846 г. Старец нарекает его избранницу именем библейской искусительницы Далиды (*sic!*), «уготовлявшей... [ему] ослепление не телесных, но душевных очес, дабы не видеть истинного слова правды Христа Спасителя нашего...»¹²⁴.

Из содержания письма также следует, что избежать «по милости Божией неразрешимых уз» брака удалось не только молитвами родителей, но и вмешательством шефа полка, великого князя Михаила Павловича, который «споспешествовал избавлению... от оных супостатов»¹²⁵. Письмо о. Макария завершается назиданием: «Да будет сие уроком вам на прочее течение жизни вашей»¹²⁶.

Скорее всего, причину личной драмы Льва Кавелина следует искать в истории семьи избранницы. Есть основания полагать, что его избранница приходилась дочерью действительному статскому советнику Владимиру Сергеевичу Филимонову, состоявшего под надзором тайной полиции. При Александре I он получил известность своей запиской о необходимости введения в России конституционной монархии¹²⁷.

По данным скудных источников, перебивавшийся случайными литературными заработками Филимонов в летний период проживал с семьей в пригороде Ораниенбаума, где впоследствии скончался и был похоронен на кладбище в деревне Мартышкино¹²⁸. Надо полагать, что в условиях крайней нужды и опалы брак его дочери с гвардейским офицером из старинного дворянского рода

¹²⁴ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 1 января 1846 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. С. 188–189.

¹²⁵ Здесь о. Макарий имеет в виду «мир, плоть и диавола».

¹²⁶ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 1 января 1846 г. // Там же. С. 189.

¹²⁷ В 1831 г. Владимир Сергеевич Филимонов (1787–1858), служивший тогда губернатором в Архангельске, был привлечен к политическому следствию в качестве обвиняемого по делу тайной организации студентов Московского университета, упоминавших на своих собраниях его имя, как автора записки о конституционной монархии в России. Во время обыска у губернатора были обнаружены письма осужденных декабристов. Помещенный в Петропавловскую крепость и не признавший своей вины Филимонов впоследствии был отправлен на поселение в Нарву, с запретом проживания в Петербурге и Москве. В 1836 г. запрет на проживание в Первопрестольной был снят распоряжением Николая I. Подробнее о нем см.: *Ефимова В.В.* Деятельность В.С. Филимонова на посту архангельского губернатора // Вопросы литературы. 2014. № 3. С. 70–81.

¹²⁸ *Саитов В.И.* Петербургский некрополь : в 4 т. Т. 4. СПб., 1913–1914. С. 358.

представлял исключительно выгодную партию. Родители Льва Кавелина, напротив, не могли допустить этот брак.

Восстановить все обстоятельства и развязку этой драмы не представляется возможным из-за отсутствия других источников. Остается констатировать очевидный факт: сын не посмел послушаться родителей. Между тем эта драма оставила глубокий след в жизни гвардейского офицера. Судить о настроениях Льва Кавелина в тот период возможно исключительно по откликам на них его корреспондентов – о. Макария и С.О. Бурачка. Душевные переживания офицера усугубляла огласка его личной истории. О своем положении в полку он, судя по всему, писал о. Макарию. «Вы пугаетесь при мысли о тесном пути, – отвечал ему старец, – боитесь ложного стыда миролюбцев, насмешек, преследований и озлоблений». В этих испытаниях старец советовал ему обрести «веру и смирение, покорность воле Божией и молитву о укреплении»¹²⁹.

Судя по содержанию писем о. Макария, надломленный обстоятельствами личной драмы, осенью 1846 г. Лев Кавелин перенес тяжелую болезнь. Принимая ее за «посещение Божие», он задумался о переводе в другой полк и обратился за советом к старцу. «Не смею решительно сказать, – отвечал о. Макарий, – но думаю, что удобнее и полезнее для вас будет м[осковск]ая служба, что согласно и с расположением вашего сердца»¹³⁰. Подавалось ли такое прошение – доподлинно не известно.

В феврале 1847 г., ко дню Ангела Лев Кавелин получил от о. Макария печатный экземпляр *Жития и Писаний молдавского старца Паисия Величковского*, подготовленных к изданию в Оптиной пустыни (М., 1847). Это событие знаменовало собой важнейший этап его духовного становления. Аскетический опыт святых отцов в изложении старца Паисия открывал ему путь к спасению и познанию Бога. «Книга отца Паисия и Беседы на молитву Господню содержат именно то, без чего у вас не пойдет дело на лад»¹³¹, – наставлял своего подопечного

¹²⁹ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 13 апреля 1846 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. С. 192.

¹³⁰ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 26 ноября 1846 г. // Там же. С. 193.

¹³¹ Письмо С.О. Бурачка к Л.А. Кавелину. [Февраль 1847 г.] // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 7.

генерал-майор Бурачок. «Чаще ходите в церковь, если можете – троекратно в день; чаще причащайтесь св. тайн»¹³², – советовал по-отечески Степан Онисимович. Духовные наставления и чтение святых отцов побуждало гвардейского офицера пересмотреть свои жизненно-смысловые приоритеты.

Весной 1847 г., после болезни Лев Кавелин навестил родителей и перед возвращением в полк посетил Оптину пустынь. В беседе с о. Макарием он засвидетельствовал ему «искреннее желание приблизить себя к Богу, любить Его всем сердцем и иметь награду от Него – душевное утешение!»¹³³. Его порыв удалиться в монастырь не получил тогда поддержки старца. «Любовь Божия не тогда познавается (*sic!*) в нас, когда наслаждаемся утешениями, но когда терпим духовный крест, – наставлял его о. Макарий. – Соделование спасения точно состоит в приобретении руководителя и в отсечении своей воли и разума; но ныне обрести такого руководителя весьма трудно; вы указываете на меня, но я боюсь, да не како слепец слепца водит...»¹³⁴, – пояснял старец.

По возвращении в полк Лев Кавелин был переведен в штаб полка и назначен казначеем. Поддержал тогда своего подопечного генерал-майор Бурачок. «Не смущайтесь немощам, обуревающим вас; где как Господь привел вас быть сегодня – там и будьте, и любите всякое свое место»¹³⁵, – наставлял его Бурачок. К новой должности гвардейский офицер отнесся как к испытанию послушанием. Со временем служба в штабе полка и руководство школой кантонистов воспитали в нем качества образцового управленца, строгого администратора и воспитателя.

Духовная жизнь Льва Кавелина того периода не нашла отражения в источниках. Вместе с тем есть основания полагать, что без отречения от мира он стремился воплощать в своем образе жизни, по сути, монашеские обеты. Проявленное им смирение и воля к преодолению страстей со временем позволили справиться с глубоким внутренним кризисом. Тягу гвардейского офицера к

¹³² Письмо С.О. Бурачка к Л.А. Кавелину. [Февраль 1847 г.] // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 7.

¹³³ См.: Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 12 апреля 1847 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. С. 195.

¹³⁴ Там же. С. 197.

¹³⁵ Письмо С.О. Бурачка к Л.А. Кавелину. 22 июня 1847 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 8 об. – 9.

монашеству все более усиливало чтение святоотеческих творений, открывавших путь к христианскому деланию и созерцанию.

Летом 1851 г., при посещении Оптиной пустыни Лев Кавелин сообщил о твердом решении принять монашеский постриг. «...Молитвы святых угодников послужат вам напутием (*sic!*) к преднамеренному вами оставлению мира и вступлению на поприще духовной брани»,¹³⁶ – благословил его старец о. Макарий. По дороге в Петербург, перед принятием окончательного решения, гвардейский офицер побывал в Гефсиманском скиту Сергиевой Лавры у митр. Филарета. Во время краткой беседы он удостоился благословения архипастыря¹³⁷.

Между тем по возвращении в полк Лев Кавелин не сразу решился подать прошение об отставке. Не без оснований о. Макарий опасался, «как бы мир не стал... привязывать к себе» его воспитанника. Заминка с подачей прошения вызывала обеспокоенность не только у старца. «Родители ваши вчера были у нас.., – сообщал в письме о. Макарий. – Маменька об одном твердит, чтобы Левочка не остался там»¹³⁸. Волнение родителей свидетельствовало о полной поддержке сына в его решении посвятить себя Богу. Окончательно преодолеть «сомнение и боязнь» ему помогли духовные наставления старца. «Враг готов вся блага мира сего обещать и представить, только бы отвести от спасительного сего намерения и пути; но вы будьте мужественны и тверды, облекитесь в броню веры и уповайте на Господа»¹³⁹, – призывал его о. Макарий.

Душевные переживания в очередной раз отразились на здоровье Льва Кавелина. Только в начале января 1852 г. он нашел в себе силы подать прошение об отставке. «...Вижу, сколько стоило вам отделаться от сего мира, – писал тогда о. Макарий. – Убеждения миролюбцев, основанные на прочных выгодах светского

¹³⁶ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 15 сентября 1851 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. С. 199.

¹³⁷ См. там же.

¹³⁸ Письмо о. Макария (Иванова) к Л.А. Кавелину. 2 октября 1851 г. // НИОР РГБ. В 148. К. 7. Ед. хр. 5. Л. 22.

В публикации писем о. Макария Оптинского этот фрагмент текста был изъят о. Леонидом по соображениям личного характера. См.: Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 2 октября 1851 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. С. 202–203.

¹³⁹ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. [Октябрь 1851 г.] // Там же. С. 204.

благоденствия, славы, чести, наслаждения, семейного счастья, богатства и проч[его], а оным и внутренняя борьба, – против всего этого вы должны были выдержать большое сражение»¹⁴⁰. После перенесенной болезни, 6 марта 1852 г. штабс-капитан Кавелин вышел в отставку¹⁴¹ и с согласия родителей был принят послушником в братство Иоанно-Предтеченского скита¹⁴².

По мнению А.А. Дмитриевского, перелом в жизни гвардейского офицера совершился под влиянием религиозности и душевной привязанности к Оптиной пустыни, «привитых с детства любимую матерью». Притягательность для него обители историк объяснял строгостью монашеских уставов и подвижнической жизни оптинских старцев. Немаловажным фактором в выборе потомственным военным монашеского пути Дмитриевский считал средоточие в Оптиной пустыни «других сверстников из светских образованных людей»¹⁴³.

Между тем выявленные новые материалы позволяют дополнить выводы Дмитриевского и внести в них определенные уточнения. Не подлежит сомнению, что выбор монашеского служения был обусловлен глубокой религиозностью гвардейского офицера. Однако главной причиной его ухода в монастырь стало острое восприятие негативных тенденций в духовной жизни русского общества, явившихся следствием неканонических отношений между Церковью и властью в синодальный период ее истории. Глубокий разрыв между высотой христианского идеала, сложившегося под влиянием матери и наставников, и неуклонным обмирщением окружавшей жизни побуждал его искать духовное спасение в принятии монашеского сана. Личная драма гвардейского офицера стала, скорее всего, дополнительным мотивом к переоценке жизненных смыслов. Таким образом, решение о вступлении в братство Оптиной пустыни явилось

¹⁴⁰ Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 26 января 1852 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. С. 209.

¹⁴¹ См.: Список офицеров, служивших с 1817 по 1889 гг. // *Луганин А.И.* Опыт истории Лейб-гвардии Вольнского полка. Ч. 2. С. 21.

¹⁴² Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. Т. 1. М., 2008. С. 212.

¹⁴³ *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 400.

закономерным итогом его духовного становления и выстраданного убеждения, а не следствием драматических обстоятельств в личной жизни.

1.2. Опыт послушничества в Иоанно-Предтеченском скиту и его значение для дальнейшей деятельности отца Леонида¹⁴⁴

К середине XIX в. провинциальная Свято-Введенская Оптиная пустынь приобрела значение общерусского монастыря. Причиной возвышения некогда скромной обители стало устройство при ней в 1821 г. Иоанно-Предтеченского скита, превратившегося в крупный центр монашеского аскетизма. При поддержке еп. Калужского Филарета (Амфитеатрова), стараниями иеросхим. Леонида (Наголкина; в схиме – Льва) в духовной жизни скита была восстановлена традиция старческого руководства, которая вела свое преемство от учеников и последователей игумена Нямецкого монастыря архим. Паисия (Величковского). Возрожденные в скиту традиции старчества и деятельного подвижничества со временем распространились и на внутренний порядок в Оптиной пустыни¹⁴⁵.

Особенностью оптинского старчества была его открытость внешнему миру. Дар учительства старца Макария Оптинского, его «снисходительность к немощствующим (*sic!*) и раскаивающимся, строгость к самочинным и прекословным, умение утешить единым словом, обрадовать взором или благословением»¹⁴⁶, – все эти качества притягивали к старцу и воцерковленных, и стремившихся к обретению Бога мирян. По мнению современного исследователя Г.М. Запальского, уникальность опыта Оптиной пустыни заключалась в том, что ее

¹⁴⁴ В данном разделе в расширенном виде представлены материалы, использованные в коллективной монографии: Баранова С.И., Кудласевич И., иер., Севастьянова С.К. [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 41–44.

¹⁴⁵ См. подробнее: Запальский Г.М. Оптиная пустынь и Иоанно-Предтеченский скит : общение и уединение в рамках единого монашеского комплекса. С. 263–276.

¹⁴⁶ Житие Оптинского старца Макария : репр. изд-ие / сост. мон. Леонида. Введенская Оптиная пустынь, 1995. С. 77.

насельникам «удалось обеспечить преемственность и непрерывность старчества»¹⁴⁷.

21 марта 1852 г., в «Пяток 6-й седмицы Великого поста, накануне Лазаревой субботы», отставной гвардейский капитан Лев Кавелин был принят в послушники Иоанно-Предтеченского скита¹⁴⁸. «Никогда в жизни я не был так счастлив как в тот день, когда старцы благословили меня надеть простой подрясник, а для послушания на открытом воздухе дали овчинный полушубок»,¹⁴⁹ – вспоминал спустя годы архим. Леонид.

В 20-х гг. XIX в. в Оптиной пустыни был введен строгий общежительный устав Коневского Рождество-Богородичного монастыря; порядки в штатных монастырях были тогда более свободными. Распорядок дня в пустыне включал продолжительное богослужение с древним знаменным пением, келейные молитвы, послушания и трапеза. В конце дня насельники посещали старцев для откровения помыслов и получения благословения¹⁵⁰.

Отдельно в уставе регламентировались правила жизни в Иоанно-Предтеченском скиту. Правилами предусматривалось особое уединение иноков для сохранения подлинной монашеской жизни – духа безмолвия и молитвы. Богослужения в скиту совершались только по субботам и воскресеньям. В другие дни молитвы вычитывались в кельях; круглосуточно, поочередно насельниками читалась Псалтирь. Общение между иноками строго ограничивалось. Особо строгие ограничения распространялись на трапезу: скромная пища позволялась всего три раза в год. В 1850-х гг. количество насельников в скиту, включая послушников, не превышало двадцати пяти-двадцати семи иноков. По мнению Г.М. Запальского, немногочисленный состав скита «был избранным и в определенном смысле элитарным»¹⁵¹.

¹⁴⁷ Запальский Г.М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. С. 53.

¹⁴⁸ Летопись скита... Т. 1. С. 212.

¹⁴⁹ Цит. по: [Никон (Рождественский), иером.]. Архимандрит Леонид (Кавелин) : [некролог]. С. 1558.

¹⁵⁰ Запальский Г.М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. С. 61.

¹⁵¹ Там же. С. 64.

В отличие от других новоначальных послушников, Лев Кавелин находился в «преимущественном» положении. Опыт смирения, очищение себя от страстей, безропотное терпение скорбей, болезней и искушений, – все эти важные в послушническом искусстве испытания были пройдены им еще в миру.

Жизнь в скиту начиналась для новопослушника Льва с безусловного подчинения скитоначальнику о. Макарию и братии. Обучение монашескому деланию под руководством старца требовало от него послушания и смирения, отсечения воли и разума. О. Макарий был последователем деятельного подвижничества и «решительно отвергал умное делание, называя его причиной прелести»¹⁵². В этом вопросе старец решительно расходился во взглядах с архим. Игнатием (Брянчаниновым), сторонником уединенной созерцательной жизни и духовного подвига. Между тем, по словам воспитанника о. Макария, «мудрый старец дело вел так, что всякое внешнее делание, всякое послушание было только *поделием* и всецело обращалось в средство к внутреннему деланию – к очищению сердца, к воспитанию духа истинного монашества»¹⁵³. Для послушника Льва Кавелина деятельный подвиг о. Макария («наружное благочинное поведение», по определению о. Игнатия) никак не препятствовал главной цели – служению Господу.

По вступлении в скит Лев Кавелин с благословения старцев присоединился к группе учеников и соратников старца Макария, трудившихся над переводами и подготовкой к изданию святоотеческих творений. В православной традиции антология святоотеческой мысли – *Филокалия*, или *Добротолюбие* (IV–XV вв.), сохраняла свое основополагающее значение «энциклопедии» духовной жизни. Большинство вошедших в нее текстов получило широкое распространение в Святой Горе Афон в период расцвета исихазма в XIV в. В окончательном виде антология была составлена в последней четверти XVIII в. по древним рукописям Ватопедского монастыря монахом-богословом Никодимом Святогорцем. В 1782 г. *Филокалия* была издана на греческом языке в Венеции, при участии бывшего

¹⁵² Письмо еп. Игнатия (Брянчанинова) к архим. Антонию (Медведеву). 4 февраля 1863 г. // Собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского и Черноморского. М. ; СПб., 2002. С. 114.

¹⁵³ Цит. по: [Никон (Рождественский), иером.]. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 1558–1559.

архиеп. Коринфского прп. Макария (Нотара). По своему тематическому содержанию творения отцов-аскетов посвящены молитвенно-созерцательному опыту монашеской жизни. Однако составители антологии адресовали издание не только монашествующим, но и благочестивым мирянам для побуждения их к христианскому деланию, святости и обожению¹⁵⁴.

Между тем еще до издания греческого *Добротолюбия*, в 60–70-х гг. XVIII в. прп. Паисий (Величковский), подвизавшийся ранее на Афоне, перевел на церковнославянский язык основной корпус святоотеческих творений. Частями славянский вариант антологии был впервые опубликован в 1793 г. в Москве, затем в 1798 или 1799 г. (без указания места). При этом в издание не были включены творения прп. Максима Исповедника, Фалассия Ливийского, прп. Иоанна Дамаскина, Феогноста, свт. Григория Паламы, Каллиста Ангеликуда, архиеп. Симеона Фессалоникийского, а также «Толкование на Иисусову молитву» и фрагмент Жития свт. Григория Паламы. В последующие десятилетия в этой неполной редакции славянское *Добротолюбие* переиздавалось небольшими тиражами несколько раз. Однако в целом издание духовной литературы аскетического содержания в период правления императора Николая I встречало серьезные цензурные препятствия.

К середине XIX в. потребность в приобщении к наследию отцов-аскетов была обусловлена духовными исканиями образованной части русского общества, стремившейся приблизить мирскую жизнь к идеалам христианства. Идейный и духовный порыв консервативного русского дворянства (прежде всего супругов И.В. и Н.П. Киреевских), предложившего продолжить работу над изданием святоотеческих творений, нашел ответный отклик у митр. Московского Филарета. В условиях строгих цензурных ограничений авторитетный архипастырь взял на

¹⁵⁴ См. подробнее: Дионисий (Шлёнов), игумен, Родионов О.А. Добротолюбие // ПЭ. Т. 15. М., 2007. С. 491–512.

себя всю ответственность за публикацию сочинений, работа над которыми велась как в МДА, так и в Оптиной пустыни¹⁵⁵.

По сведениям И.Ю. Смирновой, к тому времени в библиотеке Предтеченского скита имелась ценнейшая коллекция рукописей аскетического и созерцательного характера: исправленные старцем Паисием древние переводы на славянский сочинений прпп. Макария Великого, Иоанна Лествичника, Варсонофия, Фалассия, Симеона Нового Богослова и Исаака Сирина, а также переведенные самим Паисием огласительные слова Феодора Студита, слово по вопросу и ответу св. Максима Исповедника, Жизнь св. Григория Синаита, слова свт. Григория Паламы.

Знаковым событием в просветительской деятельности Оптиной пустыни стало издание в 1847 г. упомянутой выше книги «Житие и писания Молдавского старца Паисия Величковского». Оно знаменовало собой дань благоговейного отношения к обновителю русской иноческой жизни, наставнику и руководителю в чтении аскетической литературы. Вслед за этим изданием, через год, был подготовлен сборник переводов старца Паисия «Восторгнутые класы в пищу души». В его состав были включены святоотеческие сочинения, не вошедшие в первое славянское *Добротолюбие*.

Вместе с о. Макарием в состав оптинской издательской группы входили супруги Киреевские, иером. Амвросий (Гренков) и Иоанн Половцев (в монашестве Ювеналий). Как уже отмечалось выше, в 1852 г. к ним присоединился Лев Кавелин, в 1853 г. – Карл Зедергольм (в монашестве Климент). Соучастниками в переводческой деятельности от МДА были профессор Ф.А. Голубинский, инспектор академии, архим. Сергей (Ляпидевский) и другие. Скрупулезный труд по редактированию переводов осуществлял митр. Московский Филарет.

Как отмечает И.Ю. Смирнова, «в процессе совместной работы, осуществляемой под руководством прп. Макария, с одной стороны, и московского святителя – с другой, вырабатывались необходимые критерии к переводу

¹⁵⁵ См. подробнее: *Смирнова И.Ю.* Издательско-переводческая деятельность в Оптиной пустыни в середине XIX в. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 45–54.

святоотеческих трудов, и прежде всего – требование соответствия текста перевода мыслям святых подвижников»¹⁵⁶.

Взаимодействие между двумя «рабочими группами» осуществлялось в определенном порядке. Сначала тексты с переводами на русский язык из академии доставлялись о. Макарию для сличения с паисиевскими переводами. После внесения старцем исправлений, добавления комментариев, тексты вместе с оптинскими переложениями на русский язык отправлялись митр. Филарету для окончательного утверждения перед подачей в цензурный комитет.

По сведениям И.Ю. Смирновой, всего при жизни о. Макария было подготовлено и издано шестнадцать книг. Большая часть из них представляла славянские переводы сочинений святых отцов: прпп. Макария Великого, Варсонофия и Иоанна, Фалассия, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина, Максима Исповедника и многих других. Высокую оценку просветительской деятельности старца Макария Оптинского дал последователь прп. Паисия, архим. Игнатий (Брянчанинов). «Все монашество обязано благодарностию этому архипастырю за издание отеческих книг Оптиною пустынею, – писал архимандрит старцу 30 апреля 1853 г. – Другой на месте его никак не решился бы дать дозволения на такое издание, которое едва ли уже повторится»¹⁵⁷.

До сих пор дискуссионным остается вопрос об участии послушника Льва Кавелина в том или ином издательском проекте. В выходных данных изданий далеко не всегда указывалась ответственность переводчиков. Впоследствии сам архим. Леонид, уже в преклонном возрасте, отмечал, что «перевел со славянского на русский язык, с товарищем о. Ювеналием Половцевым книги: “Вопросы и ответы старцев Варсонуфия и Иоанна” и “Книгу поучений аввы Дорофея”»¹⁵⁸. Здесь, очевидно, имеется в виду издание «Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и

¹⁵⁶ Смирнова И.Ю. Издательско-переводческая деятельность в Оптиной пустыни в середине XIX в. С. 53.

¹⁵⁷ Цит. по: Смирнова И.Ю. Издательско-переводческая деятельность в Оптиной пустыни в середине XIX в. С. 46–47.

¹⁵⁸ Цит. по: *Провирнин А., свящ.* Предисловие // Труды архим. Леонида (Кавелина). С. 227.

ответов, данных на оные святыми Старцами Варсонуфием Великим и Иоанном Пророком» (М., 1856).

Участие Льва Кавелина в этом издании подтверждается записью в Скитской летописи от 17 августа 1855 г. Из нее следует, что о. Макарий вместе с о. Ювеналием и послушником Львом Кавелиным отбыли в имение Киреевских Долбино, «где пробыли до 26-го числа сего же месяца, посвятив сие время на окончание и просмотр книги поучений св. аввы Дорофея»¹⁵⁹.

Как отмечает исследователь В.В. Каширина, тексты славянских переводов, ранее подготовленные о. Амвросием (Гренковым), были привезены в имение Киреевских для сличения с греческими переводами Карла Зедергольма¹⁶⁰, после чего поучения были переведены на русский язык о. Ювеналием и послушником Львом Кавелиным. По утверждению Кашириной, «их авторитет как переводчиков святоотеческих текстов признавал и И.В. Киреевский»¹⁶¹.

Из записей в той же летописи следовало, что окончательный просмотр текстов поучений был завершён 2 сентября 1855 г. в скиту, после чего рукописи были отправлены к Н.П. Киреевской для отсылки в цензурный комитет. В январе 1856 г. издание было одобрено к печати, а тексты возвращены в обитель для последней правки¹⁶².

По сведениям Кашириной, Лев Кавелин принимал участие в подготовке к изданию списка *Лествицы*, копия с которого была сделана в 1810 г. архим. Моисеем (Путиловым) в Свенском Успенском монастыре¹⁶³. На славянском языке творение прп. Иоанна Лествичника было опубликовано в 1851 г. Очевидно, Лев Кавелин трудился тогда над переводом текста на русский язык для будущего издания (М., 1862). Принимал ли он участие в других изданиях в том или ином качестве, исследователям установить не удалось. Вместе с тем нельзя не отметить, что сопричастность послушника Льва Кавелина к общему делу духовного

¹⁵⁹ Скитская летопись... Т. 1. С. 365.

¹⁶⁰ В то время К. Зедергольм был домашним учителем детей Киреевских.

¹⁶¹ Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. С. 110.

¹⁶² Скитская летопись... Т. 1. С. 365, 371.

¹⁶³ Каширина В.В. Указ. соч. С. 83–85.

просвещения заложила прочный фундамент его будущих самостоятельных археографических и текстологических исследований, связанных с публикацией письменных источников. По оценке В.В. Кашириной, «именно соединение высокой академической науки с духовной опытностью обеспечивало высокий уровень изданий Оптиной пустыни»¹⁶⁴.

В качестве послушания Льву Кавелину также было назначено ведение монастырской летописи¹⁶⁵. Записи велись им на протяжении ряда лет: с 1852 по 1860 г., с перерывом с ноября 1857 г. по декабрь 1859 г. Как и его предшественники, в хронологическом порядке он фиксировал все знаменательные события в скиту; сообщал о богослужениях и постригах; записывал сведения о доходах, пожертвованиях, изменениях в личном составе. Вместе с тем ему были присущи индивидуальные особенности летописания.

Как отмечает В.В. Каширина, «развернутые авторские отступления о современной исторической эпохе, о событиях внутренней жизни скита, наконец, небольшие бытовые зарисовки, а также живые описания природы, – все это придавало историческому документу особый динамизм и выразительность и свидетельствовало о литературных дарованиях летописца»¹⁶⁶.

В Скитскую летопись послушник Лев Кавелин включал и самостоятельные сюжетные произведения: жизнеописания подвижников Оптиной пустыни, повести, пространные некрологи, проповеди, произнесенные в обители. Особое значение он придавал документированию истории издательской деятельности скита. Так, в летописные записи им была включена переписка с митр. Московским Филаретом, с о. Феодором (Голубинским), с известным религиозным деятелем А.Н. Муравьевым, Н.П. Киреевской и с другими лицами, связанными с публикацией святоотеческих творений¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. С. 202.

¹⁶⁵ Несколько томов Летописи скита Оптиной пустыни хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ: Ф. 214. Опт. 359–368.

¹⁶⁶ Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. С. 27.

¹⁶⁷ Там же. С. 26–27.

Наряду с ведением летописи, ему было поручено составлять жизнеописания подвижников скита, «на коих имела влияние старца Паисия жизнь, подвиги, труды, писания его и переводы...»¹⁶⁸. Первым самостоятельным опытом в жанре агиографии стала работа над кратким жизнеописанием старца Леонида (Бочарова; 1783–1853). Схим. Леонид (ранее – Иоанникий), ученик прп. Льва (Наголкина), подвизался в монастырях почти полвека; в Оптиной пустыни, с небольшим перерывом, пребывал с 1834 г. В последние дни перед его кончиной послушник Лев Кавелин неотлучно находился рядом с ослепшим к тому времени старцем, записывая с его слов воспоминания о подвижнической жизни. Установка на подлинность исторических свидетельств станет отличительной чертой всех его сочинений в жанре агиографии.

В качестве послушания Льву Кавелину поручалось ведение переписки о. Макария. Старец намеренно посвящал его в круг своих занятий, раскрывая важную сторону старческого руководства как особого рода пасторского служения. Посредством корреспонденции о. Макарий поддерживал тесное общение с духовными чадами. Многие из незнакомых ему мирян обращались в конкретной жизненной ситуации за советом, утешением и наставлением. По словам иером. Никона (Рождественского), «особенно любимый старцем, о. Леонид много писал по его поручению писем в ответ на многочисленные письма духовных детей о. Макария; бывали дни, когда таких писем получалось по 50, по 70»¹⁶⁹.

Время от времени Льву Кавелину, судя по всему, поручалось составление учетной документации. Во всяком случае в Скитской летописи имеется запись от 24 января 1855 г. о его поездке в Калугу вместе со схиархим. Моисеем (Путиловым) «для сдачи церковных описей»¹⁷⁰.

С началом Крымской войны Лев Кавелин принял твердое решение посвятить себя Богу. Об этом свидетельствует сделанная им запись в Скитской летописи 1

¹⁶⁸ Об этом о. Макарий просил Льва Кавелина в письме к нему в Петербург. См.: Письмо о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину]. 15 сентября 1851 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхим. Макария. С. 200.

¹⁶⁹ [Никон (Рождественский), иером.]. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 1558.

¹⁷⁰ Летопись скита... Т. 1. С. 342.

ноября 1853 г.: «По благословению батюшки съездил к предводителю дворянства нашего уезда А.П. Бибикову и, предъявив ему указ об отставке, просил о выдаче мне свидетельства о неимении препятствия к перечислению в монашеское звание»¹⁷¹. Однако тогда вопрос решить не довелось.

Уединенная жизнь послушника в скиту была отмечена рядом знаменательных и скорбных событий. Среди них – преждевременный уход из жизни его младшего брата. Незадолго до своей кончины от чахотки воспитанник Выборгского Земледельческого училища Владимир Кавелин был принят «на жительство» в скит. За месяц до случившейся трагедии, 11 февраля 1855 г. Лев Кавелин был пострижен в рясофор. Монашеский постриг приняла и его единственная сестра Александра. Отпевание в обители послушника Владимира по чину монашескому совершил схиархим. Моисей (Путилов)¹⁷².

Знаменательным для оптинского братства событием стало прибытие в обитель весной 1855 г. роты козельского ополчения, направлявшейся в Крым во главе с Александром Александровичем Кавелиным¹⁷³. К тому времени русская армия понесла тяжелые потери на театре военных действий. Во избежание полной катастрофы было принято решение сформировать личный состав офицеров из ранее отличившихся на службе в армии и на военном флоте. Дружиной ополчения Козельского уезда командовал генерал-лейтенант А.П. Толстой, в будущем – обер-прокурор Св. Синода. После благословения старцев ополченцы выдвинулись на юг, в распоряжение Крымской армии¹⁷⁴.

В июне того же года, проездом, Оптину пустынь посетил инспектор Петербургской Духовной академии (далее – СПбДА), архим. Кирилл (Наумов), давний знакомый Льва Кавелина по Петербургу¹⁷⁵. В День Святой Троицы в обитель прибыл архим. Игнатий (Брянчанинов), изъявивший пожелание вступить в братство Иоанно-Предтеченского скита. Проведя в обители три недели, вместе с

¹⁷¹ Летопись скита... Т. 1. С. 298.

¹⁷² Там же. С. 343, 346–348.

¹⁷³ Там же. С. 365, 368.

¹⁷⁴ *Смолин Н.Н.* Дружины Государственного подвижного ополчения : 1855–1856 // Русский сборник. Т. 7 : Военная политика Николая I. М., 2009. С. 325, 340.

¹⁷⁵ Летопись скита... Т. 1. С. 363.

о. Макарием архимандрит направился в Калугу за разрешением епархиального начальства на «построение для него скита в корпусе келий». Однако, судя по летописной записи, архиеп. Калужский и Боровский Григорий (Митькевич) «принял просьбу отца архимандрита Игнатия холодно и с возражениями, что скит не для этого основан»¹⁷⁶.

Насколько тесным было общение о. Игнатия с рясофорным иноком Львом – доподлинно неизвестно. Вместе с тем очевидно, что воспитанник старца Макария произвел на святителя благоприятное впечатление. «Ваше общество возбудило во мне живейшее сочувствие, которое питаю ко всем, принесшим себя в жертву Богу иноческою жизнью, – признавался о. Игнатий в письме ко Льву Кавелину. – Люди, принесшие себя Богу в года свежей юности, образовав себя предварительно образованностью мира, впоследствии обучившись иноческой жизни, соделываются полезными для всей Церкви, не только для самих себя»¹⁷⁷. Скорее всего, утверждение И.Н. Корсунского о влиянии архим. Игнатия на выбор Львом Кавелиным монашеского пути относится именно к этому эпизоду, а не к более раннему, не подтвержденному источниками.

Последующие два года рясофорный инок Лев Кавелин провел в различных послушаниях, среди которых самым ответственным оставалась работа в издательской группе. По словам о. Никона (Рождественского), в Иоанно-Предтеченском скиту Лев Кавелин «прошел ту школу монашеского воспитания, которой не может заменить никакое книжное знакомство с духом настоящего иночества»¹⁷⁸.

Пятилетний послушнический искуc завершил духовную эволюцию воспитанника старца Макария: сформировал особый тип оптинского благочестия (смирение, простота, искренность, добросоветность, трудолюбие, сердечная отзывчивость), определил его внутренний аскетический настрой и строгий аскетизм в повседневной жизни. Участие в просветительском проекте Оптиной

¹⁷⁶ Летопись скита... Т. 1. С. 380–381.

¹⁷⁷ Письмо свт. Игнатия (Брянчанинова) к Льву Александровичу (в монашестве Леониду) Кавелину. 5 мая 1857 // Полное собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова : в 3 т. Т. 1. М., 2011. С. 517.

¹⁷⁸ [Никон (Рождественский), иером.]. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 1558.

пустыни позволило Льву Кавелину приобрести ценный опыт переводческой и издательской деятельности, определить для себя основные направления дальнейших научных изысканий, в том числе на Православном Востоке.

Глава 2. АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН) – ЦЕРКОВНЫЙ ДИПЛОМАТ НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ

2.1. Иерусалимский период (1857–1865)

2.1.1. В составе Русской Духовной миссии епископа Кирилла (Наумова)

Вторая половина 1850-х гг. была ознаменована для Льва Кавелина чередой событий, положивших начало важному этапу в его биографии – служению в составе церковного представительства в Иерусалиме. Как и другим представителям Русской Церкви в Святой Земле, ему предстояло пройти свой отрезок общего «крестного пути Русской Миссии»¹⁷⁹, как очень точно определил его историк Н.Н. Лисовой.

После Крымской войны Святая Земля оказалась в эпицентре конкурентной борьбы европейских держав за сферы своего влияния. По условиям Парижского мирного договора от 18 марта 1856 г. Российская империя теряла монопольное право на защиту христианского населения и православия в целом в пределах Османской империи. Крайне унижительным для нее был пункт договора, лишивший ее права иметь военный флот и базы с арсеналами на Черном море. Для возвращения утраченных позиций требовалось пересмотреть приоритеты и общую стратегию российской политики на Христианском Востоке.

Одним из первых к решению геополитических задач подключился великий князь Константин Николаевич, возглавлявший Морское министерство. Накануне заключения Парижского соглашения младший брат императора Александра II предоставил записку о необходимости организации на Черном море частной пароходной торговой компании с целью сохранения кадрового состава военных офицеров и моряков для обеспечения баз и портов снабжения. Для стимулирования торговой деятельности РОПиТ предлагалось организовать коммерческие

¹⁷⁹ Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме : история и духовное наследие : к 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997) // БТ. Вып. 35. М., 1999. С. 43.

перевозки паломников. Для изучения политической ситуации на Востоке и условий пребывания паломников в Святой Земле, в начале 1857 г. в Палестину отправился один из энергичных его сотрудников Морского министерства Б.П. Мансуров¹⁸⁰.

Новые концептуальные подходы к общей стратегии российской политики на Востоке обозначил в своем докладе министр иностранных дел князь А.М. Горчаков. Перед русскими дипломатами были поставлены две стратегические задачи: укреплять влияние Иерусалимского Патриархата для сохранения единства Православной Церкви; содействовать примирению православной арабской паствы с греческим духовенством, используя «арабский» элемент как фактор ослабления Османской империи изнутри. В новой стратегии МИД ведущая роль в восстановлении российского влияния на Востоке отводилась РДМ, получившей еще до начала Крымской войны, хотя и неофициально, признание Порты. Для усиления статуса миссии на пост ее начальника предлагалось назначить епископа¹⁸¹.

23 марта 1857 г. новая концепция внешней политики на Православном Востоке была утверждена императором. В ответ на обращение русского посланника в Константинополе турецкое правительство выдало официальное разрешение на самостоятельную деятельность РДМ в Иерусалиме, с подтверждением ее равноправных прав в отношениях с Иерусалимским Патриархатом. О возвращении миссии посланник А.П. Бутенев лично уведомил Патриарха Иерусалимского Кирилла II, пребывавшего постоянно в Константинополе. При этом Святейшему деликатно намекнули о пользе «его ближайшего и просвещенного участия в делах православия» в Святой Земле¹⁸².

Между тем в организации русского присутствия в Святой Земле имела проблема: отсутствие собственных имущественных владений для проживания миссии и паломников. До начала Крымской войны ее прежний состав под начальством архим. Порфирия (Успенского) размещался в греческом Архангельском монастыре, основанном в XIV в. сербским королем специально для

¹⁸⁰ Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток. С. 263–264.

¹⁸¹ Там же. С. 258.

¹⁸² Там же. С. 259.

паломников-славян¹⁸³. Урегулировать вопрос о проживании нового состава РДМ поручили генконсулу в Бейруте Н.Е. Мухину.

Проблемой оказался и выбор подходящей кандидатуры на пост начальника миссии. Одним из претендентов мог стать архим. Порфирий (Успенский), возглавлявший РДМ до Крымской войны, но его не утвердили ни в МИДе, ни Св. Синоде. Внешнеполитическим ведомством была предложена кандидатура инспектора СПбДА архим. Кирилла (Наумова) – ставленника Горчакова. Однако амбициозный ученый монах сначала отказался от этого предложения, рассчитывая на более почетную должность в академии¹⁸⁴.

В сложившейся ситуации митр. Московский Филарет, один из самых авторитетных членов Св. Синода, вызвал в Москву еп. Одесского Поликарпа (Радкевича). Его кандидатура вполне устраивала МИД и синодальное ведомство: в свое время о. Поликарп служил в посольской церкви в Афинах. В начале августа 1857 г., по поручению митр. Филарета, епископ выехал в Оптиную пустынь для личного знакомства с монахами, рекомендованными для служения в РДМ. Решение сформировать состав миссии из насельников Оптиной пустыни возникло не случайно. По мнению митр. Филарета, взятые из одной обители монахи «сохранили бы единство веры и цели в предстоящем деле». Из насельников Иоанна-Предтеченского скита выбор остановился на иером. Ювеналии (Половцеве) и рясофорном иноке Льве Кавелине¹⁸⁵.

Обстоятельства этого назначения подробно изложены Львом Кавелиным в письме к С.О. Бурачку. Оба монаха были рекомендованы обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому его родственником – директором департамента Морского министерства князем Д.А. Оболенским. Имение Оболенских находилось поблизости от Оптиной пустыни, и во время своего пребывания в Березичах князь посещал обитель для духовного окормления у старца Макария¹⁸⁶.

¹⁸³ Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли : путеводитель. М., 2012. С. 157.

¹⁸⁴ Там же. С. 260.

¹⁸⁵ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 404.

¹⁸⁶ См.: Записки князя Д.А. Оболенского : 1855–1879. СПб., 2005. С. 159.

Войти в состав миссии Льву Кавелину предлагалось дважды: о. Ювеналием и лично князем Оболенским. Между тем согласия от него не последовало, вплоть до приезда еп. Поликарпа. «...[Так] как состав Миссии тогда еще не был известен, – пояснял рясофорный монах причину своего отвода, – то, опасаясь попасть в круг совершенно неизвестных мне и, может быть, не единомысленных людей, я отказался решительно»¹⁸⁷.

Несмотря «на удобный случай посетить Святые места», Лев Кавелин не находил в себе сил «самому подписать, может быть, вечную разлуку с обителем, старцем-отцом и благодетелями, и родиною». Вопрос был решен благословением оптинских старцев. «Отец архимандрит и батюшка отец Макарий, – сообщал в письме к С.О. Бурачку Лев Кавелин, – благодушно согласились отпустить нас с Преосвященным Поликарпом, успокаивая тревогу сердца нашего тем, что они видят в Преосвященном человека Духа Божия, смотрящего на дело сие очами веры, а не разума; духовно, а не душевно»¹⁸⁸.

Вместе о. Ювеналием и Львом Кавелиным в состав миссии согласились войти еще несколько насельников обители. После «духовной беседы» с каждым из них еп. Поликарп направился в Петербург «для освещения о необходимых переменах в проекте и составе, средствах и занятиях Миссии»¹⁸⁹. Однако по прибытии в столицу епископ вскоре отказался от назначения. Согласно официальной версии, изложенной обер-прокурором графом А.П. Толстым, Преосвященный Поликарп «подвергся болезни», и «поэтому г. министр иностранных дел озаботился приисканием на его место достойного преемника»¹⁹⁰.

1 сентября 1857 г. начальником РДМ был назначен выдвиженец МИД, архим. Кирилл (Наумов). Нет никаких свидетельств, как восприняли это известие в Оптиной пустыни. Несмотря на отставку еп. Поликарпа, сформированный им

¹⁸⁷ Письмо Льва Кавелина к С.О. Бурачку. [Август 1857 г.]. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 403.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Письмо обер-прокурора Св. Синода гр. А.П. Толстого к управляющему Коллегией МИД. 28 августа 1857 г. Цит. по: *Титов Ф.И.* Преосвященный Кирилл Наумов, еп. Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии. Киев, 1902. С. 130.

личный состав миссии синодальным ведомством не пересматривался. Между тем, по сведениям И.Ю. Смирновой, не все одобряли избрание в миссию оптинских монахов. Среди сомневающихся были еп. Игнатий (Брянчанинов) и митр. Филарет (Дроздов)¹⁹¹.

8 сентября 1857 г. Лев Кавелин был пострижен в монаха с наречением именем Леонид, в «благодарность» оптинскому старцу прп. Льву (Наголкину). 20 октября еп. Калужский и Боровский Григорий (Митькевич) рукоположил о. Леонида во иеродиакона¹⁹².

Тем временем в Петербурге, 13 октября 1857 г. состоялась хиротония архим. Кирилла (Наумова) во епископа Мелитопольского. При этом его назначение в сане епископа не обсуждалась членами Св. Синода; обер-прокурор был поставлен перед фактом. Также это решение не было согласовано с Иерусалимским Патриархом.

Инструкция церковному дипломату была составлена МИД, без предварительного согласования с синодальным ведомством. В межцерковных контактах начальнику миссии предписывалось поддерживать дружеские отношения с греческим и иноверным духовенством; уделять особое внимание арабским священникам; своими действиями оказывать влияние на Антиохийский и Александрийский Патриархаты; противодействовать инославной пропаганде. В попечении о паломниках надлежало следить за их нравственностью; по предварительному согласованию с Иерусалимским Патриархом, обеспечивать размещение богомольцев в Крестном монастыре; подавать пример церковной ревности и благолепия¹⁹³. 22 октября 1857 г. был подписан Указ Св. Синода о назначении штатных сотрудников миссии¹⁹⁴.

Инициатива МИД об учреждении церковного представительства в Иерусалиме встретила сочувственный отклик у императрицы Марии Александровны. В ее ближайшем окружении была озвучена идея об оказании

¹⁹¹ Смирнова И.Ю. Русская Духовная миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида. С. 62.

¹⁹² Послужной список архимандрита Леонида. // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Послужной список архимандрита Леонида. Л. 12.

¹⁹³ Смирнова И.Ю. Указ. соч. С. 62–63.

¹⁹⁴ Послужной список архимандрита Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 12.

помощи русскому делу в Святой Земле. По просьбе государыни составить особое мнение по этому вопросу поручили митр. Московскому Филарету¹⁹⁵.

26 октября 1857 г. еп. Кирилл направился в Москву, где был принят святителем. После беседы с ним митр. Филарет сообщил свое мнение наместнику Троице-Сергиевой Лавры архим. Антонию (Медведеву): «Он обладает свободным движением мысли и слова, но опытами не приготовлен к делу, которое и для опытных затруднительно»¹⁹⁶.

Тем временем, 29 октября в Оптиной пустыни о. Леонид (Кавелин) был рукоположен во иеромонаха¹⁹⁷. 3 ноября в полном составе миссия выдвинулась из Калуги и в начале декабря достигла Одессы. Через несколько дней члены миссии продолжили свой маршрут морским путем и 14 декабря 1857 г. прибыли в Константинополь¹⁹⁸.

После официального визита к Константинопольскому и Иерусалимскому Патриархам, 18 декабря 1857 г. начальник миссии был принят в Синоде Константинопольского Патриархата. Греческие иерархи принимали начальника Миссии как посредника, уполномоченного Св. Синодом Русской Церкви на решение важных церковных вопросов на всем Православном Востоке. В знак особого к нему расположения, в праздник Рождества Христова еп. Мелитопольский был приглашен к сослужению в литургии с Патриархом Константинопольским и четырнадцатью архиереями в Патриаршей церкви¹⁹⁹.

Иначе складывались контакты еп. Кирилла с Иерусалимским Патриархом. Как отмечает И.Ю. Смирнова, непродуманная последовательность шагов МИД в организации русского дела в Святой Земле отозвалась непростыми личными отношениями. Решение МИД и его признание Портой не было согласовано с российским синодальным ведомством и иерусалимскими церковными властями. Таким образом, из-за действий МИД Св. Синод фактически нарушил протокол

¹⁹⁵ Смирнова И.Ю. Русская Духовная миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида. С. 63.

¹⁹⁶ Цит. по: Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток. С. 262–263.

¹⁹⁷ Послужной список архимандрита Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 12.

¹⁹⁸ Титов Ф.И. Преосвященный Кирилл Наумов... С. 138–139.

¹⁹⁹ Там же. С. 152–159.

межцерковных отношений. Болезненно был воспринят Иерусалимской иерархией и высокий церковный статус начальника миссии. Сомнения «в истинной цели» русского духовного представительства в Святой Земле подогревались в том числе английскими и французскими дипломатами. Еп. Мелитопольскому Кириллу потребовались определенные усилия, чтобы наладить конструктивные отношения с Иерусалимским предстоятелем²⁰⁰.

До своего отъезда еп. Кирилл трижды встречался со Святейшим. Во время аудиенций обсуждались вопросы организации быта русских паломников и возможность проведения богослужений членами миссии в Иерусалиме. Епископ Мелитопольский подтвердил свою готовность «наблюдать за порядком и поведением русских богомольцев, занимать их хождением в церковь и пением и вообще всячески отвлекать их от праздности». Со своей стороны, Святейший пообещал позволить русским служить в определенные часы в храме Гроба Господня и на Голгофе и дать на это соответствующее распоряжение своему наместнику в Иерусалиме, митр. Петры Аравийской Мелетию. В беседах также обсуждался вопрос о намерении Иерусалимской Патриархии построить с разрешения турецких властей гостиницу для русских поклонников. Однако, как отмечал Ф.И. Титов, в дальнейших действиях Святейшего усматривалось стремление поставить РДМ под полный контроль Святогробского братства²⁰¹.

Перед отъездом еп. Кирилл заручился письмом к митр. Петры Аравийской Мелетию. Во время его прощальной беседы с Патриархом был затронут вопрос о необходимости открытия русского консульства в Иерусалиме в связи увеличением количества паломников²⁰².

Контакты еп. Кирилла с высшей греческой иерархией способствовали сближению Православных Церквей и восстановлению после Крымской войны прерванных отношений с русским консульством и правительством. 15 января 1858 г. миссия покинула Константинополь.

²⁰⁰ Смирнова И.Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле. С. 367.

²⁰¹ Титов Ф.И. Преосвященный Кирилл Наумов... С. 163, 166–168.

²⁰² Титов Ф.И. Там же. С. 182–183.

К тому времени в Петербурге рассматривался проект учреждения Комитета помощи РДМ в Иерусалиме, составленный митр. Филаретом по просьбе государыни. Согласно проекту, в состав Благотворительного комитета под Высочайшим покровительством Марии Александровны могли войти от шести до двенадцати представительниц высшего общества. В рамках своей деятельности Комитет мог поддерживать постоянную связь с РДМ, получать от нее сведения о нуждах миссии и оказывать содействие в их удовлетворении. В попечении о паломниках Комитет брал на себя обязательства создать условия для их проживания в Иерусалиме. Также ему предстояло взять на себя заботу о начальном обучении православных арабских детей. Между тем, как отмечает И.Ю. Смирнова, «деятельность “женского” Комитета во многом уступала активной и деловой партии “Мраморного дворца”»²⁰³.

В декабре 1857 г. сотрудник Морского ведомства Б.П. Мансуров, предоставил отчет по итогам своей поездки в Палестину. Как уже отмечалось выше, в качестве инструмента влияния в этом регионе чиновник рекомендовал использовать «неполитический» фактор: организацию массового паломнического движения под «камуфляжем» коммерческого предприятия. Важной мерой для защиты интересов паломников Мансуров считал открытие в Иерусалиме русского консульства. Доставлять паломников к берегам Палестины поручалось РОПиТ, учрежденному при Морском министерстве летом 1856 г. Финансирование перевозок предполагалось осуществлять в том числе из средств, пожертвованных русскими паломниками, причем отчетность РОПиТ о расходовании этих средств оставалась вне рамок публичности²⁰⁴. Предложения Мансурова вызвали озабоченность и сожаление у митр. Филарета и обер-прокурора Св. Синода графа А.П. Толстого. Однако проект Мансурова был положен в основу дальнейших действий в организации русского дела в Святой Земле.

По прибытии членов миссии в Иерусалим 31 января 1858 г. их разместили в так называемом «доме архимандрита Порфирия», расположенном в

²⁰³ Смирнова И.Ю. Русская Духовная миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида. С. 63.

²⁰⁴ Там же.

непосредственной близости от Иерусалимской Патриархии. Задний фасад здания примыкал к греческому Архангельскому монастырю, в котором останавливались лица духовного звания. Для совершения богослужений миссии была отведена монастырская церковь Михаила Архангела.

На следующий день после прибытия начальник миссии был представлен наместникам Иерусалимского Патриарха для вручения Патриаршей грамоты. По окончании аудиенции, в сопровождении преосвященных епитропов, русское церковное представительство направилось в храм Воскресения Христова для поклонения Гробу Господню. В присутствии митр. Петры Аравийской Мелетия, архидиакон возгласил ектению русскому царю, Императорскому Дому, Российскому Св. Синоду и еп. Мелитопольскому Кириллу²⁰⁵.

С водворением в Иерусалиме начальник миссии приступил к выполнению возложенных на него задач и обязанностей. Предметом его главных забот оставались ежедневные богослужения в Архангельском монастыре. Первой в череде богослужений в церкви Михаила Архангела была торжественная всенощная, проведенная 1 февраля, накануне Сретения Господня. 18 февраля 1858 г. еп. Мелитопольский вместе с оо. Ювеналием и Леонидом служили литургию Преждеосвященных даров и после нее панихиду о упокоении императора Николая Павловича, много сделавшего для Православного Востока²⁰⁶.

Дальнейшие действия миссии были поставлены под неусыпный контроль Иерусалимской Патриархии. Определенные сложности в проведении богослужений возникали у миссии и в Архангельском монастыре. По свидетельству Б.П. Мансурова, «доступ в церковь (Михаила Архангела. – *Прим. иер. И.К.*) не свободен, потому что впуск в монастырь зависит от привратника и местного греческого наблюдателя <...> ибо греческое духовенство всегда старалось и старается удалять свою паству от благодетельного и бескорыстного влияния нашей Церкви»²⁰⁷.

²⁰⁵ *Титов Ф.И.* Преосвященный Кирилл Наумов... С. 202–204.

²⁰⁶ Там же. С. 204–205; 210–211.

²⁰⁷ [*Мансуров Б.П.* Православные паломники в Палестине. СПб., 1857]. Цит. по: Россия в Святой Земле : документы и материалы : в 3 т. Т. 1. М., 2015. С. 194.

Наряду с проведением ежедневных богослужений, основной обязанностью членов миссии была забота о русских поклонниках. Между тем в инструкции МИД эта обязанность прописывалась в неопределенной формулировке, как «нравственное наблюдение» за богомольцами, «чтобы они не возбуждали соблазнов своим поведением». В реальности начальнику миссии зачастую приходилось действовать за рамками отведенных ему полномочий. Исходя из обстоятельств, при каждом удобном случае еп. Кирилл обращал внимание греческих иерархов на тяжелые бытовые условия, в которых проживали русские паломники. По данным Ф.И. Титова, на время Страстной и Пасхальной седмиц начальник миссии вынужден был нанимать частные дома для богомольцев, не нашедших себе место в греческих монастырях. Тогда же на средства Миссии была устроена больница для паломников на 10 кроватей²⁰⁸.

Рассредоточенность паломников по греческим монастырям крайне затрудняла заботу об их духовном и нравственном попечении. В своем подавляющем большинстве русские богомольцы отличались искренним благочестием и терпеливостью, безропотно сносили многочисленные тяготы местного быта. Вместе с тем нередким явлением в паломнической среде были случаи пьянства, воровства, попрошайничества и проституции. Механизм применения «полицейских мер» против «праздношатающихся типов» инструкцией МИД не прописывался. Между тем непристойные явления в паломнической среде наносили существенный ущерб авторитету России и русского церковного представительства в Иерусалиме.

При формировании состава РДМ обязанности духовников были возложены на оо. Ювеналия и Леонида, прошедших школу духовного окормления у оптинских старцев. По прибытии в Иерусалим начальник миссии посчитал необходимым самому принимать у паломников исповедь. «После обедни начал тотчас же исповедовать, – сообщал еп. Кирилл своим родным в письме от 5 февраля 1858 г.,

²⁰⁸ [Мансуров Б.П. Православные паломники в Палестине. СПб., 1857]. Цит. по: Россия в Святой Земле : документы и материалы : в 3 т. Т. 1. М., 2015. С. 392–394.

– здесь такой порядок, все исповедуются у архиереев, и многие захотели у меня»²⁰⁹. Между тем отстранение духовников от прямых обязанностей подготовило почву для их дальнейших разногласий с начальником миссии.

В первые месяцы пребывания в Иерусалиме еп. Кирилл был вполне доволен своими подчиненными. Во всяком случае об этом свидетельствует его отчет обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому. «Иеромонах Леонид имеет поручение изучать здешнее монашество, как человек, знающий толк в деле и весьма интересующийся делом иночества, – сообщал еп. Кирилл в своем донесении 17 апреля 1858 г., – надеюсь, что его наблюдения принесет нам впоследствии весьма много пользы, особенно тогда, когда Господу благоугодно будет положить правительству мысль озаботиться судьбою наших русских обителей»²¹⁰. В свободное от богослужений время о. Леонид посвящал изучению святынь древнего города и его окрестностей.

Тем временем в Петербурге к Высочайшему рассмотрению был представлен доклад великого князя Константина Николаевича об участии РОПиТ в организации русского дела в Палестине. В основу его был положен отчет и предложения Б.П. Мансурова, дополненные рекомендациями бывшего начальника РДМ, архим. Порфирия (Успенского). 27 февраля 1858 г. последовало распоряжение императора рассмотреть возможность открытия консульства в Иерусалиме, а также организовать сбор пожертвований на нужды паломников в церквах и по объявленной подписке²¹¹.

Учреждение консульства было обусловлено необходимостью избавить главу русского церковного представительства от несвойственных его сану функций: «полицейского надзора» за паломниками, контактов по гражданским и духовным вопросам с представителями местных властей. В апреле 1858 г. в должности консула был утвержден чиновник Морского министерства В.И. Дорогобужинов, е

²⁰⁹ Письмо еп. Кирилла (Наумова) к родным. 5 февраля 1858 г. Цит. по: *Ф.И. Тутов Ф.И.* Преосвященный Кирилл Наумов... С. 205.

²¹⁰ Донесение еп. Кирилла (Наумова) обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Ахматову. 17 апреля 1858 г. Цит. по: *Тутов Ф.И.* Указ. соч. С. 131.

²¹¹ *Смирнова И.Ю.* К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле. С. 370.

назначенный РОПиТ своим агентом в Иерусалиме. Консулу вменялось в обязанность «действовать в согласии с начальником Духовной Миссии и оказывать ему все свое содействие»²¹².

Между тем перспектива открытия консульства в Иерусалиме встревожила западноевропейских дипломатов. Среди Святогробского братства росло раздражение действиями начальника РДМ. Позже в письме к Д.А. Оболенскому от 6/18 сентября Мансуров сообщал: «Греческое духовенство чрезвычайно недовольно и явно, громко жалуется именно на Кирилла и лично на него, указывая прямо на его высокомерие, честолюбие, властолюбие и на его посягательство насчет достоинства греков»²¹³. Поток жалоб на епископа побудил Иерусалимского Патриарха в середине лета срочно выехать в Иерусалим, «чтобы умерить Кирилла, изъять местный клир от его влияния...»²¹⁴

О результатах встречи со Святейшим было доложено посланнику Бутеневу. «Патриарх нисколько не скрывал своих чувств и намерений по отношению ко мне и миссии, – сообщал в своем донесении еп. Кирилл. – <...> Чуть ли не на площадях стали кричать, что русская миссия теперь получит другой вид»²¹⁵. Епископу пришлось приложить немало усилий, чтобы смягчить раздражение Патриарха.

Подходящим поводом для восстановления «взаимного внимания и предупредительности» в межцерковных контактах послужило празднование тезоименитства русского царя Александра II. Примирение еп. Мелитопольского с Патриархом произошло только к середине сентября. Во время аудиенции начальник миссии обратил внимание Святейшего на бедственное положение русских паломников, а также на злоупотребления низшего греческого духовенства и игуменов монастырей по отношению к богомольцам из России. «...Дай только Бог, – писал епископ в конце своего донесения в Константинополь, – чтобы

²¹² Инструкция посланника в Константинополе А.П. Бутенева первому консулу в Иерусалиме В.И. Дорогобужину. 9 августа 1858 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 57.

²¹³ Письмо Б.П. Мансурова к Д.А. Оболенскому. 6/18 сентября 1858 г. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. С. 140.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Цит. по: *Титов Ф.И.* Преподобный Кирилл Наумов... С. 119.

доверие, которое питает теперь патриарх лично ко мне, распространилось и на все наше дело на Востоке и на всех русских деятелей в Иерусалиме...»²¹⁶

16 сентября 1858 г. вместе консулом Дорогобужиновым в Иерусалим прибыл Мансуров для решения вопроса о приобретении участков земли, в том числе и под строительство богоугодных заведений. По словам Мансурова, начальник миссии встретил его как личного врага, ведущего «дело Церкви на буксире Пароходного Общества для выгод компании»²¹⁷. С приездом чиновников из Петербурга в деле организации русского духовного представительства в Святой Земле завязывался гордиев узел межведомственных противоречий, интриг и взаимных претензий.

В письме к князю Д.А. Оболенскому от 6/18 сентября 1858 г. из Иерусалима Мансуров подтвердил опасения князя об опрометчивом выборе кандидатуры выдвиженца Горчакова: «генерала из семинарии, но вдобавок – генерала, слишком рано выскочившего в сей чин, занятого преимуществами оною, боящегося везде потерять свое достоинство, постоянно напоминающего свое величие и не отрадовавшегося еще своему сану»²¹⁸.

В своей характеристике начальника миссии Мансуров отмечал и его несомненные достоинства: природный ум, образованность, широту взглядов, знание своего дела, решительность и последовательность в действиях. Вместе с тем, по мнению чиновника, еп. Кириллу недоставало главного: «любвеобильной, христианской, пасторской души, теплоты сердца и тех высоких воззрений о Церкви и о Православии, той теплой православной политики, которые исходят не из одного ума, а из сердца»²¹⁹.

Ко времени прибытия чиновников из Петербурга отношения оо. Ювеналия и Леонида с начальником миссии окончательно разладились. В письме к князю Оболенскому Мансуров сообщал: «...Они оба недовольны архиереем за то, что он их не употребляет ни на что, ничего им не доверяет и держит прямо как

²¹⁶ Донесение еп. Кирилла Мелитопольского посланнику А.П. Бутеневу, 13 сентября 1858 г. Цит. по: *Титов Ф.И.* Преосвященный Кирилл Наумов... С. 232.

²¹⁷ Письмо Б.П. Мансурова к Д.А. Оболенскому. 6/18 октября 1858 г. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. С. 148.

²¹⁸ Там же. С. 154.

²¹⁹ Там же.

послушников»²²⁰. Между тем подчиненные еп. Кирилла связывали приезд чиновников с возможностью изменить свое положение в миссии и послужить русскому делу не только ежедневными богослужениями. Однако Мансуров ради успеха этого дела предусмотрительно предпочел не вмешиваться в конфликт и таким образом «отнял у них надежду на поддержку против епископа»²²¹.

Вместе с тем чиновник не мог не отметить личные качества оптинских монахов: благочестие, кротость, добродушие, честность. «Их невозможно не любить и не уважать, – признавался Мансуров Оболенскому, – но они просто дети в делах житейских и дипломатических, гнет преосвященного Кирилла смущает спокойствие их духа, а нервная, лихорадочная особенность иерусалимской жизни выводит их из своего характера»²²².

Назначение в Миссию выдвинутых Оболенского чиновник признал удачным выбором. По его оценке, «в деле надзора за поклонниками и их назидания нельзя найти им подобных». В письме к Оболенскому чиновник открыто критиковал действия еп. Кирилла, посылавшего оо. Ювеналия и Леонида «только изредка к паломникам для следствий и для передачи строгих приказаний»²²³. По мнению Мансурова, восстановление их в духовничестве могло обратить порученный им полицейский надзор «в благодетельное руководство»²²⁴. К огорчению о. Леонида, вместе с Мансуровым позицию невмешательства во внутренние дела миссии занял и консул Дорогобужин.

По сведениям И.Ю. Смирновой, нестроение в миссии наметилось гораздо раньше. Как следует из письма митр. Филарета (Дроздова), еще по пути в Иерусалим «преосвященный хотел быть духовником своих монахов, а они на сие не соглашались»²²⁵. К сказанному можно добавить, что привычка оптинских иноков исповедоваться старшим по возрасту и подвижническому опыту монахам

²²⁰ Письмо Б.П. Мансурова к Д.А. Оболенскому. 6/18 октября 1858 г. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. С. 151.

²²¹ Там же.

²²² Там же. С. 153.

²²³ Там же. С. 157.

²²⁴ Там же. С. 158.

²²⁵ Письмо митр. Филарета (Дроздова) к архим. Антонию (Медведеву). 15 октября 1859 г. Цит по: Смирнова И.Ю. Русская Духовная миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида. С. 67.

создавала определенные психологические препятствия: начальник миссии и его подчиненные были ровесниками.

По прибытии в Иерусалим о. Леонид избрал своим духовником старца лавры Саввы Освященного, критянина о. Иоасафа. Обитель Св. Саввы много значила для него в духовном плане. Ее настоятель оставался последователем преподобных отцов-пустынножителей Иудейской пустыни, сторонником строго общежительного устава; кроме того, настоятель хорошо знал русский язык. Впоследствии старец Иоасаф стал для него советником в вопросах общения со Святогробским братством и палестинским монашеством²²⁶.

От своего духовника о. Леонид получил в подарок славянскую рукопись среднеболгарского извода «Словеса постнические прп. Исаака Сирина», писанную на Афоне в 6867 г. (1389 г. от Р.Х.) в лавре Св. Афанасия мон. Гавриилом. Редкий и драгоценный манускрипт с изображением преподобного сразу же был отправлен им в Оптину пустынь²²⁷.

Тем временем открытие консульства в Иерусалиме имело для РДМ далеко идущие последствия. Денежные средства на его обустройство и содержание персонала первое время выделялись из доходов РОПиТа. Финансовая независимость от МИД и тесные контакты с Б.П. Мансуровым, доверенным лицом великого князя Константина Николаевича, позволяла консулу Дорогобужинину действовать самостоятельно и независимо в вопросах приобретения участков земли под строительство русских паломнических приютов. По мнению И.Ю. Смирновой, нарушение иерархической субординации между консулом и начальником миссии «привело к трагическому разладу в их отношениях и нарушило предполагаемый механизм взаимодействия Духовной Миссии и консульства в Иерусалиме на многие десятилетия»²²⁸. В конце 1850-х гг.

²²⁶ См.: [Леонид (Кавелин), архим.] Старый Иерусалим и его окрестности : из записок инока-паломника / [соч.] А. Л-да. М., 1873. С. 466.

²²⁷ Об этом см. подробнее: Каширина В.В. Лавра св. Саввы Освященного в Иерусалиме в воспоминаниях русских паломников XIX в. // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 229–262.

²²⁸ Смирнова И.Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле. С. 372.

напряженность в отношениях еп. Кирилла и Дорогобужина переросла в неприкрытую вражду.

Это обстоятельство усугубляло и без того тяжелое положение членов миссии. На фоне всего происходящего о. Леонид все более укреплялся в решении покинуть Иерусалим и в итоге подал прошение об увольнении «по расстроенному здоровью». В конце января 1859 г. о его отъезде консул написал Д.А. Оболенскому. «Отец Леонид возвращается по весне в Россию, – сообщал Дорогобужин. – С ним, если не случится верной оказии до его отъезда, надеюсь сообщить Вам кое-какие подробности. Остальное выслушаете от него лично, как приедете, Бог даст, по лету в окрестности Оптиной Пустыни»²²⁹. Судя по доверительному отзыву консула, о. Леонид в тот период поддерживал тесные отношения с деятелями «мансуровского проекта».

В ответ на прошение в Св. Синод, 22 февраля 1859 г. о. Леонид получил документ о вызове в Новгородскую епархию «для предполагаемого восстановления» Троицкой Реконьской пустыни «в виде общежительной обители»²³⁰. В архиве Оптиной пустыни сохранилась копия его «рапорта», датированная 26 февраля 1859 г. Из него следует, что о. Леонид отказался от предложенного назначения «по состоянию здоровья и душевной неопытности для подобного дела» и просил оставить его в числе братии Оптиной пустыни²³¹.

Его прошение было удовлетворено 19 марта 1859 г. «За отличную службу» о. Леонид был награжден набедренником²³². Свой отъезд из Иерусалима он планировал сразу после Пасхи, однако его пришлось отложить по исключительным обстоятельствам.

23 марта 1859 г. Высочайшим повелением императора было объявлено создание Палестинского комитета. В конце апреля в Святую Землю вместе с супругой и 8-летним сыном прибыл великий князь Константин Николаевич, позже

²²⁹ Письмо В.И. Дорогобужина к Д.А. Оболенскому. 27 января/ 8 февраля 1859 г. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 7. С. 187.

²³⁰ Материалы о назначениях архим. Леонида (Кавелина) // НИОР РГБ. Ф. 213. Архив Оптиной пустыни. К. 6. Ед. хр. 6. Л. 2 – 2 об.

²³¹ Там же. Л. 8 – 8 об.

²³² Послужной список архимандрита Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 12.

назначенный председателем комитета²³³ Об этом визите августейших паломников о. Леонид оставил подробные заметки и как очевидец, и как непосредственный участник этого события²³⁴.

По свидетельству о. Леонида, 28 апреля 1859 г. члены миссии и консул Дорогобужинов, в присутствии митр. Петры Аравийской Мелетия и губернатора Иерусалима Суррейя-паши, встретили августейших паломников вместе со свитой в Яффе. 30 апреля великого князя торжественно встречали в окрестностях Иерусалима. Среди встречающих, по словам о. Леонида, «не было лишь Патриарха Латинского, который с худо скрываемою злобою смотрел на радостную встречу Православного Князя, в сравнении с тою скудною, которая тоже сделана была несколько лет тому назад Князю Католического Австрийского Эрцгерцога Максимилиана»²³⁵.

Иерусалимский Патриарх ожидал августейших паломников у храма Воскресения Христова с приветственной речью, после чего великий князь вместе со свитой проследовал в храм для поклонения святыням. На следующий день, после встречи Константина Николаевича с Патриархом и членами Святогробского братства, состоялось его знакомство с составом РДМ. Наиболее теплые и доверительные отношения сложились у него с о. Леонидом. Военное прошлое оптинского монаха, его служба в Лейб-гвардии Волынском полку, шефом которого был назначен сын августейшей четы 8-летний Николай Константинович, родственная связь с героем Севастопольского сражения адмиралом П.С. Нахимовым, – все это пробудило неподдельный интерес великого князя к оптинскому монаху. По словам о. Леонида, Константин Николаевич, «окончил

²³³ Об этом подробнее см.: Вах К.А. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю : к 150-летию основания Русской Палестины : 1860–1864. М., 2011.

²³⁴ Оригинал рукописи «Записки о пребывании в составе Иерусалимской миссии» хранится в личном архивном фонде архим. Леонида (Кавелина). См.: НИОР РГБ. Ф. 148. К. 4. Ед. хр. 6. Записки впервые опубликованы сотрудником РГБ А.А. Кащеевым. См.: Кащеев А.А. Записки о пребывании великого князя Константина Николаевича на Святой Земле : материалы из архива архим. Леонида (Кавелина) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1, № 1. С. 112–121.

²³⁵ [Леонид (Кавелин), иером.]. Записки о пребывании в составе Иерусалимской миссии. С. 114.

беседу, что весьма сожалеет о моем удалении и надеется, что я и впредь не откажусь служить общему делу»²³⁶.

На следующий день, 2 мая великий князь осматривал участок земли в непосредственной близости от Яффских ворот Старого города для возведения на нем Русских построек и «остался доволен выбором места»²³⁷. Члены миссии сопровождали августейшего паломника к святым местам и достопримечательностям Иерусалима; вместе с придворным и флотским священниками служили на Голгофе; участвовали в Патриарших богослужениях в храме Воскресения Христова²³⁸.

Большое впечатление на великого князя произвела обитель Св. Саввы и ее настоятель, старец Иоасаф. Обзор ее святынь и монастырских строений по просьбе князя проводил о. Леонид. Для оптинского монаха это была прощальная поездка в лавру²³⁹.

По возвращении в Иерусалим, 7 мая 1859 г. о. Леониду было дозволено служить ночную литургию в часовне Гроба Господня. После всенощной, проведенной накануне на Голгофе, у оптинского монаха исповедовался директор РОПиТ Н.А. Новосельский, его старый петербургский знакомый. По свидетельству о. Леонида, на ночной литургии «присутствовало довольно много матросов и офицеров, которым Его Высоч[ество] дозволил посещать Св[ятые] места, разделив на три смены так что, когда одни уходили в Яффу, другие приходили на место»²⁴⁰.

Накануне отъезда, «по военной памяти», великий князь вручил о. Леониду фарфоровое яйцо с изображением Георгия Победоносца. Со своей стороны, оптинский монах подарил его сыну миниатюрный макет Кувуклии и, в знак памяти о прежней своей службе, «просил Его Высоч[ество] доставить 200 Крестов в Волынский полк, в роту Его Высочества»²⁴¹,

²³⁶ [Леонид (Кавелин), иером.]. Записки о пребывании в составе Иерусалимской миссии. С. 115.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же. С. 115–118.

²³⁹ Там же. С. 116.

²⁴⁰ Там же. С. 117.

²⁴¹ Там же. С. 117–118.

После молебна в часовне Гроба Господня, 10 мая состоялись проводы августейших паломников. Часть пути из Иерусалима их сопровождали оо. Ювеналий и Леонид. «Приняв от нас благословение, Его Выс[очество] просил молиться об нем, а дорогу милостиво разговаривал с обоими, в течение $\frac{1}{2}$ часа расспрашивал о Иерусалимских делах»²⁴², – сделал запись в своих заметках о. Леонид.

Паломничество великого князя имело существенное значение в организации русского дела в Святой Земле. Во время переговоров с султаном Абдул-Меджидом, Патриархом Иерусалимским и французским консулом было достигнуто согласие о совместном ремонте купола Храма Воскресения Господня. В знак особого уважения к августейшему паломнику турецкий султан подарил российскому императорскому правительству большой участок земли к северо-западу от Иерусалима для Русских построек.

Для РДМ последствия этого визита оказались также существенными. В проекте создания будущей «Русской Палестины» великий князь предложил узаконить разделение властей. Все гражданское представительство (политическое, дипломатическое, полицейское) и управленческие функции закреплялись за консулом. Круг обязанностей начальника миссии ограничивался церковным представительством, богослужениями и духовным попечением над паломниками.

Вскоре после отъезда августейших паломников, 20 мая 1859 г. о. Леонид покинул Иерусалим. Между тем знакомство с великим князем сыграло решающую роль в его дальнейшей судьбе.

По пути следования на родину о. Леонид посетил Афон. В Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре он сблизился с духовником русской братии о. Иеронимом (Соломенцовым) и его помощником о. Макарием (Сушкиным). Паломническая поездка в Святую Гору положило начало тесным духовным связям о. Леонида с русскими святогорцами.

²⁴² [Леонид (Кавелин), иером.]. Записки о пребывании в составе Иерусалимской миссии. С. 118.

2.1.2. Между двумя миссиями

По возвращении в Россию о. Леонид посетил митр. Московского Филарета. Надо полагать, что архипастырь пожелал лично выяснить у него положение дел в РДМ. Подробности их беседы остались неизвестными.

Из Москвы о. Леонид направился в Оптину пустынь, но уже 5 октября по требованию Св. Синода выехал в Петербург²⁴³. О целях этой поездки можно судить по косвенным свидетельствам. В очерке А.А. Дмитриевского приводится фрагмент письма митр. Филарета от 29 сентября 1859 г. к иеромон. Троицкого подворья в Петербурге с распоряжением предоставить о. Леониду «помещение в келлиях приличное и, по возможности, удобное»²⁴⁴. Можно только предполагать, что по поручению митрополита он ознакомил «оптинского» обер-прокурора графа А.П. Толстого с состоянием дел в Иерусалиме.

Судя по всему, в столице о. Леонид был радушно принят и выслушан деятелями Палестинского комитета. Его разногласия с еп. Кириллом (Наумовым) партия «константиновцев» умело использовала в своих интересах. По поручению великого князя Константина Николаевича, статс-секретарь Д.А. Оболенский привлек оптинского монаха к составлению отчета о деятельности Палестинского комитета. Спустя много лет, в письме к основателю ИППО В.Н. Хитрово о. Леонид пояснял: «В этом “Отчете” мне принадлежит лишь одна историческая часть, все остальное, т. е. современное оному положению дел Палестинского Комитета заимствовано мною буквально из доставленного мне чрез того же Д.А. Оболенского материала, который, по всем вероятностям, есть дело рук Бориса Павловича [Мансурова], он и в ответе»²⁴⁵.

²⁴³ Материалы о назначениях архим. Леонида (Кавелина) // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 6. Л. 7.

²⁴⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к В.Н. Хитрово. 20 ноября 1888 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)*... С. 411.

²⁴⁵ *Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)*... С. 412.

Брошюра «Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине» была опубликована с авторством Б.П. Мансурова, назначенного к тому времени управляющим делами Палестинского комитета²⁴⁶.

«Я не пожелал, чтобы имя мое красовалось на сем “Отчете”, – продолжал в том же письме к Хитрово от 20 января 1888 г. о. Леонид, – ибо он мой лишь наполовину, что и обозначено в книге Бориса Павловича (т. е. “Базилика Константина”)²⁴⁷». Между тем в более раннем письме, датированном 10 сентября 1876 г., архим. Леонид прямо указывает, что «сочинение это, приписанное Вами Мансурову, принадлежит не Б.П. Мансурову, а всецело мне; написано же по поручению князя Константина Николаевича»²⁴⁸. Скорее всего, в письмах к Хитрово речь идет о двух разных отчетах, к составлению которых привлекался о. Леонид.

Подтверждение авторства о. Леонида в первом отчете содержится в письме к нему Мансурова, датированному 14/26 августом 1860 г. «Вы совершенно победоносно вышли не только из той задачи, которая Вам была предложена, но даже той, которую я сам задавал себе мысленно как *pium desiderium*»²⁴⁹, – писал Мансуров из Парижа. Судя по всему, под *pium desiderium* (лат. *благое пожелание*) управляющий делами Палестинского комитета имел в виду задачу указать на просчеты МИД в выборе кандидатуры еп. Мелитопольского Кирилла. «Вы чрезвычайно ловко, откровенно и успешно даете уроки тем, кто ошибался и тому, кто, к сожалению, слишком склонен продолжать свой неисправимый образ действий»²⁵⁰, – с тонкой лестью продолжает Мансуров.

Публикацией отчета партия «константиновцев» достигла определенной цели. В проекте создания «Русской Палестины» в качестве необходимых мер было закреплено четкое разграничение полномочий между консулом и начальником РДМ. За руководителем миссии оставались компетенции исключительно

²⁴⁶ Мансуров Б.П. Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских поклонников в Палестине. СПб., 1860.

²⁴⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к В.Н. Хитрово. 20 ноября 1888 г. Цит. по: Дмитриевский А.А. Указ соч. С. 412.

²⁴⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к В.Н. Хитрово. 10 сентября 1876 г. // Там же. С. 532.

²⁴⁹ Письмо Б.П. Мансурова к о. Леониду (Кавелину). 14/26 августа 1860 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 12. Л. 1 об.

²⁵⁰ Там же.

духовного порядка; консул наделялся широкими полномочиями как «представитель отечественной гражданской власти»²⁵¹.

Отчет напечатали огромным тиражом в типографии Морского ведомства, причем, «главнейшие редакции газет и журналов приняли на себя труд даровой рассылки этих экземпляров своим подписчикам». По сведениям А.А. Дмитриевского, в распространении издания принимали участие губернаторы, духовенство церквей и монастырей²⁵².

Между тем публикация отчета вызвала крайне болезненную реакцию у еп. Мелитопольского Кирилла. «Печатают глупые и бессовестные книжонки, преисполненные лжи самой наглой и едва ли имеющие возможность надуть когонибудь Оскорбительным молчанием обходится самое имя Благодетельницы²⁵³ наших краев, не говоря уже о других...»²⁵⁴, – возмущался в письме к родным епископ.

После публикации отчета взаимодействие о. Леонида с Палестинским комитетом было продолжено. 20 июля 1860 г., через личного секретаря великого князя – А.В. Головина, оптинский монах получил предложение составить путеводитель по Святой Земле, «который будет удобно читаться простым народом»²⁵⁵. В письме была изложена концепция специального путеводителя для паломников, его структура и конкретные рекомендации. Однако материалов, собранных о. Леонидом в период его пребывания в Иерусалиме, было явно недостаточно.

По сведениям А.И. Алексеева и К.А. Ваха, подготовкой такого же путеводителя, по поручению великого князя, занимался известный знаток Библейского Востока, рыцарь Святого Гроба А.С. Норов. На этой почве, в Петербурге состоялось их знакомство, которое сразу переросло в тесное духовное

²⁵¹ Мансуров Б.П. Отчет о мерах... С. 46.

²⁵² Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 532.

²⁵³ Имеется в виду императрица Мария Александровна. В целях конспирации о. Леониду было рекомендовано не упоминать ее имени и не сообщать денежную сумму ее пожертвования.

²⁵⁴ Письмо еп. Кирилла (Наумова) к родным. 28 декабря 1861 г. Цит. по: Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 532.

²⁵⁵ Письмо А.В. Головина к о. Леониду (Кавелину). 20 июля 1860 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 12. Ед. хр. 69. Л. 1 – 3 об.

и научное общение²⁵⁶. В 1860 г. планировалась их совместная поездка с научными целями в Палестину и на Синай. По сведениям А.А. Дмитриевского, о. Леонид подал об этом прошение в Палестинский комитет и даже получил денежное довольствие. Однако по ряду причин принять участие в экспедиции Норова ему не удалось, и деньги были возвращены комитету²⁵⁷.

В тот год о. Леонида постигли тяжелые утраты. 23 августа 1860 г. скончалась его мать – Мария Михайловна; 7 сентября – духовный наставник о. Макарий. Находясь неотлучно при старце, о. Леонид составил «Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца Оптинской пустыни иеросхимонаха Макария (М., 1861); через год опубликовал «Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария» (М., 1862).

Несмотря на тяжесть понесенных утрат, о. Леонид продолжал взаимодействовать с Палестинским комитетом. С началом строительства в Иерусалиме комплекса Русских построек он занимался «составлением славянских надписей на иконостасы и другие церковные принадлежности» для возводимых на территории храмов²⁵⁸. Им же была написана историческая справка в отчете Б.П. Мансурова «О русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников» (СПб., 1862). Вне рамок деятельности комитета о. Леонид, по поручению великого князя Константина Николаевича, принял участие в обсуждении проекта преобразования морских учебных заведений, изложив свое мнение по вопросу о нравственно-духовном воспитании кадет²⁵⁹.

Активное взаимодействие с Палестинским комитетом он сочетал с привычными для себя занятиями. В Иоанно-Предтеченском скиту о. Леонид впервые приступил к научному исследованию памятника древнерусской

²⁵⁶ Алексеев А.И., Вах К.А. Предисловие / Переписка архимандрита Леонида (Кавелина) с А.С. Норовым : 1860–1865 гг. // ППС. Вып. 116. М., 2019. С. 262.

²⁵⁷ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 412.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Мнение иеромонаха Леонида (Кавелина) по вопросу о преобразовании морских учебных заведений // Замечания разных лиц на проект преобразования морских учебных заведений адмирала графа Путятина : в 3 ч. Ч. 2. СПб., 1860–1861. С. 569–595.

паломнической литературы – «Хождения игумена Даниила» по рукописи из библиотеки старца Макария. Предполагалось издать текст памятника в переводе на современный язык, сопроводив его обширными реальными и историческими комментариями. После сообщения об этом списке, не известном ранее исследователям, о. Леонид получил приглашение от Норова принять участие в деятельности Археографической комиссии, также занимавшейся подготовкой этого памятника к изданию, в том числе в переводе на иностранные языки. Завершив свою работу весной 1862 г., он передал материалы в комиссию. Однако его труд оказался невостребованным. Комиссия приняла решение публиковать текст памятника в оригинале²⁶⁰.

Глубоким разочарованием обернулось для о. Леонида его участие в публичной полемике о реформе высшего церковного управления, в частности о допустимости возведения в епископское достоинство представителей белого духовенства²⁶¹. В задуманных либералами преобразованиях воспитанник оптинских старцев усматривал прямую угрозу для монашества: заботу о приоритетах материального в ущерб духовному. Вопрос о монашеском сани епископов окончательно размежевал его со славянофилами, поддержавшими инициативу реформаторов. Размышляя о роли и значении монашества в условиях пореформенной России, в письме к Норову он с горечью констатировал: «В век нигилизма, который открыто проповедуется по всей России сторонниками лондонских агитаторов, при ложном направлении идей века о неизменяемом и вечном, монашество не может быть любимо...»²⁶².

Период жизни о. Леонида между двумя миссиями был ознаменован не только тяжелой утратой близких, разочарованием в церковных преобразованиях, но и чередой последующих драматичных событий. После кончины старца Макария (Иванова) и настоятеля Оптиной пустыни, схиархим. Моисея (Путилова), в обители

²⁶⁰ Подробнее об этом см.: Федорова И.В. Научная деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) : паломническо-палестинский аспект. С. 220–226.

²⁶¹ Здесь имеются в виду две статьи о. Леонида опубликованные под псевдонимом *Ставроп* в периодических изданиях. Подробнее об этом см.: Кудласевич И., иер. Архимандрит Леонид (Кавелин) и вопросы церковной реформы : опыт публичной полемики // Вестник Исторического общества СПбДА. № 3 (8). 2021. С. 222–229.

²⁶² Письмо о. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. Декабрь 1862 г. // ППС. Вып. 116. М., 2019. С. 280–281.

произошел раскол братии. «Нестроения» в Оптиной пустыни изменили парадигму монашеского пути о. Леонида.

2.1.3. Реорганизация Русской Духовной миссии в Иерусалиме

На завершающем этапе строительства паломнической инфраструктуры в Святой Земле, весной 1863 г. великий князь Константин Николаевич, возглавлявший ранее Палестинский комитет, направил рескрипт в Св. Синод. К тому времени великий князь, назначенный наместником Царства Польского, передал полномочия председателя комитета своему секретарю и соратнику, министру Народного просвещения А.В. Головнину. Однако по мере возможностей он продолжал уделять внимание палестинским делам. К рескрипту на имя первенствующего члена Св. Синода митр. Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора (Никольского) прилагался проект «Об управлении богоугодными заведениями в Палестине», подготовленный Б.П. Мансуровым²⁶³.

Основные положения проекта определяли статус, структуру и принципы управления паломническими приютами. Отдельные положения проекта касались вопросов взаимодействия администрации «богоугодных заведений» с русским консульством и Духовной миссией в Иерусалиме. На территории Русских построек, включавших странноприимные дома на 300 паломников и 500 паломниц, госпиталь на 60 человек, двухэтажное здание РДМ, консульский корпус, служебные строения, собор и домовую церковь²⁶⁴, предлагалось учредить *Иерусалимскую Свято-Троицкую лавру*.

Для управления инфраструктурой автор проекта предлагал учредить должность *настоятеля наместника* или *игумена* (так в тексте!) в сане архимандрита, напрямую подчиняющегося Св. Синоду. В расходовании денежных средств на

²⁶³ Основные положения Проекта воспроизводятся в тексте донесения митр. Филарета (Дроздова) Св. Синоду с мнением «о соображениях и проекте управления богоугодными заведениями в Палестине». 29 апреля 1863 г. См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по делам православной церкви на Востоке. СПб., 1899. С. 315–321.

²⁶⁴ О русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников. СПб., 1862.

содержание паломнических приютов управляющий заведениями оставался подотчетным Палестинскому комитету. Отчеты в комитет надлежало предоставлять через консула²⁶⁵.

Вопрос о взаимодействии управляющего с начальником РДМ предусматривал в проекте два варианта решения. В случае сохранения за начальником РДМ епископского сана, управляющий-архимандрит «находился к нему в отношениях духовного иерархического подчинения, с сохранением при том прямых отношений к Святейшему Синоду». Другой вариант не исключал возможное понижение статуса начальника миссии до сана архимандрита. По мнению автора проекта, «присутствие в Иерусалиме *двух таких русских духовных сановников*» с разграниченными полномочиями не могло создать затруднений в организации русского дела в Святой Земле²⁶⁶.

Между тем вполне себе компромиссная по этому вопросу позиция Мансурова была скорректирована великим князем Константином Николаевичем. В рескрипте на имя обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова, назначенного при содействии митр. Филарета (Дроздова), Его Высочество «изволил выразить необходимость устранить те *затруднения*, которые происходят собственно от *слишком высокого иерархического сана* начальника иерусалимской миссии, и желание, чтобы преосвященный Мелитопольский получил другое назначение, а духовная миссия была поставлена под начальство благочестивого и способного архимандрита»²⁶⁷.

Обсуждение на высшем уровне вопроса о реорганизации РДМ побудило главу внешнеполитического ведомства князя А.М. Горчакова изложить свою точку зрения с предельной осторожностью. Не возражая открыто против назначения нового начальника в сане архимандрита, вице-канцлер вместе с тем полагал, что в сложившихся политических обстоятельствах замена еп. Кирилла (Наумова) архимандритом «будет иметь вид резкого, слишком крутого оборота дела» и

²⁶⁵ Донесение митр. Филарета (Дроздова) Св. Синоду с мнением «о соображениях и проекте управления богоугодные заведениями в Палестине». 29 апреля 1863 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 315.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же.

нанесет непоправимый ущерб репутации России на Христианском Востоке. В вопросе о Русских постройках Горчаков считал необходимым передать управление инфраструктурой «способному и надежному светскому лицу, со званием эконома или смотрителя»²⁶⁸.

С предложением вице-канцлера решительно не согласился обер-прокурор А.П. Ахматов, ссылавшийся на привычку русских богомольцев, в большинстве своем простолудинов, обращаться по любому поводу к представителям духовной власти. Обер-прокурор считал целесообразным введение должности *настоятеля лавры в Иерусалиме*, деятельность которого осуществлялась бы «на том же основании, на каком все греческие монастыри в Иерусалиме и окрестностях управляются архимандритами». Среди требований к кандидатам на эту должность Ахматов отмечал «строгое благочестие, твердость характера, умение обращаться с простым народом и *опытность в деле монастырского хозяйства*»²⁶⁹.

В своей записке обер-прокурор внес ряд предложений по разграничению сферы деятельности в Святой Земле представителей духовной и светской власти. За начальником РДМ закреплялись полномочия церковно-дипломатических сношений с местными Патриархатами; к компетенциям управляющего относилась хозяйственная деятельность и духовное руководство паломниками. Крайне противоречиво в записке был прописан механизм взаимодействия начальника РДМ с русским консулом. «Все местные сношения с греческим духовенством и иерусалимскими властями, – говорилось в ней, – останутся уделом дипломатического представителя правительства, т. е. консула, и отчасти начальника духовной миссии»²⁷⁰.

В вопросе денежного довольствия штатного состава Русских построек (настоятеля, письмоводителя и эконома) Ахматов предлагал выделять средства из

²⁶⁸ Донесение митр. Филарета (Дроздова) Св. Синоду с мнением «о соображениях и проекте управления богоугодные заведениями в Палестине». 29 апреля 1863 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 315.

²⁶⁹ Там же. С. 317–318.

²⁷⁰ Там же. С. 318.

ежегодного бюджета Палестинского комитета – из сумм кружечных сборов, специально установленных для этой цели²⁷¹.

Вместе с запиской обер-прокурора, указом Св. Синода от 12 марта 1863 г. проект Палестинского комитета был передан для экспертного заключения митр. Московскому Филарету. Архипастырь подверг его резкой критике, отметив встречающиеся в нем «изречения, основанные на неточных понятиях о предметах и о значении имен». Первое замечание касалось некорректности использования названия *лавра* как по формальным признакам (лавра – большой благоустроенный монастырь со значительным количеством монашеской братии) и церковным законам (у Св. Синода не было канонических оснований для учреждения лавры в пределах другого Патриархата), так и по сути задач, поставленных перед РДМ²⁷².

Подходящими для новых построек митр. Филарет находил названия *Русские богоугодные заведения* или *Русская странноприимная обитель*. «Высокое наименование, – пояснял архипастырь, – не возвысит заведения, если устройство сего не соответствует достоинству оногo»²⁷³. Кроме того, архипастырь указывал на необходимость неукоснительного соблюдения церковного канона: при учреждении «русских богоугодных заведений» в Святой Земле «прилично испросить соизволения блаженнейшего патриарха иерусалимского»²⁷⁴.

Особой критике в проекте подверглось «несообразимое смешение» понятий *настоятель, наместник, игумен*. По мнению митр. Филарета, введение должности *настоятеля* вступило бы в противоречие со статусом начальника РДМ: «следственно, над архимандритом, который называется главою миссии, поставляется еще выше настоятель», – говорилось в записке. Также не выдерживала критики и предлагаемая в качестве альтернативы должность *наместника*, поскольку по церковным законам *наместник* находится в подчинении *настоятеля*, а не главы Духовной миссии. Полное недоумение вызывала и третья

²⁷¹ Донесение митр. Филарета (Дроздова) Св. Синоду с мнением «о соображениях и проекте управления богоугодными заведениями в Палестине». 29 апреля 1863 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 317.

²⁷² Там же. С. 318–319.

²⁷³ Там же. С. 319.

²⁷⁴ Там же.

альтернатива – передача управления *игумену*, который «мог бы быть архимандритом»²⁷⁵.

Подлежала критическому разбору и предложенная комитетом структура управления Русскими постройками. В ее состав, кроме *настоятеля*, автор проекта предлагал включить письмоводителя и эконома из лиц духовного звания, а также добровольных помощников из числа паломников. По мнению митр. Филарета, в отсутствии священнослужителей и монашеской братии штатный состав обители из трех служителей не мог соответствовать значению *лавры*²⁷⁶.

Смущала архипастыря и неопределенность статуса *настоятеля*, находившегося, согласно проекту, в системе двойного подчинения: Св. Синода и Палестинского комитета. Кроме того, учреждение параллельной РДМ структуры в Святой Земле создавало, по мнению митр. Филарета, опасность двоевластия. Реализация такого проекта «повела бы к непрерывным затруднениям, столкновениям и запутанностям» во взаимодействии начальника миссии и *настоятеля*²⁷⁷.

В аналитической записке, отправленной в Св. Синод, митр. Филарет высказал особое мнение по ряду ключевых вопросов. В частности, было предложено назвать паломнические заведения в Иерусалиме *Русской* или *Свято-Троицкой странноприимной обителью*. Права и обязанности ее *настоятеля* предлагалось закрепить за начальником РДМ. К компетенциям *начальника-настоятеля* и его *наместника* надлежало отнести духовное руководство паломниками. Попечение о нуждах богомольцев и управление хозяйством паломнических заведений поручалось эконому. В штатный состав учрежденных заведений, по мнению архипастыря, следовало включить священнослужителей, монашествующих и клириков, количество которых определялось решением Св. Синода²⁷⁸.

²⁷⁵ Донесение митр. Филарета (Дроздова) Св. Синоду с мнением «о соображениях и проекте управления богоугодными заведениями в Палестине». 29 апреля 1863 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 319.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же. С. 320–321.

²⁷⁸ Там же. С. 321.

Для учета денежных сумм, выделяемых на содержание русских заведений в Святой Земле, в шнуровых книгах митр. Филарет предлагал разграничить источники поступлений: бюджетные ассигнования из Министерства финансов; церковный кружечный сбор и пожертвования на улучшение быта русских паломников. Для контроля за расходованием средств *наместнику-начальнику* РДМ надлежало отправлять напрямую в Св. Синод ежегодный общий отчет о состоянии *обители* в церковном, духовно-нравственном, хозяйственном отношении и отчет о попечении над паломниками²⁷⁹. Судя по всему, архипастырь старался ограничить бесконтрольное распоряжение пожертвованиями со стороны акционеров РОПиТ и, в особенности, управляющего делами Палестинского комитета Б.П. Мансурова. Однако, как показали дальнейшие события, на заключительном этапе организации русского дела в Святой Земле мнение митр. Филарета так и не было учтено.

В связи с предстоявшим открытием русских благотворительных заведений в Иерусалиме в повестке дня вполне предсказуемо оказался вопрос о реорганизации РДМ и судьбе ее начальника. Несмотря на очевидные достижения миссии еп. Мелитопольского Кирилла (улучшение быта русских паломников, проявленная инициатива в деле о реставрации купола над ротондой Гроба Господня, налаживание доброжелательных и корректных отношений с греческими иерархами и европейскими консулами), его положение оставалось крайне неустойчивым. Разлад с агентами РОПиТ и с Палестинским комитетом усугубился в начале 1860-х гг. враждебным к нему отношением нового консула А.Н. Карцова. Поставив целью сменить начальника миссии, чиновник регулярно отправлял в Константинополь и в Петербург донесения о неблагоприятном поведении епископа. В МИД с осторожностью реагировали на подобные «сигналы», поскольку решение об отстранении от должности начальника миссии находилось в компетенции Св. Синода²⁸⁰.

²⁷⁹ Донесение митр. Филарета (Дроздова) Св. Синоду с мнением «о соображениях и проекте управления богоугодные заведениями в Палестине». 29 апреля 1863 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 321.

²⁸⁰ *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток... С. 325–328.

Между тем стараниями Мансурова очередное донесение Карцова было доведено до сведения Александра II. Перечисление неблагоприятных поступков начальника миссии, с бездоказательным утверждением о якобы полной его зависимости от Святогробского братства, вынудило императора принять окончательное решение. «Крайне грустно, если все это правда. Но и слухов сих было бы достаточно, чтобы не оставить его на месте»²⁸¹, – говорилось в резолюции императора.

Синодальное определение об отзывании еп. Кирилла (Наумова), с последующим переводом в распоряжение архиепископа Казанского было утверждено Высочайшим указом от 22 июня 1863 г. Этим же указом дано распоряжение о назначении нового руководителя миссии. Известие о смещении главы РДМ получило широкую огласку и поставило под удар репутацию Российской империи на Востоке.

Между тем очевидные заслуги епископа Мелитопольского изменили отношение митр. Филарета к вопросу о иерархическом статусе представителя Русской Церкви на Православном Востоке. Не возражали против высокого сана Кирилла (Наумова) и в Иерусалиме. Более того, в защиту епископа выступил Патриарх Иерусалимский Кирилл II и местные светские власти. Однако в МИД подобная инициатива была воспринята как недопустимое вмешательство во внутренние дела империи. По мнению И.Ю. Смирновой, первый и последний русский епископ в Святой Земле «оказался жертвой предпринимательской активности партии Мраморного дворца, межведомственной конкуренции и несогласованности действий руководства МИД, Св. Синода и Палестинского Комитета»²⁸². С точки зрения А.И. Алексеева, конфликт еп. Кирилла с русским консульством и Палестинским комитетом был вызван «глубоким противоречием между интересами частной капиталистической кампании и весьма неотчетливо

²⁸¹ Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 424.

²⁸² *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток... С. 323.

понимаемыми интересами России в Святой Земле», причем этот конфликт был спровоцирован и отягощен личностными качествами всех его участников²⁸³.

Вопрос о назначении нового начальника РДМ предстояло согласовать между всеми сторонами-участниками Иерусалимского проекта. Кандидатуру архим. Порфирия (Успенского), с учетом его опыта пребывания на Востоке, представил с рекомендациями член общественного присутствия Азиатского департамента А.Н. Муравьев. Две другие кандидатуры – архим. Ювеналия (Половцева) и иером. Леонида (Кавелина), были предложены митр. Московским Филаретом. В итоге Св. Синод одобрил кандидатуру о. Леонида. Решающим аргументом в пользу оптинского иеромонаха стал не столько опыт его служения на Православном Востоке (у других кандидатов он был более продолжительным), сколько «основательность в поступках и суждениях»²⁸⁴.

Кандидатура о. Леонида вполне устраивала и Палестинский комитет. По мнению И.Ю. Смирновой, «возможно в лице нового настоятеля, на этот раз в сане архимандрита, партия Мраморного дворца рассчитывала иметь послушного священнослужителя»²⁸⁵. К этому следует добавить и другие немаловажные факторы: принадлежность о. Леонида к дворянскому сословию, личные симпатии к нему великого князя Константина Николаевича, основанные в том числе на причастности оптинского монаха к военной корпорации в прошлом²⁸⁶.

Известие о вызове в Петербург в конце июня 1863 г. застало о. Леонида в Курской губернии, куда он выехал в двухмесячную научную поездку в Задонский Рождества Богородицы монастырь. На обратном пути он навестил в Коренной Богородицкой пустыни архим. Ювеналия (Половцева), возвратившегося двумя годами ранее из Иерусалима²⁸⁷. Однако подробности их бесед в источниках не отражены.

²⁸³ *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при епископе Кирилле (Наумове) и архимандрите Леониде (Кавелине). С. 73.

²⁸⁴ Письмо митрополита Московского Филарета (Дроздова) к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову. 10–11 июня 1863 г. // *Россия в Святой Земле : документы и материалы.* Т. 2. М., 2017. С. 205.

²⁸⁵ *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток... С. 348.

²⁸⁶ Об этом см.: [*Леонид (Кавелин), иером.*]. Записки о пребывании в Иерусалимской миссии. С. 114–118.

²⁸⁷ Материалы о назначении иеромонаха Леонида (Кавелина) // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 6. Л. 5, 6.

По прибытии в Петербург о. Леонид сразу же погрузился в дела, связанные с подготовкой предстоящей миссии. Спустя два месяца, 23 сентября 1863 г. им была составлена докладная записка на имя исполняющего обязанности обер-прокурора Св. Синода князя С.Н. Урусова.

В основных пунктах записки затрагивались вопросы о штатном составе РДМ, ее бюджете, денежном довольствии, порядке и форме производимых выплат. При сохранении прежней численности ее состава (двух иеромонахов, иеродиакона, шести певчих), в записке подчеркивалась необходимость заменить наличный состав прежней миссии, как не вполне удовлетворительный в духовно-нравственном отношении, «составленный из лиц разнородных и собранных совершенно случайно, без должного внимания к их внутренним достоинствам и внешним способностям»²⁸⁸.

В вопросе о материальных нуждах миссии, «при недостатке финансовых средств», предлагалось ходатайствовать по крайней мере о сохранении бюджета в прежнем объеме. Вместе с тем подчеркивалась необходимость учитывать неизбежные представительские расходы, включающие затраты на ежедневное угощение по восточному обычаю туземных посетителей; наем лошадей для членов миссии и певчих при встречах и проходах Иерусалимского Патриарха, знатных особ и паломников; оплату поездок для посещения святых мест и т. д. Для «экстремальных надобностей» будущий начальник миссии просил ходатайствовать о выделении дополнительных средств в размере 500 руб. серебром (для этих же целей еп. Кириллу было выделено 3.500 руб.). При этом особо отмечалось, что члены миссии из монашествующих «не должны употреблять мясного стола, дабы не соблазнять сим богомольцев»²⁸⁹.

В отдельном пункте оговаривалась предпочтительная форма расчета с членами миссии «звонкой монетою», а не векселями, при обмене которых у

²⁸⁸ Из записки иеромонаха Леонида (Кавелина), представленной обер-прокурору Св. Синода князю С.Н. Урусову. С.-Петербург. 23 сентября 1863 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 206.

²⁸⁹ Там же. С. 206–207.

местных банкиров терялось от 10 до 15% всей суммы жалования из-за разницы в курсах²⁹⁰.

В связи с предстоящим открытием и освящением домово́й церкви на территории Русских построек особое внимание в записке уделялось «благоустроенному хору певчих». Порядок набора певчих из студентов семинарий автор записки считал неудовлетворительным, на что, по его словам, «справедливо сетуют посетители святых мест». Церковный хор предлагалось комплектовать из вольнонаемных лиц с хорошими голосами и знанием церковного пения²⁹¹.

С учетом своего опыта в составе миссии еп. Мелитопольского Кирилла, автор записки считал необходимым предоставить начальнику право увольнять неспособных или неблагонадежных певчих без продолжительной переписки по этому вопросу со Св. Синодом и разрешить ему выплачивать жалование певчим «по степени способности и усердия каждого, равно также и штрафовать за небрежение к своим обязанностям». Такие меры, по его убеждению, позволят сократить издержки правительства и послужат нравственной гарантией для сохранения репутации миссии²⁹².

К записке прилагался поименный список штатного состава миссии с распределением обязанностей и аттестацией каждого кандидата. К утверждению в штате была представлена кандидатура иером. Смоленского архиерейского Дома Иоанна (Бойко), рекомендованного преосв. Антонием (Амфитеатовым). От себя о. Леонид характеризовал его как человека духовного и нравственного, указывая в записке, что «желал бы приготовить из него преемника себе по Иерусалимской Миссии». Кроме участия в богослужении, о. Иоанна предполагалось привлекать к «письменным занятиям» и к исполнению поручений по вопросам связей с местным греческим духовенством²⁹³.

²⁹⁰ Из записки иеромонаха Леонида (Кавелина), представленной обер-прокурору Св. Синода князю С.Н. Урусову. С.-Петербург. 23 сентября 1863 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 208.

²⁹¹ Там же. 207.

²⁹² Там же. С. 207–208.

²⁹³ Там же. С. 208.

Иеромонах Гедеон (Котлов) из Задонского Рождества Богородицкого монастыря был рекомендован о. Леонидом как человек, «существенно необходимый для Миссии» своими познаниями церковного устава. Ему отводились обязанности духовника для «богомольцев из белого духовенства и монашествующих», заведование общей трапезой и надзор за благочинием в здании миссии. К утверждению в должности ризничего был представлен иерод. Козельской Оптиной пустыни Досифей, имевший «особую способность и подготовку» в заведовании церковной утварью²⁹⁴.

По личной просьбе в состав миссии был включен иерод. Арсений (Щипунов), ранее проходивший служение при еп. Мелитопольском Кирилле. В записке указывалось, что состоявший при СПбДА о. Арсений мог быть полезен знанием церковной службы на греческом языке и «умением вести счетную часть по общему хозяйству Миссии». Характеризуя кандидата как человека «скромного и способного к занятию языкам», о. Леонид вместе с тем отмечал ряд его «странностей», которые объяснялись «недостатком правильного руководства в начале иноческого пути», но которые, по его мнению, «легко могут быть исправлены при желании подчинить себя этому руководству на будущее время»²⁹⁵.

До окончательной отделки и освящения на территории Русских построек Троицкого собора, штат певчих при домовый церкви предлагалось сохранить в составе шести человек, усилив при этом церковный хор пятью вольнонаемными певчими. Дополнительно, чтобы «доставить нашим богомольцам утешение услаждать свое религиозное чувство стройным и благоговейным пением», предлагалось включить в штат миссии регента – певчего Придворной капеллы Сергея Вознесенского, с сохранением за ним «прав и преимуществ коронной службы». Вне штата, в качестве келейника, о. Леонид просил позволить ему взять

²⁹⁴ Из записки иеромонаха Леонида (Кавелина), представленной обер-прокурору Св. Синода князю С.Н. Урусову. С.-Петербург. 23 сентября 1863 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 208–209.

²⁹⁵ Там же. С. 209.

с собой рясофорного мон. Гавриила, получившего разрешение на паломничество к святым местам из Иркутского архиерейского Дома²⁹⁶.

В ответ на предложение о. Леонида включить в состав миссии регента, с назначением ему соответствующего жалования, в синодальном ведомстве рекомендовали обратиться с прошением в Палестинский комитет. Внебюджетные денежные средства могли быть выделены комитетом из фонда пожертвований и сумм церковного кружечного сбора. Несмотря на то что ранее вопрос о слаженном церковном хоре неоднократно обсуждался «распорядителями народного достояния», ходатайство о. Леонида не было удовлетворено²⁹⁷.

Камнем преткновения с деятелями Палестинского комитета также оказался вопрос о подорожных выплатах. Распоряжение председателя комитета А.В. Головина выдать денежные средства из фонда пожертвований было решительно оспорено управляющим делами комитета. Оказавшись, по сути, единоличным распорядителем поступавших в комитет благотворительных вкладов, Мансуров посчитал невозможным отнести подорожные издержки к расходной части собранных средств, поскольку они не касались бытовой стороны жизни паломников²⁹⁸.

Нерешенность ключевых вопросов финансирования создавало препятствия для отъезда РДМ в Палестину. Справедливости ради, следует отметить, что еще в конце лета 1863 г., по просьбе о. Леонида, А.В. Головин обратился с соответствующим прошением к императору. Решение Александра II последовало незамедлительно. После согласования вопроса с министром финансов было отдано распоряжение выделить РДМ бюджетные средства из Государственного казначейства. Однако неповоротливая бюрократическая машина сдвинулась с места не сразу. Докладные записки о. Леонида с предложениями и ходатайствами представили императору только в начале ноября. В результате, Высочайший указ

²⁹⁶ Из записки иеромонаха Леонида (Кавелина), представленной обер-прокурору Св. Синода князю С.Н. Урусову. С.-Петербург. 23 сентября 1863 г. // // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 209.

²⁹⁷ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 433–434.

²⁹⁸ Там же. С. 434.

о финансировании РДМ был подписан только 18 ноября 1863 г. Из восьми тысяч выделенных рублей три тысячи предназначались для выплаты жалования предыдущему составу²⁹⁹.

Между тем утвержденный бюджет не покрывал всех потребностей миссии, включая содержание домово́й церкви и здания миссии; наем прислуги и сторожей; пополнение комплектов облачений, церковной утвари; приобретение полного круга богослужебных книг. В стесненных обстоятельствах было вполне справедливо рассчитывать на поддержку Палестинского комитета, распоряжавшегося значительными суммами пожертвований на Иерусалимский проект. Однако по мере поступления прошений от будущего начальника миссии напряженность его отношений с Мансуровым неуклонно росла. Когда о. Леонид обратился с очередным ходатайством о выделении средств на церковное облачение и утварь, управляющий делами комитета переадресовал его к статс-секретарю императрицы, а круг богослужебных книг посоветовал просить у Св. Синода³⁰⁰.

Дополнительным поводом для усиления разногласий с Мансуровым послужило зачисление в миссию сына сирийского православного священника, рекомендованного о. Леонидом. Высочайшим указом от 16 декабря 1863 г. выпускник Медико-хирургической академии Георгий Сарруф был определен сверхштатным врачом госпиталя в Русских постройках, с совмещением обязанностей переводчика при начальнике миссии³⁰¹. Несогласованное с Палестинским комитетом назначение вызвало крайнее раздражение у Мансурова, прочившего на эту должность своего ставленника доктора Х.В. Мазараки. К услугам вольнопрактикующего медика, прибывшего в Святой Град вместе с Мансуровым еще в 1857 г., охотно обращалась местная турецкая администрация и греческие иерархи, включая Иерусалимского Патриарха. Амбициозному *Мансур-паше*³⁰² – так его именовали на Востоке, – важно было сохранить неформальный

²⁹⁹ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 434.

³⁰⁰ Там же. С. 434–435.

³⁰¹ Указ Св. Синода начальнику РДМ архим. Леониду (Кавелину) о назначении Г. Сарруфа медиком при Миссии // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 210.

³⁰² Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. С. 132.

канал коммуникации, налаженный с иерусалимскими властями благодаря Мазараки. Назначение лекаря-сирийца Мансуров расценил как личный выпад против него со стороны о. Леонида.

Резкий разворот Мансурова от тесного сотрудничества в прошлом к открытой конфронтации имел под собой определенные основания. В его проекте изначально не было места для РДМ. Решение разместить русское духовное представительство в комплексе паломнических приютов было принято императором с подачи главы МИД князя А.М. Горчакова, по предварительному согласованию со Св. Синодом. По мнению К.А. Ваха, наспех одобренное предложение конкурирующей партии «повлекло за собой полное изменение внутреннего расклада всех сумм сметы и вызвало диссонанс в архитектурном плане и в логике проекта»³⁰³. Мансуров подчинился воле императора, но был уязвлен в самолюбии.

В проекте Мансурова воспитаннику оптинских старцев, судя по всему, отводилось место настоятеля «русских богоугодных заведений», подконтрольных Палестинскому комитету. Решение Св. Синода о назначении о. Леонида в РДМ резко изменило отношение к нему управляющего делами комитета. По собственному признанию, более всего Мансуров опасался «поглощения [его] дел Синодом и клерикального влияния»³⁰⁴, в том числе «суровых ригористических порядков» при новом начальнике РДМ. С предельной откровенностью, в личной беседе он ясно обозначил «перспективы» для монаха-аскета. «Я вижу, что в Иерусалиме тогда только пойдет хорошо дело, когда на Вашем месте будет пешка»³⁰⁵, – произнес тогда Мансуров.

Объективности ради, следует сказать, что позицию Мансурова разделяли не все члены Палестинского комитета, некогда привлекавшие оптинского монаха к активному сотрудничеству. Однако на завершающем этапе Иерусалимского проекта они утратили к проекту былой интерес. Внутреннее выгорание «константиновцев» объяснялось их усталостью от участия в политической борьбе,

³⁰³ Вах К.А. «Иерусалимский проект» России : Б.П. Мансуров и Русские Постройки. С. 19.

³⁰⁴ Цит. по: Там же. С. 24.

³⁰⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Филарету (Дроздову). 20 августа 1866 г. // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.). СПб., 1900. С. 226.

развернувшейся в пореформенный для России период. Кроме того, занимая высокие посты в аппарате государственного управления, «константиновцы» по долгу службы не могли уделять достаточного внимания проблемам русского дела в Святой Земле. По мнению К.А. Ваха, в итоге председатель комитета А.В. Головин посчитал, «что русскую жизнь в Иерусалиме можно принести в жертву будущим реформам русской жизни в России»³⁰⁶. Таким образом, в период подготовки к предстоящей миссии будущий начальник РДМ остался без поддержки Палестинского комитета, обретя в лице Мансурова явного недоброжелателя во всех своих начинаниях.

2.1.4. Во главе Иерусалимской миссии

С Высочайшего соизволения, 29 ноября 1863 г. указом Св. Синода о. Леонид был назначен начальником РДМ с возведением в сан архимандрита, пожалован митрой и золотым наперсным крестом из Кабинета Его Величества³⁰⁷. В ожидании дальнейших распоряжений новоназначенный начальник получил разрешение навестить родную обитель, куда прибыл 20 января 1864 г.³⁰⁸. Между тем нерешенность ключевых вопросов в предстоявшем служении на Православном Востоке не могла не беспокоить воспитанника оптинских старцев. «Я знаю, куда и на что меня посылали, а потому отпрашивался и отмаливался сколько мог, без нарушения послушания от этого назначения, – признавался о. Леонид старшему наставнику А.С. Норову. – А когда на главу мою налагали блестящую митру, то... я плакал как дитя, чувствуя и осознавая, что надевают на меня терновый венок... Теперь же остается ждать полного распятия, пригвождения ко кресту...»³⁰⁹ – так спустя время интерпретировались им обстоятельства и последствия своего карьерного назначения.

³⁰⁶ Вах К.А. Как начиналась Русская Палестина : Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Дорогобужина : 1858–1860. С. 121.

³⁰⁷ Послужной список архим. Леонида (Кавелина) // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 203. Л. 13.

³⁰⁸ Материалы о назначении архим. Леонида (Кавелина) // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 6. Л. 1.

³⁰⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. [Декабрь 1864]. // ППС. Вып. 116. М., 2019. С. 302.

Между тем отсутствие консенсуса по ряду ключевых вопросов побудило синодальное ведомство обратиться 3 января 1864 г. к авторитетному мнению митр. Филарета. В поле дискуссии всех сторон-участников Иерусалимского проекта по-прежнему оставались вопросы о статусе русского духовного представительства и паломнических приютов в Иерусалиме. «Трудно удовлетвориться и тем, что существует, и тем, что предлагается», – с сожалением констатировал московский архипастырь, ознакомившись с содержанием записки обер-прокурора Св. Синода³¹⁰.

Как отмечалось выше, не будучи сторонником назначения на пост главы РДМ епископа, по примеру других конфессий, митр. Филарет со временем смягчил свою позицию благодаря очевидным заслугам еп. Кирилла (Наумова). Однако решение императора о замене его архимандритом поставило московского архипастыря в сложное положение. В особом мнении митр. Филарет посчитал необходимым указать на последствия такого решения для репутации России. «Справедливо же то, – говорилось в записке, – что лучше было бы вначале поставить во главе Миссии архимандрита, которого после нетрудно было бы возвести в сан архиерея.., нежели прийти к необходимости заменить архиерея архимандритом. Первое было бы восхождением силы в силу, а последнее имеет вид падения»³¹¹.

Вместе с тем архипастырь не поддержал предложение МИД сохранить *status quo* для епископа Мелитопольского. Довод главы министерства о терпимом отношении греческих иерархов к его высокому сану митр. Филарет находил неубедительным. «Примирился синод иерусалимский, вероятно, скрепя сердце, потому что ему нужно благорасположение России», – пояснял архипастырь³¹².

В особом мнении критическому анализу подверглось и настойчивое предложение Св. Синода о преобразовании миссии в монастырь, по примеру «других народностей и исповеданий», представленных в Святой Земле. По убеждению архипастыря, устройство монастыря на канонической территории

³¹⁰ Мнение митрополита Филарета (Дроздова) «О Российской Духовной миссии по письму от 3 января 1864 г.» // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 210.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

чужого Патриархата создавало прецедент для учреждения монастырей других православных Патриархатов в самой России, что привело бы к «множеству запутанностей и неустройств в церковном управлении»³¹³.

По вопросу о численном составе миссии митр. Филарет высказался предельно лаконично: «Если это правда, то скудно и неудобно». Вместе с тем предложение увеличить штат до 12 монахов и 12 послушников архипастырь посчитал необоснованным и формальным, не учитывающим специфики задач Духовной миссии. «Там надобны способные и усердствующие назидать богомольцев, ходить за больными, изучать местные языки, учить детей, собирать церковные сведения и сообщать в Россию», – подчеркивал митрополит³¹⁴. В качестве компромисса архипастырь предлагал «дать начальнику Миссии не очень малое, но и не очень большое число людей, чтобы он вполне мог обнять их своим руководством»³¹⁵. Как показали дальнейшие события, критические замечания и предложения митр. Филарета не были учтены при составлении должностной инструкции начальника РДМ.

27 февраля 1864 г. архим. Леонид получил соответствующие указания от дипломатического ведомства. Вице-канцлер князь А.М. Горчаков проинформировал его о согласованном решении передать управление паломническими заведениями «особым лицам по усмотрению Палестинского Комитета»³¹⁶. Управление РДМ переходило к Св. Синоду.

В инструкции МИД строго разграничивались обязанности консульства и миссии. Контакты с местными властями, защита интересов и забота о безопасности паломников, разрешение споров между ними возлагались на консула. Круг полномочий РДМ ограничивался проведением богослужений, духовным окормлением русских паломников и единоверцев. Начальнику миссии рекомендовалось «поддерживать добрые отношения к православному

³¹³ Мнение митрополита Филарета (Дроздова) «О Российской Духовной миссии по письму от 3 января 1864 г.» // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 211–212.

³¹⁴ Там же. С. 212.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Отношение вице-канцлера князя А.М. Горчакова к начальнику Русской Духовной миссии архимандриту Леониду. 27 февраля 1864 г. // Там же. С. 212–213.

духовенству», «оказывать благосклонное содействие к устранению и прекращению тех враждебных отношений, которые, к сожалению, часто возникают между греками, армянами, арабами, сирийцами и прочими», не возбуждая при этом «подозрения и ревности высшего греческого духовенства»³¹⁷.

Подробная инструкция от Св. Синода, полученная о. Леонидом перед отъездом, была составлена архиеп. Филаретом (Гумилевским). В круг полномочий начальника РДМ входило церковное представительство, миссионерская и просветительская деятельность; управление миссией, проведение богослужений, нравственное и духовное руководство паствы, попечение о духовных нуждах русских паломников. Наиболее слабым звеном в инструкции оказался пункт, определяющий механизм взаимодействия с русским консулом, сохранившим за собой полномочия агента Палестинского комитета. Вместо четкого разграничения сфер деятельности и обязанностей, составитель ограничился обтекаемым по смыслу предписанием. «Сохраняя в сих сношениях достоинство, духовному лицу приличествующее, – говорилось в инструкции, – Вы не оставите наблюдать притом должное единодушие и христианское согласие и не упустите из виду, что консул есть официальный представитель нашего Правительства в Иерусалиме и орган всех сношений с местными светскими властями»³¹⁸.

В деятельности миссии на передний план выдвигались задачи, связанные с межцерковными отношениями и просвещением. По отношению к греческому духовенству инструкцией предписывалось поддерживать с ним духовное единение, оказывать ему уважение для укрепления «доверия и любви к Церкви Российской»; содействовать в борьбе с инославными пропагандами и в просвещении туземных племен в духе православия. В отдельном пункте

³¹⁷ Отношение вице-канцлера князя А.М. Горчакова к начальнику Русской Духовной миссии архимандриту Леониду. 27 февраля 1864 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 213.

³¹⁸ Указ Св. Синода начальнику Русской Духовной миссии архимандриту Леониду. 23 марта 1864 г. // Там же. С. 214.

Возможно, указ датирован по Григорианскому календарю, с учетом отъезда о. Леонида за границу. По Юлианскому календарю документ следует датировать 11 марта, что соответствует хронологии событий, изложенных архим. Леонидом в письме к А.С. Норову от 17 апреля 1864 г. Об этом см. далее.

содержалась рекомендация рассмотреть по прибытии в Иерусалим вопрос о возможном открытии при РДМ бесплатного училища для арабских детей³¹⁹.

В деле попечения о духовных нуждах паломников членам миссии предписывалось проводить богослужение в святых местах, по возможности на славянском языке, располагая богомольцев к «благоговейному поведению» духовными назиданиями, советами и примерами личного поведения; обеспечивать по желанию паломников посещение святых мест вместе с «опытным спутником»; объяснять им особенности местных обычаев во избежание инцидентов³²⁰.

Начальник миссии наделялся правом распределять обязанности между ее членами и контролировать их исполнение; осуществлять надзор за поведением притча; разбирать жалобы и устранять возникающие неудовольствия своих подчиненных. В особых конфликтных ситуациях, урегулирование которых выходило за рамки полномочий руководителя, ему предписывалось ожидать распоряжений Св. Синода или, в исключительных случаях, обратиться за содействием к консулу.

Начальнику вменялось в обязанность составление годовых отчетов, содержащих сведения о штатном составе и деятельности миссии; численности паломников и распределении пожертвований, поступавших из России как на нужды миссии, так и на поддержку местного православного населения и святогробской казны. В качестве приложения к отчету, начальнику надлежало составлять аналитические записки о состоянии межцерковных и межконфессиональных отношений на Востоке; о примечательных в церковном отношении событиях, религиозных движениях, иноверной пропаганде и состоянии духовного просвещения в Восточных Патриархатах³²¹.

Таким образом, в пункты инструкции не были включены существенные поправки митр. Филарета, считавшего необходимым передать управление русскими паломническими заведениями начальнику РДМ. Не были учтены и

³¹⁹ Указ Св. Синода начальнику Русской Духовной миссии архимандриту Леониду. 23 марта 1864 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 213–214.

³²⁰ Там же. С. 214.

³²¹ Там же. С. 215.

предложения архим. Леонида, изложенные ранее в докладной записке. И хотя ему удалось заручиться устной поддержкой МИД в вопросе финансирования РДМ «звонкою монетой», на практике бюджетные средства продолжали высылать ценными бумагами, что предсказуемо приводило к потерям при обмене векселей у местных банкиров. Именно этот просчет правительства обернулся для него впоследствии несправедливым обвинением в «утаивании» выделяемых средств.

Накануне отъезда из Петербурга архим. Леонид получил указ «снабдить грамотою от Св. Синода к Патриарху Иерусалимскому Кириллу» и пригласить Блаженнейшего «принять участие в освящении отстраиваемых близ Иерусалима русских поклоннических учреждений»³²².

Завершив формальности с получением инструкций и верительных грамот, 10 марта 1864 г. архим. Леонид направился в родную обитель, проездом через Москву. В Первопрестольной он был принят митр. Филаретом, от которого получил напутственное благословение. Проведя неделю в Москве, о. Леонид выехал в Оптину пустынь, где оставался, по его словам, две недели: «одну уединяясь для говения, служил в скиту и монастыре, а другую употребил на сборы»³²³. Спустя две недели миссия покинула обитель и 15 апреля прибыла в Одессу.

Вскоре после отъезда миссии на Православный Восток последовало решение императора о ликвидации Палестинского комитета. 10 апреля 1864 г. функции управления русскими паломническими заведениями в Палестине были переданы внешнеполитическому ведомству. В Азиатском департаменте МИД был образована особая комиссия, в состав которой вошли директор департамента Н.П. Игнатъев, директор Духовно-учебного управления князь С.Н. Урусов, представлявший Св. Синод, и Б.П. Мансуров, хорошо осведомленный в тонкостях иерусалимского дела. С назначением Игнатъева в июле того же года посланником в Константинополь, его преемником в Палестинской комиссии стал

³²² Указ Св. Синода начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду (Каведину). 24 марта 1864 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. С. 216–217.

По Юлианскому календарю указ следует датировать 12 марта.

³²³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. 17 апреля 1864 г. // ППС. Вып. 116. М., 2019. С. 284.

П.Н. Стремухов. По справедливому замечанию К.А. Ваха, с учреждением специальной комиссии, «перестав быть императорским», иерусалимское дело Мансурова, «стало министерским, что не могло не отразиться и на судьбе Русских построек, и на судьбе самого Б.П. Мансурова»³²⁴. Так неожиданно для себя бывший управляющий делами комитета стал внештатным сотрудником МИД. Возглавив фактически новую заграничную структуру, он сыграл не последнюю роль в дальнейшей судьбе оптинского монаха.

История служения архим. Леонида на посту начальника РДМ достаточно подробно и обстоятельно представлена в отечественной историографии. Вместе с тем для объективного анализа к оценке его деятельности на Православном Востоке следует рассмотреть общий контекст событий в РДМ, едва не обернувшихся разрывом межцерковных отношений с Иерусалимским Патриархатом.

Первым событием в этом ряду стало знакомство новоназначенного начальника РДМ с восточными иерархами. 27 апреля 1864 г., по пути следования к Святой Земле, миссия прибыла в Константинополь, где была принята Патриархом Константинопольским Софронием. Во время аудиенции у предстоятеля Иерусалимской Церкви архим. Леонид вручил Кириллу II грамоту от Св. Синода, лично пригласив Его Святейшество возглавить освящение домово́й церкви РДМ³²⁵.

Во время трехдневного пребывания в столице архим. Леонид остановился в здании русского консульства, где состоялось его знакомство с настоятелем константинопольской посольской церкви архим. Антонином (Капустиным). Их кратковременная встреча положила начало тесным научным контактам, нашедшим свое отражение в личной переписке.

12 мая миссия прибыла в Иерусалим, где на подступах к городу была встречена прежним ее составом и представителями иерусалимского духовенства. На территории Русских построек миссию встречали архитектор М.И. Эппингер и консул А.Н. Карцов. В письме к А.С. Норову от 18 мая 1864 г. о. Леонид сообщал: «Приняли меня весьма радушно и, по-видимому, рады моему прибытию»³²⁶.

³²⁴ Вах К.А. «Иерусалимский проект» России : Б.П. Мансуров и Русские Постройки. С. 25.

³²⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. 18 мая 1864 г. // ППС. Вып. 116. С. 285.

³²⁶ Там же.

Однако через несколько месяцев его иерусалимская миссия обернулась затяжным «иерусалимским делом», заведенным в синодальном ведомстве на основании жалоб его подчиненных. Идейным вдохновителем этого заговора стал консул Карцов, приложивший немало усилий для смещения еп. Кирилла (Наумова).

С водворением в Русских постройках архим. Леонид, по собственному признанию, с первых же дней «утонул в заботах мелочных и неприятных часто». Одной из таких «неприятных забот» была необходимость выполнить распоряжение обер-прокурора А.П. Ахматова: выдать полный расчет прежнему составу миссии, остававшегося без денежного содержания до приезда нового состава РДМ. Новоназначенному начальнику пришлось выплатить им «пособие к возвращению в Россию» из жалования своих подчиненных. «Мои сотрудники, – сетовал архим. Леонид в том же письме к А.С. Норову, – оставшись без гроша, ропщут на меня, полагая, что я не хотел позаботиться об устранении такого невыгодного для нас распоряжения. А вы знаете, сколько я просил об этом г. Обер-Прокурора...»³²⁷.

Между тем оставшихся средств определенно не хватало на повседневные бытовые расходы: из-за подорожания жизни в Иерусалиме стоимость постного стола в то время оказалась в два раза выше скоромного. «...Нет никакой физической возможности пробавляться теми скудными средствами, которые находятся в нашем распоряжении, – сетовал о. Леонид в письме к Норову. – <...> Надобно отказываться от близких сношений с нужными для дела людьми, для избежания неизбежных на каждом шагу бакшишей, о поездках внутрь страны для личного осмотра церквей и школ и вообще для ознакомления с духовным состоянием края и дел, – нечего и думать, по недостатку средств!»³²⁸. Отец Леонид справедливо считал, что финансовое обеспечение бытовых условий для членов миссии являлось важным фактором для сохранения конструктивных отношений с подчиненными.

С первых же дней вступления в должность архим. Леонид предпринял ряд мер по восстановлению порядка в делах, пришедших в упадок при его предместнике.

³²⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. 18 мая 1864 г. // ППС. Вып. 116. С. 286.

³²⁸ Там же. С. 305.

Между тем проведенная инвентаризация церковного имущества, в том числе ризницы, оставила тягостные впечатления. От отчаяния о. Леонид был вынужден обратиться к петербургским благотворителям. «Если найдутся усердствующие, – писал он Норову, – то знайте, что русская церковь в Иерусалиме нуждается во многом не только роскошном, но и необходимом: так напр[имер], нет ни одного хорошего напрестольного креста, нет хорошего напрестольного Евангелия, ризы разорваны или перепачканы (от небрежения)...»³²⁹. Весьма незавидное состояние ризницы явно не соответствовало благолепию возведенного нового храма.

Удручающе впечатление производила и сохранность общего казенного имущества. «...Он [еп. Кирилл] не постыдился сбить все лучшее, оставив одну ветошь времен о. арх[имандрита] Порфирия. Мебель и все обзаведение Миссии, было, как мне известно, приобретено на суммы Государыни Императрицы»³³⁰, – возмущался о. Леонид в письме к Норову. Ущербность оставшегося имущества русского церковного представительства, разместившегося в новых заграничных постройках, безусловно, наносила вред репутации Российской империи как православной державы.

По результатам проведенной инвентаризации, 17 мая 1864 г. Леонид составил донесение на имя обер-прокурора А.П. Ахматова, в котором доложил о «вопиющих нуждах Миссии» и мерах реагирования. В условиях вынужденной экономии, как истинный монах, он принял решение не обременять долгами миссию, «жить в нищете и не скрывать ее от других», даже несмотря на то, что ущербность такого положения вредит, по его словам, «чести русского имени»³³¹. В донесении отмечалось, что все перечисленные проблемы в миссии могли быть засвидетельствованы в Петербурге консулом А.Н. Карцовым, отправлявшимся на родину в длительный отпуск. Упоминание в донесении имени консула свидетельствовало о соответствующем настрое начальника миссии на конструктивное с ним взаимодействие. «...Если не буду выслушан и удовлетворен,

³²⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. [Май 1864 г.] // ППС. Вып. 116. С. 305.

³³⁰ Там же. С. 308.

³³¹ Цит по: *Смирнова И.Ю.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида. С. 92.

– признавался архим. Леонид в письме к Норову, – остается только замолчать и протянуть как Бог поможет время до благоприятного случая к оставлению поста...»³³².

Между тем у консула, судя по всему, были иные планы. Действуя в интересах Палестинской комиссии в качестве ее агента, Карцов поставил целью если не сместить, то, по крайней мере, ограничить влияние начальника РДМ в новой зарубежной структуре. Прологом их конфликтных отношений послужила просьба архим. Леонида уволить за сводничество и выслать в Россию помощницу смотрительницы женского приюта, которой покровительствовал Карцов. Позже, в своем донесении в Св. Синод архимандрит пояснял обер-прокурору, что консул, «хотя видимо смутился моим открытием, но показал, что он находит справедливым исполнить мою просьбу...»³³³. Активность начальника РДМ едва ли могла понравиться консулу, однако до своего отъезда в полугодовой отпуск Карцов не предпринимал против него никаких открытых действий.

С самого начала непросто складывались отношения архим. Леонида со Святогробским братством. «Греки иерусалимские приняли меня не скажу чтобы очень ласково, – писал он Норову. – По известным Вам причинам они жалеют о Пр[еосвященном] Кирилле, при котором влияние их на русских поклонников было полное...»³³⁴. Справедливости ради, следует отметить, со своей стороны архим. Леонид прилагал усилия для поддержания «доброго согласия с Церковью Греческой в лице ее представителей»³³⁵. Между тем, возвратившись в Иерусалим спустя пять лет, он наблюдал там все ту же устойчивую, «доведенную до совершенства систему эксплуатации наших богомольцев», с которой ему довелось столкнуться еще в 1850-х гг. Возведение Русских построек с последующим перераспределением потоков паломников из греческих монастырей в русские приюты напрямую затрагивало интересы Святогробского братства. «На всякое покушение внести в эту беспорядочную среду какой-либо порядок, –

³³² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. [Май 1864 г.] // ППС. Вып. 116. С. 305.

³³³ *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)...С. 452.

³³⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. 18 мая 1864 г. // Там же. С. 286.

³³⁵ Там же.

сообщал архим. Леонид в письме митр. Филарету (Дроздову), – иерусалимская патриархия смотрит как на посягновение против ее прав, а главное – интересов, опасаясь уменьшения богомольцев»³³⁶. Однако в официальных контактах со Святогробским братством архим. Леонид неукоснительно придерживался пунктов инструкции, проявляя к греческому духовенству почтение, вежливость и учтивость.

Примером церковно-канонического единства стало освящение русских паломнических приютов и домового храма РДМ во имя св. мчц. царицы Александры, состоявшееся 28 июня 1864 г. при участии иерусалимских церковных властей и греческого хора. Приглашенный ранее Патриарх Кирилл II не смог прибыть в Иерусалим по состоянию здоровья. Торжественную вечерню служили в присутствии первого заместителя Патриарха, митр. Мелетия. Утреню с крестным ходом совершили глубокой ночью, после чего приступили к освящению храма. На литургии присутствовали русские паломники, а также единоверцы – болгары, греки, арабы, копты и абиссинцы³³⁷.

По завершении службы был устроен торжественный обед на 125 персон в здании мужского паломнического приюта. Среди присутствовавших были митр. Мелетий, пять греческих архиереев, представители многочисленного духовенства и другие почетные гости. К столу были приглашены служащие консульства и паломнических приютов, а также лица, принимавшие участие в строительстве. «На последовавшем за освящение обеде была почти вся Греческая Патриархия и остались весьма довольными русским радушием, о чем мы общими силами постарались»³³⁸, – сообщал о. Леонид в письме к Норову. О том, насколько сложно было устроить обед из скудного бюджета миссии, можно только догадываться: освящение церкви совпало с Петровым постом.

³³⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. [1867 г.] // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 640.

³³⁷ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 450.

³³⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову. [Между 22 и 27 июля 1864 г.]. // ППС. Вып. 116. С. 309.

Соблюдая в практическом приложении принцип церковного единства, в своих донесениях и переписке архим. Леонид не стеснял себя в критике Святогробского братства. Задачей первостепенной важности он считал необходимость вывести русских паломников из-под влияния местного греческого духовенства, создавшего, по его словам, «доведенную до совершенства систему эксплуатации наших богомольцев»³³⁹. О трудностях на этом пути он сообщал в том числе и митр. Филарету (Дроздову). «На всякое покушение внести в эту беспорядочную среду какой-либо порядок, – сетовал о. Леонид, – Иерусалимская Патриархия смотрит как на посягновение против ее прав, а главное – интересов, опасаясь уменьшения числа богомольцев»³⁴⁰.

Приступив к исполнению пастырских обязанностей, архим. Леонид предпринял попытку наладить расшатанную при его предместнике духовную дисциплину среди паломников. Заботясь о «чести русского имени», в отсутствие консула, он решился на крайние меры, «выслав несколько самых вредных личностей и ускромив других»³⁴¹. В паломнической среде, где было достаточно «праздношатающихся типов», строгость нового начальника понравилась не всем.

С открытием осенью 1864 г. паломнических приютов, в связи с интенсивным потоком паломников, архим. Леонид задался целью установить порядок и сроки проживания богомольцев; наладить, по словам А.А. Дмитриевского, «внутренний нравственный быт их соответственно святости данного места и добровольно принятого на себя подвига паломничества»³⁴².

Однако к завышенным требованиям нового начальника оказался не готов в первую очередь персонал Русских построек, «состоящий под протекцией г. Мансурова». Их вполне устраивал прежний свободный порядок с «пением песен и романсов» и «обильными попойками». Оппозицию начальнику составили архитектор В.А. Дорогулин, его помощник М.Ф. Грановский, доктор

³³⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. 20 августа 1866 г. // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 646.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.С. Норову [между 22 и 27 июля 1864 г.] // ППС. Вып. 116. С. 309.

³⁴² *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 451.

Х.В. Мазараки с супругой и писатель-паломник В.К. Каминский, нашедший себе постоянный приют в комплексе Русских построек. Недовольны были и служащие консульства, побуждаемые архимандритом исповедоваться лично у него. По словам о. Леонида, местные исполнители воли Мансурова стали плести вокруг него «интригу, направленную, как заметно, издали, рукою меткою и искусною.., обнаружившуюся решительными действиями лишь с приездом консула»³⁴³.

К приезду консула усилилось брожение умов и среди членов миссии и певчих. За спиной начальника монашествующие и вольнонаемные возмущались скудостью своего содержания; «неправомерными вычетами» из скромного жалования стоимости организованного для них общего стола («чтобы отнять у них повод к посещению городских трактиров», как пояснял о. Леонид); «утаиванием» от них пожертвований, якобы поступивших от Императорского Дома для раздачи бедным (на самом деле пожертвованиями распорядилась Палестинская комиссия и ее агент, консул Карцов). Более всего удручала подчиненных строгость введенной в миссии духовной дисциплины. Иеромонаха Иоанна, к примеру, возмущал наложенный на него запрет исповедовать паломниц, «принимать богомолок в своей келлии и входить с ними в знакомство под предлогом духовных назиданий...»³⁴⁴. Всеобщее недовольство порядками в Русских постройках подталкивало членов миссии к открытому противостоянию с начальником, тем более что к этому времени, усилиями «местных соработников» Мансурова и писателя-паломника Каминского, о «неистовстах» архим. Леонида узнали и в Петербурге.

Идейным вдохновителем «мятежа» в РДМ стал вернувшийся в Иерусалим в начале декабря 1864 г. консул Карцов. После жалоб от «хора разнородных страдальцев», в разговоре с архимандритом консул не стал скрывать своих намерений добиться его смещения и оставить в миссии «двух монахов, из которых один за старшего»³⁴⁵. У Карцова к тому же имелась и личная заинтересованность удалить «неудобного» архимандрита. Из Петербурга он привез содержанку, которую намеревался поместить в консульском доме и, по слухам, назначить

³⁴³ Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 452.

³⁴⁴ Цит. по: Там же. С. 456.

³⁴⁵ Цит. по: Там же. С. 458.

директрисой женского приюта, против чего предсказуемо возражал начальник РДМ. «Я справился с архиереем, а с Вами мне справиться нетрудно...»,³⁴⁶ – открыто заявлял ему Карцов.

«Чиновник-нигилист, без всякой веры и нравственности»³⁴⁷, как характеризовал его о. Леонид, посчитал необходимым собрать против него коалицию недовольных, включая членов миссии. Начало открытого «мятежа» против начальника РДМ было положено 29 декабря 1864 г. подачей письменной жалобы от подчиненных на имя Карцова. Отмечая в этой жалобе «факты мелочные и даже иногда малоправдоподобные», А.А. Дмитриевский вместе с тем допускал и «некую долю правды» в претензиях к архимандриту. Так, о вспыльчивом характере о. Леонида, его забывчивости, рассеянности во время богослужения, в чем его среди прочего обвиняли подчиненные, свидетельствовали и другие, более поздние источники³⁴⁸. Прочие обвинения (присвоение денежных средств, «неуважение к святым местам», «уклонение от православия» и т. д.) были безосновательными и даже клеветническими³⁴⁹.

Следующим шагом мятежников стала подача на имя консула «донесения» о проведенной ими ревизии церковного имущества, казны и переходе домово́й церкви РДМ под их управление. В тот же день, 31 декабря архим. Леонид был вынужден обратиться к посланнику Н.П. Игнатьеву в Константинополь, чтобы оттуда «скорее мог быть восстановлен порядок, нарушенный вмешательством консульства столь бесцеремонно»³⁵⁰.

Тем временем мятежники, подстрекаемые консулом, 3 января 1865 г. подали жалобу митр. Мелетию «об оставлении церкви отцом Леонидом». 6 января последовала жалоба на имя консула о «несправедливом на них доносе» посланнику

³⁴⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету (Дроздову). 20 августа 1866 г. // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 225.

³⁴⁷ Там же. С. 224.

³⁴⁸ См. подробнее: *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при еп. Кирилле (Наумове) и архим. Леониде (Кавелине) // ППС. Вып. 118. М., 2020. С. 69–90.

³⁴⁹ *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 458–462.

³⁵⁰ Письмо архим. Леонида к Н.П. Игнатьеву. 31 декабря 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 462.

Игнатьеву; 7 января, по совету консула, составлена жалоба в Св. Синод³⁵¹. 10 января консул Карцов отправил донесение в Азиатский департамент МИД, обвинив начальника миссии в злоупотреблениях и расстройстве порядка в РДМ. Для убедительности оснований к донесению прилагались жалобы членов миссии³⁵².

Продолжением беспорядков в РДМ стал отказ от сослужения архим. Леониду в домово́й церкви миссии. 16 января мятежники демонстративно предъявили ему так называемое «соборное определение», составленное в дерзкой риторике. «Итак, Ваше Высокопреподобие о. Архимандрит, – обращались к нему подчиненные, – возьмите на себя болезненный труд приглашать себе сослужителей откуда-либо, кроме нас, на день, когда угодно Вам служить литургию»³⁵³.

После открытого демарша подчиненных начальник миссии остался без клира. В письме к посланнику Игнатьеву от 20 января 1865 г. о. Леонид с сожалением констатировал: «Цель искусно веденной интриги вполнину уже достигнута – это поставить меня в глазах всех в положение, унижительное для моего звания и сана и тем самым парализовать в начале и в корне ту деятельность, на которую я позван волею духовного начальства»³⁵⁴. Между тем посланник не проявлял беспристрастности в этом конфликте. С самого начала он всецело занял сторону консула, которого ценил за его деловые качества.

Лишенный возможности исполнять свои обязанности, 25 января архим. Леонид направил товарищу обер-прокурора Св. Синода, князю С.Н. Урусову докладную записку. Для скорейшего восстановления порядка в РДМ архимандрит просил вышестоящее руководство уволить мятежников, заменив их на первое время двумя монахами из русских паломников и греком о. Гавриилом – племянником митр. Мелетия. «По высылке главных смутьянов, – говорилось в

³⁵¹ *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 463.

³⁵² *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при еп. Кирилле (Наумове) и архим. Леониде (Кавелине). С. 77.

³⁵³ Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 464.

³⁵⁴ Письмо архимандрита Леонида к Н.П. Игнатьеву. 20 января 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 470.

записке, – певчие, возбужденные ими, легко успокоятся»³⁵⁵. Важнейшим условием для восстановления порядка архим. Леонид считал отказ от вмешательства консула в дела РДМ. Вместе с тем в донесении он выразил готовность принять свое «увольнение как награду за скорбь в терпении, посланную свыше»³⁵⁶.

Сложность положения о. Леонида усугублялась полной его изоляцией в Русских постройках. 4 февраля 1865 г., в письме к Игнатьеву он жаловался посланнику на пресечение консулом «всех путей [его] сношения... с богомольцами»³⁵⁷, к чему активно привлекался персонал построек. Продуманная Карцовым стратегия была нацелена в том числе и на подрыв его авторитета среди паломников. В результате заговора, интриг и сплетен, архим. Леонид довольно быстро сделался *притчею во языцех* в Иерусалиме.

Между тем его противники не оставляли усилий завершить задуманное – дискредитировать начальника РДМ перед вышестоящим руководством. 6 февраля 1865 г. иерод. Арсений написал очередной донос в Св. Синод на о. Леонида. Кроме перечисленных «бесчинств» архимандрита, автор декларировал свое несогласие с ним «в понятиях о произвольной нищете, смирении, молитве, терпении, посте и о многом другом»³⁵⁸.

Переживания архимандрита, находившегося в полной изоляции, разделял только его духовник – настоятель лавры Саввы Освященного старец Иосаф. 13 февраля, накануне Великого поста о. Леонид направился к старцу в древнюю обитель. Между тем, после его отъезда, интрига, затеянная консулом, получила неожиданное развитие. Воспользовавшись отсутствием начальника, иером. Иоанн и иерод. Арсений, при участии помощника архитектора М.Ф. Грановского, выкрали из кельи копии его конфиденциальной переписки с митр. Новгородским и Петербургским Исидором (Никольским), обер-прокурором Св. Синода и с

³⁵⁵ Докладная записка архимандрита Леонида товарищу обер-прокурора Св. Синода князю С.Н. Урусову о мерах к скорейшему восстановлению законного порядка в Иерусалимской Миссии. 25 января 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 465.

³⁵⁶ Там же. С. 468.

³⁵⁷ Письмо архимандрита Леонида к Н.П. Игнатьеву. 4 февраля 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. Там же.

³⁵⁸ Записка митрополита Филарет о неурядицах в Духовной миссии в Иерусалиме. 26–27 апреля 1865 г. // *Собрание мнений и отзывов Филарета...* С. 341.

посланником Н.П. Игнатьевым. Вместе с обзором положения дел в Иерусалиме, в донесениях содержалась резкая критика Святогробского братства, в том числе и наместника Патриарха митр. Мелетия, занимавшегося, по сведениям о. Леонида, тайным пострижением за деньги русских паломниц и продажей разрешительных молитв. Похищенные документы предполагалось использовать в подходящий момент против начальника РДМ.

Тем временем в Петербурге, в Св. Синоде было открыто «дИерусалимское дело архимандрита Леонида». С защитой достоинства Русской Церкви и ее представителя в Иерусалиме выступил обер-прокурор А.П. Ахматов. Решением Св. Синода от 15 февраля 1865 г. было определено: уволить зачинщиков «смуты» оо. Иоанна и Арсения; дозволить начальнику РДМ «для отправления при оной священнослужения приглашать монашествующих из числа поклонников или местного духовенства»³⁵⁹, до замещения вакансий новыми членами миссии. 20 февраля решение Св. Синода было доведено до сведения МИД.

Еще до вынесения синодального определения материалы о конфликте в РДМ были переданы митр. Московскому Филарету. Отзыв святителя, датированный 22 февраля 1865 г., был строгим и беспристрастным. Поведения начальника миссии митрополит не одобрял. «В лице и действиях архимандрита, – говорилось в записке, – видны тяжелое обхождение с окружающими, суровое настояние на права и преимущества начальника...»³⁶⁰. Однако его поступки, пусть даже «неосмотрительные», архипастырь не считал «беззаконными», выходящими за рамки отведенных ему полномочий. Вместе с тем архипастырь полагал, что о. Леонид «не может с пользою оставаться начальником Миссии»³⁶¹.

В отношении мятежников вердикт святителя был категоричным: «оказавшие начальнику миссии неповиновение и нанесение оскорблений, и сделавшие на него доносы, частью несправедливые, частью бездоказательные..., должны быть, как

³⁵⁹ Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 469.

³⁶⁰ Записка митрополита Филарета о неустройствах в Духовной миссии в Иерусалиме. 22 февраля 1865 г. // *Собрание мнений и отзывов Филарета...* С. 337.

³⁶¹ Там же. С. 340.

нетерпимые, удалены из миссии и подвергнуты законной ответственности»³⁶². По мнению И.Ю. Смирновой, такое разрешение конфликтной ситуации могло бы удовлетворить и консула, и Иерусалимскую Патриархию, однако дальнейшее развитие событий обнаружило всю неприглядность затеянной против Леонида интриги³⁶³.

Положение архим. Леонида оставалось в высшей степени тяжелым. Находясь в обители Саввы Освященного, он пропустил приезд в Иерусалим 19 февраля Патриарха Кирилла II. Спустя несколько дней, во время аудиенции у Его Святейшества, архимандрит принес свои извинения, пояснив, что «не мог быть на официальной встрече Его Блаженства как начальник Миссии, открыто восставшей против своего начальника, чтобы не представлять единоверцам и иноверцам соблазнительного зрелища разделения и своеволия». Тогда, по его словам, Патриарх «повторил совет: терпеть молча, пока будет восстановлен законный порядок»³⁶⁴.

Однако в Петербурге вопрос о восстановлении законного порядка в РДМ намеренно затягивался внешнеполитическим ведомством. Судя по всему, в сложившейся ситуации вышее руководство МИД, с подачи посланника Игнатьева, заняло сторону консула Карцова. 10 марта 1865 г., в доверительном письме к товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову, обер-прокурор А.П. Ахматов прямо указал на неправомерность действий консула. По его убеждению, «консульству не только не следовало принимать жалобы на архимандрита Леонида от лиц, непосредственно ему подчиненных, и подавать им совет изложить ему их претензии письменно, но следовало немедленным внушением и наблюдением принять меры к обращению возбужденных и возмущившихся на путь законного подчинения»³⁶⁵. Своим попустительством консул не предотвратил обращения

³⁶² Записка митрополита Филарет о неурядицах в Духовной миссии в Иерусалиме. 22 февраля 1865 г. // // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 340.

³⁶³ Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток. С. 354.

³⁶⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к Н.П. Игнатьеву. 18 марта 1865 г. Цит. по: Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 472.

³⁶⁵ Отношение обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова к товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову. [10] марта 1865 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 219–220.

мятежников к наместнику Патриарха Иерусалимского, что являлось для них нарушением церковной дисциплины. Таким образом, ответственность за «смуту» в РДМ Ахматов возложил на чиновника-дипломата, не замалчивая при этом «личных ошибок и недостатка такта отца Леонида как при выборе людей, им взятых, так и при отношении к среде, его теперь окружающей»³⁶⁶. В своем письме обер-прокурор выразил твердую позицию Св. Синода – поддержать архим. Леонида в его достоинстве и самостоятельности.

Между тем участники заговора не оставляли своих намерений сместить начальника миссии. 18 марта 1865 г., из письма к о. Леониду от первоприсутствующего члена Св. Синода, митр. Киевского Арсения (Москвина), вскрытого в консульстве, стало известно об отозвании членов миссии. Полученное сообщение подтолкнуло их к решительным действиям. При посредничестве доктора Х.В. Мазараки, похищенные у архимандрита документы были переданы предстоятелю Иерусалимской Церкви. О бесчестном поступке подчиненных начальник миссии сразу же уведомил Игнатьева. «Патриарх, – писал архимандрит, – <...> прочтя мои секретные донесения пришел в страшное негодование и, как говорят, дал слово всеми мерами содействовать отозванию отсюда»³⁶⁷. Таким образом, продуманными действиями консулу удалось вовлечь в конфликт Патриарха.

20 марта о. Леонид решил просить аудиенции у Святейшего, но получил отказ. Через переводчика миссии Сарруфа Патриарх Кирилл выразил свое недовольство архимандриту, прямо обвинив его в «очернении» Святогробского братства, в «оскорблении» митр. Мелетия и, соответственно, самого предстоятеля Иерусалимской Церкви. Несмотря на патриаршую немилость, о. Леониду все же удалось добиться личной аудиенции. 26 марта, во время тяжелого объяснения со Святейшим, начальник миссии не стал отрицать сам факт написанных им донесений. Более того, он пытался обосновать правомерность своих упреков по

³⁶⁶ Отношение обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова к товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову. [10] марта 1865 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 220.

³⁶⁷ Письмо архим. Леонида к Н.П. Игнатьеву. 18 марта 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 474.

отношению к митр. Мелетию, открыто поддержавшему мятежников³⁶⁸. Однако своей прямоотой и решительностью он только усугубил свое положение.

27 марта, в Лазареву субботу, через секретаря консульства ему была озвучена воля Патриарха: «до окончания дела» начальнику миссии запрещалось посещать Его Святейшество и участвовать в соборных служениях Страстной седмицы в Храме Святого Гроба, «чтобы избежать скандала публичного перед целым собором наложения на него запрета»³⁶⁹. В этих тяжелых обстоятельствах о. Леонид допустил очевидную ошибку. Через консула он пытался в письменной форме получить от Патриарха ответ: распространяется ли запрет Святейшего на проведение начальником миссии богослужений Страстной Недели и Пасхи в домовой церкви в Русских постройках³⁷⁰.

Между тем его досадный промах дал повод к активным действиям противников. Стараниями доктора Х.В. Мазараки, имевшего влияние на Патриарха, отозванные по указу Св. Синода смутьяны официально были приглашены к участию в служениях Страстной седмицы. Начальник миссии оказался в унижительном для себя положении: без клира домовой церкви, будучи отлученным от соборных богослужений. Возмущенный безнаказанностью действий консула, объединившего свои усилия с Иерусалимской Патриархией, 30 марта, в письме к Игнатьеву о. Леонид просил посланника «исполнить желание враждующих... скорейшим [своим] отзыванием отсюда»³⁷¹. В тяжелые для душевного состояния дни архимандрит поспешил в обитель Саввы Освященного.

События в Иерусалиме не могли не беспокоить Игнатьева, безоговорочно доверявшего донесениям Карцова. В порыве негодования он возложил ответственность за беспорядки в РДМ и конфликт с консулом лично на архим. Леонида. В ответном письме о. Леонид с достоинством заметил, что успех русского

³⁶⁸ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 474–475.

³⁶⁹ Письмо архим. Леонида к Н.П. Игнатьеву. 3/20 апреля 1865 г. Цит. по: Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 475.

³⁷⁰ Записка митрополита Филарета о неурядицах в Духовной миссии в Иерусалиме. 26–27 апреля 1865 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 342.

³⁷¹ Письмо архим. Леонида к Н.П. Игнатьеву. 30 марта 1865 г. Цит. по: Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 476.

дела в Святой Земле достигим только при «единодушии между Миссиею и консульством»³⁷².

Несправедливым считал архимандрит предъявленное ему обвинение в конфронтации с Карцовым. Он заметил, что консул находился в разладе и с его предместником, еп. Кириллом (Наумовым), «а греческое духовенство, по своей исконной политике, старалось всеми силами поддерживать это выгодное для них разъединение»³⁷³.

«Приличным выходом» из безнадежного положения в РДМ архим. Леонид считал свое отозвание с должности, «чего, конечно, – добавляет он в письме, – не сделал бы такой человек, каким хотят меня выставить мои недоброжелатели». Вместе с тем в сложившейся ситуации о. Леонид был готов к компромиссу ради сохранения «чести русского имени». Для разрешения конфликта с консулом он предлагал Игнатьеву официально обратиться к ним обоим с призывом к примирению. «Он позовет меня тогда к себе, – уверял посланника архимандрит, – и я готов по-христиански.., в удовлетворении его самолюбия, просить у него христианского прощения во всем, в чем он считает меня против него виноватым, и дружески, чистосердечно протянуть ему руку на содействие в общем нам деле»³⁷⁴. Доказательством искренности Карцова, как считал архимандрит, могло бы стать его посредничество в примирении Патриарха с начальником миссии.

Однако предложение архим. Леонида не получило положительного отклика у Игнатьева. По справедливому замечанию И.Ю. Смирновой, «в желании не огорчать Патриарха и скорее избавить иерусалимское общество от неугодного начальника Миссии посланник был солидарен с консулом»³⁷⁵.

Готовность начальника миссии к компромиссу побудила консула Карцова объединить свои усилия с Иерусалимской Патриархией для смещения «неугодного» архимандрита. В Неделю Антипасхи, 13 апреля Патриарх Кирилл II

³⁷² Письмо архим. Леонида к Н.П. Игнатьеву. [Начало апреля] 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)*...С. 480.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же. С. 481.

³⁷⁵ *Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток*. С. 360.

подготовил послания в Святейший Правительствующий Синод и в МИД, отправив их в Константинополь посланнику Игнатьеву. Ссылаясь на «бесчисленные устные жалобы» от многочисленных русских паломников, на факты «беззаконного поведения и действий архимандрита» по отношению к подчиненным, на «открытый разрыв» архимандрита с российским консульством, Его Святейшество просил Синод «положить конец такому худому положению дел, заменив архимандрита Леонида каким-нибудь другим лицом». В конце послания Патриарх рекомендовал Синоду «даровать прощение» оо. Иоанну и Арсению, как незаслуженно пострадавшим «от несправедливой в отношении к ним жестокости сказанного архимандрита господина Леонида»³⁷⁶.

Другое послание было адресовано вице-канцлеру князю А.М. Горчакову. По мнению А.И. Алексеева, «уже сам факт обращения к канцлеру с требованием уволить духовное лицо, подчиненное Св. Синоду, следует расценить как шаг, сделанный под решающим влиянием консула»³⁷⁷. Не жалея красок, Патриарх аттестовал начальника РДМ как человека, производящего «наихудшее впечатление на всех, посещающих сей Святой Град со всех краев вселенной». Апеллируя к «глубокомыслию и политической прозорливости» вице-канцлера, предстоятель выражал надежду на «самое быстрое и твердое исцеление дурного положения дел»³⁷⁸. Однако Игнатьев решил повременить с отправлением посланий в Петербург.

Тем временем доставленные ранее в Петербург донесения консула и начальника миссии, 15 апреля были направлены митр. Филарету. К полученным материалам архипастырь отнесся чрезвычайно серьезно. Усмотрев в поступках мятежников затеянную консулом интригу, митрополит потребовал тщательного расследования «беспорядков» в РДМ. На время его проведения предлагалось

³⁷⁶ Грамота Патриарха Иерусалимского Кирилла II на имя Св. Синода. 13 апреля 1865 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 223–224.

³⁷⁷ Алексеев А.И. О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при еп. Кирилле (Наумове) и архим. Леониде (Кавелине). С. 80.

³⁷⁸ Грамота Патриарха Иерусалимского Кирилла II на имя вице-канцлера князя А.М. Горчакова. 13 апреля 1865 г. // Россия в Святой Земле : документы и материалы. Т. 2. М., 2017. С. 221–222.

оставить о. Леонида в Иерусалиме, «чтобы поддержать его достоинство и в лице его достоинство русской иерархии»³⁷⁹.

Действия консула митрополит характеризовал как прямое вмешательство во внутренние дела РДМ. «Если бы г. консул не принял в действие доноса, непокорность членов Миссии была бы остановлена на первом шагу», – говорилось в записке. Чиновнику-дипломату также вменялось в вину преднамеренное уклонение от поддержки авторитета представителя Русской Церкви. «Если такой образ действия г. консула продолжится, – предупреждал митрополит, – то никакая духовная миссия в Иерусалиме в порядке существовать не сможет». Расценивая поступки дипломата как «великий вред», архипастырь призвал Св. Синод не смотреть «на сие бездейственно» и принять решительные меры³⁸⁰.

Такой исход дела не устраивал Игнатьева. 18 мая он отправил послания Патриарха в Петербург. В своем сопроводительном письме к директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремухову посланник выразил убеждение, «что дальнейшее пребывание отца Леонида в Иерусалиме не может быть терпимо и не соответствовало бы ни политическим, ни нравственным интересам нашим, ни достоинству Православной Церкви, ни чести русской, ни нашему доброму имени на Востоке»³⁸¹. По мнению А.И. Алексеева, обвиняя начальника миссии в «необузданной ненависти к грекам», Игнатьев старался придать «Иерусалимскому делу архимандрита Леонида» политический характер³⁸². Для нормализации отношений с греческими иерархами посланник предложил направить в Иерусалим архим. Антонина (Капустина).

Адресованное Синоду послание митр. Филарет назвал «немилостивым» и «немирным», подчеркивая тем самым неканоничность вмешательства Иерусалимского Патриарха в дела РДМ. С учетом этих обстоятельств был

³⁷⁹ Записка митрополита Филарет о неурействах в Духовной миссии в Иерусалиме. 26–27 апреля 1865 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета... С. 342–343.

³⁸⁰ Там же. С. 343.

³⁸¹ Письмо Н.П. Игнатьева к П.Н. Стремухову. 18/30 мая 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 490.

³⁸² *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при еп. Кирилле (Наумове) и архим. Леониде (Кавелине). С. 77.

предложен ряд безотлагательных мер. 21 мая 1865 г., в письме к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову, митрополит настоятельно рекомендовал выслать главных зачинщиков «бунта» в Россию и допросить их по возвращении в Петербурге. Раскаявшегося в содеянном иером. Гедеона предлагалось оставить в составе миссии. Начальнику миссии следовало «послать вопросные пункты» для подробного разъяснения всех обстоятельств конфликта. Св. Синоду надлежало ходатайствовать об отозвании консула Карцова и «просить содействия Министерства иностранных дел, чтобы консульство способствовало возвращению законному начальнику Миссии власти, исторгнутой у него возмутившимися»³⁸³.

Для ответа Патриарху, «нецерковно» направившего «на Святейший Синод действие светской власти», митрополит предложил воспользоваться общепринятым в церковной дипломатии приемом: «отвечать не от Святейшего Синода, а, по его поручению, чрез первенствующего члена»³⁸⁴, чтобы урегулировать спорные вопросы до вынесения окончательного решения в официальном документе.

К предложению Игнатьева заменить о. Леонида более опытным церковным дипломатом московский архипастырь отнесся сдержанно, но вместе с тем не исключая такой возможности. «В сем случае, – рассуждал митрополит, – жребий Леонида не будет отягощен, неудовольствия Патриарха и консула лишены пищи; Антонину надобно будет только принять Миссию и управлять ею, извлекая из несчастного опыта предшественника правила осторожности». Не возражая в целом против его кандидатуры, архипастырь испытывал определенные сомнения в способностях скромного о. Антонина «сказать некоторые твердые слова Патриарху, чтобы разрешить его предубеждение против архимандрита Леонида, и консулу, чтобы изъяснил ему неправильность принятия доносов, переданных от

³⁸³ Письмо митрополита Филарета Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову. 21 мая 1865 г. Цит. по: *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток. С. 357.

³⁸⁴ Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Св. Синода с проектом послания к Иерусалимскому патриарху по делу о неурядицах в нашей, в Иерусалиме духовной миссии. 26 мая 1865 г. // *Собрание мнений и отзывов Филарета...* С. 344.

него»³⁸⁵. В синодальном ведомстве отзыв митр. Филарета, в том числе на предложение Игнатьева, приняли за согласие и даже за благословение.

Между тем в середине мая, после высылки оо. Иоанна и Арсения на родину в Русских постройках водворилось желаемое спокойствие. «Ни с консульством, ни с греческою Патриархиею не было никакого открытого недовольствия», – докладывал Игнатьеву архим. Леонид в своем донесении 24 июня 1865 г. «Патриарх давно смягчился, – уверял он посланника, – принимает меня ласково и любовно, но удерживается высказывать мне полное прощение лишь силою тайного союза с консулом, заключенного против меня через г. Мазараки». Пребывая в неведении относительно инициатив Игнатьева, архим. Леонид по-прежнему считал, что «благородное желание» посланника помирить его с консулом «заочным увещанием совершенно исполнимо»³⁸⁶.

Тем временем ответное послание Патриарху Кириллу, подготовленное в виде проекта московским архипастырем, было отправлено 25 июня 1865 г. от имени митр. Новгородского и Петербургского Исидора (Никольского). Первенствующий член Синода уведомил Патриарха, что предъявленные начальнику РДМ обвинения были признаны Синодом неубедительными, основанными на жалобах и доносах. Поступки консула и служащих Русских построек названы в послании «противозаконным вмешательством в дела для них посторонние». С учетом изложенных доводов митрополит просил Его Святейшество «не лишать архимандрита Леонида... милостивого воззрения, доколе дело о нем и его подчиненных получит законную ясность»³⁸⁷. По мнению И.Ю. Смирновой, этим посланием «митрополит Филарет давал понять, что сохранение мира между Церквами во многом зависит от благоволения и благорассуждения Его Святейшества»³⁸⁸. Для «ясного удостоверения в истине», вместе с посланием

³⁸⁵ Записка митрополита Филарета по поводу «весьма доверительного письма» посланника нашего в Константинополе Н.П. Игнатьева о неурядицах в русской Иерусалимской духовной миссии. 9 июня 1865 г. // *Собрание мнений и отзывов Филарета...* С. 349.

³⁸⁶ Письмо архим. Леонида к Н.П. Игнатьеву. 24 июня 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)...* С. 482.

³⁸⁷ Проект послания к Иерусалимскому патриарху по делу о неурядицах в нашей, в Иерусалиме духовной миссии. 26 мая 1865 г. // *Собрание мнений и отзывов Филарета...* С. 359.

³⁸⁸ *Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток.* С. 359.

Патриарху была отправлена выписка из синодального дела о беспорядках в РДМ, основанная на детальном и беспристрастном разборе фактов в записках митр. Филарета.

Принципиальная позиция Св. Синода в «Иерусалимском деле о. Леонида» не устраивала внешнеполитическое ведомство, добивавшееся смещения начальника РДМ. По телеграмме директора Азиатского департамента П.Н. Стремухова послание митр. Исидора было перехвачено в Константинополе Игнатьевым. Вызванный «для личных объяснений» консул Карцов, по словам посланника, «пришел в отчаяние от содержания ответа Синода Патриарху». 20 июня 1865 г., в своем донесении Стремухову посланник выразил надежду, что «это письмо заменят письмом более удачным и согласным с обстоятельствами»³⁸⁹.

Тем временем в Петербурге предложение Игнатьева о кадровых перестановках в РДМ получило отклик в синодальном ведомстве. Обер-прокурор А.П. Ахматов уведомил МИД о решении членов Синода командировать в Иерусалим архим. Антонина, «как для изъясненных г. посланником целей, так и для разъяснения обстоятельств возникшего в тамошней Духовной Миссии дела»³⁹⁰. На время его пребывания в РДМ члены Синода посчитали «полезным» перевести архим. Леонида в Константинополь. Соответствующий синодальный указ о назначениях был подписан 15 июля 1865 г. По мнению И.Ю. Смирновой, «после выхода указа митрополит Филарет не считал дело архимандрита Леонида окончательно решенным, поскольку от Патриарха Иерусалимского все еще не было получено ответа на послание митрополита Исидора»³⁹¹. Между тем о задержке послания дипломатами ему никто не сообщил.

Надо полагать, что архипастырь не оставлял надежды разрешить конфликт «умиротворительно». Однако с отставкой обер-прокурора А.П. Ахматова, считавшего митр. Филарета своим учителем, на скорый исход этого дела

³⁸⁹ Письмо Н.П. Игнатьева к П.Н. Стремухову. 20 июня 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 490.

³⁹⁰ Определение Св. Синода. 7 июля 1865 г. Цит. по: *Смирнова И.Ю.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида (Кавелина). С. 102.

³⁹¹ *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток. С. 362.

рассчитывать не приходилось. 26 июля 1865 г. на пост главы синодального ведомства был назначен граф Д.А. Толстой, некогда состоявший в партии «константиновцев». Новому обер-прокурору требовалось время для изучения материалов «Иерусалимского дела».

После известия о своем назначении архим. Леонид еще два месяца провел в Иерусалиме в ожидании указа. Между тем 10 августа Игнатъев уведомил Св. Синод о готовности консула Карцова «содействовать примирению, по крайней мере наружному, осязательному между Патриархом и архимандритом Леонидом...»³⁹². Удерживая у себя послание митр. Исидора, Игнатъев спешил уладить конфликт самостоятельно.

Вместе с тем, для выхода из затяжного кризиса, посланник предложил дипломатическому ведомству свой проект реорганизации русского церковного представительства на Православном Востоке. Он считал целесообразным объединить Иерусалимскую духовную миссию с миссией посольской церкви в Константинополе. Главой объединенных миссий предлагалось назначить архим. Антонина (Капустина), имевшего длительный опыт взаимодействия с греческими иерархами. Местом его постоянного пребывания оставался Константинополь. Штатный состав РДМ Игнатъев предлагал ограничить двумя или тремя иеромонахами³⁹³. Отправляя о. Антонина в Иерусалим, посланник рассчитывал завершить «надоевшее дело» в течение ближайших месяцев.

К назначению архим. Леонида в Константинополь Игнатъев отнесся с настороженностью. 10 августа 1865 г., в своем обращении в МИД он просил разъяснить ему статус архимандрита при посольской церкви. «Своевременное о сем сообщение, – подчеркивалось в отношении, – избавило бы отца Леонида от долгого пребывания в Константинополе в неопределенном положении и доставило бы ему возможность до зимы еще предпринять дальнейшее путешествие»³⁹⁴.

³⁹² Отношение посланника в Константинополе Н.П. Игнатъева к Св. Синоду. 10 августа 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 493.

³⁹³ *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток. С. 364.

³⁹⁴ Отношение посланника в Константинополе Н.П. Игнатъева к исполняющему должность товарища министра иностранных дел. 10 августа 1865 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 493.

Для митр. Филарета цели дипломатов были очевидны: речь шла не только о смещении «неугодного» архимандрита, но и о будущем самой РДМ. В начале сентября архипастырь рекомендовал обер-прокурору графу Д.А. Толстому не спешить с отзыванием о. Леонида из Иерусалима. До его отъезда следовало нормализовать отношения с Патриархом Кириллом. «Если примирение может состояться, – рассуждал архипастырь, – то оно должно совершиться еще во время пребывания архимандрита в Иерусалиме, ибо иначе оно не имело бы значения и не произвело бы желаемого впечатления». Вместе с тем митр. Филарет считал целесообразным назначить на пост начальника РДМ архим. Ювеналия (Половцева), «способного употребить в обращении с людьми осмотрительность и осторожность»³⁹⁵. Судя по всему, к тому времени святитель поддержал предложение архиеп. Херсонского и Одесского Димитрия (Муретова) определить о. Леонида настоятелем общежительного монастыря в России.

Отец Антонин прибыл в Иерусалим 11 сентября. Через несколько дней состоялась передача архива РДМ, церковного имущества, казны и отчетной документации, которая оказалась в образцовом порядке. Кроме текущих забот, ему предстояло собрать «возможно обстоятельные и достоверные сведения о происшедших в Миссии неурядицах» и представить Св. Синоду беспристрастное суждение по «делу отца Леонида»³⁹⁶.

Между тем, приступив к дознанию, он «не мог свести на очную ставку с отцом архимандритом Леонидом ни Патриарха, ни консула, ни выбывших членов Миссии», а получал, по его признанию, «только одиночные, разрозненные сведения, благоприятные той стороне, которая сообщала их»³⁹⁷. Из всех участников конфликта только начальник миссии дал ему обстоятельные пояснения о происшедшем. По свидетельству архим. Антонина, за два дня до отъезда о. Леонид простился с Патриархом Кириллом и греческими владыками, провел ночь у Гроба

³⁹⁵ Письмо митрополита Филарета к графу Д.А. Толстому, с отзывом о предложении русского посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева, относительно примирения патриарха Иерусалимского Кирилла с архимандритом Леонидом. 4–6 сентября 1865 г. // *Собрание мнений и отзывов Филарета...* С. 350.

³⁹⁶ *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 488.

³⁹⁷ Письмо архим. Антонина (Капустина) к митр. Санкт-Петербургскому Исидору (Никольскому). 4 марта 1867 г. // *Письма архим. Антонина (Капустина) со Святой Земли.* С. 151.

Господня и, передав в дар миссии свою библиотеку, 21 сентября покинул Святой Град³⁹⁸.

Иерусалимский период служения архим. Леонида на Православном Востоке оказался самым драматичным в его биографии. В результате предательства, клеветы, доносов и интриг строгий монах-аскет был объявлен персоной *non grata* в Иерусалиме. Несмотря на его оправдание Св. Синодом, во внешнеполитическом ведомстве и в придворных кругах «злополучного» архимандрита считали виновником возможного разрыва межцерковных отношений с Иерусалимским Патриархатом.

Причины неудачи миссии архим. Леонида достаточно подробно рассмотрены в историографии. В ряду объективных причин исследователи отмечают несогласованность межведомственного взаимодействия в деле организации духовного представительства на Православном Востоке; конкуренцию политических партий, причастных к Иерусалимскому проекту; сложные отношения с Восточными Патриархатами. Среди субъективных факторов – особенности личности и психологии участников конфликта, обмирщение религиозного сознания штатного состава РДМ, русских дипломатов и служащих Русских построек.

2.2. Константинопольский период (1865–1869)³⁹⁹

2.2.1. Управление посольской церковью

По прибытии в Константинополь осенью 1865 г. архим. Леонид принял во временное управление посольскую церковь Свт. Николая Чудотворца. Никольская церковь имела статус домового храма при русской дипломатической миссии в столице Османской империи (с 1867 г. – посольство). Особый статус церкви

³⁹⁸ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 497.

³⁹⁹ В данной главе в переработанном виде представлены материалы, использованные в коллективной монографии: Кудласевич И., иер. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 115–186.

определял и особое положение духовенства, представлявшего собой привилегированную группу священнослужителей и клириков. Их служение было тесно связано с решением стратегически значимых для России задач на Ближнем Востоке и Балканах, одной из которых было восстановление традиционного покровительства российского императора над православными подданными Османской империи⁴⁰⁰.

Особый статус посольской церкви предусматривал двойное подчинение светскому и духовному ведомствам. По Высочайшему указу от 10 апреля 1832 г. русскими храмами при посольствах и церковных миссиях за границей ведал Департамент хозяйственных и счетных дел МИД. Вопросами назначения, перемещения и увольнения лиц духовного звания занимался по представлению Св. Синода 2-й стол Первого отделения Хозяйственного департамента. В совместной сфере ответственности синодального и дипломатического ведомств также находились вопросы поощрения и награждения священнослужителей. Содержание посольской церкви и ее притча финансировалось исключительно из средств Государственного казначейства и контролировалось Вторым, счетным отделением Хозяйственного департамента МИД. В обязанности настоятеля церкви входило составление ежегодных отчетов по кадровому составу притча и расходовании денежных средств, составление донесений с обзором текущей церковно-религиозной жизни в той или иной стране или регионе⁴⁰¹.

Двойственность административного управления посольской церковью отразилась на положении ее кадрового состава: не будучи официально причисленными к дипломатическому корпусу, священнослужители и притч вместе с тем сохраняли за собой статус церковно-дипломатической службы.

После Крымской войны усиление роли посольского духовенства в решении политических задач российской дипломатии на Православном Востоке требовало пересмотра подходов к организации духовного представительства в этом важном для России регионе. Между тем глубокие противоречия в стратегии

⁴⁰⁰ Гогорян К.Э. Русское зарубежное духовенство в Западной Европе в XIX в. : общие тенденции и специфика // Вестник ПСТГУ. 2016. Вып. 6 (73). С. 45–54.

⁴⁰¹ Смолич И.К. История Русской Церкви : 1700–1917 гг. Т. 1. М., 1996. С. 220.

дипломатического ведомства и недостаток выделяемых из казны денежных средств не позволяли провести необходимые преобразования в посольской церкви в Константинополе. При усложнении задач и функций духовного представительства штат Никольской церкви по-прежнему состоял из шести человек: настоятеля, его помощника, диакона и трех певчих⁴⁰².

За настоятелем церкви оставался надзор за благочинием церковного притча и представительские функции. При этом ему не дозволялось самостоятельно вступать в прямые контакты с греческими иерархами, во избежание конфликта с турецкими властями. За помощником настоятеля закреплялись обязанности приходского священника: проведение богослужений, духовное окормление сотрудников дипломатического корпуса и членов их семей. Посольское духовенство занималось также раздачей богослужебных книг, икон и церковной утвари бедным православным храмам. В благотворительности им предписывалось соблюдать предельную осторожность, не привлекая лишнего внимания местных властей и представителей западных держав⁴⁰³.

Никольская церковь была обустроена в большом парадном здании, построенном в 1837–1845 гг. для российской дипломатической миссии в европейском квартале Пере по проекту швейцарского архитектора Г. Фоссати. Своими архитектурными решениями и внутренним убранством посольский дворец демонстрировал присущий России имперский размах. Широкие пролеты парадной лестницы, мраморные колонны, богатая лепнина, обилие зеркал, настенные и потолочные росписи в парадных залах, выполненные итальянским художником-декоратором А. Форкари, – все это резко диссонировало с нетрадиционным архитектурным решением домово́й церкви. Под храмовое пространство архитектор-протестант выделил третий этаж одного из крыльев здания.

⁴⁰² Кудрявцева Е.П. Российские посольские церкви и священнослужители при Николае I // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 6 (57). С. 8.

⁴⁰³ См. подробнее: Кудрявцева Е.П. Русские на Босфоре : российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010.

Богослужение в посольской церкви проводилось только по воскресным дням и в праздники⁴⁰⁴.

В обширном комплексе зданий настоятелю полагалась просторная квартира. Однако, судя по отзыву архим. Антонина (Капустина), во всех пяти комнатах не было удобного места для размещения даже кровати. При проектировании здания также не были учтены и особенности местного климата в зимний период: все жилые помещения обогревались печами малой теплоемкости. Неправильный расчет системы отопления пагубно сказывался на здоровье всех обитателей здания.

В предоставленной служебной квартире «временно состоящий при посольской церкви» о. Леонид разместился, по его словам, на «бивачное житие-бытие» прямо в зале, не посягая на покои и кабинет своего предместника. Неопределенность статуса поначалу тяготила архимандрита, но со временем ему пришлось смириться со своим положением. Отвечая на письмо о. Антонина, также ожидавшего решения Синода, он писал: «Пока же еще не охладело совершенно усердие быть чем-либо полезным Матери нашей Церкви, твердо решился, по силе своего внутреннего убеждения, не избирать себе рода и вида обязанности, ничего не искать и ни о чем никого не просить. Вот почему и в настоящее время, расположившись в Вашей квартире, как в былое время на биваках, я вовсе не интересуюсь знать: надолго ли это...»⁴⁰⁵.

Начальный период пребывания архим. Леонида в Константинополе отмечен тяжелой для него морально-психологической обстановкой. После известных событий в РДМ предвзятое отношение к ее «злополучному» начальнику глубоко укоренилось среди сотрудников дипломатического корпуса. Немалую лепту в дискредитацию отца Леонида внесли зачинщики смуты в Иерусалиме – уволенные из миссии иером. Иоанн (Бойко) и иерод. Арсений (Щипунов). Перед отъездом на

⁴⁰⁴ [Мальцев А., прот.]. Православные церкви и русские учреждения за границей // Берлинский братский ежегодник. Пг., 1906. С. 187 ; Шкаровский М. Константинопольский патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XIX в. М., 2014.

⁴⁰⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 30 ноября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 39.

родину они посетили российского посланника в Константинополе с жалобами на «бесчинства» и «беззакония» бывшего начальника⁴⁰⁶.

Статус «состоящего при посольской церкви» создавал архим. Леониду ощутимые препятствия для исполнения прямых обязанностей – надзора за благочинием церковного притча. Помощник настоятеля, иером. Гавриил за глаза называл его самозванцем, «*ergo* по праву, а не по нраву могущим требовать церковного порядка в церковном служении»⁴⁰⁷. Открытый саботаж демонстрировали и клирики, не желавшие соблюдать элементарных правил приличия. «От отца Леонида мы все отвернулись после нескольких столкновений с ним, – писал один из певчих архим. Антонину (Капустину). – Его иногда неразумное вмешательство в наши клиросные дела вызвало в нас оппозицию, даже не без упорства»⁴⁰⁸.

В противостоянии притча посольской церкви с о. Леонидом со всей очевидностью проявились черты духовного кризиса, охватившего ко второй половине XIX в. широкие слои русского общества, в том числе и духовенства. В лице воспитанника оптинских старцев благие пожелания митр. Филарета (Дроздова) о достойном представительстве Русской Церкви на Православном Востоке в очередной раз столкнулись с сопротивлением представителей «синодального типа благочестия».

По сложившейся традиции притч посольских церквей формировался из выпускников Духовных академий и семинарий. При отборе кандидатов общий уровень образования, знание языков и богословия оставались приоритетными критериями по сравнению с духовно-нравственными качествами претендентов⁴⁰⁹. У подавляющего большинства выпускников духовных учебных заведений отсутствовал не только опыт подвизания в монастырях, но и навык послушания.

⁴⁰⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 8 мая 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 51.

⁴⁰⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 30 ноября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 39.

⁴⁰⁸ Письмо А. Зубарева к архим. Антонину (Капустину). 20 октября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 178. Л. 273–273 об.

⁴⁰⁹ Гогорян К.Э. Русское зарубежное духовенство в Западной Европе в XIX в. С. 46–47.

Привилегированное положение посольского духовенства позволяло некоторым из них рассматривать служение за границей как начальную ступень для успешного карьерного роста. Между тем высокий образовательный ценз при отборе кандидатов далеко не всегда гарантировал соискателям зачисление в штат по профилю образования. Так, выпускник СПбДА, кандидат богословия А.М. Зубарев⁴¹⁰ в штате посольской церкви занимал скромную должность певчего и чтеца.

Завышенные ожидания карьерного продвижения и низкий чин при зачислении в штат нередко создавали питательную среду для возникновения конфликтных ситуаций. «Господа же певчие, считая себя не клириками, а чиновниками, как видно, менее всего интересуются своими обязанностями, – писал архим. Леонид своему предместнику о. Антонину, – ибо читают и поют так, что, кроме неискusstва (которому легко бы помочь обучением), через всю службу проходит один мотив – как бы поскорее выбраться из церкви»⁴¹¹.

Формальный подход синодального ведомства к отбору кадров нередко приводил к появлению в личном составе посольских церквей людей случайных, далеких от понимания целей и задач духовной миссии Русской Церкви за рубежом. Так, в разгар конфликта о. Леонида с подчиненными ему стало известно, что певчий Полиевктов⁴¹² «принадлежал к числу исключенных из Санкт-Петербургского университета за бывшие в оном беспорядки и сидевших за это в крепости»⁴¹³.

В донесении к обер-прокурору Синода графу Д.А. Толстому архим. Леонид сообщал, что его подчиненные Зубарев и Полиевктов «образовали около себя

⁴¹⁰ Зубарев Алексей Михайлович, выпускник С.-Петербургской Духовной академии (1861), кандидат богословия. См.: *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской Духовной академии : 1814–1869, СПб., 1907. С. 160.

⁴¹¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 30 ноября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 39 об.

⁴¹² Полиевктов Александр Николаевич, выпускник С.-Петербургской Духовной семинарии (1859); студент С.-Петербургской Духовной академии. См.: Памятная книжка окончивших курс С.-Петербургской Духовной семинарии с 1811 по 1895 г. СПб., 1896. С. 139.

⁴¹³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.Д. Толстому. 19 сентября 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 239 – 239 об.

Здесь архим. Леонид ошибается: Полиевктов учился в С.-Петербургской Духовной академии.

особый кружок и вели одно время непосредственную переписку с Герценом и К^о; “Колокол” и “Русское слово” были их настольными книгами, а проповедование вычитанных там “новых идей” – любимым занятием»⁴¹⁴.

Как выяснилось, певчий Полиевктов был замечен в тесных связях с русским эмигрантом В.И. Кельсиевым, соратником Герцена, и с казаками-некрасовцами – потомками старообрядцев, перешедших в начале XVIII в. под покровительство турецкого султана. С началом революционного движения в России Кельсиев активно занимался агитацией среди некрасовцев и склонял последователей «старой веры» к освободительной борьбе с «царским режимом». По сведениям Н.П. Игнатьева, через него Полиевктов установил контакты с некрасовцами и «имел даже переговоры касательно поступления к ним в качестве духовного лица»⁴¹⁵, о чем дипломат докладывал директору Азиатского департамента МИД. Примечательно, что даже после таких «сигналов» из Константинополя, в синодальном и дипломатическом ведомствах в Петербурге в течение года обсуждался вопрос о назначении Полиевктова «в число притча, предполагаемого к образованию в Нью-Йорке»⁴¹⁶.

Кроме проблем с личным составом, к началу вступления архим. Леонида во временное управление посольской церковью ее штат не был укомплектован. Служивший еще при о. Антонине помощник настоятеля – иером. Гавриил, в штате церкви не числился. Его заграничная командировка была связана с послушанием «состоять при проектируемых в Константинополе русских богоугодных заведений». Вакантной оставалась должность иеродиакона: прежний служитель, о. Акакий (Заклинский) в 1865 г. вернулся в Россию для продолжения образования⁴¹⁷. Фактически штат церкви состоял из троих певчих, включая младшего брата о. Акакия. В качестве алтарника, с разрешения Игнатьева, были

⁴¹⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к А.Д. Толстому. 19 сентября 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 239–239 об.

⁴¹⁵ Письмо П.Н. Стремухова к Ю.В. Толстому. 1 декабря 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 178. Л. 27.

⁴¹⁶ Письмо Ю.В. Толстого к П.Н. Стремухову. 11 декабря 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 178. Л. 27.

⁴¹⁷ Письмо архим. Антонина к Н.П. Игнатьеву. 12 сентября 1864 г. // Донесения из Константинополя : 1860–1865 гг. М., 2013. С. 185.

вынуждены временно привлечь монаха-серба Новаха, рекомендованного иером. Гавриилом⁴¹⁸.

В условиях вынужденной изоляции архим. Леонида поддерживала переписка с о. Антонином (Капустиным). Несмотря на привлечение последнего к расследованию «Иерусалимского дела» и вынесенный им вердикт о «непригодности» о. Леонида к служению в Иерусалиме, между ними сложилось взаимопонимание и доверительные отношения.

В письме к посланнику Игнатьеву архим. Антонин отзывался о нем с сочувствием и похвалой. «Я рад, – писал он Игнатьеву сразу после отъезда о. Леонида, – что Вы (и все общество наше) будете иметь случай видеть в кругу своем замечательную личность и пользоваться беседою человека отличного ума и высокого нравственного настроения. <...> Излишек его энергии, встретив несокрушимую скалу Вашего великолепного спокойствия, осядет и уляжется, его пустынные приемы, стоявшие доселе углом ко всякому безобразию мира, неизбежно сгладятся. <...> Право, о. архимандрит Леонид есть человек с большими достоинствами, и ими следует воспользоваться. Он владеет не только умом, но и, так сказать, чутьем, которое заставляет его угадывать, что должно делать человеку, поставленному лицом к лицу с каким-нибудь вопросом. Мне особенно понравились в нем истинное монашеское одушевление и неустрашимость христианского исповедания, которые в наше время составляют уже почти редкость»⁴¹⁹.

Отвечая на озабоченность о. Антонина длительным отсутствием писем из Константинополя, архим. Леонид искренне выражал ему благодарность за оказываемую поддержку. «Всю мою жизнь, – признавался своему адресату о. Леонид, – я особенно дорожил сближением с людьми, у которых

⁴¹⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 30 ноября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 39.

⁴¹⁹ Письмо архим. Антонина (Капустина) к Н.П. Игнатьеву. 21 сентября 1865 г. // Переписка архим. Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым : 1865–1893. М., 2014. С. 49–50.

сосредоточенность мысли и заботы о развитии ума не погасили вконец теплоты сердечного чувства...»⁴²⁰.

Обоих корреспондентов сближало многое: и схожесть взглядов на дело Духовной миссии, и осознание его глубоких противоречий, и обоюдная неопределенность положения. Для архим. Антонина о. Леонид оставался важным источником сведений, поступавших в Константинополь из Петербурга. Однако главным фактором их сближения оказался интерес к научным изысканиям.

В «константинопольском уединении» о. Леонид проводил все свободное время за чтением книг в библиотеке своего предместника. Ко времени их знакомства архим. Антонин уже сложился как крупный ученый-византист. Научная библиотека исследователя, прослужившего почти пятнадцать лет на Православном Востоке, насчитывала значительное количество изданий по библеистике, церковной истории, гомилетике, археологии и археографии. В ней также имелось собрание рукописных богослужебных книг на греческом языке, в том числе пергаменных, и греческие певческие манускрипты. Среди изданий в библиотеке обнаружился и труд о. Антонина «Заметки поклонника Святой горы», напечатанный годом ранее в типографии Киево-Печерской лавры (Киев, 1864). Объемное исследование представляло собой опыт изложения результатов научной поездки архим. Антонина на Афон, организованной летом 1859 г. известным русским коллекционером и исследователем христианских древностей П.И. Севастьяновым. Знакомство с описанием древних афонских обителей, их святынь, библиотек и архивов открыло о. Леониду перспективу нового направления в собственных изысканиях – изучение древлехранилищ трех славянских обителей Святой Горы.

Вдохновленный результатами исследований и методами работы архим. Антонина с рукописными книгами и монастырскими актами, о. Леонид предложил своему корреспонденту написать коллективный труд по истории православного монашества на Востоке, в котором отводил для себя раздел о русском

⁴²⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 30 ноября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 40 об.

монашестве⁴²¹. Однако этот замысел по ряду обстоятельств не получил дальнейшего развития.

В своем одиночестве, или «уединении среди людской пустыни», архим. Леонид пробыл до конца весны 1866 г., отвлекаясь от занятий в библиотеке только на богослужения по воскресным дням и в праздники. За прошедший период ему удалось наладить взаимодействие со своим помощником, но клир по-прежнему относился к нему враждебно. «С о. Гавриилом мы живем ладно, но певчие не хотят знать мое ничтожество и нарекают Кесарем, – делился своим огорчением о. Леонид в письме к архим. Антонину. – Признать их “чиновниками посольства”, как они того желают, а не “клириками”, которыми они не только не желают быть, но и казаться – не могу, да и не должен, ибо и сам есть только слуга Божий – и, следовательно, уступать могу только свое, а не Божие...»⁴²².

После Дня Святой Троицы, приходившегося тогда на 15 мая, архим. Леонид, с разрешения посланника Игнатьева, в конце месяца направился на Афон для изучения архивов и библиотек трех славянских обителей. Перед отъездом он направил письмо к обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому с прошением позволить ему «остаться на несколько лет на Афоне для ученых занятий»⁴²³. В Святой Горе архимандрит провел весь Петровский пост – со 2 июня по 12 июля 1866 г., собирая материалы для исследования в библиотеке Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, в древлехранилищах болгарского Зографа и сербского Хиландара.

По возвращении в Константинополь о. Леонид доложил Игнатьеву о результатах своей поездки. Сложившаяся к тому времени ситуация на Афоне убеждала российских дипломатов, что Святая Гора является одним из важнейших объектов геополитических интересов великих держав. Получив письмо от старцев Свято-Пантелеимонова монастыря с просьбой «исходатайствовать... внешнее

⁴²¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 10 декабря 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 43.

⁴²² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [после 13 февраля] 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 46 об.

⁴²³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к Д.А. Толстому. 25 мая 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 178. Л. 26.

официально-торжественное политическое покровительство благословенной России»⁴²⁴, Игнатъев отправился на Афон.

Вместе с о. Леонидом посланник прибыл в Руссик в день престольного праздника в честь небесного покровителя этой обители – святого великомученика и целителя Пантелеимона, отмечаемого 27 июля. В последующие дни – 28 и 29 июля 1866 г., Игнатъев посетил административный центр Карею, русский Андреевский и малороссийский Ильинский скиты, затем греческие монастыри Ватопед, Есфигмен и сербский Хиландар⁴²⁵. Совместная поездка на Афон стала поворотным пунктом в отношениях о. Леонида с Игнатъевым. Она укрепила доверие дипломата к опальному архимандриту и придала ощутимый импульс их взаимодействию. «Я не имею никаких причин неудовольствия против архимандрита о. Леонида, – докладывал Игнатъев директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремухову. – Напротив, могу лишь засвидетельствовать о вполне ревностном отправлении им <...> возложенных на него церковных обязанностей»⁴²⁶.

Вместе с Игнатъевым летом 1866 г. архим. Леонид выполнил деликатное поручение митр. Московского Филарета. В разгар греко-болгарского конфликта к архипастырю обратился бывший митр. Пловдивский Паисий (Зафиров). В феврале 1861 г., на Константинопольском Соборе он был осужден за схизму и отправлен в заточение на остров Халки. После избрания Патриарха Софрония III, лишенный сана Паисий вознамерился оспорить свое осуждение и обратился за поддержкой к авторитетному московскому архипастырю⁴²⁷.

На протяжении всей истории греко-болгарского церковного конфликта митр. Филарет относился к болгарской схизме последовательно и беспристрастно, исходя из канонического права: церковная распря ставила под удар единство Восточной

⁴²⁴ Письмо духовника Иеронима и иеромонаха Макария к Н.П. Игнатъеву. 1866 г. // Граф Игнатъев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Св. Гора Афон, 2016. С. 15.

⁴²⁵ [Леонид (Кавелин), архим.]. Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июля 1866 года. (Из записной книжки Русского святогорца). СПб., 1867.

⁴²⁶ Письмо Н.П. Игнатъева к П.Н. Стремухову. 4 апреля 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 178. Л. 43.

⁴²⁷ См.: Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Филарету. 20 августа 1866 г. // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 641–642.

Церкви. В попытке болгар обосновать идею церковной автокефалии своими национальными интересами архипастырь усматривал опасный прецедент для других славянских народов, зависимых от Блистательной Порты. Не меньшую озабоченность вызывала у митр. Филарета и готовность части болгарского населения перейти под власть Римско-Католической Церкви ради освобождения от греческого влияния. В отношениях с обеими сторонами конфликта архипастырь неуклонно держался канонических принципов, отстаивая необходимость братского общения всех православных Церквей⁴²⁸.

Обращение Паисия (Зафирова) не осталось без внимания митр. Филарета. Вместе с тем высказать публично свое мнение по делу бывшего митрополита московский архипастырь «не имел законного основания». Архимандриту Леониду поручалось конфиденциально зачитать письмо или передать на словах особое мнение святителя, который советовал о. Паисию отстаивать свою правоту перед Константинопольским Собором по церковным законам⁴²⁹.

После обсуждения этого вопроса с посланником Игнатьевым было принято предусмотрительное решение: привлечь для деликатной миссии митр. Преславского Анфима (Чалыкова), как пояснял о. Леонид – «для отклонения от меня подозрений со стороны греков в сношениях с запрещенным их архиереем». Выпускник МДА, о. Анфим был в свое время рукоположен митр. Филаретом во иеромонаха; позже преподавал, а затем возглавил Богословское училище на острове Халки, где тогда находился осужденный Паисий (Зафиров). Благодаря Анфиму (Чалыкову), мнение митр. Филарета по греко-болгарскому вопросу было доведено до сведения не только о. Паисия, но и других борцов за болгарскую церковную автономию⁴³⁰.

По возвращении из научной поездки на Афон, 30 августа 1866 г. архим. Леонид принял участие в торжественном приеме по случаю тезоименитства

⁴²⁸ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1899. С. 144–298.

⁴²⁹ Об этом см.: Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. 20 августа 1866 г. // Там же. С. 641.

⁴³⁰ Там же.

императора Александра II в летней резиденции Игнатъева в Буюкдере. «Наш русский праздник прошел благополучно, – писал об этом событии старцам о. Леонид. – С усердием хлопотали, чтобы было все прилично дню и торжеству; обедало у посланника до ста шестидесяти человек, в том числе офицеры американского фрегата, бросившего якорь вблизи нашего парохода...»⁴³¹.

Вместе с тем положение архим. Леонида в Константинополе продолжало оставаться неопределенным. Официальное его назначение настоятелем посольской церкви, как и определение Антонина (Капустина) начальником РДМ в Иерусалиме, откладывалось Св. Синодом до окончательного урегулирования конфликта с Иерусалимским Патриархатом. Между тем отсутствие формального статуса не позволяло о. Леониду наладить должным образом церковную деятельность. О сложностях своего служения он сообщал митр. Филарету: «Такое неопределенное положение тяготит не меня одного, но и всех, начиная с клира (которому по многим причинам и вредно), не остается без худого влияния на общий ход дел, которые лежат на настоятеле церкви»⁴³².

В отличие от церковного клира, посланник Игнатъев относился к архим. Леониду «не как к гостю» или «самозванцу», а как к полноправному «хозяину» посольской церкви, на которого возлагалось решение управленческих и представительских задач. Между тем из канцелярии Св. Синода по-прежнему не поступало никаких инструкций, регламентирующих круг полномочий настоятеля посольской церкви. Воспринимая сложившиеся обстоятельства как своего рода опалу, архим. Леонид в том же письме к митр. Филарету не мог не коснуться этой болезненной темы. С намерением прояснить свою позицию о. Леонид писал: «Считая лично для себя такое неопределенное положение “наказательным”, я потому самому не осмеливаюсь просить его сокращения или прекращения, тем более что и г. обер-прокурор (г. Ахматов) и его товарищ (князь С.Н. Урусов), при

⁴³¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 53.

⁴³² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. 20 августа 1866 г. // Там же. С. 643.

которых последовало мое назначение, заменены другими лицами»⁴³³. Не решаясь прямо обратиться к архипастырю с просьбой повлиять на решение Св. Синода, архим. Леонид оставлял для себя надежду быть по крайней мере услышанным архипастырем.

Пребывая в положении неопределенности, о. Леонид тем не менее продолжал заботиться о надлежащем содержании домового храма в посольском дворце. Между тем для большинства соотечественников, путешествующих с остановкой в Константинополе, Никольская церковь оставалась труднодоступной для посещения. Этот вопрос поднимал в свое время архим. Антонин (Капустин). «Невозможность открыть вход в посольство всем и каждому сделала церковь нашу почти совершенно чуждою православному населению столицы, а удушающий восход в нее отдалил от нее и своих»⁴³⁴, – с горечью писал он обер-прокурору Св. Синода.

Устроению русского православного храма в историческом центре Православия – Константинополе, о. Антонин придавал исключительное значение, в том числе и как фактору духовного и политического влияния России на Ближнем Востоке. «Нам нужна здесь церковь отдельная, для всех открытая, большая, – подчеркивал архимандрит, – не столько великолепная, сколько в строгом церковном вкусе построенная и с достоинством содержащая, блестящая в своих внешних обрядах и шумная в своем благовестии»⁴³⁵.

В своих начинаниях архим. Антонин рассчитывал на поддержку обер-прокурора Св. Синода А.П. Толстого, во многом разделявшего его взгляды по вопросам русского духовного представительства за рубежом. В этом начинании его всецело поддерживал и русский посланник в Константинополе Б.А. Лобанов-Ростовский. В начале 1860-х гг. посланник обратился в МИД для изыскания

⁴³³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. 20 августа 1866 г. // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 643–644.

⁴³⁴ Письмо архим. Антонина А.П. Толстому. 18 декабря 1861 г. // Донесения из Константинополя : 1860–1865 гг. С. 124.

⁴³⁵ Там же. С. 125.

средств на приобретение соседнего участка земли под строительство церкви. Однако в дипломатическом ведомстве его инициатива была отвергнута.

Не помогла и убедительная, как казалось, аргументация настоятеля Никольской церкви, предупреждавшего о репутационных потерях для России от небрежительного отношения к вопросам организации духовного представительства Русской Церкви на Православном Востоке. «Между тем, – констатировал архим. Антонин в письме к обер-прокурору Св. Синода А.П. Толстому, – огромные массы единоверцев из славян и греков не перестают заявлять (частным образом, конечно) жалобы на то, что они лишены возможности видеть среди себя русскую церковь во всем ее, столько утешительном для них, величии и великолепии, считая подобное дело одной из обязанностей нашего официального присутствия в столице Турции...»⁴³⁶.

К вопросу о строительстве посольской церкви архим. Антонин вернулся спустя несколько лет, с назначением в 1864 г. на пост чрезвычайного посланника и министра при Оттоманской Порте Н.П. Игнатьева. «Российско-посольская церковь в Константинополе не должна быть домашнею церковью (*chappelle*) миссии, – писал он посланнику. – <...> Нам нужна отдельная и прекрасная церковь в Пере. <...> Также отдельная, но более скромная церковь требуется и для летней резиденции посланника русского»⁴³⁷. Воплотить идею возведения церкви в Буюкдере предстояло его преемнику.

Переданные в управление о. Леониду посольские церкви находились не в самом лучшем материально-техническом состоянии. Средства, выделявшиеся государственной казной на их содержание, были крайне скудными. В свое время о. Антонину удалось заменить только окна в помещении домово́й церкви в Пере и кровлю, а также дополнить пространство храма старинными иконами, присылаемыми из России в качестве пожертвований для бедных церквей на Балканах. В отличие от Никольского храма, небольшая церковь Святых

⁴³⁶ Письмо архим. Антонина А.П. Толстому. 18 декабря 1861 г. // Донесения из Константинополя : 1860–1865 гг. С. 125.

⁴³⁷ Письмо архим. Антонина к Н.П. Игнатьеву. 12 сентября 1864 г. // Там же. С. 186.

равноапостольских царей Константина и Елены в Буюкдере за прошедшие десятилетия обветшала полностью.

Большую озабоченность у о. Леонида вызывало и общее состояние церковного имущества. «По несчастью же, церковное хозяйство находится не в цветущем состоянии, – писал он митр. Филарету. – Ризница пришла в такую ветхость, что решительно нечего надеть в самые высокаторжественные дни, когда церковь нередко посещается и посторонними лицами»⁴³⁸.

Потребность поддержать высокий статус дипломатического представительства в Константинополе, в том числе посредством возведения нового храма, возросла в середине 1860-х гг., в связи с усилением восточного вектора российской политики. С учетом сложившихся реалий и скудости выделяемых средств было принято решение ограничиться постройкой церкви в летней резиденции посланника. Участок земли на европейском берегу Босфора, в курортном пригороде Буюкдере, в 1818 г. был подарен султаном Махмудом II императору Александру I. При посланнике графе Г.А. Строганове там возвели комплекс зданий дипломатической миссии. Небольшую церковь обустроили на втором этаже канцелярии⁴³⁹.

Архимандриту Леониду представлялось важным довести до конца замысел своего предместника. Пребывание сотрудников дипломатического корпуса в летней резиденции продолжалось с середины весны до поздней осени, и, в отличие от Никольской церкви, богослужение в Буюкдере совершалось ежедневно.

В 1866 г. посланнику Игнатьеву удалось добиться в Петербурге выделение средств на строительство новой церкви. Однако проект храма, задуманного архим. Антонином (Капустиным) в русско-византийском стиле, был заказан лютеранину-немцу. Архитектор, по словам о. Леонида, «рассчитал так хорошо ассигнованную сумму, что если вбить лишний гвоздь в стену, то это уже выйдет сверх сметы». Особенно огорчал его старый, потускневший от времени иконостас, который предполагалось оставить в неприкосновенности. С разрешения

⁴³⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. 20 августа 1866 г. // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 643.

⁴³⁹ Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005. С. 356.

посланника архим. Леонид заблаговременно обратился к афонским старцам с просьбой прислать весной мастера для подновления позолоты «хотя бы в некоторых более видных местах». «Право, стыдно и совестно за матушку святую Русь, – с горечью писал о. Леонид старцу Макарию (Сушкину), – но что же делать, если на казенное у нас смотрят одинаково, начиная от лестницы до церкви? – то есть совершенно равнодушно»⁴⁴⁰.

Среди прочих забот особое беспокойство о. Леонида вызывало состояние церковного хора, поющего без всякого «молитвенного устройства». Между тем за рубежом православное русское песнопение всегда рассматривалось как важный инструмент миссионерства и поддержания авторитета Русской Церкви среди единоверцев. В свое время критически высказывался о состоянии хора посольской церкви и навыках певчих о. Антонин (Капустин). Как большой знаток церковного музыкального искусства, он с настойчивостью отмечал, что «только при самом заботливом и участливом подборе их, [певчие] могут петь с достаточным совершенством, какого вправе ожидать от церкви нашей население Константинополя, наслышавшееся о высоких достоинствах русского церковного пения»⁴⁴¹.

Весной 1867 г. русская дипломатическая миссия в Константинополе была преобразована в посольство, а Н.П. Игнатьев назначен чрезвычайным и полномочным послом при Османской Порте. Изменение ранга дипломатического представительства было обусловлено усложнением задач России на Ближнем Востоке и в странах балканского региона, зависимых от Османской империи. Как неоднократно отмечалось исследователями, Игнатьев был дипломатом новой формации, ориентированным на патриотизм и защиту национальных интересов. Главной его целью на Востоке было восстановление

⁴⁴⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 октября 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 59.

⁴⁴¹ Письмо архим. Антонина к Н.П. Игнатьеву. 12 сентября 1864 г. // Донесения из Константинополя : 1860–1865 гг. С. 182.

престижа России на Балканах и среди христианской части подданных Османской империи⁴⁴².

По прибытии Константинополь еще в ранге посланника, Игнатъев сразу же установил тесные контакты с иерархами православных общин и наладил хорошие отношения в высшем эшелоне власти Блистательной Порты. Будучи тонким знатоком восточной ментальности и культуры, он понимал важность внешних атрибутов дипломатического представительства, особо ценимых на Востоке. В условиях сложившихся многосторонних контактов Игнатъев придавал большое значение организации торжественных приемов, балов и еженедельных вечеров. По свидетельству современников, на них приглашался весь дипломатический корпус иностранных государств, турецкая элита и верхушка православных греческих общин⁴⁴³. Не меньшее значение имела для Игнатъева внешняя сторона русского церковного представительства в Константинополе: архитектурный облик посольского храма, его убранство, торжественность богослужения, красота церковных песнопений.

К открытию российского посольства было приурочено освящение церкви в Буюкдере весной 1867 г., несмотря на то что внутреннее обустройство храма не удалось завершить из-за недостатка средств финансирования. Храмовую икону, заказанную академическому художнику М.Н. Васильеву, доставили из Петербурга. Часть старинных икон, присылаемых из России для раздачи бедным православным храмам, была получена взаимозачетом по просьбе Игнатъева от архим. Антонина. Местный ряд написал в течение лета художник П.С. Сорокин, задержавшийся в Константинополе по пути из Иерусалима. Из всего убранства храма особенно «выбивались», по словам о. Леонида, иконы на Царских воротах⁴⁴⁴. Однако для полного завершения внутреннего интерьера надо было в первую очередь

⁴⁴² Подробнее см.: *Нарочницкая Л. И.* Россия и отмена нейтрализации Черного моря : 1856–1871 : к истории Восточного вопроса. М., 1989.

⁴⁴³ О деятельности Н.П. Игнатъева на Ближнем Востоке см.: *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке. – В кн.: *Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М. ; СПб., 2009. С. 465–558 ; *Хевролина В.М.* Н.П. Игнатъев. Российский дипломат. М., 2009 ; *Граф Игнатъев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне.* Св. Гора Афон, 2016.

⁴⁴⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [апрель] 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 64 об. – 65.

отреставрировать иконостас. Рекомендованный для этой работы позолотчик-немец был по его собственной просьбе отправлен для обучения на Афон⁴⁴⁵.

Тем не менее, возведенный по инициативе архим. Антонина храм Святых равноапостольских царей Константина и Елены своим архитектурным обликом и символическим значением воплощал собой идею преемственности русского Православия и российской императорской власти от Византии.

В новой посольской церкви архим. Леонид служил 11 июня 1867 г. Литургию в присутствии Игнатьева и прибывшего в Константинополь великого князя Алексея Александровича, сына Александра II⁴⁴⁶. На следующий день по поручению дипломата о. Леонид вместе с великим князем, его свитой и секретарем консульства М.А. Хитрово направились на пароходе РОПиТ к берегам Афона, где великому князю был оказан торжественный прием с участием игуменов всех афонских обителей⁴⁴⁷.

По завершении августейшего паломнического визита архим. Леонид вернулся в Константинополь, где встречал младших детей императора: великую княжну, 14-летнюю Марию Александровну и 10-летнего великого князя Сергея Александровича, прибывших 23 июня 1867 г. из Крыма в сопровождении адмирала Д.С. Арсеньева и художника И.К. Айвазовского. Отец Леонид сопровождал гостей в ознакомительной прогулке по городу⁴⁴⁸.

По возвращении в Буюкдере архимандрит отправил в Свято-Пантелеимонов монастырь эскизы Царских врат для нового храма. Доподлинно не известно, кому принадлежала идея этого заказа. Но из контекста письма о. Леонида от 23 июня 1867 г. к старцу Макарию (Сушкину) можно предположить, что предварительная договоренность по этому вопросу была достигнута во время его последнего визита на Афон. В своем письме архимандрит просил не приступать пока к исполнению

⁴⁴⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [апрель] 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 53 об.

⁴⁴⁶ *Русский*. [Заметка о прибытии в Константинополь великого князя Алексея Александровича] // ХЕВ. 1867. № 18. С. 53–54.

⁴⁴⁷ См.: [Леонид (Кавелин), архим.]. Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича. СПб., 1868. 28 с.

⁴⁴⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 июня 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 84.

заказа, а для начала уведомить его о стоимости работ и расходных материалов, чтобы ознакомить со сметой Игнатьева⁴⁴⁹. Самого же посла перед его отъездом в Петербург о. Леонид просил «похлопотать о приращении ризницы усердиями Г<осударыни> Императрицы»⁴⁵⁰.

Доподлинно не известно кто оплатил заказанное им облачение, но доставленная к осени риза – «подмоченная, скомканная и испорченная», крайне огорчила архимандрита. «Не могу умолчать, – возмущался он в письме к афонским старцам, – что первую причиною сего была небрежная укладка на месте: ящик сколочен на живую нитку, из тонких досок, при сем посылаемая риза втиснута в него, через что одна сторона вся измята и кое-где переложена лишь проточной бумагой. Через что ящик, как видно, сломался, еще не доходя до Одессы... Так и сдали на пароход, а там подмочили...»⁴⁵¹. В непредвиденной ситуации архимандрит был вынужден обратиться к афонским монахам с просьбой отреставрировать облачение, с последующим возмещением затраченной для поправки материи⁴⁵². Впоследствии портному Пантелеимонова монастыря был заказан и оплачен стихарь с подризником⁴⁵³.

Летом 1867 г. личный состав посольской церкви понес тяжелую утрату: во время лечения от катара легких скончался иером. Гавриил. В письме к архим. Антонину (Капустину) о. Леонид подробно описал свое прощание с помощником: «Я провожал его до парохода, – вспоминал архимандрит. – Здесь, в ожидании его подхода, о. Гавриил смиренно просил меня, в чем виноват – его простить, в таких словах: “Простите меня, о. Л<еонид>! Меня много против Вас смущали”. Затем мы по-монашески поклонились друг другу и поцеловались. Пароход подошел, еще раз попрощались, и кто знал, что в последний раз»⁴⁵⁴. Утрата помощника стала для

⁴⁴⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 июня 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 84–85.

⁴⁵⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 5 января 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 64 об.

⁴⁵¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Начало ноября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 95.

⁴⁵² Там же. С. 95.

⁴⁵³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 18 октября 1868 г. // Там же. С. 110.

⁴⁵⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 2 декабря 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 57 об.

архим. Леонида большим испытанием: в течение года он сам бесценно совершал все богослужения.

Преждевременный уход из жизни иером. Гавриила по-человечески тронул о. Леонида. Своими размышлениями о почившем он поделился с о. Антонином: «Кто его смущал против меня – это достаточно известно Вам; в чем он считал себя виноватым против меня – это было ясно при разборе его бумаг, что он писал постоянно на меня П<етербургскому> митрополиту. Но, конечно, все это не только следует, но и воистину предано всякому забвению прощением взаимным при разлуке. Господь да упокоит его добрую душу. Он был точно добр, и только среда, в которой он находился, много повредила ему и душевно, и физически, о чем тоже достаточно знают и добрые, и недобрые люди»⁴⁵⁵.

После посещения Афона летом 1867 г. архим. Леонид обратился к митр. Филарету с просьбой «исходатайствовать» для него «милостивое дозволение» об удалении в Пантелеимонову обитель. «...Я имею твердое намерение, – пояснял о. Леонид, – принять в оной схиму и остаться в оной неисходно до конца дней моих, дорожа превыше всего возможностью продолжать обучение себя в длительной иноческой жизни, под руководством духовника оной – опытного в духовной жизни старца – своего духовного отца»⁴⁵⁶. Однако его письмо осталось без ответа.

В связи с кончиной помощника настоятеля посольской церкви, осенью 1867 г. посол Игнатьев отдал распоряжение архим. Леониду принять в свое ведение церковное хозяйство: ризницу, церковное имущество, архив и богослужebные книги. Между тем оказалось, что на протяжении десятилетий учет и хранение церковного имущества посольской церкви никем не производился. Церковный архив практически отсутствовал: комиссии удалось обнаружить всего два документа за весь период деятельности посольского духовенства. Проверка расходования средств, отпущенных домово́й церкви на текущий год, выявила

⁴⁵⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 2 декабря 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 57 об. –58.

⁴⁵⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. [1867 г.] // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 640.

перерасход денег уже к IV кварталу. При этом расходные статьи не были сопровождаемы подписями прямых получателей⁴⁵⁷.

Крайне сложно проводилась ревизия богослужебных книг, присылаемых в Константинополь из Синодальной лавки: книги хранились в ящиках без учетной документации. Основная часть книг предназначалась для реализации по заниженным ценам через болгарского книготорговца, развозившего их в отдаленные уголки Балканского полуострова. Некоторое количество книг резервировалось для безвозмездной раздачи беднейшим православным приходам⁴⁵⁸.

С такими же сложностями архим. Леониду пришлось столкнуться и при инвентаризации церковного имущества. Из-за отсутствия учетной документации имущество пришлось описывать по факту. В составленный перечень было включено только годное к употреблению. При описании ризницы о. Леонид отметил, что «все священнические облачения устарели, обшарканы и перемараны от небрежного обращения». Однако в целом, по его словам, «никакой крупной или ценной утраты не произошло»⁴⁵⁹.

Согласно новым требованиям, для наведения порядка о. Леонид распорядился завести прошнурованную и скрепленную печатью тетрадь расходов, с приложением к каждой расходной статье требуемых расписок. Старую расходную книгу было решено отправить в Хозяйственный и счетный департамент МИД для ревизии. По поручению архимандрита переписали и остаток книг в церковной кладовой, добавив к ним некоторое количество изданий Синодальной типографии, обнаруженных в квартире покойного о. Гавриила. Для полного отчета о книжной торговле необходимо было разыскать болгарского книгопродавца⁴⁶⁰.

К осени 1867 г. произошли изменения в личном составе посольского духовенства. По представлению отца Леонида, за «своеволие, грубость и дерзость

⁴⁵⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 2 декабря 1867 г. // РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 57 об. – 58.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 5 января 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 64–64 об.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 55–56 об.

почти ежедневные» из миссии был выслан Зубарев. Посылая свое представление в Св. Синод, «чтобы вырвать отсюда корень зла», архимандрит не исключал возможных для себя последствий. «Жду неприятностей, – признавался он в письме о. Макарию (Сушкину), – и рад буду, если они дадут мне повод отказаться от чести служить здесь – поправлять непоправимое!»⁴⁶¹.

Вслед за Зубаревым, по истечении срока службы за границей, в Россию выехали Полиевктов и Заклинский. С отъездом прежнего состава в окружении о. Леонида наступило затишье, хотя, по его словам, при расставании Зубарев грозил восстановить против него «сонм Академиков» в Петербурге⁴⁶².

Архимандрит Леонид не исключал такого развития событий. Еще весной того же года, делаясь пришедшими из Петербурга новостями, он писал архим. Антонину (Капустину): «В отчете г. Обер-Прокурора обо мне сказана и прибавлена весьма справедливая мысль, что <...> им для полного успеха не достает высшего Богословского образования и пр. Из этого можно усмотреть, что новое управление намерено <...> расширить и круг деятельности своих заграничных представителей, а, следовательно, мне, как не имеющему главного для сего орудия, в Константинополе, очевидно, оставаться не приходится, и прибавлю преискренне – отнюдь и не желаю»⁴⁶³. Но, как показали дальнейшие события, с заменой временно управляющего посольской церковью в Св. Синоде не спешили.

Между тем повышение ранга российского дипломатического представительства на Православном Востоке практически не повлияла на количественный и качественный состав «обновленного» притча посольской церкви. В Константинополь был отправлен всего один певчий А. Лебедев, из хора митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, по оценке о. Леонида,

⁴⁶¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 30 октября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 91.

⁴⁶² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 24 октября 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 59 об.

⁴⁶³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [Апрель] 1867 г. // Там же. Л. 50.

«свойств хороших, но знания и голоса посредственного»⁴⁶⁴. Для составления хора на открывшиеся вакансии необходимо было найти двух певчих.

Заботу о состоянии хора в полной мере разделял и посол Игнатъев. Вопрос о певчих он обсуждал в Петербурге с обер-прокурором Св. Синода, получив разрешение – «весьма неохотно, конечно», заменить штатных певчих монахами. По поручению посла архим. Леонид обратился к старцам Свято-Пантелеимонова монастыря с просьбой прислать певчих, «ибо нежелательно, чтобы друзья Зубарева имели повод указать на то, что по его невольном отъезде дело пошло хуже»⁴⁶⁵.

Афонские старцы не могли отказать своему благодетелю, послу Игнатъеву. К клиросному послушанию были назначены иеромонахи обители оо. Захария (Зеленский) и Матфей (Ольшанский). Последний был известен архим. Леониду по Оптиной пустыни. «Они уже несколько служений пели у нас в церкви, – сообщал о. Леонид в благодарственном письме афонским старцам. – и пение их весьма понравилось семейству его превосходительства»⁴⁶⁶. Занять вакансию баса удалось уговорить художника П.С. Сорокина.

Тем не менее, к концу 1867 г. штат посольской церкви все еще оставался неукомплектованным. Летом того же года Константинополь самовольно покинул алтарник, серб Новах, а свободная вакансия диакона была закрыта только весной 1868 г., когда из Рима прибыл о. Петр (Яковлев). Священнослужитель с двадцатилетним опытом работы за границей был аттестован о. Леонидом как «человек солидной наружности и характера»⁴⁶⁷. Богослужения архимандрит по-прежнему совершал без помощника. «...Вероятно, он будет назначен немедленно по моем удалении, – делился он своими соображениями со старцем Макарием. – Мне же сие делается в знак...»⁴⁶⁸.

⁴⁶⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 2 декабря 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 58 об.

⁴⁶⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 6 октября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 97.

⁴⁶⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам... 16 ноября 1867 г. // Там же. С. 97.

⁴⁶⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [Конец марта] 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 68.

⁴⁶⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 22 июля 1868 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 97.

Так или иначе, но архим. Леониду все же удалось наладить порядок в посольской церкви, в том числе благодаря поддержке Игнатьева и братии Свято-Пантелеимонова монастыря. «У нас, чтобы не сглазить, тишь да гладь, да Божья благодать, – писал он о. Антонину (Капустину). – Дело церковное идет своим чередом, и как всяк делает что должен, то и нет никаких поводов к немирству»⁴⁶⁹.

28 марта 1868 г. архим. Леонид был пожалован золотым наперсным крестом с драгоценными камнями, «в память посещения Его Высочеством великим князем Алексеем Александровичем Константинополя и сопровождения Его Высочества на Св. Афонскую Гору для исторического объяснения о тамошней святыне»⁴⁷⁰.

Повышение ранга дипломатического представительства России на Ближнем Востоке повлекло за собой расширение штата сотрудников, для которых необходимо было выделить дополнительные служебные помещения. Весной 1868 г. архим. Леонида попросили освободить в квартире настоятеля две комнаты для размещения там канцелярии. Распоряжение посла вызвало у него определенное беспокойство за судьбу научной библиотеки, архива, многочисленных коллекций, в том числе и фотографических негативов архим. Антонина. О решении «совета богов» – посла Игнатьева, секретарей посольства А.М. Кумани и М.А. Хитрово, он сообщил о. Антонину, пригласив его срочно приехать в Константинополь⁴⁷¹.

К решению дипломатов архим. Антонин отнесся со свойственной ему иронией: «Итак, Нашу милость гонят из великолепных покоев советнических! Залетела де ворона не в свои хоромы!». Вместе с тем, оставаясь в должности временно исполняющего обязанности начальника РДМ, о. Антонин не терял надежды вернуться в Константинополь и потому считал отправку своих коллекций и библиотеки в Иерусалим преждевременной. «И что я буду с ними делать, если через месяц потом придется возвращаться с ними на старое место?» – задавался он

⁴⁶⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [начало февраля] 1869 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 83 об.

⁴⁷⁰ Послужной список наместника Свято-Троицкой Сергеевы лавры архим. Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 13.

⁴⁷¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 7 мая 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 70 об.

вопросом, рассуждая о перипетиях жизни⁴⁷². Уговорить посла оставить все до его приезда в конце лета архим. Антонин попросил о. Леонида.

«Странническое положение» и разного рода слухи о новом назначении, поступающие из Петербурга, подталкивали архим. Леонида к принятию важного для него решения. Своими намерениями он поделился с архим. Антонином. «Я решил исполнить план давно уже созревший в моем уме и сердце – писал о. Леонид. – А именно: подать прошение об увольнении меня по расстроенному здоровью на бессрочное время на св. Афонскую Гору для поправления здоровья и для ученых занятий... Надеюсь, что препятствий к исполнению таковой по всему удобоисполнимой просьбы не будет...»⁴⁷³.

Архимандрит Антонин не поддержал намерений о. Леонида. «Подать в Святейший Синод такое неблагочестивое прошение, конечно, Вы могли, и даже имели на то свои резоны, – да только кто Вас пустит на Афон спасаться? Уж этому всячески не бывать, – убеждал он своего адресата. – Спасаться Вы будете, без сомнения, все в том самом заветном Царьграде, к которому искони стремилась наша языческая и христианская Русь»⁴⁷⁴. Судя по всему, доводы архимандрита не убедили о. Леонида. Однако его обращение в Св. Синод осталось без внимания.

Летом 1868 г. помощником настоятеля Никольской церкви был назначен о. Смарагд (Троицкий), прибывший в Константинополь в июле. Архим. Леонид принял его радушно. «О. Смарагд держит себя скромно, – делился он своими впечатлениями с о. Антонином. – И если будет так продолжать, то выйдет полезным для Восточной миссии служителем и начальником»⁴⁷⁵. С закрытием вакансии помощника настоятеля немногочисленный штат посольской церкви был полностью укомплектован.

⁴⁷² Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 26 мая 1868 г. // Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли. С. 165.

⁴⁷³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 27 мая 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 71 об. –72.

⁴⁷⁴ Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 23 июля 1868 г. // Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли. С. 168.

⁴⁷⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). [начало февраля] 1869 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 83 об.

Архим. Антонин приехал в Константинополь 17 августа и пробыл там до 24 сентября 1868 г. В Буюкдере он наконец встретился с послом для обсуждения текущих дел в Иерусалиме. Главной целью его поездки была научная работа. Вместе с библиотекарем Пантелеимонова монастыря – о. Азарией, он занимался в то время подготовкой к изданию монастырских актов. О своей последней встрече с архимандритом о. Леонид сообщил афонским старцам. «Взаимная откровенная беседа уяснила нам многое, – писал о. Леонид. – Он убедился, что я вовсе не ищущий и не желаю утвердиться на его месте, а я убедился, что он весьма бы не прочь утвердиться на бывшем моем месте – т. е. в Иерусалиме, и не слишком желает попасть снова в Царьград»⁴⁷⁶. Окончательное решение затянувшегося «иерусалимского дела» отцы архимандриты ожидали с наступлением осени, когда из своих епархий в столицу должны были вернуться члены Св. Синода.

Однако с возобновлением деятельности синодального ведомства никаких указаний из Петербурга так и не последовало. По неофициальным каналам поступали сведения о назначении архим. Леонида настоятелем посольской церкви в Афинах. В ожидании решения Синода архим. Антонин поделился с ним мыслями о вероятном исходе их общего «иерусалимского дела». «Вас хотя я и желал бы всем сердцем видеть настоятелем и попечителем прилюбленной мне церкви афинской, но едва ли это случится, – рассуждал о. Антонин. – Думаю, что место Ваше все-таки в Константинополе, ибо о моем возвращении туда едва ли уже кто думает в Синоде»⁴⁷⁷. Между тем вопрос о новых назначениях в очередной раз был отложен без объяснения причин.

Тем временем о. Леонид рассчитывал завершить убранство церкви в летней резиденции до наступления холодов. Однако изготовление Царских врат в мастерских Пантелеимонова монастыря задерживалось. Заказ был доставлен глубокой осенью, и ящики с Царскими вратами решили оставить до весны в теплом помещении. Тонкие намеки старцев на безвозмездное «приношение оных в пользу

⁴⁷⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1868 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 109.

⁴⁷⁷ Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 5 января 1869 г. // Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли. С. 172.

церкви» посол Игнатъев решительно отклонил и распорядился оплатить работу мастеров⁴⁷⁸.

К лету 1869 г. обустройство храма в Буюкдере было завершено. При поддержке посла, архим. Леониду удалось обновить священнические облачения и церковную утварь. В хоре посольской церкви на постоянной основе пели монахи Свято-Пантелеимонова монастыря.

2.2.2. Дипломатические, духовные и культурные связи с Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем⁴⁷⁹

Во второй половине XIX в. активность внешней политики России на Ближнем Востоке придала дополнительный импульс развитию традиционных русско-афонских связей. Значительную роль в укреплении этих связей сыграл Н.П. Игнатъев. Весьма значительной была и роль архим. Леонида, как посредника в отношениях афонитов с российскими дипломатами.

В середине XIX в. русское монашество на Афоне было представлено многочисленной общиной в составе разноплеменной братии Русского Свято-Пантелеимонова монастыря; насельниками двух скитов – Андреевского и малороссийского Ильинского, а также разрозненными группами монахов. Канонический статус русских святогорцев исторически определялся зависимостью от Константинопольского Патриархата. Вместе тем их правовое положение оставалось неопределенным. Формально русские монахи, как и все святогорцы, находились под юрисдикцией Османской империи. В действительности, по умолчанию они продолжали считать себя подданными российского императора,

⁴⁷⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 18 октября 1868 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам... С. 110.

⁴⁷⁹ В данном разделе в измененном виде представлены материалы, использованные в статьях: *Кудласевич И., свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : к вопросу об атрибуции двух публикаций // ХЧ. 2020. № 3. С. 148–158 ; *Кудласевич И., иер.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и Свято-Пантелеимонов монастырь : к истории русско-афонских связей во второй половине XIX века // Россия – Турция – Греция : возможности диалога на Балканах. М., 2021. С. 81–103.

хотя российское правительство официально не признавало патроната Российской империи над русскими обителями⁴⁸⁰.

Статус русских монахов оказался в этой связи крайне уязвимым. Так, все имущественные права Свято-Пантелеимонова монастыря принадлежали греческой братии, хотя его возрождение после длительного запустения осуществлялось с 1840-х гг. на подаяния и вклады русских паломников и крупные пожертвования из России.

После Крымской войны состояние обители характеризовалось острой нехваткой дополнительных средств для выплаты долгов и развития монастырской инфраструктуры. Периодически возникали и внутренние противоречия между русской и греческой братией. При очередном обострении этих противоречий в 1860-х гг. жизненно важным для русских святогорцев оказался вопрос об официальном патронате Российской империи. Архимандрит Леонид, с сочувствием относившийся к соотечественникам-афонитам, предпринял попытку оправдать их надежды и чаяния по мере своих сил и возможностей.

Его официальные контакты с русскими святогорцами развивались в русле традиционных для России и Афона духовных и культурных связей. Как уже отмечалось выше, в ходе первой научной поездки на Афон, продолжавшей со 2 июня по 22 июля 1866 г., о. Леонид ознакомился с архивом и библиотекой Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, посетил с целью изучения истории восточного монашества древлехранилища болгарского Зографа и сербского Хиландара⁴⁸¹.

Между тем из контекста его переписки с русскими святогорцами следует, что в Пантелеимоновом монастыре с ним обсуждались вопросы о сложном положении русской братии, о принуждении их к принятию турецкого подданства, о возможности открыть в России собственную типографию. Беспокоили старцев и разногласия в разноплеменной общине Хиландара по вопросу общежительного

⁴⁸⁰ О Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре см.: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. Св. Гора Афон, 2015.

⁴⁸¹ См.: Леонид (Кавелин), архим. Историческое обозрение Афонских славянских обителей Зографа, Руссика и Хиландара. Одесса, 1867.

устава, а также территориальные споры между Хиландаром и Зографом⁴⁸². Таким образом, в результате поездки о. Леонида на Афон русские святогорцы обрели себе «брата, советника и близкого друга»⁴⁸³.

Для воспитанника оптинских старцев характер и глубина этих связей в значительной мере определялись его желанием вернуться «на свой прежний путь – к уединенной иноческой жизни»⁴⁸⁴. Глубокое разочарование в организации русского дела Святой Земле, острая конфронтация с подчиненными, отсутствие понимания и поддержки в МИД побуждали архим. Леонида искать для себя прибежище на Афоне. Со временем он намеревался вступить в монашескую братию Пантелеимоновой обители, «духовное чиноположение которой», как пояснял архимандрит, «приходится мне по духу паче иных православных иноческих общежитий, мне известных»⁴⁸⁵. Его духовному сближению со святогорцами способствовали и близость мироощущения, и единство взглядов на устройство монашеского общежития.

Первая научная поездка о. Леонида на Афон положила начало тесным контактам святогорцев с русскими дипломатами. По возвращении в Константинополь, в частной беседе с Игнатиевым архимандрит рассказал ему о положении дел на Афоне. Для русской дипломатии на Православном Востоке поддержка афонского Пантелеимонова монастыря изначально не входила в круг приоритетных задач. Однако давление турецких властей на русских святогорцев, нестроения в сербском Хиландаре побудили Игнатиева совершить незапланированный визит на Афон в июле 1866 г.

Формальным поводом для этого визита послужило приглашение старцев посетить монастырь в престольный праздник, отмечаемый 27 июля. Игнатиев направился к берегам Афона в сопровождении о. Леонида на небольшом военном

⁴⁸² См.: Письмо о. Иеронима (Соломенцова) к архим. Леониду (Кавелину). 19 августа 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 46. Л. 4–6.

⁴⁸³ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину), [Июль 1869 г.] // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 67.

⁴⁸⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету. [1867 г.] // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. С. 640.

⁴⁸⁵ Там же.

пароходе «Тамань». На судне находилась и супруга посланника, Екатерина Леонидовна (урожд. княжна Голицына), ожидавшая в скором времени рождение ребенка. По прибытии к вечеру на Афон высокий гость и его свита приняли участие в богослужении в главном соборе обители. Затем посланник беседовал с игуменом о. Герасимом, духовниками русской братии оо. Иеронимом (Соломенцовым) и Макарием (Сушкиным)⁴⁸⁶.

На следующий день Игнатъев присутствовал на литургии в главном соборе. Далее в русском Покровском храме о. Леонид служил молебен по случаю отмечавшегося накануне дня празднества рождения императрицы Марии Александровны и тезоименитства великого князя Николая Николаевича Старшего. После молебна посланник со свитой вернулся на корабль, куда вскоре прибыла процессия со святыми мощами. Отец Макарий служил для супруги Игнатъева и членов команды корабля соборный молебен, а певчие, по просьбе присутствующих, исполнили во время чаепития духовные песнопения. В тот же день посланник вместе с представителем турецких властей направился в административный центр Афона – Карею, а затем посетил русский Андреевский и малороссийский Ильинский скиты⁴⁸⁷.

Последний день пребывания на Афоне был для Игнатъева крайне насыщенным. По завершении литургии в Покровском храме, которую служил о. Леонид, посланник принял игуменов и духовников всех афонских монастырей, после чего со свитой, в сопровождении оо. Макария и Леонида направился морским путем к дальним обителям полуострова. Там Игнатъев посетил греческие монастыри Ватопед и Эсфигмен, а также сербскую обитель Хиландар, где присутствовал при знаменательном событии – обращении монастыря из особножительного (идиоритмического) в общежительный⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ [Леонид (Кавелин), архим.]. Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июня 1866 года. (Из записной книжки Русского святогорца) // ХЕВ. 1866. № 19. С. 149–152. См. также: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 323.

⁴⁸⁷ [Леонид (Кавелин), архим.]. Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона... С. 153.

⁴⁸⁸ Там же. С. 154–155. См. также: Леонид (Кавелин), архим. Обращение Сербской Хиландарской Лавры в общежитие (киновию) // ХЕВ. 1866. № 17. С. 18–25.

Подготовленный архим. Леонидом визит посланника имел важное значение для русских святогорцев. В лице Игнатьева – прежде всего, как православного человека, – они надолго обрели сподвижника и благодетеля. Личное знакомство и благосклонность к ним посланника вселяли надежду на признание их подданными Российской империи. Считая это событие безусловной заслугой архим. Леонида, духовник русской братии о. Иероним (Соломенцов) в благодарственном послании писал ему: «После многих испытаний, как со стороны Св. Синода, так и светского Правительства в Вас Бог послал нам Ангела Утешителя, тем более что немощи и скорби Обители и наши Вам понятны как пройденные и видимые на опыте, и Вы разговляете их как искреннейший Друг и Брат о Господе!»⁴⁸⁹.

Слова глубокой признательности прозвучали от старцев и за умиротворение в сербской обители. «Благодарим Господа вместе с Вами и радуемся о устройении общежития в Хиландаре, – писал о. Иероним. – Конечно, если бы не прибытие г. Посланника, Его Превосходительства Николая Павловича Игнатьева, то не могло бы осуществиться это св[ятое] дело так внезапно. Из этого видим, что путешествие г. Посланника в Св. Гору есть дело особого Промысла Божия для устройства общежития, которому и Вы послужили благодатным орудием»⁴⁹⁰.

Придавая особое значение детальному освещению визита российского посланника на Афон в печати, архим. Леонид взял на себя труд написать очерк об этом важном для русских святогорцев событии⁴⁹¹. Впервые очерк был опубликован в периодическом издании «Херсонские Епархиальные ведомости» под псевдонимом *Русский святогорец*, при формальном соавторстве с библиотекарем Пантелеимонова монастыря о. Азарией (Попцовым); позже вышло его отдельное издание⁴⁹².

⁴⁸⁹ Письмо о. Иеронима (Соломенцова) к архим. Леониду (Кавелину). 19 августа 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 46. Л. 6.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 5.

⁴⁹¹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июня 1866 года. (Из записной книжки Русского святогорца). СПб., 1867.

⁴⁹² Об установлении авторства архим. Леонида (Кавелина) подробнее см.: Кудласевич И., свящ. Архимандрит Леонид (Кавелин) : к вопросу об атрибуции двух публикаций // ХЧ. 2020. № 3. С. 148–158.

Несмотря на налаженные личные контакты с российскими дипломатами в Константинополе, в решении вопроса об официальном покровительстве России русскому монашеству на Афоне старцы Пантелеимонова монастыря опасались действовать самостоятельно. Их активность могла насторожить не только афонский Протат, но и турецкое правительство. Надежды на конструктивные отношения с посланником Игнатьевым они связывали с непосредственным участием в них архим. Леонида. «...Надеемся, – писал ему о. Макарий, – что благодать Божия не оставит Своею милостью пользоваться Вашими мудрыми братскими советами; вразумляйте нас, когда что неладно; мы примем с любовью и благодарностью»⁴⁹³.

По возвращении в Константинополь Игнатьев обратился с донесением к министру иностранных дел князю А.М. Горчакову, в котором «свидетельствовал, что нашел Русский монастырь достойным вполне нашей поддержки не только вещественной, но и политической»⁴⁹⁴. Горчаков счел необходимым ознакомить с содержанием этого донесения Александра II и государыню Марию Александровну. По сведениям Игнатьева, «Их величества с радостным чувством приняли благую весть о том, что на Св. Афоне живут не беглецы, скрывавшиеся от ненависти ко всему родному <...>, а иноки, проникнутые самыми теплыми чувствами преданности к своему родному государю и любовью к Отечеству, за которое они молятся ежедневно»⁴⁹⁵.

По получении благоприятного известия из России русские святогорцы озаботились подачей прошения об официальном политическом покровительстве российского императора. Для обсуждения с посланником «нужд, чувств и желаний» братии в Константинополь был отправлен о. Азария (Попцов). В рекомендательном письме к Игнатьеву старцы подтверждали его полномочия

⁴⁹³ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 28 июня 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 2.

⁴⁹⁴ Подробный пересказ этого донесения содержится в письме о. Леонида. См.: Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 52–53.

⁴⁹⁵ Там же. С. 53.

«подписывать за нас бумаги те, которые понадобятся к сему делу, на что и дана ему нами особая доверенность»⁴⁹⁶.

Проект подготовленного прошения об «официально-торжественном политическом покровительстве благословенной России» – с открытой датой, без указания конкретного адресата, – был, судя по всему, написан о. Азарией. Этот документ с пометой 1866 г. сохранился среди копий исходящей официальной корреспонденции в архиве Пантелеимонова монастыря⁴⁹⁷. Однако в составлении текста прошения нельзя исключать участия самого архим. Леонида.

Во время научной поездки на Афон ученый собрал обширный материал по истории Пантелеимонова монастыря и работал над подготовкой к изданию исторического очерка о славянских обителях Святой Горы. Основные положения его исследования нашли свое отражение в преамбуле прошения святогорцев. Обоснование в документе исторических связей монастыря с Россией повторяет в кратком изложении содержание очерка архим. Леонида о Свято-Пантелеимоновом монастыре⁴⁹⁸. Кроме того, в тексте прошения встречаются фразеологические обороты, часто повторяющиеся в его переписке с о. Макарием (Сушкиным).

Решение обратиться за покровительством к России принималось афонскими старцами в атмосфере сложной внешнеполитической обстановки на Ближнем Востоке. Фактором напряжения в этом регионе стало Критское восстание, начавшееся 21 августа 1866 г. Поддержку восставшим против османов критян сразу же оказала Греция, а также ряд европейских стран. На Афоне, открыто поддерживавшем в начале XIX в. национально-освободительную борьбу Греции против османского владычества, отмечался рост панэллинистических настроений, в связи с чем святогорцы не без оснований опасались ответной реакции турецких властей.

⁴⁹⁶ Письмо старцев Пантелеимонова монастыря к Н.П. Игнатьеву. 19 августа 1866 г. // Граф Игнатьев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. С. 17.

⁴⁹⁷ Письмо старцев Пантелеимонова монастыря к Н.П. Игнатьеву. [1866 г.] // Там же. С. 14–16.

⁴⁹⁸ См.: Леонид (Кавелин), архим. Историческое обозрение Афонских славянских обителей : Зографа, Руссика и Хилендара. Одесса, 1867.

Как отмечалось в прошении, именно «разные перемены на политическом горизонте» вынуждали русских святогорцев искать покровительства у Российской империи. По убеждению старцев, заступничество российского императора гарантировало им возможность и впредь выполнять на Афоне «небеструдную, но вместе с тем полезную для всей Православной Церкви задачу духовного союза разноплеменных национальностей»⁴⁹⁹. Подчеркивая важность обретения официального покровительства, старцы отмечали, «что Русская афонская обитель всегда служила и доселе служит преимущественно пред другими афонскими обителями славянскими духовной школой для русских иноков, а для всех вообще русских людей всякого звания, посещающих Святую Гору, – тихим пристанищем, в котором они находят безмолвный покой, русское радушие и посильное гостеприимство»⁵⁰⁰.

Согласованное с посланником прошение, вместе с отпечатанным изданием очерка «Три дня в Русской Афонской обители» было передано Игнатьеву в преддверии его поездки в Петербург для доклада императору.

Дальнейшие действия о. Леонида по поддержке интересов русских святогорцев были связаны с разработкой продуманных и последовательных шагов. На правах «советника и печальника» обители архимандрит рекомендовал им «следить за событиями в Отечестве нашем, не упускать случай заявлять, где можно и прилично, о своем сочувствии ко всему, что служит к его чести и славе»⁵⁰¹. Для начала старцам было предложено «послать что-либо на благословение» для часовни близ ворот Летнего сада в Петербурге, где 4 апреля 1866 г. произошло покушение на императора Александра II.

Архимандрит Леонид регулярно напоминал святогорцам о необходимости передать через Игнатьева иконы по случаю тезоименитства императорской четы и членов Императорского Дома; сам составлял поздравительные письма, которые

⁴⁹⁹ Письмо старцев Пантелеимонова монастыря к [Н.П. Игнатьеву]. [1866 г.] // Граф Игнатьев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. С. 15.

⁵⁰⁰ Там же. С. 16.

⁵⁰¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 53.

затем на бланках обители переписывал о. Азария; заранее информировал и о других знаменательных событиях в отечестве. Так, по случаю предстоящего бракосочетания великого князя Александра Александровича с датской принцессой Дагмарой он посоветовал написать «на благословение высокой чете» икону Св. Пантелеимона⁵⁰². Для изготовления в афонской мастерской креста для будущей императрицы Марии Федоровны озаботился получением из Копенгагена «рисунка византийской работы креста королевы Дагмары»⁵⁰³.

Тем временем в Петербурге поданное Игнатьевым прошение о покровительстве было отложено в МИД с лаконичным пояснением – «не время». Международная обстановка вокруг восстания на Крите вынуждала российскую дипломатию действовать на Ближнем Востоке с крайней осторожностью. В утешение святогорцам в декабре 1866 г. о. Леонид сообщил полученное от Игнатьева известие: посланнику удалось избавить «Афонскую Гору от военного турецкого постоа» и выхлопотать для обители «деньги (милостинную дачу) за прошлые годы»⁵⁰⁴.

Поводом для возрождения надежд на покровительство России послужила паломническая поездка на Афон сына Александра II – Алексея Александровича. В рамках кругосветного образовательного плавания, 9 июня 1867 г. военный фрегат «Александр Невский» с великим князем на борту пришвартовался в бухте Буюкдере, поблизости от летней резиденции российского посланника. 10 июня Алексей Александрович присутствовал на молебне в Константинопольской патриархии, по случаю чудесного избавления императора Александра II от покушения на его жизнь во время официального визита во Францию в мае того же года. Утром следующего дня был на литургии, которую служил архим. Леонид в посольской церкви в Буюкдере. 12 июня, на пароходе «Великая княгиня Ольга», в

⁵⁰² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Октябрь 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 56.

⁵⁰³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 января 1867 г. // Там же. С. 72.

⁵⁰⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 декабря 1866 г. // Там же. С. 68.

сопровождении свиты из шести человек, секретаря консульства М.А. Хитрово и о. Леонида, великий князь направился к берегам Афона⁵⁰⁵.

Церемония встречи великого князя в Пантелеимоновом монастыре 16 июня 1867 г. сопровождалась торжественным колокольным звоном и соответствующим церемониалом приема августейшего паломника. По окончании литургии и молебна в русском Покровском храме высокий гость беседовал с игуменом обители о. Герасимом, духовниками греческой и русской братии. Позже ему были представлены игумены всех афонских обителей, члены Протата, а также прибывший для встречи солунский паша и представитель местной турецкой администрации⁵⁰⁶.

По завершении официальной встречи великий князь в сопровождении архим. Леонида и посольского переводчика, под охраной отряда из турецких офицеров направился вглубь полуострова в ознакомительную поездку на мулах. По поручению Игнатьева, оставшегося в Буюкдере, архимандрит знакомил высокого гостя с историей афонских обителей, их храмов и святынь. По прибытии в Карею великий князь молился в главном соборе, после чего встретился с членами афонского Протата, а затем посетил Богословское училище⁵⁰⁷.

Августейшее паломничество на Афон стало большим событием и для русского Андреевского скита. Великий князь присутствовал там при закладке соборного храма во имя святого апостола Андрея Первозванного, самого большого на Балканах, с приделами в честь небесных покровителей императорской четы – святого благоверного князя Александра Невского и святой и равноапостольной Марии Магдалины, «в память чудесного избавления Государя Императора от угрожавшей ему опасности» 25 мая 1867 г.⁵⁰⁸

⁵⁰⁵ Описание визита великого князя в Константинополь было составлено архим. Леонидом (Кавелиным) и опубликовано под псевдонимом *Русский*. Подробнее см.: *Русский*. Заметка о прибытии в Константинополь великого князя Алексея Александровича. С. 53–54.

⁵⁰⁶ [Леонид (Кавелин), архим.] Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича // ХЕВ. 1867. № 18. С. 59–62. О визите великого князя также см.: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 325–332.

⁵⁰⁷ Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе... С. 63–67.

⁵⁰⁸ Там же. С. 68.

По завершении малого освящения воды и окропления места закладки собора великий князь собственноручно положил золотую монету под закладной камень, подписал план строительных работ и акт о закладке храма, подав тем самым надежду на покровительство русскому монашеству Святой Горы. Знакомство с афонскими обителями было продолжено в малороссийском Ильинском скиту и в древнейшем русском Ксилургу, где великий князь беседовал с насельниками⁵⁰⁹.

Второй день паломнического визита был посвящен знакомству с монастырями в северной части полуострова. Высокого гостя сопровождали о. Макарий (Сушкин) и архим. Леонид. По пути на север великий князь посетил старейшую греческую обитель – лавру Святого Афанасия, далее греческий Ватопед, сербско-болгарский Хиландар и болгарский Зограф, известные своими святынями и древлехралищами⁵¹⁰. Покидая Святую Гору, Алексей Александрович высказал пожелание иметь у себя фотографический альбом с видами афонских обителей.

По возвращении в Константинополь, в ускоренном порядке архим. Леонид подготовил об этом событии очерк, в котором прямо назвал Свято-Пантелеимонов монастырь *Царской обителью*. Так, по крайней мере, он именовался в средневековых хрисовулах сербских ктиторов монастыря. С этими древними актами ученый ознакомился в архиве обители. Во избежание нареканий со стороны синодального и дипломатического руководства, автор подписался псевдонимом *Русский святогорец*. После публикации в «Херсонских Епархиальных ведомостях» очерк вышел отдельным изданием⁵¹¹.

Несколько экземпляров полученной из Одессы брошюры в октябре 1867 г. были отправлены на Афон. Одну из них о. Леонид рекомендовал «хорошенько переплести и приготовить к отсылке Его Высочеству как приложение к альбому»⁵¹². Между тем работа над альбомом с видами афонских обителей в фотографической мастерской Пантелеимонова монастыря по разным причинам

⁵⁰⁹ Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе... С. 67–70.

⁵¹⁰ Там же. С. 70–75.

⁵¹¹ Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича. СПб., 1868.

⁵¹² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 13 октября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 91.

затягивалась⁵¹³. После отъезда высокого гостя, о. Макарий сообщал архимандриту: «К общему нашему неудовольствию альбом наш к приезду Великого Князя готов быть не может, а разве только одни групповые портреты для свиты В<еликого> К<нязя> и также группы для Вас, Г<осподина> Посла Хитрово. Вензель из неувядаемых цветов (иммортели, символа Божией Матери на Афоне. – *Прим. иер. И.К.*), тоже для Его Высочества и альбом потому не приготовили, что о. Леонтий, глава фонографа болеет, а о. Николай (Щепетильников) взялся ехать в Оптину пустынь...»⁵¹⁴.

В ожидании повторного прибытия великого князя в Константинополь осенью 1867 г. архим. Леонид для ускорения дела взялся сам за составление альбома. «Виды же снятые поспешите прислать и портрет, – торопил он о. Макария. – Не забудьте и Вашего монастыря, или, если намерены продолжать сделать целый альбом по первому предложению, то можно и отсрочить, рассчитывая со временем переслать оный прямо в Петербург»⁵¹⁵. И хотя сообщение о прибытии великого князя в Константинополь оказалось недостоверным, о. Леонид завершил работу над своим вариантом небольшого альбома.

В конце октября 1867 г. посол Игнатьев направился в Крым для доклада императору о состоянии текущих дел в ближневосточном регионе. Вместе с иконами от святогорцев посол захватил с собой брошюру о визите великого князя на Афон. Между тем положение русской братии Пантелеимонова монастыря оставалось напряженным. Не теряя надежды на покровительство императора, архим. Леонид старался как мог поддерживать святогорцев. «...Во всяком случае Вы теперь должны знать и твердо помнить, что пока находитесь в переходном состоянии, то есть не должны себя считать турецкими подданными, и можете не считать и русскими, – советовал он святогорцам. – Это надобно знать для того,

⁵¹³ О фотографической мастерской см. подробнее: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 537–544.

⁵¹⁴ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 28 июня 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 1.

⁵¹⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Начало ноября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 95.

чтобы сообразно сему и действовать к пользе св. обители. Не трогают – молчание; тронут – защищать должны»⁵¹⁶.

Определенное беспокойство у о. Леонида вызывали интриги греческой братии. «Вам надобно быть настороже и зорко смотреть, чтобы греки не затеяли чего-нибудь несвоевременного..., – предостерегал архимандрит. – Если же узнаете о каком-либо приготовлении в сем роде, поспешите дать знать для обезопасения себя и св. обители»⁵¹⁷. В этот сложный для соотечественников период он настоятельно рекомендовал приготовить годовой запас продовольствия.

Послу Игнатьеву не удалось решить вопрос о покровительстве во время аудиенции у императора. И все же визит августейшего паломника имел для Пантелеимонова монастыря определенные последствия. По представлениям Игнатьева и великого князя, духовники русской братии оо. Иероним (Соломенцов) и Макарий (Сушкин), вместе с архим. Леонидом были награждены золотыми наперсными крестами с бриллиантами и изумрудами, а игумен обители, 93-летний старец о. Герасим – посохом, украшенным драгоценными камнями. В письме к о. Макарию в июне 1868 г. о. Леонид сообщил об этом событии с явно завышенной оценкой произошедшего: «Радуюсь не столько за вас, которым эта награда..., но паче за святую обитель, за которой таким образом, после восьмивекового стояния ее, сию наградою, торжественно пред лицом Восточной Церкви признается ее древний титул *Русской царской обители*!»⁵¹⁸

И хотя монашеской братии не удалось заручиться официальным политическим покровительством императора, посещение Свято-Пантелеимонова монастыря представителем Российского Императорского Дома повысило статус обители среди других афонских монастырей.

В ряду приоритетных для святогорцев задач был вопрос о материальной поддержке монастыря за пределами Афона. В отличие от ряда других афонских обителей, имевших в России подворья и земельные владения, Свято-

⁵¹⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. [Ноябрь] 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 60.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Июнь 1868 г. // Там же. С. 105.

Пантелеимонов монастырь такими привилегиями не обладал. Его возрождение было связано преимущественно с благотворением частных лиц. Помощь обители в России осуществлялась с 1840-х гг. исключительно в виде единовременного сбора пожертвований под контролем российского правительства. В 1850 г. русские святогорцы обратились к великому князю Константину Николаевичу с прошением о даровании Пантелеимонову монастырю собственного подворья.

Позицию Русской Церкви в вопросе о приобретении недвижимого имущества обосновал тогда в особом мнении митр. Московский Филарет. Архипастырь полагал, что устройство в России подворья или метохии Пантелеимонова монастыря неизбежно приведет к межнациональным распрям и русофобским настроениям внутри самой обители⁵¹⁹. В результате, прошение старцев было отклонено Св. Синодом.

Между тем в 1860-х гг. усилия святогорцев были поддержаны архим. Леонидом и послом Игнатьевым. От помощи из России во многом зависело поддержание в обители внутреннего общежительного порядка, на который влияли сложные церковно-политические процессы на Афоне, а также рост панэллинистических настроений среди греческого монашества.

Обсуждение этой важной для святогорцев темы началось еще в 1859 г., во время паломничества о. Леонида на Афон. Тогда к нему обратились с просьбой разъяснить законы и порядок приобретения участка земли, предлагаемого в качестве пожертвования одним из благодетелей обители⁵²⁰. Поводом для обращения послужила осведомленность в этом вопросе их адресата: младший брат о. Леонида – Дмитрий Александрович Кавелин, служил в канцелярии синодального правления.

По возвращении в Россию о. Леонид проинформировал старцев, что по российскому законодательству «иноческие обители не могут ни приобретать, ни принимать в дар недвижимого имущества, не испрашивая каждый раз на сие

⁵¹⁹ Об этом см. подробнее: *Смирнова И.Ю.* Свяtitель Филарет Московский и русско-афонские связи // МЭВ. 2016. № 4. С. 115–121.

⁵²⁰ См.: Письмо игумена о. Герасима к архим. Леониду (Кавелину). 11 августа 1859 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 46. Л. 1.

особого Высочайшего разрешения»⁵²¹. Порядок оформления документов предусматривал подачу прошения «через духовное начальство с присоединением акта (т. е. крепостного или дарственной записи) в Св. Синод, который и испрашивает разрешение принять и владеть у Государя»⁵²². В ситуации русской братии на Афоне о. Леонид советовал действовать через российских дипломатов в Константинополе.

Святогорцы не могли рассчитывать тогда на поддержку дипломатов: контакты с ними имели формальный характер. В поисках материальных средств к существованию им приходилось довольствоваться сбором пожертвований в России и уповать на благотворителей и паломников. С разрешения российского правительства в 1862 г. за сбором подаяния был отправлен о. Арсений (Минин), ставший впоследствии постоянным представителем Свято-Пантелеимонова монастыря в России. Вместе с рекомендательным письмом к Св. Синоду иеромонах взял с собой особо почитаемые святыни. Чудесные исцеления от привезенных с Афона святынь подвигли о. Арсения с большой осторожностью возобновить ходатайство об устройении часовни в Москве⁵²³.

К вопросу о выделении земельного владения для Пантелеимонова монастыря архим. Леонид посчитал возможным вернуться сразу после визита Игнатьева на Афон летом 1866 г. Для начала он предложил о. Макарию приехать в декабре в Константинополь с дьяконом и певчими, «чтоб отпраздновать вместе светло день ангела его превосходительства, а затем и попросить совокупно его ходатайства о деле»⁵²⁴.

В другом письме о. Леонид информировал старцев о своей беседе с дипломатом бароном Ф.Р. Остен-Сакеном, состоявшим на службе великого князя Михаила Николаевича на Кавказе. «Разговорившись с ним, я забросил мысль об

⁵²¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 28 сентября 1859 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 46.

⁵²² Там же.

⁵²³ См.: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 304–305.

⁵²⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 октября 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 58–59.

основании там монастырской метохии, обещая посредствовать о сем...»,⁵²⁵ – писал архимандрит о. Макарию.

Участие о. Леонида в создании будущей инфраструктуры Свято-Пантелеимонова монастыря в России раскрыло в нем способности организатора и прозорливого дипломата. Тщетные хлопоты о. Арсения (Минина) об открытии часовни в Москве вызвали у него определенный скепсис. В качестве аргумента им приводился пример безуспешных прошений об открытии московского подворья Валаамской обители. Старцам было предложено «строго взвесить на общем совете», что полезнее для обители: «приобрести недвижимость и потом (по всем вероятностям) уже лишиться права на периодический официальный сбор, или оставаться в настоящем положении, которое дает вам неотъемлемое право ходатайствовать о периодическом возобновлении сборов...»⁵²⁶

В случае выбора в пользу недвижимости, о. Леонид настоятельно советовал «использовать доброе расположение к обители нынешнего посольства», подать через него прошение императору напрямую и «молить во имя интересов Православия, особенно опираясь на значение обители по единовременному пребыванию в ней русских и греков...»⁵²⁷ В своих надеждах на посредничество Игнатьева архим. Леонид явно переоценивал его возможности. Личные инициативы посланника на благо Свято-Пантелеимонова монастыря блокировались в Азиатском департаменте МИД.

Предложенный архимандритом план предусматривал и ряд других дополнительных действий. Отец Леонид считал необходимым отправить в Россию «особого ходока» под видом «паломника» с письмами к великому князю Константину Николаевичу и митр. Московскому Филарету. Он искренне надеялся, что «представление пользы от поддержания обители, хранящей союз с греческой Церковью, может много подействовать» на святителя⁵²⁸.

⁵²⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. [Ноябрь] 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 60.

⁵²⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 декабря 1866 г. // Там же. С. 67.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Там же.

Однако предложенная «стратегия» едва ли могла изменить отношение к этому вопросу архипастыря. Стойкое предубеждение против афонского Пантелеимонова монастыря сложилось к тому времени и в синодальном ведомстве. Существенный урон репутации обители наносили самозванные сборщики пожертвований, собиравшие денежные средства в южных регионах России, прикрываясь именами игумена о. Герасима и духовника о. Иеронима (Соломенцова).

В синодальном ведомстве русских святогорцев напрямую обвинили в нарушении установленного порядка. Св. Синод направил в Константинопольский патриархат официальное предупреждение всем афонским монастырям. По настоянию Игнатьева архим. Леонид уведомил об этом старцев в конфиденциальном письме от 10 января 1867 г.⁵²⁹

Тем временем старцы сделали выбор в пользу часовни. Отец Леонид не одобрил решение святогорцев, но не оставил их без поддержки. Для подачи прошения он предложил о. Макарию отправиться в Петербург в качестве официального представителя обители «...Хлопотать отсюда значит терять попусту время, – убеждал он старцев, – и льстить себя и других обманчивыми надеждами, которые, в конце концов, ожидает грустное для всех разочарование»⁵³⁰.

Для составления «краткой докладной записки» на имя обер-прокурора Св. Синода архим. Леонид предложил использовать написанный им, но еще не опубликованный исторический очерк о Свято-Пантелеимоновом монастыре⁵³¹. В тексте прошения он предлагал «особенно налегать при хлопотах на то, что тогда как греческие обители имеют в России свою недвижимую собственность, русская обитель решает важную для всей Православной Церкви задачу совместного общего жития греков с русскими на виду всего православного и враждебного православию мира, на что, дескать, и указывал <...> сам Вселенский Патриарх в Восточную войну...»⁵³².

⁵²⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 10 января 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 69–71.

⁵³⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 января 1867 г. // Там же. С. 73.

⁵³¹ См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Русский монастырь святого Пантелеимона – Руссик. Одесса, 1867.

⁵³² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 января 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 73.

Отцу Макарию архимандрит настоятельно советовал ехать через Москву, «чтоб представиться к старцу-митрополиту и, выслушав смиренно выговор, лично, яко отцу и архипастырю, объяснить положение обители, нуждающейся в ежедневной милостыне, и просить, и молить его помощи избавиться от сей горькой необходимости через его содействие»⁵³³. Выезжать в Россию он рекомендовал к зиме, «ибо в Петербурге все дела делаются зимой»⁵³⁴.

Между тем по разным причинам о. Макарий не мог оставить обитель и уповал на посредничество Игнатьева. Для ускорения дела архим. Леонид вызвался устроить ему или о. Азарии встречу с посланником. «Одного же моего объяснения недостаточно, – пояснял о. Леонид, – иначе припишется это моей личной затее (тем более, что беседами я уже подготовил к сему)»⁵³⁵. Уговаривая о. Макария отправиться в Россию для пользы дела, архим. Леонид исходил из опыта личных наблюдений. «На простых же поверенных смотрят иначе, – пояснял он, – и они при всем усердии не могут иметь необходимого в таких хлопотах дерзновения действовать решительно, как сие идет хозяевам»⁵³⁶. Вскоре из Петербурга пришло известие от о. Арсения (Минина): прошение об открытии часовни в Москве поступило в Св. Синод от благотворителей.

Дело о даровании монастырю недвижимости в России сдвинулось с мертвой точки после визита на Афон великого князя Алексея Александровича. В августе 1867 г. посол Игнатьев отбыл в Крым для доклада императору. Незадолго до его отъезда в Константинополь были доставлены иконы для императорской четы и прошение святогорцев об открытии часовни.

О содержании беседы Игнатьева с императором о. Леонид сообщил старцам в пересказе самого посла. По утверждению Игнатьева, преподнесенные иконы пришлось тогда очень кстати: «Императрица взялась за дело с искренним

⁵³³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 января 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 74.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 марта 1867 г. // Там же. С. 78.

⁵³⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 30 марта 1867 г. // Там же. С. 80.

участием»⁵³⁷. Между тем, по словам посла, в разговоре о часовне «явилось было на первом шагу препятствие»: при назначении обер-прокурором Св. Синода графа Д.А. Толстого император дал ему обещание, что «более часовен строить ни своим, ни заграничным монастырям разрешать не будет»⁵³⁸. Посол изложил свои доводы и передал просьбу святогорцев, «которая и была принята милостиво».

В том же письме архим. Леонид информировал старцев, что к делу о часовне подключились и другие лица: во главе с «матушкой-царицей... обер-прокурора атакуют барыни»⁵³⁹. Их активной сподвижницей в Константинополе стала теща Игнатьева – княгиня Анна Матвеевна Голицына (урожд. графиня Толстая). Она лично ходатайствовала перед обер-прокурором.

В конце лета 1867 г. Игнатьев направился в Крым для встречи с графом Д.А. Толстым. Сомнения о. Леонида в деле об устройении часовни оказались не случайными: обер-прокурор категорически отказался обсуждать этот вопрос, ссылаясь на предварительный разговор с первенствующим членом Св. Синода митр. Новгородским и Петербургским Исидором (Никольским). Вместе с тем поездка Игнатьева в Крым, где находилась семья императора, принесла определенные надежды: за Свято-Пантелеимонов монастырь заступилась императрица Мария Александровна.

В письме от 7 сентября 1867 г. архим. Леонид сообщил старцам о согласии обер-прокурора рассмотреть еще одно прошение Игнатьева – о даровании Свято-Пантелеимонову монастырю метохии. Со слов посла, «государыня императрица, в присутствии коей велся весь этот разговор, благоволила заметить, что она желает, дабы по назначению земли она была осмотрена поверенным от монастыря, и не прежде укреплена за оным, как по удостоверению в ее годности»⁵⁴⁰.

В отличие от Игнатьева, полагавшего что «дело сделано», о. Леонид настоятельно рекомендовал старцам решить на общем совете вопрос о месте для

⁵³⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 18 августа 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 85.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 сентября 1867 г. // Там же. С. 87.

отведения земли. В качестве вариантов предлагались Крым, Бессарабия, Новороссия, Кавказ и даже Самарская губерния. При окончательном выборе региона, о. Леонид советовал поверенному монастыря получить справку в Палате государственных имуществ с характеристикой участка отводимой земли и передать ее Игнатьеву для дальнейшего хода дела⁵⁴¹.

Важным звеном в этом деле архим. Леонид считал организацию «общественного контроля» за порядком оформления документов в Министерстве государственных имуществ. К осуществлению этой задачи он советовал привлечь благодетелей. Важно было проследить, чтобы глава министерства А.А. Зеленой «принимал во внимание и волю императрицы, и положение монастыря, и соразмерность поземельных доходов монастырей греческих или, по крайней мере, Зографа, не вздумал наделить вас в количестве малом (сравнительно с русскими монастырями) и статьями доходными, а прямо назначил бы к отводу приличное место и по количеству, и по качеству»⁵⁴². Со своей стороны, архимандрит обещал обратиться с такой же просьбой к двоюродному брату министра Зеленого, женатого на его дальней родственнице.

Наблюдать по возможности за ходом этого дела о. Леонид призывал и о. Арсения (Минина), находившегося в то время в Петербурге. Хорошо разбираясь в реалиях чиновничьей России, архимандрит советовал ему «и в течение дела, и особенно на месте, при отводе земли... подарить кого следует, без чего же дела не делаются, и не скупиться, ибо дело идет о вековом имуществе и упрочении обители»⁵⁴³.

Принимая деятельное участие в оказании помощи обители, о. Леонид не скрывал от святогорцев своих духовных чаяний. «Могу лишь сказать по совести одно, – признавался он о. Макарию, – что делал и делаю все, что могу и нахожу

⁵⁴¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 сентября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 88.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Там же.

полезным для приведения дела к желаемому концу, не яко постороннее лицо, но яко сын обители Вашей – желаю и выну быть таковым...»⁵⁴⁴.

По совету о. Леонида старцы обсудили вопрос о месте для отвода земли и сделали выбор в пользу Бессарабии. «...В Крыму земля безводная и безлюдная, – пояснял о. Макарий, – и платеж в рабочую пору дорогой за работу; а на Кавказе свирепствуют тяжелые лихорадки...»⁵⁴⁵

Выбор святогорцев сразу был одобрен Игнатьевым. В качестве варианта посол предложил осмотреть в Бессарабии Свято-Вознесенский Ново-Нямицкий монастырь, ставший преемником традиций древней Нямицкой Лавры и ее пастыря, прп. Паисия (Величковского). Для ускорения дела архим. Леонид составил текст прошения. В документе от имени святогорцев он просил Игнатьева «продлить свое покровительство до конца в деле, с которым тесно связано или процветание, или упадок многими трудами и потом созданного русскими влияния на Афоне, откуда оно при благоприятных обстоятельствах может распространиться и далее – если оно будет поддержано»⁵⁴⁶.

Между тем многострадальное дело обители о наделении ее метохом развивалось, как точно подметил о. Леонид, по русской пословице «Жалует царь, да не жалует псарь». В письме от 28 ноября 1868 г. он сообщил старцам об отказе удовлетворить их прошение. «Николай Павлович мне ничего о неудаче сей не говорит, по понятной причине (совестно обнаруживать неуспех своего усердного ходатайства)»⁵⁴⁷, – объяснял о. Леонид причину молчания посла. За отказом он усматривал интригу, затеянную канцлером А.М. Горчаковым против Игнатьева за его участие в решении болгарского вопроса.

Вместе с тем архим. Леонид не считал дело об устройении метохии безнадежным. В письме к святогорцам от 9 января 1869 г. он сообщал, что «его

⁵⁴⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 21 сентября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 89.

⁵⁴⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 6 октября 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 11.

⁵⁴⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 14 октября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 93.

⁵⁴⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 28 ноября 1868 г. // Там же. С. 89.

превосходительство был очень оскорблен отказом, и можно надеяться, что обещание возобновить ходатайство при первом удобном случае <...> будет исполнено»⁵⁴⁸. Как показали дальнейшие события, Игнатъев не отказался от своих намерений.

Не оставлял своих усилий и о. Арсений (Минин). Зимой 1869 г. поверенный обители был принят великим князем Алексеем Александровичем. Во время аудиенции он преподнес икону и альбом с видами афонских обителей⁵⁴⁹. Вскоре было возобновлено дело об устройении часовни в Москве. Для поддержки ходатайства о. Арсения посол Игнатъев обратился к недавно назначенному на московскую кафедру митр. Иннокентию (Попову-Вениаминову) с просьбой выделить Свято-Пантелеимонову монастырю «одну из заштатных церквей».

Однако в своем последнем письме от 2 июля 1869 г., написанном перед отъездом в Россию, архим. Леонид вынужден был сообщить святогорцам неутешительное известие. Посол в очередной раз хлопотал в Петербурге о выделении земельного участка, «но в министерстве иностранных дел встретил, равно как и в синодальном управлении, непреодолимое отвращение к “умножению” монастырских имений, несмотря на исключительные обстоятельства, требующие нашего участия в нуждах афонской обители Св. Пантелеимона»⁵⁵⁰. Так в конце 1860-х гг. завершилось многострадальное дело Пантелеимонова монастыря, в котором о. Леонид принимал участие как «верный сын обители».

Тесное и конструктивное взаимодействие архим. Леонида с послом Игнатъевым в защите интересов русских святогорцев, настойчивость и последовательность их усилий в значительной мере изменили статус Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Во второй половине XIX в. русское

⁵⁴⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 9 января 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 115.

⁵⁴⁹ В полной версии альбом был издан в конце 1869 г. на средства, пожертвованные братом о. Макария – И.И. Сушкиным.

⁵⁵⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 2 июля. 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 123.

монашеское присутствие на Афоне становится заметным фактором российского влияния на Православном Востоке.

Приглашение русских иноков в Пантелеимонов монастырь в конце 1830-х гг. и его постепенное возрождение, увеличение потока паломников на Афон после Крымской войны создали необходимые предпосылки для восстановления духовных и культурных связей монастыря с Россией. Для архим. Леонида развитие этих связей имело глубочайший смысл и значение, в том числе и в личном плане.

Неудача его миссии в Иерусалиме и ее последствия для межцерковных отношений на Православном Востоке переживались о. Леонидом как глубокая внутренняя драма. В «константинопольском уединении, худшем из всех уединений» духовной отдушиной для него оставалась переписка со старцами Пантелеимонова монастыря. В ней он позволял себе выразить собственные проблемы и чаяния. «А все-таки грустно духовное одиночество, когда так хочется любить людей, признавая в них чад Божиих, призванных без различия пола, звания и состояния к наследию Царства Сына Божия, ибо это единственное предопределение всех христиан...», – писал о. Леонид в октябре 1866 г. из Константинополя, где его «снедала внутренняя болезнь – тоска о себе, о родине, о братьях по духу...»⁵⁵¹. Вместе с тем в своей тревоге и грусти он с тяжелым чувством размышлял об оскудении духовной жизни в России, об утрате в ней истинных духовно-нравственных ориентиров. Релятивизм пришедшего на смену поколения с его идеями прогресса и рационализма, распространение атеизма и мистических учений воспринимались им как признак грядущего кризиса веры. «Нигилизм у нас в умах и сердцах, – с горечью констатировал архимандрит болезнь современного общества, – и несть пластыря и обвязания этой ране; аще не Господь спасет, что и кто постоит!»⁵⁵².

Особенно тяжело воспитаннику оптинских старцев давалось осознание упадка монашеской жизни в России и отношения к монашеству в обществе. «Не мне, соскорбящему о сем душевно с Вами, – писал о. Леонид афонским старцам, –

⁵⁵¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Октябрь 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 57.

⁵⁵² Там же.

напоминать Вам, что видно нам, яко последнему монашескому роду, не мимо идет предсказание древних отец, что соделается спасение наше многими скорбями и поношениями, паче нежели благоволением людей века сего, которого и само имя *монах* стало уже синонимом всего худого...»⁵⁵³.

С кончиной старейшего и авторитетнейшего архипастыря митр. Московского Филарета (19 ноября 1867 г.) судьба русского монашества, по мнению архим. Леонида, оставалась в полном распоряжении обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого. «...Теперь в “ведомстве” нашем на все назначения влияет поповский триумвиратор, старающийся всемерно оттеснить отребье рода человеческого – монахов...», – писал он старцам. Свое возвращение на родину архимандрит рассматривал как продолжение той внутренней драмы – «несение тяжкого креста духовного одиночества», начало которой было положено в Иерусалиме. «...Ничего не сделаешь полезного там, откуда давно отлетел дух жизни и жизнь духа»,⁵⁵⁴ – с горечью констатировал он свои «перспективы» после возвращения на родину.

В Константинополе о. Леонид скрашивал духовное одиночество воскресными и праздничными богослужениями и занятиями в научной библиотеке архим. Антонина (Капустина). Между тем Святая Гора продолжала оставаться для него притягательной и как оплот и убежище Православия, и как школа иноческой жизни. «Полетел бы к вам, – писал он старцам в октябре 1866 г., – да крылья подвязаны или, лучше сказать, обрезаны!»⁵⁵⁵.

Духовное единомыслие о. Леонида с русской братией Пантелеимонова монастыря наиболее наглядно проявилось в просветительской деятельности обители. Большое значение для святогорцев имело непосредственное участие архимандрита в освещении паломнических визитов на Афон Н.П. Игнатьева и великого князя Алексея Александровича⁵⁵⁶.

⁵⁵³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 28 ноября 1868 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 112.

⁵⁵⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 24 января 1869 г. // Там же. С. 116.

⁵⁵⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Октябрь 1866 г. // Там же. С. 57.

⁵⁵⁶ Имеются в виду очерки о пребывании на Афоне посланника Н.П. Игнатьева (Одесса, 1866) и великого князя Алексея Александровича (СПб., 1867).

Опубликованные в официальном периодическом издании, затем отпечатанные отдельной брошюрой в Петербурге, очерки *Русского святогорца* создали благоприятный фон для возбуждения вопроса о гуманитарной поддержке монастыря на высоком правительственном уровне. В ответ на слова благодарности от афонских старцев архим. Леонид просил духовной поддержки в начинаемом деле: «Помолитесь убо общебратственными и благоприятными молитвами, да даст мне и впредь по сердцу моему, – а оно при всем моем недостойнстве исполнено благожелания к русскому православному иночеству, – и служить ему всеми силами есть задача моей жизни»⁵⁵⁷.

К оригинальному жанру литературного творчества архим. Леонида «для пользы обители» следует отнести написанные им тексты поздравительных и благодарственных писем, прилагаемых к подносимым иконам от братии Пантелеимонова монастыря. Среди адресатов – императорская чета и члены Императорского Дома, высокопоставленные чиновники и благодетели, сотрудники посольства в Константинополе и члены их семей. В этом жанре литературное дарование и эрудиция о. Леонида сочетались с его мастерским использованием особенностей речевого этикета, индивидуального для каждого адресата.

В ряду юбилеев особое место архимандрит отводил митр. Московскому Филарету: в августе 1867 г. предстояло празднование 50-летия служения архипастыря. Духовный авторитет святителя оставался непререкаемым не только в России, но и на Православном Востоке. К предстоящему событию о. Леонид рекомендовал «приготовить по иконе храмовой, если можно, от всех русско-славянских обителей, а к сему... альбом с портретами настоятелей всех афонских монастырей и замечательных старцев, и поднести при поздравительном письме на греческом и славянском языках с подписями»⁵⁵⁸.

По просьбе афонских старцев архимандрит редактировал тексты святогорских авторов. Из переписки со старцами известно, по крайней мере, два таких случая. Один из них связан с редакторской работой над «Сказанием о посещении

⁵⁵⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 31 августа 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 53.

⁵⁵⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Весна 1867 г. // Там же. С. 82.

Богоматерью Святой Афонской Горы и о русском общежительном Пантелеимоновом монастыре». Летом 1866 г. с просьбой ознакомиться с литературной обработкой этого апокрифического предания к о. Леониду обратился иеросхим. Пантелеимон (Сапожников; впоследствии – архимандрит Усть-Киренского Свято-Троицкого монастыря в Иркутской епархии)⁵⁵⁹.

«По сердечной любви» к русским святогорцам архим. Леонид сразу же откликнулся на просьбу автора: «просмотрел и исправил неровности слога, не касаясь, впрочем, сущности предмета»; изменил по указанию о. Пантелеимона заглавие; «одно или два исцеления позволил себе исключить вовсе»⁵⁶⁰. Как опытный редактор, архимандрит оставил за автором право принять или отклонить предложенные им исправления. «...Все поправки сделал карандашом, – пояснял он автору, – а след<овательно>, легко восстановить теперь, аще восхочется»⁵⁶¹.

Благожелательные отклики в России на очерки архим. Леонида о высочайших паломнических визитах на Афон побудили о. Макария в очередной раз обратиться к их автору с просьбой. Поводом для обращения послужила паломническая поездка на Афон летом 1868 г. находившегося на покое бывшего еп. Полтавского и Переяславского Александра (Павловича). За всю историю Святой Горы это был первый визит высокопоставленного представителя Русской Православной Церкви в Свято-Пантелеимонов монастырь.

Из-за отсутствия в то время помощника архим. Леонид не мог оставить служение в посольской церкви и сопровождать высокого гостя на Афон. Между тем в Пантелеимоновом монастыре к визиту архипастыря приурочили знаменательное событие. В день престольного праздника обители, 28 июля

⁵⁵⁹ О литературной деятельности о. Пантелеимона (Сапожникова) см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне : Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Макария. СПб., 1895. С. 335–336 ; *История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г.* С. 484, 503.

Литературное творчество иеросхим. Пантелеимона (Сапожникова) получило неоднозначную оценку у современников. Как отмечал А.А. Дмитриевский, «в рассказах своих о. Пантелеимон не был чужд наивности и легковерия, а посему производил на читателей Святой Горы не вполне благоприятное впечатление». Подробнее об о. Пантелеимоне см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 336.

⁵⁶⁰ См.: Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Пантелеимону (Сапожникову). 26 августа 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 51.

⁵⁶¹ Там же.

владыка Александр совершил чин освящения придела во имя святого благоверного князя Александра Невского, устроенного на средства русских благотворителей с северной стороны Покровского собора. Для русской братии монастыря, надеявшейся высочайшее покровительство, это событие имело особое значение: придельный храм был воздвигнут в память чудесного спасения императора Александра II во время покушения у ворот Летнего сада в Петербурге 4 апреля 1866 г. Освященному храму Владыка пожертвовал икону Божией Матери Смоленской с предстоящими по сторонам святыми Даниилом Столпником и благоверным князем Александром Невским, панагию палевого топаза, подаренную архипастырю великой княгиней Марией Николаевной, и свое архиерейское облачение⁵⁶².

Пребывание Владыки на Афоне было ознаменовано еще двумя знаменательными для обители событиями. В присутствии Константинопольского патриарха Анфима преосв. Александр возвел отца Макария (Сушкина) в сан архимандрита. Тогда же владыка совершил водосвятие и закладку братского корпуса с храмом святого Саввы Сербского на развалинах Старого Руссика⁵⁶³.

Важность произошедших событий предполагала достойное их освещение в печати, но, к огорчению святогорцев, архим. Леонид не смог приехать на Афон. После отказа о. Азарии написать репортажный очерк⁵⁶⁴, дело было поручено о. Пантелеимону (Сапожникову). По получении авторской рукописи с названием «Посещение Афона русским архипастырем Александром, бывшим епископом Полтавским» о. Макарий обратился к о. Леониду с просьбой отредактировать текст или написать свой вариант статьи. «В статейке, – пояснял старец, – мы бы желали выразить ему (императору. – *Прим. иер. И.К.*) преданность и верноподданническую любовь к Царствующему Дому и Отечеству и, живя вне своего Отечества, остаемся истинными сынами Царя и Отечества»⁵⁶⁵.

⁵⁶² История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 781.

⁵⁶³ Там же. С. 782–783.

⁵⁶⁴ В тот период о. Азария (Попцов) работал совместно с архим. Антонином (Капустиным) над подготовкой к изданию Актов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря.

⁵⁶⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 4 декабря 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 43.

Архимандрит Леонид, не присутствовавший при этом событии, предпочел ограничиться редакторской правкой текста. «Рукопись, мне присланную, согласно с желанием Вашим, исправил, с исключением всего излишнего и неуместного, – уведомлял он святогорцев. – Полагаю, что напечатанная в этом виде отдельною брошюрою с подписью *Русский святогорец*, она может быть интересна для интересующегося Афоном»⁵⁶⁶. По своему усмотрению редактор изменил заголовок очерка и, как бывший военный, внес в него существенную историческую деталь. Очерк был издан в 1869 г. отдельной брошюрой под названием «Посещение Афона русским архипастырем Полтавским, а прежде настоятелем Соловецкого монастыря во время бомбардировки онаго англичанами»⁵⁶⁷.

Считая себя в духовном плане «сыном, братом и послушником» Пантелеимонова монастыря, архимандрит Леонид делился со святогорцами опытом организации издательского дела в Предтеченском скиту под руководством прп. Макария Оптинского. В письме к афонским старцам от 17 декабря 1866 г. он изложил свое понимание задач просветительской деятельности монастыря и обозначил для святогорских авторов приоритетные жанры литературного творчества.

В условиях оскудения духовной жизни в обществе воспитанник оптинских старцев считал необходимым продолжить традиции древней агиографии⁵⁶⁸ и обратиться к жизнеописанию новых подвижников благочестия, подвизавшихся на Афоне в XIX в., «чтобы мир знал, какие мужи были и в наше бедное время»⁵⁶⁹. Для почина о. Леонид предложил святогорцам собрать сведения о жизни и подвигах

⁵⁶⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Пантелеимону (Сапожникову). 9 января 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 114.

⁵⁶⁷ Посещение Афона русским архипастырем Полтавским, а прежде настоятелем Соловецкого монастыря во время бомбардировки онаго англичанами. Одесса, 1869.

⁵⁶⁸ К этому времени стараниями святогорцев был напечатан «Афонский патерик» (1860), «Служба и похвальное слово преподобным и богоносным отцам нашим, на Святой Афонской Горе просиявшим» (1862), «Житие и страдание св. великомученика и целителя Пантелеимона» (1863). Подробнее об этом см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 304–305.

⁵⁶⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). 17 декабря 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 64.

иеросхим. Илариона Грузина († 14 февраля 1864), перешедшего незадолго до своей кончины в Пантелеимонов монастырь из Иверской обители⁵⁷⁰.

«Мы много виноваты перед самими собой и современниками, что небрежем о своевременном записывании жизни наших отцов и наставников»,⁵⁷¹ – делился размышлениями архим. Леонид. Продолжить древнюю агиографическую традицию предлагалось в формате жизнеописания, основанного на документированных и устных свидетельствах современников. С учетом кропотливого и долгосрочного характера предстоявшей работы он советовал авторам выбрать проложный тип житийного жанра. «Подробному (если собрать оное трудно) может предшествовать краткое, – убеждал святогорцев архимандрит, – а остальное сделают другие, кто найдет время и возможность расширить»⁵⁷².

Работа по сбору сведений и воспоминаний о новых афонских подвижниках была поручена о. Пантелеимону (Сапожникову). Подготовленные им жизнеописания в 1871 г. вышли отдельным изданием в Киеве. Активное участие в этой работе принимал и представитель Свято-Пантелеимонова монастыря в России иером. Арсений (Минин).

Еще одной важной инициативой архим. Леонида стало возрождение в жизни обители монастырской летописной традиции. Значение «ежедневных записок», по его словам, в свое время было доходчиво разъяснено ему преподобным старцем Макарием Оптинским. Без «вразумления» своего учителя и наставника о. Леонид «не мог бы написать впоследствии того, что написано, т. е. истории обители и сказа о жизни старца»⁵⁷³.

«Последуйте сему примеру, – призывал архим. святогорских старцев, – и поручите за послушание кому-либо записывать ежедневно достопримечательные

⁵⁷⁰ Иеросхимонах Иларион подвизался в Иверской обители с 1819 г. Проживал в Пантелеимоновом монастыре с 1862 г. в ближней Георгиевской келлии, специально построенной для него на средства его почитателя Е.Г. Кабарова. О. Пантелеимону (Сапожникову) удалось собрать обширный материал о старце Иларионе Грузине, однако составление жизнеописания не было завершено.

⁵⁷¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). 17 декабря 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 65.

⁵⁷² Там же. С. 64.

⁵⁷³ Там же. С. 65.

события, касающиеся внешней и внутренней жизни обители»⁵⁷⁴. Святогорцы прислушались к его совету: со временем составление «ежедневных записок» было поручено иером. Владимиру (Колесникову). На протяжении многих десятилетий он вел раздел «Афонская летопись» в ежемесячном периодическом издании Пантелеимонова монастыря «Душеполезные размышления» (1878–1888), переименованном затем в «Душеполезный собеседник» (1888–1918)⁵⁷⁵.

На правах «советника» о. Леонид обратил внимание святогорцев еще на одно важное направление в литературном творчестве: переводы и подготовку к публикации памятников аскетического наследия. В идеале воспитанник оптинских старцев помышлял о становлении на Афоне переводческой школы, по аналогии с Оптиной пустыней. «Возьмитесь продолжать оное, – он старцам, – и обитель насильно привлечет к себе внимание сперва общества, а потом через него и правительства, лучше и вернее всякого другого пути»⁵⁷⁶.

В действительности у русских святогорцев не было достаточных возможностей для создания собственной переводческой школы. Исполнение строгого общежительного устава не позволяло им сосредоточиться на кропотливой келейной работе. Кроме того, среди русских монахов было мало образованных людей. Большинство насельников монастыря составляли выходцы из крестьян, мещан и купеческого сословия. Как уже отмечалось выше, библиотекарь монастыря, выпускник Вятской духовной семинарии о. Азария (Попцов), был занят в то время подготовкой к изданию Актов Пантелеимонова монастыря⁵⁷⁷. Выпускник той же семинарии иером. Аркадий (Любовиков) работал над переводами гимнографических текстов⁵⁷⁸. Знавший греческий язык о. Матфей

⁵⁷⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). 17 декабря 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 65.

⁵⁷⁵ О литературной и издательской деятельности о. Владимира (Колесникова) см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 332; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 484, 503.

⁵⁷⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). 17 декабря 1866 г. // Там же. С. 65.

⁵⁷⁷ О деятельности о. Азарии (Попцове) см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 141–142; 304; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 486–489; 496, 508–517.

⁵⁷⁸ Подробнее об о. Аркадии (Любовикове) см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 332–333; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 503.

(Ольшанский) исполнял тогда послушание певчего в посольской церкви в Константинополе⁵⁷⁹.

Вместе с тем совет архим. Леонида об издании переводной святоотеческой литературы не остался без внимания афонских старцев. Выход был найден в тесном сотрудничестве с авторитетным богословом, еп. Феофаном Затворником (Говоровым). В последующие десятилетия святитель подготовил к публикации ряд памятников аскетического наследия⁵⁸⁰.

«Вмешиваясь советами» в формирование отдельных направлений издательской деятельности, о. Леонид предлагал святогорцам откликаться и на новые вызовы времени. В середине 1860-х гг. непосредственным вызовом для Православия послужил очередной призыв папы Пия IX о возвращении в лоно единой католической Церкви. 6 декабря 1864 г. Ватикан объявил о начале подготовки Собора. К участию в нем приглашались и представители Восточных Церквей. Для переговоров с восточными церковными иерархами были направлены члены специально созданной организационной подкомиссии⁵⁸¹.

Российских дипломатов не могло не беспокоить усиление католического прозелетизма на Православном Востоке, активное вмешательство Римской католической Церкви в греко-болгарскую церковную распрю. В качестве ответа на усиление католической активности о. Леонид предложил святогорцам перевести с греческого и подготовить издание Жития и деяний защитника Православия на Ферраро-Флорентийском соборе свт. Марка Эфесского († 1457). «Теперь-то эта книжица и была бы своевременна по поводу новых папских затей, – убеждал он святогорцев, – а появление ее в печати от Вашей обители показало бы Русской Церкви, что русский Афон, как в XVII столетии (во время нашей борьбы с унией), продолжает стоять на страже Православия и делом... и словом...»⁵⁸². Судя по

⁵⁷⁹ Подробнее об о. Матфее (Ольшанском) см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 152–154; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 489–494; 517–518.

⁵⁸⁰ О сотрудничестве обители с прп. Феофаном Затворником см. подробнее: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 325–326; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 500.

⁵⁸¹ См.: *Токарева Е.С.* Ватиканский I Собор // ПЭ. Т. 7. М., 2004. С. 283–286.

⁵⁸² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). [Ноябрь] 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 77.

всему, эта инициатива не получила дальнейшего развития по ряду объективных причин.

В тесном взаимодействии с архим. Леонидом афонские старцы обсуждали вопросы, связанные с организацией полиграфического производства Пантелеимонова монастыря. После Крымской войны первые издания обители печатались славяно-болгарской типографии в Константинополе. Между тем популярность издаваемой монастырем духовно-нравственной литературы у русских паломников и единоверцев со всей очевидностью поставила перед старцами вопрос об открытии собственной типографии. В 1864 г. духовнику русской братии о. Иерониму (Соломенцову) удалось технически обустроить русско-славянскую типографию и обратиться за покровительством к Константинопольскому Патриарху. В ожидании официального ответа святогорцы успели выпустить в свет «Русско-греческий словарь», три брошюры и несколько листов духовно-нравственного содержания. Наряду с душеполезной литературой в типографии планировалось печатать и богослужебные книги, в том числе и для единоверцев-болгар⁵⁸³.

Как отмечал А.А. Дмитриевский, «осознание громадной нравственной пользы, какую через подобные издания может приносить обитель и своим соотечественникам, и ближайшим соседям – православным славянам Балканского полуострова, внушили мысль лицам, стоящим во главе братства этого монастыря, развить и расширить свою издательскую деятельность»⁵⁸⁴.

Помимо согласия Константинопольского Патриархата, для осуществления самостоятельной полиграфической деятельности требовалось разрешение от турецких властей. Между тем согласование этих вопросов в обеих инстанциях столкнулось с определенными противоречиями. Турецкое правительство не возражало против открытия монастырской типографии, при условии контроля со

⁵⁸³ Подробнее об этом см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 305–311 ; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 497–498.

⁵⁸⁴ *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 305.

стороны турецкого цензора. Однако Константинопольский Патриархат не мог допустить появления на Афоне турецкого чиновника⁵⁸⁵.

В условиях крайне неопределенности, неискушенные в перипетиях политических вопросов афонские старцы связывали свои надежды с заступничеством и влиянием в Константинополе посла Н.П. Игнатьева. Не рискуя обращаться к нему напрямую, святогорцы прибегали к посредничеству архим. Леонида. «Нельзя ли выхлопотать у Патриарха и Правительства печатать книги хотя бы нашего издания, перепечатанного с русского?», – обращался к нему о. Макарий⁵⁸⁶.

Между тем политическая обстановка на Востоке (восстание на Крите, усугублявшаяся греко-болгарская церковная распря) не способствовала решению этого вопроса. «О типографии ничего не слышно, – сообщал спустя полтора года о. Леонид, – да и вряд ли придется что-либо услышать скоро: не с простецами имеем дело о сем и не с благоприятелями славянского рода»⁵⁸⁷. В сложившихся обстоятельствах афонские старцы приняли решение закрыть типографию и печатать свои издания в России.

Возраставший интерес к Афону в российском обществе побудил святогорцев задуматься о ежемесячном журнале. Идея издания журнала принадлежала иером. Арсению (Минину), представлявшему, как уже отмечалось ранее, интересы монастыря в России. За короткий период ему удалось организовать активную деятельность и выпустить в свет несколько брошюр и листков духовно-нравственного содержания⁵⁸⁸.

За время пребывания в обеих столицах о. Арсений установил тесные контакты с благотворителями и познакомился в Москве с графом М.В. Толстым, автором трудов по церковной истории и агиографии. Именно ему было предложено стать

⁵⁸⁵ История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 498.

⁵⁸⁶ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 20 июня 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 3.

⁵⁸⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). 18 октября 1868 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 77.

⁵⁸⁸ Подробнее об о. Арсении (Минине) см.: *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. С. 143–146; 312–318; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 304–305; 496–497.

редактором афонского ежемесячного журнала. Для о. Арсения выбор кандидатуры Толстого не был случайным: граф состоял в двоюродном родстве с обер-прокурором Св. Синода графом Д.А. Толстым. В Пантелеимоновом монастыре это известие встретили с воодушевлением. В конце 1867 г. старцы обратились к архим. Леониду с просьбой написать программу периодического издания.

На просьбу святогорцев архимандрит откликнулся немедленно, представив не только проект издания, но и обстоятельные разъяснения по ряду организационных вопросов. Предложенная им концепция журнала определялась задачами духовно-нравственного просвещения. Приоритетное место в издании отводилось публикации агиографических памятников и литературы духовного содержания: святоотеческих творений, сочинений афонских подвижников благочестия. Вместе с тем предметно-тематическая направленность журнала предполагала публикацию материалов научно-познавательного и информационного характера⁵⁸⁹.

Проект издания состоял из четырех рубрикаций. *Повествовательный* отдел включал жизнеописания афонских подвижников, описания монастырей, скитов и келлий (с портретами и видами)⁵⁹⁰. *Духовно-нравственный* отдел – исследования монастырских уставов, отрывки из святоотеческих творений и сочинений афонских авторов. *Историко-археологический и художественный* – материалы по истории Афона, описания древних церковных памятников и рукописей, публикацию монастырских актов на языке оригиналов и в переводе. В отделе *Современной хроники* предполагалось публиковать официальную переписку афонских обителей с другими православными монастырями и благодетелями; освещать знаменательные события внутренней жизни монастырей; рассказывать о новых афонских подвижниках. В конце IV отдела помещались полезные сведения и советы для паломников⁵⁹¹.

⁵⁸⁹ Текст «Программа предполагаемого журнала ежемесячного *Афонский Вестник*» опубликован в издании: Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. С. 99–100.

⁵⁹⁰ Программа предполагаемого журнала ежемесячного *Афонский Вестник* // Письма выдающихся церковных и светских деятелей... С. 99.

⁵⁹¹ Там же. С. 100.

Деятельное участие архим. Леонида в издательском проекте не исключало его критического отношения к ряду организационных вопросов. «Должно делать сие весьма осмотрительно, а не так, как полагает почтенный о. Арсений», – советовал он старцам⁵⁹². Особую озабоченность вызвала у него кандидатура приглашенного редактора. «Услуга мирского человека (кто бы он ни был), – пояснял о. Леонид, – могла бы состоять главным образом в принятии на себя хлопот по цензуре и изданию книжек, но непременно составленных и законченных на Афоне, в обители, а не внеуду»⁵⁹³.

На фоне активных усилий посла Игнатьева по оказанию гуманитарной помощи Пантелеимонову монастырю, создание дополнительной точки напряжения в отношениях с обер-прокурором Синода представлялось о. Леониду крайне нежелательным. Для блага обители он настоятельно отговаривал святогорцев от непродуманных действий. «Куда может повесть это, исчезнуть нетрудно, – предупреждал архимандрит. – Итак, усердно прошу остеречься от могущей легко и скоро последовать по этому делу неприятности»⁵⁹⁴.

Вместе с тем издание ежемесячного журнала представлялось о. Леониду делом исключительно важным «для чести и пользы обители в частности и всего иночества православного вообще». К тому же приобщение широких слоев русского общества к афонской святоотеческой традиции могло служить для них ценностным жизненным ориентиром. Особое значение автор проекта придавал организационному вопросу: созданию коллектива единомышленников. «Если затеется дело серьезно, – писал старцам о. Леонид, – пришлите весной побеседовать о Господе о. Азария, который если бы захотел сей труд разделить со мною, уповаю, могло что-либо выйти»⁵⁹⁵.

Скорее всего, во время «предварительного, подробного и личного объяснения» архимандрит надеялся уговорить о. Азарию взять на себя обязанности

⁵⁹² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к о. Макарию (Сушкину). 29 декабря 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 99.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Там же.

редактора. Группу сотрудников предполагалось составить силами афонской братии, при условии «единения между ними». Задачу создания сообщества единомышленников о. Леонид брал на себя. «...Может быть, мое посредничество как-нибудь, при помощи Божией, сие и устроило»⁵⁹⁶, – с надеждой писал он святогорцам.

Свое дальнейшее сотрудничество в журнале архимандрит связывал с мечтой о «бессрочном удалении» на Афон с научными целями. «Материалов у вас для такого труда – бездна! И лежат никем не тронуты еще, или только еще затронуты»⁵⁹⁷ – так он пояснял свою заинтересованность в «Афонском вестнике». По ряду причин, в том числе в связи с занятостью отца Азарии, проект ежемесячного издания осуществить тогда не удалось. Первые номера издания, уже под другим названием и без участия архим. Леонида, увидели свет в 1878 г. благодаря усилиям и настойчивости иером. Арсения (Минина).

Несмотря на что в конце своего служения при посольской церкви в Константинополе о. Леониду не удалось осуществить свое намерение о «бессрочном удалении» в Пантелеимонов монастырь, его влияние на развитие духовно-просветительской деятельности русских святогорцев было достаточно существенным и в последующие годы.

2.2.3. Российские дипломаты и афонские обители: посредническая деятельность отца Леонида

Архимандрит Леонид играл заметную роль в установлении тесных связей между российским дипломатическим корпусом и представителями других афонских обителей, нуждавшихся в поддержке Российской империи.

Как отмечалось выше, в начале своей дипломатической миссии на Православном Востоке Н.П. Игнатъев старался избегать какого-либо

⁵⁹⁶ Программа предполагаемого журнала ежемесячного *Афонский Вестник* // Письма выдающихся церковных и светских деятелей... С. 99.

⁵⁹⁷ Там же.

вмешательства в дела восточных Патриархатов. Однако по мере роста национально-освободительного движения на Балканах и обострения противоречий внутри Константинопольского Патриархата российский дипломат «на опыте убедился, что этой горькой чаши ему не избежать»⁵⁹⁸: поддержка православных народов, зависимых от Османской империи, была существенным фактором российской политики на Православном Востоке.

Игнатъев был одним из немногих во внешнеполитическом ведомстве, кто разделял идею создания союза славянских народов под эгидой Российской империи. Между тем у болгар и сербов рост национального самосознания и борьба за освобождение от турецкого владычества сопровождалась движением за независимую Церковь. В сложившейся ситуации Игнатъеву пришлось самостоятельно вникать в проблематику отношений болгарских и сербских православных общин с Константинопольским Патриархатом. По замечанию Дмитриевского, этим вопросам посланник «уделил едва ли не самую большую часть своего времени»⁵⁹⁹.

Игнатъев тяжело переживал назначение архим. Антонина (Капустина) «для пользы церковных дел» в РДМ. В Константинополе опытный церковный дипломат был сподвижником и опорой российского посланника в отношениях с представителями восточных патриархатов. Игнатъев ценил его высокую религиозную настроенность, обширные познания в церковной истории, прирожденный дипломатический такт и литературное дарование. Судя по их переписке, дипломат «очень часто вспоминал и горевал об отсутствии» о. Антонина; сожалел, что ему «решительно не с кем посоветоваться в трудные времена»⁶⁰⁰.

На первых порах отношения архим. Леонида с Игнатъевым складывались непросто. Неудача миссии в Иерусалиме создала вокруг него не вполне

⁵⁹⁸ Дмитриевский А.А. Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (по неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. Антонину Капустину). СПб., 1909. С. 4.

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Там же. С. 39.

доброжелательную атмосферу среди сотрудников дипломатического корпуса. «Во время поста, – признавался Игнатъев о. Антонину, – еще тяжелее чувствуется ваше отсутствие. Стыдно сознаваться, а говеть не хочется, как-то душа не расположена исповедоваться, просит вас и не принимает охотно другого духовного отца»⁶⁰¹.

Вместе с тем не вполне дружелюбное отношение к архим. Леониду не мешало Игнатъеву доверять ему выполнение некоторых «щекотливых», по выражению Дмитриевского, поручений на Афоне. Как отмечал историк, «талантливому дипломату пришлось употребить не мало упорного труда, чтобы быть в курсе дела на православном Востоке и избегать крупных оплошностей, неверных шагов или быть обойденным политическими соперниками»⁶⁰².

Как отмечалось выше, летом 1866 г. Игнатъев, с подачи о. Леонида, посетил Хиландар. Визит посланника в сербскую обитель стал первым в череде его знакомств с афонскими славянскими монастырями (не считая, разумеется, русских обителей).

К середине XIX в. эта древняя обитель со смешанным составом монашеской братии (сербы, болгары, греки) переживала крайний упадок и внутренние нестроения. Прибывшему из нее в 1862 г. в Россию схиархим. Софронию правительство дозволило сбор средств для поддержания обители, с условием перехода монастыря из идиоритмического в общежительный. Однако преждевременная кончина старца не позволила завершить это дело. По свидетельству побывавшего в Хиландаре о. Леонида, нестроения в обители продолжали усугубляться, и «ревнители порядка утратили всякую надежду на устройство общежития»⁶⁰³.

В преддверии паломнической поездки Игнатъева на Афон сербский поверенный в делах Хиландара Иован Ростич обратился к Константинопольскому Патриарху с ходатайством: уговорить насельников обители принять

⁶⁰¹ Дмитриевский А.А. Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (по неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. Антонину Капустину). СПб., 1909. С. 38–39.

⁶⁰² Там же. С. 4.

⁶⁰³ См.: Леонид [(Кавелин)], архим. Обращение сербской Хиландарской лавры в общежитие (киновию). С. 19.

общежительный устав и просить российского посланника об оказании монастырю материальной помощи. Письмо Патриарха Софрония III к хиландарскому Собору было доставлено на Афон начальником народного училища при болгарской церкви в Константинополе иерод. Григорием. В Хиландаре в срочном порядке состоялось избрание игумена. Им стал старец о. Герасим. По завершении Собора братия отправила иерод. Григория в Есфигмен, где в то время пребывали Игнатъев, архим. Леонид и о. Макарий (Сушкин). В Есфигмене посланник встретился с находившимся там на покое бывшим Константинопольским Патриархом Анфимом⁶⁰⁴.

По прибытии российского посланника в Хиландар, в соборном храме иерод. Григорий зачитал в его присутствии акт об избрании нового игумена и объявил о возвращении обители к общежительному порядку. Свои подписи под текстом документа поставили все насельники монастыря. Затем с поздравительным словом к присутствующим обратился Игнатъев, призвав духовника братии старца Кириака всемерно помогать о. Герасиму в управлении обителью. По свидетельству архим. Леонида, некоторые члены братии благодарили и посланника, и его самого за окончание их «печального сиротства»⁶⁰⁵.

В свою очередь новоизбранный игумен просил Игнатъева «быть ктитором устроенной при его содействии киновии (общежития) и не оставлять свою помощь, а наипаче покровительством, обители прпш. Симеона и Саввы, как принятой по падении сербского царства под особое покровительство русского царства и через то спасшейся от конечного запустения»⁶⁰⁶. Игнатъев передал игумену собранные в России денежные средства и сделал личное пожертвование обители.

В своем очерке архим. Леонид назвал 29 июля 1866 г. «днем духовного возрождения» обители, отметив, что это знаменательное событие могло оказать значительное влияние и на общий ход афонских дел: «Известно, что Хиландарь

⁶⁰⁴ Леонид [(Кавелин)], архим. Обращение сербской Хиландарской лавры в общежитие (киновию). С. 20–21.

⁶⁰⁵ Там же. С. 22–23.

⁶⁰⁶ Там же. С. 23.

(sic!) занимает третье место в ряду четырех главных афонских обителей, из которых выбираются назирьы Итак. Теперь в Протате один голос уже принадлежит киновиатам, а с обращением в киновию старшей афонской обители – лавры преподобного Афанасия (на что есть основательные надежды), две части четверочастной афонской печати, которой скрепляются все акты и протоколы Протата, будут принадлежать киновиатам»⁶⁰⁷.

К посредничеству о. Леонида обращались и другие афонские обители. Примеру Хиландара вскоре последовал и болгарский Зограф. Личные контакты архимандрита со старцами этой древней обители завязались еще в 1859 г., во время его первой паломнической поездки на Афон. Наиболее тесное общение у о. Леонида сложилось с игуменом монастыря. Старец Анфим (Ризов) был выпускником Кишиневской духовной семинарии, длительное время служил в афинской духовной миссии, затем удалился на Афон. В 1855 г. братия Зографа избрала о. Анфима игуменом. На своем посту старец «много потрудился для утверждения духовного и внешнего порядка в обители», где при содействии известного церковного деятеля А.Н. Муравьева было восстановлено общежитие⁶⁰⁸.

Поводом для обращения к посредничеству о. Леонида в 1867 г. послужил территориальный спор между Зографом и Хиландаром. Судя по скудным источникам, изначально архимандриту удалось склонить игумена Зографа на определенные уступки в пользу Хиландара и заключить с сербской обителью мирное соглашение. Однако позже болгары отказались от подписанного договора и решили опротестовать его в гражданском суде. Отец Леонид был огорчен таким опрометчивым шагом, но не смог отказать зографцам в передаче их прошения Игнатьеву. «Они сами испортили дело, не слушая моих добрых советов, а теперь исправлять трудно»⁶⁰⁹, – писал о. Макарию архимандрит.

⁶⁰⁷ Леонид [(Кавелин)], архим. Обращение сербской Хиландарской лавры в общежитие (киновию). С. 25.

⁶⁰⁸ См.: Леонид (Кавелин), архим. Известие о кончине настоятеля Зографской Афонской обители о. игумена Анфима // ХЕВ. 1867. № 19. С. 107–109.

⁶⁰⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 30 марта 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 80.

Между тем попытка примирить обе стороны и найти приемлемое решение закончилась для о. Леонида неприятным поворотом дела. Сербская сторона заподозрила его в особом покровительстве болгарам. По просьбе старцев Зографа архимандрит «лично хлопотал за них и почти поссорился за них с Лаговским»⁶¹⁰, российским консулом в Салониках, где находились гражданские судебные органы.

В условиях греко-болгарской церковной распри и потепления отношений между турками и сербами Игнатъев, как опытный дипломат, занял в этом вопросе выжидательную позицию. Свой взгляд на возможный исход спорного дела архим. Леонид высказал в том же письме к о. Макарию (Сушкину): «По моему мнению, если не сговорились на месте, то трудно будет добиться чего-нибудь здесь – когда другая сторона, сказавши свое последнее слово, решила ждать конца дела, уже конченного взаимным неоднократным соглашением, положенным на бумагу»⁶¹¹.

Между тем старцы Пантелеимонова монастыря, также выступавшие посредниками в этом деле, не теряли надежды урегулировать спорный вопрос в пределах самого Афона. В письме к архим. Леониду от 10 апреля 1868 г. о. Макарий сообщал: «Меня еще удержало дело хиландарское о примирении с Зографом. Они хотели дать ответ, да и оттянули до 15 а[преля], чтобы соборно посоветоваться»⁶¹². Судя по контексту их последующей переписки, новый «проект примирения» в запечатанном виде был передан на хранение Пантелеимонову монастырю под расписку.

К сожалению старцев, очередное мирное соглашение не положило конец разногласиям афонитов. Территориальный спор Зографа с Хиландаром принял затяжной характер в том числе и в связи с нестроениями в самой обители. После кончины в 1867 г. старца Анфима общежительный порядок в монастыре стал расшатываться, а избранный на игуменство о. Иоанн был удален из обители «по нерасположению к нему всего братства». 19 августа 1868 г. в сан игумена и

⁶¹⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 30 марта 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 80.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 10 апреля 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 27.

архимандрита братия возвела старца Илариона. Подробности этого события архим. Леониду сообщил о. Макарий в письме от 20 августа 1868 г.⁶¹³

После неудачи своих посреднических усилий в деле примирения славянских обителей о. Леонид, судя по всему, не предпринимал более никаких активных действий. О развитии дальнейших событий ему продолжал сообщать о. Макарий. Так, из его письма от 4 декабря 1868 г. следовало, что хранившийся в Пантелеимоновом монастыре примирительный акт был запрошен солунским консулом А.Е. Лаговским по требованию Игнатьева. Это обстоятельство поставило старцев в непростое положение. Акт хранился в скрепленном печатью пакете, для вскрытия которого требовалось не только письменное распоряжение посла Игнатьева, но и согласие обеих сторон конфликта. В сложившейся ситуации о. Макарий просил архимандрита «поговорить предварительно с обоими поверенными о решительном их примирении и истребовать доверенность монастырей». «А то, пожалуй, опять будет катавасия»⁶¹⁴, – сокрушался старец.

В этом же письме о. Макарий счел необходимым довести до сведения Игнатьева, что установленный в Хиландаре общежительный порядок начал постепенно разрушаться. «Если спросите почему, то отвечают – непостижимо на что содержаться»⁶¹⁵ – так поясняли в обители скрытый мотив своего несогласия пойти на уступки в территориальном споре. По сведениям о. Макария, оба монастыря уже изъявили желание отказаться от «проекта примирения».

К вопросу о примирении славянских обителей архим. Леонид в последний раз в переписке вернулся накануне своего отъезда в Россию. «По моему письму Лаговский сделал представление об упрямстве зографцев, и донесение в этом смысле на днях отправляется в министерство иностранных дел», – сообщил 2 июля 1869 г. о. Леонид. Исход спорного дела в суде представлялся архимандриту вполне

⁶¹³ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 10 апреля 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 35.

⁶¹⁴ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 4 декабря 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 44.

⁶¹⁵ Там же.

очевидным: «И фирмана не добьются, и Киприанова монастыря (в Кишиневской епархии. – *Прим. иер. И.К.*) лишатся»⁶¹⁶.

Посреднические усилия архим. Леонида понадобились афонитам и в деле о нестроениях в Иверской обители. Основанный в древности грузинами, в XIX в. этот штатный впоследствии монастырь управлялся греческими проэстосами. Для разъяснения имевшихся там разногласий старцы Пантелеимонова монастыря направили в июне 1867 г. к архим. Леониду иверского иером. Григория. «Вы можете с ним побеседовать на языке по-французски или через иеродиакона, – писал о. Макарий. – Уж как Вы знаете, насколько мы рассудили представить прямо к Вам, боясь как бы его не схватили»⁶¹⁷. Судя по всему, при личной встрече архимандрит объяснил визитеру порядок последующих действий. Во всяком случае, в скором времени в Константинополь прибыл с письмом делегат от Ивера о. Феодосий. Иверские монахи просили российского посла довести до сведения Константинопольского Патриарха Григория VI о нестроениях в обители и уговорить Святейшего вызвать для объяснений противников общежития⁶¹⁸.

Надо полагать, что по совету Игнатьева Патриархат предпринял определенные меры. Между тем нестроения среди братии только усилились. 6 октября 1867 г. о. Макарий сообщал архим. Леониду: «Дело в Ивере не совсем-то хорошо. Кажется, при Архиерее там сотворили скандал, последовавший, когда Экзарх читал всему обществу патриаршее послание с убеждением, чтобы братство приняло с любовью киновиатское правило»⁶¹⁹.

В своем ответном письме архимандрит извещал святогорцев о продолжавшихся хлопотах по иверскому делу. Дополнительно он рекомендовал иверцам осаждать «своими просьбами не только посольство, но Синод и Московского Митрополита». В таком случае, по мнению о. Леонида, у Синода

⁶¹⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 2 июля 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей... С. 124.

⁶¹⁷ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 28 июня 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 2–3.

⁶¹⁸ См.: Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 20 августа 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 5.

⁶¹⁹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 6 октября 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 12.

появились бы основания прибегнуть к крайним мерам – удержать высылку доходов Никольского монастыря – подворья Иверского монастыря в Москве, до восстановления в афонской обители киновиального порядка. «Но если ищущий киновиат ослабевает в своем рвении, – предупреждал архимандрит, – то те (противники. – *Иер. И.К.*) переселят»⁶²⁰.

Дальнейшее посредничество о. Леонида в этом деле не отражено в источниках. Между тем противостояние в Иверском монастыре продолжалось несколько месяцев и завершилось только к концу зимы 1868 г., после судебного разбирательства. О начале диалога между противоборствующими сторонами архим. Леонид узнал от о. Макария. «Иверцы, говорят, начинают мириться, – писал старец. – но ничего не слышно основательного»⁶²¹.

Посреднические усилия о. Леонида распространялись в том числе и на защиту духовного авторитета русского монашества на Афоне. Так, по просьбе святогорцев архимандрит проинформировал посла Игнатьева об участившейся практике пострижения «бродяг и негодяев», пребывавших из России под видом паломников. В письме от 30 марта 1867 г. архимандрит уведомил старцев, что посол «приказал драгоману напомнить Патриарху и подтвердить Протату афонскому, чтобы отнюдь келлиотов русских не сподоблять хиротоний без свидетельства одной из трех русских обителей, что и будет учинено на днях»⁶²².

С особым усердием о. Леонид оберегал святогорцев от проникновения в обитель католической пропаганды. Так, в письме от 28 ноября 1868 г. архимандрит предупредил о. Макария о прибытии на Афон в составе группы русских паломников «иезуитского воспитанника (русского по происхождению и языку)». По этому делу он даже учинил дознание в посольстве, чтобы выяснить «кто подпустил его к нашим “простакам”»⁶²³.

⁶²⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Начало ноября 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 96.

⁶²¹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 20 февраля 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 22.

⁶²² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 30 марта 1867 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 81.

⁶²³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам от 28 марта 1868 г. // Там же. С. 113.

Полученные в консульском отделе и переданные старцам сведения о «шпионе польской иезуитской партии, а вероятно, в то же время и турецкой» содержали подробное описание его внешних примет и одежды, указание на наличие французского паспорта и хорошее знание болгарского языка. «Если заглянет к вам – поостерегитесь, как и вообще будьте осторожны от поселения внутри обители подобного змия видимого; довольно с вас борьбы и с невидимым»⁶²⁴, – наставлял святогорцев о. Леонид.

Со своей стороны, старцы сочли необходимым уведомить посольство о появлении в их монастыре «иезуитских пропагандистов русского отродья». «Был такой и здесь, – сообщал о. Макарий, – бранил всех наповал монахов; квартировал у Доримедонта, хотя он и высказывал себя киевским поповичем»⁶²⁵.

В качестве посредника между российскими дипломатами и Пантелеимоновым монастырем архим. Леонид принимал участие в судьбе соотечественников и единоверцев, которым старался помочь Игнатъев. Посол уделял много времени вопросу о возвращении в Россию раскольников. В первую очередь это были потомки казаков-некрасовцев, переселившихся на территорию Турции еще в XVIII в. Были среди раскольников и сектанты. Так, в письме от 22 сентября 1866 г. о. Леонид уведомил святогорцев об отправлении по приказу Игнатъева на Афон некоего молоканина Ивана Ефимова из поселения раскольников в Бруссе. По словам архимандрита, тот «подал прошение об обращении его в лоно Православной Церкви и дозволении вернуться в Россию»⁶²⁶.

Об обряде его крещения Игнатъев распорядился уведомить посольство официально, с приложением свидетельства о крещении. До окончательного решения этого вопроса в МИД посол просил назначить Ефимову послушание.

⁶²⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам от 28 марта 1868 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 113.

⁶²⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 14 декабря 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 47.

⁶²⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 26 сентября 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 55.

«А может быть, по обращении к Церкви он захочет остаться у Вас навсегда (но сие да будет в его воле)»⁶²⁷, – писал о. Леонид старцам.

Деятельное участие российские дипломаты принимали и в судьбе единоверцев. Так, по просьбе Игнатьева в августе 1867 г. о. Леонид договорился со старцами Пантелеимонова монастыря приютить у себя на время сербского монаха из Дечанского монастыря. По окончании богословской школы в Белграде тот изъявил желание продолжить образование в Киевской Духовной академии и ожидал разрешения Св. Синода. Со своей стороны, архим. Леонид рекомендовал сербскому монаху побывать на Афоне и в других славянских обителях. «Пусть он погостит у Вас, побывает в Хиландаре и Зографу, в одном из греческих монастырей <...>, – рекомендовал архимандрит, – а лучше пусть займется в хиландарской библиотеке, чем может принести пользу себе и им»⁶²⁸.

В сложных условиях совместного проживания с греками русские святогорцы всякий раз находили возможность приютить у себя и соотечественников, и единоверцев. Так, по просьбе посла осенью 1867 г. они приняли в братию греческого волонтера, раненного под Севастополем в ходе Крымской войны. Восьмидесятилетний ветеран пожелал на склоне лет удалиться на Афон и закончить свои дни в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. «Меня же простите, что должен был исполнить сие поручение, – извинялся о. Леонид, – желал бы быть для Вас посредником в одних лишь прибылях, а не в убытках, но что делать, если не все делается по нашему желанию»⁶²⁹.

Со своей стороны, святогорские старцы также предпринимали попытки помочь единоверцам через посредничество о. Леонида. Однако архимандрит всякий раз сдерживал их простодушные порывы. Из их переписки известен эпизод с протекцией болгарского юноши-сироты из Плевны. По словам молодого человека, в родном городе он подвергался притеснениям властей и после кончины отца – местного доктора, мечтал получить образование в России. По прибытии на

⁶²⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 26 сентября 1866 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 55.

⁶²⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 августа 1867 г. // Там же. С. 86.

⁶²⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 16 октября 1867 г. // Там же. С. 94.

Афон юноша обратился к старцам за рекомендательным письмом к российскому послу. «Но мы не имеем дерзновения на то, да еще говорить о человеке нам не известно»⁶³⁰, – признавался о. Макарий. Зная об особом расположении о. Леонида «к судьбам соплеменникам-болгарам», старец просил его составить протекцию болгарину. Но, судя по отсутствию реакции на эту просьбу в переписке, архимандрит по умолчанию не стал рекомендовать послу незнакомого человека.

В категорической форме была отклонена и другая просьба святогорцев: составить в посольстве протекцию выкресту из евреев, принявшему православную веру в Пантелеимоновом монастыре и «желающему набраться в России набожности хорошей»⁶³¹.

Опытный церковный дипломат, о. Леонид не мог не учитывать всех последствий от непродуманных и рискованных действий на территории такой страны, как Османская империя. «Об Вашем крестнике из солунских евреев я не решался доводить до сведения его превосходительства, не желая навлечь на Вас его гнева...»⁶³², – пояснял он. Участие русских монахов в судьбе турецких подданных могло, по его мнению, «легко навлечь на обитель внимание и преследование “местных властей”». Со своей стороны, архимандрит прилагал все усилия для сохранения *status quo* в отношениях российского посла с братией Пантелеимонова монастыря, считая недопустимым испортить эти отношения из-за непродуманных действий старцев. «Случись что-нибудь с обителью, деятельной защиты ждать неоткуда»,⁶³³ – предостерегал он старцев.

К его предупреждениям в монастыре отнеслись с должным пониманием. В ответном письме от 21 марта 1869 г. о. Макарий просил архимандрита «простить... за неосторожные действия и впредь не оставить... отеческим

⁶³⁰ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 9 января 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 48.

⁶³¹ См.: Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 24 февраля 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 56.

⁶³² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 8 марта 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 119.

⁶³³ Там же.

вниманием»⁶³⁴. В благодарность за поддержку обители святогорские старцы регулярно передавали сотрудникам посольства через о. Леонида иконы, просфоры, заготовленные сухофрукты и варенье.

Посредническая деятельность архим. Леонида в период его служения в Константинополе заложила прочную основу для долгосрочного и разностороннего взаимодействия российской дипломатии и русского монашества на Афоне. Установленные благодаря его усилиям связи с другими славянскими обителями укрепляли позицию посла Игнатьева в его миссии по защите интересов христианского населения Османской империи.

2.2.4. Научные изыскания на Православном Востоке⁶³⁵

Оказавшись в «константинопольском уединении» в ожидании решения Св. Синода, о. Леонид получил возможность значительную часть времени, свободного от служебных обязанностей, посвящать научным занятиям. Прежде всего он сосредоточился на подведении итогов своих научных изысканий в Палестине. Святая Земля стала для него местом плодотворной научной работы, посвященной изучению истории восточного монашества. Ее основные направления определялись интересами о. Леонида как церковного археолога и археографа. Потребность в изучении истории восточного монашества и древнехристианского аскетизма впервые проявилась у него еще в Оптиной пустыни. Как отмечалось выше, под руководством старца о. Макария (Иванова) послушник Лев Кавелин занимался переводами и подготовкой к изданию святоотеческого наследия христианских подвижников.

Большое впечатление на него произвели в свое время сочинения русских паломников А.С. Норова и А.Н. Муравьева, совершивших длительные

⁶³⁴ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 21 марта 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 63.

⁶³⁵ В данном разделе в измененном виде представлены материалы, использованные в статье и в коллективной монографии: *Кудласевич И., свящ.* Вклад архимандрита Леонида (Кавелина) в библейскую археологию // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 3. С. 333–350 ; *Кудласевич И., иер.* / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 187–201.

путешествия по Христианскому Востоку. Существенную роль в становлении научных интересов о. Леонида оказал фундаментальный труд профессора МДА П.С. Казанского «История православного монашества на Востоке», посвященный зарождению и развитию монашеской жизни в Египте.

Во время первого пребывания в Иерусалиме в конце 1850-х гг. о. Леонид, предпринял поездки по северным, восточным и южным областям Палестины, ставшей в глубокой древности вторым по значению центром восточного монашества. Кроме окрестностей Святого Града с его пустыней, он трижды побывал на Иордане, два раза в Галилее, а также в Хевроне и Вифлееме. Каждая его экспедиция предварялась скрупулезной работой с источниками. Информационным ресурсом в его археологических поисках стали сочинения агиографического характера. Большой достоверностью и информационной ценностью обладали жития палестинских подвижников V–VI вв., составленные византийским агиографом Кириллом Скифопольским († 559; возможно, конец VI в.)⁶³⁶. Личное знакомство агиографа с прпп. Саввой Освященным и Иоанном Молчальником придавало его сочинениям исключительную историческую ценность. Сведения о других палестинских подвижниках, устроителях монашеской жизни, могли быть почерпнуты Кириллом Скифопольским из рассказов его современников.

Не менее важным источником был для о. Леонида «Луг духовный», или «Лимонарий», блаженного Иоанна Мосха († 619 или 634)⁶³⁷. В конце VI в. автор «Лимонария» отправился в длительное путешествие по Палестине, Сирии и Египту. Вместе со своим учеником и сподвижником Софронием († 644) Иоанн Мосх подолгу проживал в палестинских обителях, достигших к тому времени наивысшего расцвета. В археологических изысканиях о. Леонид также обращался к сочинениям церковных историков V–VI вв. Созомену († 450), Евагрию Схоластику († 594) и к более позднему автору – Иоанну Фоке (XII в.).

⁶³⁶ *Ткачев Е.В.* Кирилл Скифопольский // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 614–622.

⁶³⁷ *Ким С.С.* Иоанн Мосх // ПЭ. Т. 24. М., 2011. С. 451–455.

В качестве дополнительного источника сведений о состоянии древних обителей исследователь нередко привлекал свидетельства игумена Даниила. В начале XII в. древнерусскому паломнику удалось побывать в некоторых монастырях, пришедших в упадок после завоевания Палестины арабами.

Особую ценность для о. Леонида представляли устные предания, хранителем которых был настоятель лавры Саввы Освященного – семидесятивосьмилетний старец Иоасаф. Обитель Святого Саввы много значила для отца Леонида. По его словам, эта обитель «осталась как одинокая сирота для грустного воспоминания о прошлом величии пустыни Св. Града»⁶³⁸.

Планируя поездки к заброшенным монастырям и пещерным келлиям в Иудейской пустыни и Галилее, о. Леонид изучал турецкий и арабский языки, совершенствовал свой новогреческий. Содействие в организации поездок ему оказывал старец Иоасаф. С благословения старца в экспедициях принимал участие игумен обители – о. Харитон, бывший знатоком устных преданий. Вместе с тем каждое полученное от него сообщение подвергалось критическому анализу с привлечением письменных источников, которые о. Леонид считал наиболее надежными документальными свидетельствами. В экспедициях он вел дневниковые записи, которые затем приводились им в порядок⁶³⁹.

В конце 1850-х гг. о. Леониду не довелось исследовать все археологические памятники, выявленные по письменным источникам. К экспедициям о. Леонид приступил уже после своего возвращения в Иерусалим весной 1864 г. Итогом проведенных изысканий стало его исследование «Пустыня Св. Града», опубликованное в конце 1865 г. в «Херсонских Епархиальных ведомостях» с посвящением А.С. Норову⁶⁴⁰. Из всех обителей и пещерных келлий, выявленных по древним источникам, им было описано восемь руинированных памятников и сохранившаяся лавра Саввы Освященного. По словам о. Леонида, «обозреть

⁶³⁸ Леонид (Кавелин), архим. Пустыня св. Града // ХЕВ. 1865. № 23. Прибавление. С. 262.

⁶³⁹ Черновые записи этих поездок сохранились в личном архиве архим. Леонида (Каведина). См.: НИОР РГБ. Ф. 148. К.4. Ед. хр. 3. 68 л.

⁶⁴⁰ Леонид (Кавелин), архим. Пустыня св. Града // ХЕВ. 1865. № 23. Прибавление. С. 254–295 ; отд. изд. : Одесса, 1865. 41 с.

развалины этих обителей значит то же, что проследить от начала до конца всю славную летопись пустыни Св. Града в эпоху ее высшей славы (в V и VI вв.)»⁶⁴¹.

Выявленные памятники ученый систематизировал по топографическому принципу. К первой группе он отнес обители и келлии, располагавшие в горной части Иудейской пустыни. Среди них: лавры Фаранская, Сукка, преподобного Евфимия, Хузива и Саввы Освященного; монастыри Феоктистов, Мартириев, преподобного Феодосия и монастырь в пустыне Зиф⁶⁴². Ко второй группе отнесены монастыри в Иорданской и Иерихонской долинах. Среди двенадцати выявленных там памятников отмечены: лавра и монастырь прп. Герасима Иорданского; лавры Каломон, аввы Петра, Ильинская; киновия Пресвятой Богородицы, монастырь во имя Святителя Иоанна Златоуста и другие⁶⁴³. Еще одна группа монастырей в окрестностях Газы была лишь упомянута им в исследовании по причине удаленности этих памятников от Иерусалима.

В основу его классификации археологических памятников был положен принцип организации иноческой жизни: отшельничество, полуобщежительство, киновиатство. В соответствии с этим подходом ученый выделил три типа памятников: келлия, лавра и киновия. Отмечая их различия в древности, он пояснял: «*Лавры от киновий* отличались тем, что первые состояли из многих келлий или пещер, разбросанных около церкви на более или менее далеких расстояниях... одна от другой, тогда как в *киновиях* жили все вместе (общежительно), или, по крайней мере, все келлии заключались в одной общей ограде»⁶⁴⁴.

В полевой археологии ученый применял описательную форму фиксации памятников и объектов, с визуальной оценкой степени их сохранности и динамики разрушения. Описывая обнаруженные памятники и объекты христианского наследия, он отмечал наличие древних надписей, остатков мозаики и мест захоронений христианских подвижников.

⁶⁴¹ Леонид (Кавелин), архим. Пустыня св. Града // ХЕВ. 1865. № 23. Прибавление. С. 254–295 ; отд. изд. : Одесса, 1865. 41 с.

⁶⁴² Там же. С. 265–270.

⁶⁴³ Там же. С. 270–275.

⁶⁴⁴ Там же. С. 256.

Значительным событием в научных поисках о. Леонида в Палестине стало открытие ученым самой древней в Святой Земле Фаранской лавры, расположенной в 10 км к северо-востоку от Иерусалима, в долине Нахаль Прат. Лавра была основана в IV в. прп. Харитоном Исповедником († 350), претерпевшим мученичество при императоре Аврелиане в 274 г. и посвятившим свою жизнь иноческому безмолвию и молитве. На месте другого чудесного спасения – в разбойничьей пещере, преподобный устроил церковь. Со временем вокруг нее сложилась монашеская братия Фаранской лавры. Харитон Исповедник составил строгий устав обители и, по преданию – чин иноческого пострижения; основал еще две обители – Иерихонскую и Сукийскую. Согласно завещанию, святой был погребен в пещерной церкви, где произошло чудесное спасение от разбойников. Расцвет подвижнической жизни в лавре пришелся на VI в. В начале IX в. века она была оставлена монахами и впоследствии подверглась разрушению.

Отец Леонид узнал о Фаранской лавре (Айн-Фара) из чтения «Писем с Востока» А.Н. Муравьева⁶⁴⁵, однако автору писем местонахождения лавры было не известно. Между тем внимательное изучение источников (сочинений Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха), упоминание в источниках ближайшего поселения и расстояния от него до лавры, а также ряд других свидетельств, позволили архим. Леониду очертить приблизительные границы поиска⁶⁴⁶.

Вместе с ним на поиски древней лавры 1 июля 1865 г. отправились члены РДМ оо. Анатолий и Гедеон и переводчик Якуб Халеби. Группу сопровождали турецкий полицейский, шесть местных жителей-арабов и повар⁶⁴⁷.

Маршрут экспедиции описан ученым достаточно подробно: указан хронометраж пути, название встречающихся поселений, расстояние между ними; отмечены особенности флоры и рельефа местности. Останки древней лавры были обнаружены в глубоком ущелье Фаранского потока. Археологический памятник представлял собой ряды идущих снизу-вверх пещер в отвесных обсеченных скалах высотой до 50 м.

⁶⁴⁵ См.: Письма с Востока в 1849–1850 гг. : в 2 ч. СПб., 1851. Ч. 2. С. 196.

⁶⁴⁶ Леонид (Кавелин), архим. Пустыня св. Града. С. 280.

⁶⁴⁷ Там же.

Внимание ученого привлекла самая большая пещера с семью правильно высеченными отверстиями (окнами и входом), идущими в один ряд. Внутри скальное сооружение состояло из четырех пещер, соединенных между собой высеченными в скале дверными проемами. В западном, в самом большом отделении была обнаружена церковь, устроенная прп. Харитоном Исповедником в месте своего чудесного спасения. Там сохранились следы Святого Престола и остатки древних фресок. В нише одного из восточных отделений обнаружены остатки жертвенника. Другое отделение, по предположению ученого, предназначалось для стояния братии. В западном отделении, у северной стены имелся спуск в усыпальницу, находившуюся в пещере под церковью, с костями подвижников. На месте ученым было составлено описание объектов с указанием их размеров, положения и сохранности⁶⁴⁸. Однако, несмотря на публикацию результатов экспедиции, это важное открытие осталось практически незамеченным.

На него откликнулся только архим. Антонин (Капустин), состоявший в тесных научных контактах с о. Леонидом. В 1867 г. он побывал в окрестностях Фаранской лавры и сделал «стереоскопический вид этой грозной, но прекрасной пустыни, снятой с трех точек наблюдения». Позже, в октябре 1871 г. архим. Антонин поднялся в пещерную церковь прп. Харитона, где совершил литургию на переносном антиминсе⁶⁴⁹. В 1880-х гг. он вел переговоры о приобретении в собственность Фаранской лавры вместе с каменистым участком земли на дне глубокого ущелья. По некоторым данным, он даже успел передать владельцу денежную сумму. Однако эта сделка не была оформлена документально: руководство МИД и Св. Синода запретили ему приобретать землю в Палестине⁶⁵⁰.

Об открытии о. Леонида забыли сразу после кончины архим. Антонина. Когда в начале XX в. пещерная церковь с участком земли была приобретена русскими

⁶⁴⁸ Леонид (Кавелин), архим. Пустыня св. Града. С. 287–291.

⁶⁴⁹ Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли : опыт православного путеводителя. С. 323. Российскими учеными открытие архим. Леонида было замечено намного позже.

⁶⁵⁰ Там же. С. 323.

иноками афонской Крестовоздвиженской келлии, это событие едва не привело к острейшему конфликту между Россией и Германией⁶⁵¹.

Итогом научных изысканий о. Леонида в Палестине стал исторический очерк «Лавра св. Саввы Освященного»⁶⁵². Эта древняя обитель – единственный в Иудейской пустыни сохранившийся памятник ранних веков христианства. Основанная в конце V в., она продолжала действовать на протяжении многих столетий как общежительный монастырь. Первым из отечественных исследователей о. Леонид предпринял попытку написать целостную историю монастыря, доведя ее до XIX в. Основными источниками для него послужили жития святых, паломнические сочинения, монастырские рукописные сборники, а также ряд актовых материалов из библиотеки лавры. Несмотря на ограниченность и скудость источников, ученому удалось уточнить дату кончины основателя лавры, прп. Саввы († 532)⁶⁵³, составить периодизацию истории обители, раскрыть ее связи с Россией. Значительное место в исследовании уделено так называемому «сербскому периоду» (1503–1625), когда большую часть монашеской братии составляли выходцы из балканского региона. В очерк было включено жизнеописание настоятеля лавры, прп. старца Иосафа, составленное о. Леонидом.

Не менее важным и плодотворным направлением ученых занятий о. Леонида в константинопольский период его служения было изучение истории Святой Горы и афонского монашества. Он совершил пять поездок на Афон с различными целями⁶⁵⁴. Исключительно научным изысканиям была посвящена экспедиция, состоявшаяся в июне и в августе 1866 г. К своей поездке ученый тщательно готовился. Времени для подготовки было у него достаточно, так как в осенне-зимний период богослужение в посольской церкви совершалось только по воскресным дням.

⁶⁵¹ Материалы об этом см.: Лавра прп. Харитона Исповедника (Айн-Фарское дело) (1904–1914 гг.) // Россия в Святой Земле. Т. 2. М., 2000. С. 302–326.

⁶⁵² [Леонид (Кавелин), архим.] Лавра св. Саввы Освященного // ХЕВ. 1867. № 23. Прибавление. С. 298–314; № 24. С. 350–367; 1868. № 5. С. 182–197; № 7. С. 267–300; № 9. С. 23–38; № 10. С. 83–100; отд. изд.: Одесса, 1868. 130 с.

⁶⁵³ См.: То же. // ХЕВ. 1868. № 8. С. 278–279.

⁶⁵⁴ 2 июня – 29 июня, конец июля – август 1866 г.; 18 – 19 июня 1867 г.; 1 – 3 ноября 1868 г.; май – июнь 1869 г.

В распоряжении о. Леонида оказалась большая научная библиотека его предместника, оставленная владельцем до своего «возвращения» в Константинополь. В библиотеке ученый ознакомился с исследованиями архим. Порфирия (Успенского) «Указатель актов, хранящихся в обителях Святой Горы Афон» (СПб., 1847) и «Заметки поклонника Святой Горы» (Киев, 1859) архим. Антонина, посвященными изучению святынь и древностей афонских монастырей. Оба исследователя провели в научных экспедициях длительное время и успели собрать обширный материал, главным образом археографического характера. В труднодоступных архивах афонских монастырей о. Порфирию удалось одному из первых ознакомиться с древними актами греческих и славянских обителей. Целью поездки о. Антонина стало преимущественное изучение рукописных собраний в библиотеках греческих монастырей.

Перед поездкой на Афон о. Леонид также ознакомился с книгой известного церковного историка и богослова архиеп. Филарета (Гумилевского) «Святые южных славян» (Чернигов, 1865). В этом фундаментальном своде святых и подвижников древнего благочестия была представлена панорама духовной жизни родственных славянских народов.

Интерес к изучению «славянщины» и к истории славянской письменности сложился у о. Леонида задолго до поездки на Афон. Длительное время его связывала дружба и тесное эпистолярное общение с известным филологом-славистом О.М. Бодянским, переводчиком и издателем древнерусских, древнеславянских литературных и исторических памятников. Профессор Московского университета Бодянский исполнял обязанности секретаря первого в России научного исторического общества (далее – ОИДР); был многолетним редактором его периодического издания «Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских» (далее – ЧОИДР).

Большое влияние на формирование научных интересов о. Леонида оказали труды выдающегося чешского и словацкого историка-слависта П.Й. Шафарика «Славянское народописание» (М., 1843) и «Славянские древности» (М., 1848) в переводах Бодянского. Историк-слависту удалось собрать и проанализировать

большой массив источников о происхождении, истории и культуре древних славян. Благодаря его подвижническому труду была заложена солидная источниковедческая база для будущих исследований в области славяноведения.

По прибытии на Афон летом 1866 г. архим. Леонид приступил к описанию книжного собрания в библиотеке Пантелеимонового монастыря. Из-за многочисленных бедствий и постепенного вытеснения из обители русских монахов на протяжении XVIII в. особенно ценных славянских рукописей из старого Нагорного Руссика там уже не было. Особый интерес для о. Леонида представлял архив обители. В то время над подготовкой к изданию Актов монастыря трудился о. Азария (Попцов). Между тем о. Леониду была незамедлительно предоставлена возможность работать с актовым материалом. Впоследствии тексты некоторых документов были опубликованы им в историческом очерке о Пантелеимоновом монастыре.

Наибольший интерес для ученого представляли библиотеки и древлехранилища болгарского Зографа и сербского Хиландара. Именно здесь сохранилось множество древних книг и славянских рукописей. Давнее знакомство о. Леонида с игуменом Зографа старцем Анфимом (Ризовым) обеспечило ему беспрепятственный доступ в хранилище. Возможность ознакомиться с библиотекой и архивом Хиландарского монастыря ему позволили рекомендации о. Макария (Сушкина) и старца Анфима.

По результатам своих изысканий в афонских древлехранилищах о. Леонид предпринял попытку написать научную историю трех славянских монастырей, опубликовав труд «Историческое обозрение Афонских славянских обителей: Зографа, Руссика и Хиландара»⁶⁵⁵. Как показал исследователь, сосуществование на Афоне болгарского Зографа, сербского Хиландара, русского Ксилургу (впоследствии – Пантелеимонов монастырь) с многочисленными греческими монастырями способствовало в древности греко-славянскому и межславянскому общению. Иноки афонских монастырей обменивались между собой

⁶⁵⁵ Леонид (Кавелин), архим. Историческое обозрение Афонских славянских обителей : Зографа, Руссика и Хиландара. Одесса, 1867.

сокровищницами письменности. Славяне делали переводы с греческого, совместно создавали новые произведения (например, Пролог, сборники поучений).

Несмотря на ограниченность использованных источников, в своем исследовании ученому удалось обозначить две фундаментальные проблемы: вопрос о колонизации славянскими народами Афонского полуострова и вопрос о становлении и поэтапном развитии святогорских славянских монастырей.

В скором времени архим. Леонид доработал исследование и в 1867 г. опубликовал два отдельных очерка. В очерке, посвященном Пантелеимонову монастырю⁶⁵⁶, воспроизводилось несколько грамот русских царей XVI–XVIII вв., свидетельствующих о давней традиции царского покровительства над монастырем. В контексте насущного для святогорцев вопроса об официальной защите российского императора публикация подобных документов имела для них первостепенное значение.

Продолжением изучения истории афонских славянских обителей стал исторический очерк о сербском Хиландаре⁶⁵⁷. За короткий срок пребывания о. Леонида в монастыре не могло быть и речи об осуществлении каких-либо фундаментальных археографических исследований. Его изыскания ограничились составлением перечня наиболее интересных рукописей, с которыми ученый успел ознакомиться в библиотеке. Среди богослужебных книг им отмечена рукопись полууставного письма «Каноны Богородичны 8-ми гласов» с надписью, имевшей отношение к русско-афонским связям: *Сии святыя книги (понови?) трудом и настоянием игумена Гавриила, рукою хаджи Герасима, иеромонаха, родом русина, в 7210 (1702) лето*⁶⁵⁸.

Итогом работы ученого в древлехранилище Хиландара стало издание древнего монастырского устава, или Типика (1235), составленного прп. Саввой

⁶⁵⁶ Леонид (Кавелин), архим. Русский монастырь св. Пантелеимона – Руссик. Одесса, 1867.

⁶⁵⁷ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание Сербской царской Лавры Хиландара и ее отношений к царствам Сербскому и Русскому. М., 1868.

⁶⁵⁸ Об этом см.: Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь (Обзор церковно-литературных связей). СПб. ; М., 2015. С. 219.

Сербским – «Хиландарски типик или устав св. Саве»⁶⁵⁹. Устав был опубликован по сербскому подлиннику XIII в. с фотографическими снимками и предисловием отца Леонида⁶⁶⁰. Еще одной заслугой архим. Леонида стала публикация хрисовула сербского царя Стефана Душана (1347)⁶⁶¹.

В связи с межэтническими конфликтами и политической ситуацией на Православном Востоке публикация исторического очерка о сербском Хиландаре могла стать дополнительным инструментом российской дипломатии. В тот период посол Игнатъев прилагал все усилия по созданию союза славянских народов для противодействия Османской империи. Несмотря на то что создать такой союз не удалось, были достигнуты отдельные соглашения, в том числе между греками и сербами. В этих условиях знание исторического материала о Хиландаре и помощи сербских правителей афонским монастырям, давало Игнатьеву преимущество на международных переговорных площадках, в том числе и в переговорах по церковным вопросам с греками.

В условиях крайнего обострения церковных противоречий между греками и болгарскими о. Леонид опубликовал в 1866 г. свой труд «Архиепископия первой Юстинианы Охридская и ее просветительское влияние на южных славян – болгар и сербов»⁶⁶², посвященный истории Болгарской Православной Церкви. Хронологические рамки исследования охватывали период от проникновения христианства на Балканы в VI в. до упразднения автокефальной Охридской архиепископии в 1767 г.⁶⁶³ и подчинения ее Константинопольскому Патриархату. Трагическим событием в истории болгарского народа автор считал упразднение Патриаршества после завоевания в 1018–1019 гг. Болгарского царства Византией. В целом исследователь положительно оценивал начальный период учрежденной взамен Патриаршеству автокефальной Охридской и всея Болгарии архиепископии,

⁶⁵⁹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Хиландарски типик или устав св. Саве // Гласник Сербског ученог друштва. 1868. Кн. 7. Свеска XXIV. С. 166–230.

⁶⁶⁰ В 1788 г. перевод устава на церковно-славянский язык выполнил прп. Паисий Величковский.

⁶⁶¹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Хрисовульа цара Стефана, дата Скопльу 1347 године // Гласник Сербског ученог друштва. 1870. Кн. 10. Свеска XXVII. С. 287–296.

⁶⁶² [Леонид (Кавелин), архим.]. Архиепископия первой Юстинианы Охридская и ее просветительское влияние на южных славян – болгар и сербов // ЧОИДР. 1866. Кн. 4. Отд. III. С. 1–75.

⁶⁶³ В древности Охридская архиепископия официально именовалась также Болгарской.

объединявшей болгар, сербов и албанцев. Деструктивным явлением в ее истории ученый считал постепенное вытеснение из епархий болгарского духовенства греками и последующую эллинизацию местного населения.

Одно из центральных мест в исследовании отведено значению Охрида как духовного и культурного центра православных балканских народов. В нем особо подчеркивается просветительская роль школы в окрестностях Охрида. Ее воспитанники во многом способствовали распространению славянской письменности и книжности, популяризировали и прославляли заветы славянских первоучителей Кирилла и Мефодия.

Поэтапное изучение болгарской церковной истории позволило исследователю выявить предпосылки и причины современной ему греко-болгарской распри. Отец Леонид не мог себе позволить высказываться по этому вопросу напрямую. Вместе с тем он недвусмысленно акцентировал внимание на идее о возвращении Болгарской Церкви к Патриаршеству.

В качестве дополнения к работам о. Леонида по исторической тематике следует отметить его статьи «Киприан до восшествия на Московскую митрополию»⁶⁶⁴, «Сербская иноческая община в Палестине»⁶⁶⁵, «О соединении под общим управлением болгарского Рыльского и Русского афонского монастырей»⁶⁶⁶. Среди археографических обзоров – «Сочинения блж. Феофилакта Болгарского, архиепископа первой Юстинианы»⁶⁶⁷ и «Последний патриарх Болгарского царства блж. Евфимий и его сочинения»⁶⁶⁸.

В ряду археографических публикаций можно выделить описание рукописей сербского письма из библиотеки Пантелеимонова монастыря – «Стара Сербска

⁶⁶⁴ Леонид (Кавелин), архим. Киприан до восшествия на Московскую митрополию. // ЧОИДР. 1867. Кн. 2. Отд. I. С. 11–32.

⁶⁶⁵ Леонид (Кавелин), архим. Сербская иноческая община в Палестине // ЧОИДР. 1867. Кн. 3. Отд. III. С. 42–65.

⁶⁶⁶ Леонид (Кавелин), архим. О соединении под общим управлением болгарского Рыльского и Русского афонского монастырей // ЧОИДР. 1869. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–6.

⁶⁶⁷ [Леонид (Кавелин), архим.]. Сочинения блж. Феофилакта Болгарского, архиепископа первой Юстинианы // ЧОИДР. 1870. Кн. 4. Отд. II. С. 6–12.

⁶⁶⁸ [Леонид (Кавелин), архим.]. Последний патриарх Болгарского царства блж. Евфимий и его сочинения // ЧОИДР. 1870. Кн. 4. Отд. II. С. 13–18.

писма из руского монастыра святого Пантелеимона у светој гори» (1868)⁶⁶⁹. Эта публикация, как и «Устав прп. Саввы Сербского», была напечатана в Белграде.

В отечественной историографии укоренилось твердое убеждение о посещении архим. Леонидом Балканского полуострова во время его служения в Константинополе. Между тем он никогда не бывал в этом регионе. Все написанные им историко-славистические труды основаны на материалах афонских библиотек и архивов, а также на внимательном изучении трудов своих предшественников и современников. Связи исследователя с белградским ученым сообществом сложились у него благодаря дружбе и сотрудничеству с О.М. Бодянским. Некоторые свои статьи по славянской тематике о. Леонид публиковал в издаваемом Бодянским «Чтении Общества истории и древностей российских»⁶⁷⁰.

Тесные научные контакты сложились у архим. Леонида и с монахами Иверского монастыря. Именно там хранился древнейший манускрипт, считающийся датированным глаголическим памятником, хотя его текст написан по-гречески. Речь идет о судебном акте 982 г. об обмене землями между жителями крепости Иериссо и основателем Иверского монастыря Иоанном Ивером. В верхней части акта начерчено 75 крестов; под поперечниками крестов – подписи свидетелей. Одна из подписей выведена буквами глаголического письма.

Памятник был открыт в 1846 г. архим. Порфирием (Успенским), занимавшимся изучением глаголических рукописей. В свою бытность на Афоне с иверским актом ознакомился и о. Леонид. По его просьбе иверцы разрешили ему взять с собой на время рукописный свиток для изучения. По возвращении в Константинополь, через посольство ученый отправил манускрипт академику А.А. Срезневскому для детального исследования надписи «попа Георгия»⁶⁷¹. Ценный памятник глаголического письма позволил ученым по-новому осветить проблему становления славянской культуры.

⁶⁶⁹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Стара Сербска писма из руског монастыра святого Пантелеимона у светој гори Гласник Сербског ученог друштва. Белград, 1868.

⁶⁷⁰ Об отправлении посылкой рукописи и книг см.: Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. [Ноябрь 1866] // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 62.

⁶⁷¹ Об этом см.: Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь. С. 206.

Во время служения в Константинополе о. Леонид открыл для себя еще одно направление научных изысканий. Это произошло под влиянием архим. Антонина (Капустина). Свободное от богослужений время ученый посвящал натурному изучению памятников культурного наследия Византии (руинированной и сохранившейся церковной архитектуры), привлекая для зарисовок объектов художника П.С. Сорокина.

Фиксируя современное состояние памятников, о. Леонид сопоставлял результаты обследований с более ранними картографическими данными и описаниями древних обителей, храмов и святынь Царьграда в древнерусской паломнической литературе. Важным источником сведений для него стало сочинение архиеп. Синайского Константия «Константиниада древняя и новая», имевшееся в научной библиотеке архим. Антонина (Капустина). Итогом обследований о. Леонида и зарисовок Сорокина стало издание «Обозрение Цареградских памятников и святынь XIV и XV вв. по русским паломникам с объяснительными примечаниями и планом»⁶⁷².

Среди других его публикаций можно отметить небольшую заметку о православном женском монастыре Липса (X в.), в котором до разрушения турками находилась усыпальница династии Палеологов⁶⁷³. Там была погребена и внучка московского великого князя Дмитрия Донского, княжна Анна Васильевна, ставшая в 1414 г. супругой наследника византийского императора Мануила II – Иоанна Палеолога, и скончавшаяся 1417 г. от чумы. При определении места несохранившейся усыпальницы большим подспорьем послужило топографическое описание Царьграда древним паломником – автором «Хождения» к святым местам, иеродиаконном Троице-Сергиевой Лавры отцом Зосимой, который сопровождал княжну в Константинополь и составил описание этой усыпальницы⁶⁷⁴.

⁶⁷² Леонид (Кавелин), архим. Обозрение Цареградских памятников и святынь XIV и XV вв. по русским паломникам с объяснительными примечаниями и планом // ЧОИДР. 1870. Кн. 4. Отд. II. С. 21–62 ; отд. изд. : М., 1870. 44

⁶⁷³ Леонид (Кавелин), архим. Монастырь Липеси (*Libis*) : место погребения греческой царицы, русской княжны Анны Васильевны // Утро : сб. ст. М. : [б. и.], 1868. С. 59–66.

В русской паломнической традиции этот монастырь именовался Липеси.

⁶⁷⁴ См.: Путешествия русских людей по Святой Земле : в 2 ч. СПб., 1839. Ч. 2. С. 31–62.

Среди археологических исследований отца Леонида можно отметить статью «Студийский монастырь в Константинополе»⁶⁷⁵ с описанием древнейшего мужского монастыря V в., превращенного в мечеть Эмир-Ахор-джамиси, а также небольшую статью «Пустыня Мавромоло» с посвящением архим. Антонину (Капустину). В ней ученый проследил исторические связи между Мавромолским мужским монастырем Успения Пресвятой Богородицы XI в. и Россией с конца XVI до начала XVIII в. и составил описание руинированного памятника с остатками фундамента храма и монастырской усыпальницей⁶⁷⁶.

Среди изысканий в области агиографии следует отметить статью «Иеромонах Константин Неаполитанский (Новгородский)». Небольшое исследование посвящено иером. Константину, состоявшему при русском посольстве в Константинополе и казненному мучительной смертью турками в 1742 г.⁶⁷⁷.

По возвращении на родину о. Леонид часто обращался к константинопольской тематике, выявляя и публикуя древние литературные памятники, сохранившиеся в составе отечественных рукописных собраний. В своих исследованиях он неизменно отмечал неразрывную связь Константинополя, как древнего центра Православия, с историей России.

Вклад ученого в христианскую археологию был, несомненно, ощутимым. Вместе с тем результаты его изысканий обусловлены состоянием современной ему науки, находившейся тогда на стадии разработки методологии и методов исследования.

В целом научная деятельность архим. Леонида на Православном Востоке определялась его интересами как церковного историка, археолога и археографа. Вместе с тем тематический выбор и характер его исследований в определенной мере был обусловлен славянофильскими взглядами ученого и отражал его

⁶⁷⁵ Леонид (Кавелин), архим. Студийский монастырь в Константинополе // ХЕВ. 1868. № 22. С. 231–250.

⁶⁷⁶ Леонид (Кавелин), архим. Пустыня Мавромоло (Из археологических поисков в окрестностях Константинополя) // МЕВ. 1870. № 26. С. 6–7.

⁶⁷⁷ Леонид (Кавелин), архим. Иеромонах Константин Неаполитанский (Новгородский), капеллан русского Императорского резидента в Константинополе, убитый турками 26-го декабря 1742 г. и причтенный Греческою Константинопольскою Церковью к лику святых // ЧОИДР. 1869. Кн. 1. Отд. IV. С. 22–30.

сочувствие политическим и религиозным движениям православных славянских народов во второй половине XIX в.

2.2.5. Завершение «Иерусалимского дела архимандрита Леонида»⁶⁷⁸

Затянувшееся противостояние между Св. Синодом Русской Православной Церкви и Иерусалимским Патриархатом сдвинулось с мертвой точки в начале 1868 г. После кончины митр. Филарета († 19 ноября 1867), так и не дождавшегося извинительной грамоты от Патриарха Кирилла II, в Св. Синоде открыто выражали неудовольствие бездействием архим. Антонина (Капустина) в решении этого вопроса в Иерусалиме. «Посол отозван на время... в Петербург для дипломатического совещания, – сообщал архим. Антонину 5 января 1868 г. о. Леонид, – и уехал туда с супругой, обещаясь возвратиться месяца через два...»⁶⁷⁹

При личной встрече посла Игнатьева с обер-прокурором Св. Синода графом Д.А. Толстым было принято решение ускорить «дело о. Леонида». Для его завершения предполагалось использовать проверенный и действенный инструмент: ежегодную передачу денежного сбора для Святогробского братства. В письме к архим. Антонину (Капустину) от 20 апреля 1868 г. Игнатьев сообщал: «Обер-прокурор настаивает на том, чтобы иерусалимский патриарх воспользовался первым случаем (уведомлением о получении денег, высланных ему Синодом и т. п.), чтобы хотя вскользь, но определенно выразил сожаление, “что могли возникнуть недоразумения между Иерусалимскою и Русскою Церковью”...»⁶⁸⁰.

Временно исполняющему обязанности начальника РДМ недвусмысленно дали понять, что теперь именно от него зависел исход всего дела, включая и его

⁶⁷⁸ Данный раздел повторяет материалы, использованные в коллективной монографии: Кудласевич И., иер. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 202–206.

⁶⁷⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 5 января 1968 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Д. 177. Л. 63.

⁶⁸⁰ Письмо Н.П. Игнатьева к архим. Антонину (Капустину). 20 апреля 1868 г. Цит. по: Дмитриевский А.А. Граф Н.П. Игнатьев как церковно-политический деятель на Православном Востоке... С. 47.

возможное возвращение в столь любимый им Константинополь. Для уговоров Патриарха посол призывал архим. Антонина использовать весь арсенал своих дипломатических средств: «красноречие», «силу убеждения», «тихую вкрадчивость» и «талант». «Что ему стоит черкнуть несколько примирительных слов, – увещевал о. Антонина посол Игнатъев, – тем более что он постоянно заявляет именно то, что его и просят выразить на бумаге, т. е. то, что у него не было в помине оскорблять Русскую Церковь, и что необдуманный поступок его (относится) не к Синоду, а лично к о. Леониду»⁶⁸¹.

Несмотря на благорасположенность к нему Патриарха Кирилла, архим. Антонину не удавалось склонить Святейшего к извинениям. Отсутствие результатов в этом деле осложняло отношения о. Антонина с Игнатъевым. Для личного объяснения с ним временно исполняющий обязанности РДМ намеревался отправиться в Константинополь. Однако вскоре поездку пришлось отложить на конец лета. Начавшееся весной 1868 г. строительство здания для бейт-джальской школы требовало присутствия о. Антонина для осуществления надзора⁶⁸².

Тем временем близость окончательной развязки «Иерусалимского дела» подтолкнула о. Леонида подать повторное прошение в Св. Синод об удалении на Афон «для поправления здоровья для ученых занятий». «Я решился исполнить план, давно уже созревший в моем уме и сердце»⁶⁸³, – писал он о. Антонину 27 мая 1868 г.

К поступку своего предместника архим. Антонин отнесся с неодобрением. Опытный церковный дипломат понимал тщетность его усилий ускорить развязку этого дела. «Можно предвидеть, – убеждал его о. Антонин в своем письме от 7 июля 1868 г., – что оно кончится иначе, то есть что Вас не пустят на Афон, а оставят

⁶⁸¹ Письмо Н.П. Игнатъева к архим. Антонину (Капустину). 20 апреля 1868 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А. Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке...* С. 48.

⁶⁸² См.: Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 26 мая 1868 г. // Письма архим. Антонина (Капустина) со Святой Земли. С. 165.

⁶⁸³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 27 мая 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 72.

в Царьграде...»⁶⁸⁴. Архим. Антонин оказался прав. «Неблагодарное», по его словам, прошение осталось без ответа.

Между тем Патриарх Кирилл по-прежнему оттягивал решение вопроса об извинительной грамоте к Св. Синоду. К лету 1868 г. терпение в Петербурге достигло определенной точки. В синодальном и дипломатическом ведомствах даже обсуждался вопрос о закрытии РДМ и святыхобских подворий в России. Дело практически спас Игнатъев. Чтобы склонить Патриарха к уступчивости и, по меткому замечанию А.А. Дмитриевского, «позолотить ему горькую пилюлю»⁶⁸⁵, посол приложил к тому все усилия и добился поддержки на самом высочайшем уровне.

В качестве «целебного пластыря» уязвленному Патриарху было направлено письмо российского императора. От имени государя канцлер Горчаков выразил Святейшему благодарность за поздравление императора с юбилеем. «Надеюсь, что хотя бы на этот раз ваш упорный старик скажет мне спасибо»⁶⁸⁶, – написал по этому поводу 20 июня 1868 г. посол Игнатъев архим. Антонину. Приложив все усилия, церковный дипломат склонил Патриарха к официальным извинениям. Грамота была подписана Кириллом 16 июля 1868 г. С ее получением в Петербурге межцерковный конфликт посчитали исчерпанным.

Разрешение «маленького восточного вопроса»⁶⁸⁷ для его участников – архим. Антонина и архим. Леонида, затянулось еще на несколько месяцев. В отсутствие помощника в посольской церкви о. Леонид не смог выехать летом на Афон. В тяжелое время его поддерживал архим. Антонин. «Спасаться Вы будете, без сомнения, в том самом заветном Царьграде, к которому искони стремилась наша языческая и христианская Русь, – писал ему о. Антонин 23 июля 1868 г. – Напрасно Вы думаете избыть его. Он как раз по Вам пришелся. Кругозор

⁶⁸⁴ Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 7 июля 1868 г. // Письма архим. Антонина (Капустина) со Святой Земли. С. 167.

⁶⁸⁵ *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке... С. 49.

⁶⁸⁶ Письмо Н.П. Игнатъева к архим. Антонину (Капустину). 20 апреля 1868 г. Цит. по: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. 49.

⁶⁸⁷ Это ироничное название встречается в переписке архим. Леонида (Кавелина) с архим. Антонином (Капустиным).

обширнейший... История на каждой точке земли и моря! Археологические находки на каждом шагу! Борьба гречества с славянством, старого и нового, заманивает Вас к себе с ученым исследованием отовсюду...»⁶⁸⁸.

Слухи из Петербурга о предстоящем назначении архим. Леонида приходили самые разные. Еще в июле 1868 г. архим. Антонин сообщил ему об одном из возможных таких назначений «в один из больших московских монастырей на исправление»⁶⁸⁹. В Синоде рассматривался и другой вариант с назначением в Афины. «Вас хотя я и желал бы всем сердцем видеть настоятелем и попечителем прилюбленной мне церкви афинской, – признавался ему о. Антонин в письме от 22 февраля 1869 г., – но едва ли это случится»⁶⁹⁰.

О своем предстоящем отъезде архим. Леонид рассказал старцам Пантелеимонова монастыря во время поездки на Афон к празднику Покрова Пресвятой Богородицы в октябре 1868 г. Это известие крайне огорчило русских святогорцев. «...Все жалеют, – писал ему о. Макарий (Сушкин), – что Св. обитель не будет иметь вблизи доброго советника и печальника о ней»⁶⁹¹.

Указ об увольнении архим. Леонида с должности начальника РДМ в Иерусалиме был подписан в Св. Синоде 19 апреля 1869 г. Об этом ему сообщил прибывший из Петербурга Игнатьев. От него же о. Леонид узнал о своем назначении в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь по благоволению своего покровителя, митр. Московского Филарета. В ожидании указа архим. Леонид в последний раз посетил Афон, отправившись туда в начале мая.

Указ о его назначении настоятелем ставропигиального Ново-Иерусалимского монастыря был подписан 27 мая 1869 г. По получении этого известия о. Леониду пришлось прервать свою поездку и вернуться в Константинополь. По утверждению А.А. Дмитриевского, свое назначение в Новый Иерусалим архим. Леонид «принял

⁶⁸⁸ Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 23 июля 1868 г. // Письма архим. Антонина (Капустина) со Святой Земли. С. 168.

⁶⁸⁹ Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 7 июля 1868 г. // Там же. С. 167.

⁶⁹⁰ Письмо архим. Антонина (Капустина) к архим. Леониду (Кавелину). 22 февраля 1869 // Там же. С. 172.

⁶⁹¹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 5 февраля 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 53–54.

поэтому с радостью, как желанную награду за испытанные злоключения и страдания на Востоке»⁶⁹².

Между тем рассуждения самого о. Леонида свидетельствует об обратном. «...Назначение в “Новый Иерасалим” меня вовсе не радует, а лишь по пословице “або горше, да инше”, – признавался о. Леонид архим. Антонину (Капустину), – не радует потому, что переустроить как следует – к лучшему, не позволят, а смотреть на то как идет, не достанет терпения»⁶⁹³.

Перед своим отъездом, через архим. Антонина, о. Леонид обратился к Патриарху Кириллу с прошением о благословении. «...И скажите притом, – просил архим. Леонид, – что я еще раз прошу у него сыновнее прощение во всем том, в чем он считает меня виноватым пред ним, <...> как и взаимно прощаю его в тех неприятностях, которые он сделал мне...»⁶⁹⁴.

Разносторонняя служебная деятельность архим. Леонида на Православном Востоке не получила тогда беспристрастной и объективной оценки у современников. «Злополучное иерусалимское дело» надолго отодвинуло в сторону осмысление его заслуг на афонском и балканском векторе российской внешней политики в 60-х гг. XIX в.

⁶⁹² Дмитриевский А.А. Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке. С. 50.

⁶⁹³ Письмо архим. Леонида к архим. Антонину (Капустину). [Июнь 1869]. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177. Л. 90 об.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 91 об.

Глава 3. ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

3.1. Настоятельство в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (1869–1877)⁶⁹⁵

15 июля 1869 г. архим. Леонид покинул Константинополь и пароходным рейсом вернулся на родину. Предстоявшее настоятельство в ставропигиальном Воскресенском монастыре архимандрит воспринял безотрадно. После кончины митр. Московского Филарета, поборника строгого монастырского устава и традиции старчества, устройство в этой обители соответствующего общежительного порядка представлялось ему невозможным. При всех достоинствах преемника архипастыря – митр. Иннокентия (Вениаминова), в решении этого вопроса архим. Леонид едва ли мог рассчитывать на его поддержку. «...Особого отличия [Воскресенского ставропигиального монастыря. – *Прим. иер. И.К.*] от новых “штатных” монастырей не ожидаю, – признавался о. Леонид в письме к о. Макарию (Сушкину). – Усердно прошу усугубить Ваши св. молитвы, да не введет Господь во искушение, и да избавит от лукавых, с которыми никогда не уживался и ныне ужиться не надеюсь...»⁶⁹⁶.

По прибытии в Москву он встретился с митр. Иннокентием. О беседе с владыкой известно исключительно со слов самого о. Леонида. «...Смущенный “недобрыми слухами” <...> о вверенной мне обители, в продолжении двухчасового разговора с его высокопреосвященством усердно отказывался от предлагаемого мне бремени, но ничтоже успел», – сообщал о. Леонид о результатах этой встречи

⁶⁹⁵ Данный раздел повторяет материалы, использованные в коллективной монографии: Кудласевич И., иер. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 248–278.

⁶⁹⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам от 15 авг. 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 125.

о. Макарию (Сушкину). – На мои опасения старец <...> обещал свое отеческое содействие во всем благом»⁶⁹⁷.

Вечером 27 августа, в сопровождении благочинного, архим. московского Новоспасского монастыря Агапита (Введенского), архим. Леонид прибыл в Воскресенскую обитель. Встреча с русской святыней исцеляюще повлияла на него. По его признанию, «благотворный вид ее величественного храма <...> рассеял належавший мрак души»⁶⁹⁸. Сразу же по прибытии новоназначенный настоятель в сопровождении братии проследовал к гробнице Святейшего Патриарха Никона, где, по его словам, ощутил мощную духовную поддержку. «...Он вещал моему сердцу: дерзай, не бойся; я, а не ты страж сего дома – токмо твори повеленное и заповеданное мною»⁶⁹⁹ – так описал начало своего настоятельства в Новом Иерусалиме архим. Леонид.

Вместе с тем повод для беспокойства у него, безусловно, имелся. При смене настоятеля монастыря передача полномочий осуществлялась по установленному регламенту, через процедуру приема-передачи монастырского имущества. Между тем предместник нового настоятеля – еп. Петр (Екатерининский) оставил обитель еще в апреле 1869 г. в связи с назначением в Уфимскую епархию⁷⁰⁰. Таким образом, формальная процедура вступления в должность архим. Леонида была проведена не по регламенту.

3.1.1. Духовное устройство монашеской братии

По своему статусу Воскресенский монастырь относился к разряду ставропигиальных. Принадлежность к нему служила знаком особого отличия. Количество таких монастырей было строго ограничено. Среди древних московских обителей в эту группу входили Новоспасский, Симонов, Донской и

⁶⁹⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Конец августа – начало сентября 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей... С. 126.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ *Дорошенко С.М.* Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима : живая история обители // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 152.

Законоспасский монастыри. Причисленный к ним первоклассный Воскресенский монастырь подчинялся непосредственно Св. Синоду; управление обителью осуществляла Московская Синодальная контора⁷⁰¹.

Главной заботой для нового настоятеля стало духовное устройство монашеской братии и подбор ближайших помощников. «Слухи об обители неблагоприятные при ближайшем рассмотрении дела оказались до зела преувеличенными», – с облегчением сообщал он о. Макарию (Сушкину). В первые месяцы опорой для настоятеля стали наместник о. Кирилл и ризничий о. Венедикт (Лебедев) – люди, по его словам, «весьма и весьма полезные для обители и благонамеренные»⁷⁰². Однако отец наместник недолго оставался при нем в обители⁷⁰³. В 1870 г. в должности был утвержден о. Венедикт (Макаров), имевший опыт монашеского служения в ставропигиальном Донском и Симоновом монастырях. Вместе с ним на должность казначея был назначен о. Венедикт⁷⁰⁴.

Среди особых забот настоятеля оказалось попечение о «хорошем духовнике». Подвизавшийся в обители прежний духовник – 72-летний о. Макарий (Виноградов), в скором времени, по неустановленным причинам, покинул Новый Иерусалим⁷⁰⁵. Судя по переписке с афонскими старцами, определенные надежды возлагались архим. Леонидом на приглашение в обитель некоего о. Феодосия – «старца доброго, учительного и испытанного скорбями»⁷⁰⁶. Однако подтверждений о его пребывании в монастыре не обнаружено. Формирование старшей братии удалось завершить только к 1873 г. Духовником был утвержден иером. Серафим

⁷⁰¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. // Монашество и монастыри в России XI–XX в. : исторические очерки. М., 2002. С. 94.

⁷⁰² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Конец августа – начало сентября 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 126.

⁷⁰³ См.: Настольная ведомость о монашествующих и бельцах Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря и проживающих в оном на испытании. 1870. Л. 3 // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 4. Ед. хр. 17.

⁷⁰⁴ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 211, 213–214.

⁷⁰⁵ Там же. С. 214–215.

⁷⁰⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Конец августа – начало сентября 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 126.

(Петров), поступивший в обитель двумя годами ранее из Балаклавского Георгиевского монастыря. Ризничим назначен иером. Антоний (Гаврилов)⁷⁰⁷.

К началу управления архим. Леонида Новым Иерусалимом численность братии составляла 29 человек; из них 22 инока и 7 послушников. В составе братии было 7 иеромонахов, 5 иеродиаконов и двое престарелых «больничных» иноков. Послушание очередных богослужений несли шестеро иеромонахов, четверо иеродиаконов и диакон; шестеро иноков пели на клиросе. Всего в обители, вместе с находившимися на испытании, проживало 36 человек⁷⁰⁸.

Накануне прибытия в монастырь нового настоятеля братия была взволнована слухами о его чрезмерной строгости. «Теперь же, – как сообщал о. Леонид, – все ложные страхи исчезли – осталось лишь убеждение, что хорошим будет хорошо, а слабым надобно исправляться...»⁷⁰⁹. Одной из приоритетных для настоятеля задач стала забота о послушниках: немногие из них выдерживали послушнический искус. Первым делом новым настоятелем были проинспектированы условия их проживания в обители: «домашний быт» и «трапеза». Наведение там порядка сразу же принесло ощутимые результаты. «...Вижу плод сего – в исправлении таких, которые считались “отчаянными”»⁷¹⁰, – сообщал о. Леонид старцу о. Макарию (Сушкину).

В первые месяцы настоятельства архим. Леонид принял в обитель пятерых послушников. Двое из них несли послушание в прачечной; один определен в помощники «гостинника»; другой – в канцелярию; третий выполнял послушание портного. В 1870 г. численность братии приросла еще десятью послушниками⁷¹¹. К огорчению настоятеля, ни один из послушников не справлялся с ведением

⁷⁰⁷ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 214.

⁷⁰⁸ Настольная ведомость о монашествующих и бельцах Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря... 1870 // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 4. Ед. хр. 17. Л. 3–16.

⁷⁰⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Конец августа – начало сентября 1869 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 126.

⁷¹⁰ Там же.

⁷¹¹ Настольная ведомость о монашествующих и бельцах Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря... 1870 // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 4. Ед. хр. 17. Л. 12–16.

делопроизводства. Всю ответственную работу в канцелярии ему приходилось выполнять самому, «сверх других обязанностей»⁷¹².

В 1875 г. в обители, по данным Г.М. Зеленской, пребывало 46 насельников. В штатном составе братии было 20 монахов и 7 послушников. Среди монашествующих: настоятель, 9 иеромонахов, 4 иеродиакона, 6 монахов. Сверх штата: 1 иеромонах, 1 иеродиакон, 1 послушник. Также «на испытании» в обители подвизалось 16 послушников. В 1874 г., по окончании Московской Духовной семинарии, в послушники обители был зачислен Николай Рождественский (впоследствии архиеп. Вологодский и Тотемский Никон), ставший воспитанником и духовным чадом о. Леонида. Всего за годы управления монастырем архим. Леонидом было рукоположено трое иеромонахов, два иеродиакона, трое штатных монахов и пятеро штатных послушников⁷¹³.

Внутренняя жизнь в монастыре определялась «Правилами благоустройства монашеских братств в московских ставропигиальных обителях», составленными митр. Филаретом (Дроздовым) и утвержденными в 1853 г. Св. Синодом. Правила регламентировали поведение иноков во время богослужения и трапезы, несение послушаний в перерывах между службами, применение «исправительных мер» за совершенные проступки и многое другое⁷¹⁴.

В духовном попечении о братии архим. Леонид руководствовался заветами прп. Макария Оптинского. По воспоминаниям еп. Никона (Рождественского), все внимание о. Леонида «было обращено на воспитание в подчиненных духа смирения, отсечения от своей воли и смысления, сознания той животворящей в духовном отношении истины, что не мы делаем, а Господь Своею всемогущую благодатью, и если мы себе приписываем какое-либо добро, то крадем его, это добро, у Бога»⁷¹⁵.

⁷¹² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 18 августа 1870 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 131.

⁷¹³ *Зеленская Г.М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 211.

⁷¹⁴ См.: *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. С. 156.

⁷¹⁵ *Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. М., 2001. С. 332.

В дни отдания Пасхи и Вознесения Господня в обители совершались три Божественные литургии. Молебны служили у Гроба Господня, у иконы Спасителя с припадающими свт. Филиппом и Патриархом Никоном, а также у Иерусалимской иконы Божией Матери и у иконы Божией Матери «Троеручницы». Панихиду служили у гробницы Патриарха Никона.

В Святых вратах один из иеромонахов окроплял святой водой богомольцев. «Для записывания в синодик» отец настоятель назначал одного из иеродиаконов. Архим. Леонид строго обязывал братию «исполнять и удовлетворять все просьбы богомольцев и посетителей, не доводя ни до каких жалоб и неудовольствий, и при оном быть в исправности и строгом исполнении своей обязанности»⁷¹⁶.

Особой заботой настоятеля было устройство слаженного хора. Образцом для него служило церковное пение в Свято-Пантелеимоновом монастыре. В письме к о. Макарию (Сушкину) от 7 марта 1871 г. архим. Леонид благодарил афонских старцев за посылку с нотами, «из коих Херувимская № 1 весьма полюбилась». «...Уже распеваем оную», – сообщал архимандрит⁷¹⁷.

3.1.2. Управленческая деятельность

Содержание большой монастырской инфраструктуры, монашеской братии, паломников и богомольцев предполагало значительные денежные расходы. Основным источником для обеспечения жизнедеятельности монастыря оставались казенные субсидии и проценты с капиталов (пожертвований и вкладов), размещенных в Государственном банке. Вместе с тем выделяемого пособия и процентов от вкладов заведомо не хватало для покрытия всех расходов обители. После вступления в должность архим. Леонид озаботился более эффективным использованием других имевшихся у обители источников жизнеобеспечения.

⁷¹⁶ Цит. по: Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 212.

⁷¹⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 12 января 1871 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 140.

Важным ресурсом в структуре хозяйственной деятельности монастыря оставались недвижимые владения. Одним из них было подворье в центре Москвы. Между тем отдача его в аренду не приносила обители достаточных средств. Для пересмотра условий прежних договоров с арендаторами требовалось разрешение руководства Синодальной конторы. Перед отъездом в Москву архим. Леонид внимательно изучил имущественные документы. Среди них в архиве обители обнаружилась жалованная грамота царя Алексея Михайловича (1657) на устройство подворья «для приезду игуменского и братцакого» на церковных землях храма Воскресения Христова в «Китае городе на большой Ильинской улице, что в Панех» с указанием границ владения и построек. Текст этой грамоты позже был опубликован им в «Московских Епархиальных ведомостях»⁷¹⁸.

При осмотре подворья о. Леонид нашел «капитальную собственность монастыря... в самом жалком положении», о чем и написал о. Макарию (Сушкину)⁷¹⁹ Для увеличения доходности от сдачи ее в аренду требовались значительные вложения в ремонтно-восстановительные работы. В Москве архим. Леонид провел две недели, в течение которых ему удалось решить вопрос «с исправлением ветхости на 60.000 за счет арендаторов»⁷²⁰. После согласования этого вопроса в Синодальной конторе отец настоятель вернулся в обитель. «...Если оно благополучно совершится, – с надеждой писал архим. Леонид о. Макарию, – то монастырь будет получать ровно вдвое более того, что получал доселе (вместо семи – четырнадцать <тысяч> чистого дохода)»⁷²¹. Средства были выделены в начале 1871 г. «Теперь началась перестройка подворья, которая должна кончиться к первому сентября, – сообщал афонским старцам о. Леонид⁷²².

⁷¹⁸ *Леонид, архим.* Церковь Воскресения Христова, что в Панех (К материалам для описания Московских церквей) // МЭВ. 1871. № 25. С. 244–246.

⁷¹⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 17 ноября 1870 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 135.

⁷²⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 1 марта 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Д. 177. Л. 102.

⁷²¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 17 ноября 1870 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 135.

⁷²² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 марта 1871 г. // Там же. С. 142.

Дополнительным источником пополнения монастырской казны могла стать денежная компенсация, полученная за переуступку имущественных прав на земельные владения монастыря. Дело о захвате монастырской земли тянулось с конца 1850-х гг., когда Воскресенская городская дума выставила на торги спорный участок напротив странноприимного дома для богомольцев⁷²³. Руководство Московской Синодальной конторы неоднократно предпринимало попытки оспорить в Звенигородском уездном суде законность действий органов местного самоуправления. В этой связи архим. Леониду предлагалось изложить свое мнение «о возобновлении межевых признаков земель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря»⁷²⁴.

Между тем, при всем своем рачительном подходе к управлению, настоятель монастыря не спешил оспаривать решение уездного суда. Как выяснилось, спорный земельный участок выкупил на торгах владелец местной суконной фабрики П.Г. Цуриков, получивший известность благодаря огромным пожертвованиям монастырям Звенигородского уезда⁷²⁵. По мнению исследовательницы С.М. Дорошенко, о. Леонид предпочел проигнорировать предписание Синодальной конторы во избежание конфликта с новым владельцем. Скорее всего, настоятель посчитал недопустимым требовать по суду денежную компенсацию от благодетеля, тем более что в 1875 г. на спорном участке земли Цуриков развернул строительство еще одной гостиницы для богомольцев.

В период управления монастырем архим. Леонид наладил учет монастырского и церковного имущества. При частой смене настоятелей учетная документация обители практически не обновлялась. «...Дома занят приведением в порядок ризницы, по поводу приказаний ускорить (остающийся неисполненным в течение

⁷²³ См.: *Дорошенко С.М.* Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима : живая история обители // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 150.

⁷²⁴ Цит. по: *Дорошенко С.М.* Указ соч. С. 150.

⁷²⁵ О нем см. подробнее: *Крючкова М.А.* Павел Григорьевич Цуриков (1812–1878) : предпринимательская и торговая деятельность // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. М., 2002. С. 250–252.

двенадцати лет) приказ о составлении новых и подробных списков всему церковному имуществу», – сообщал архим. Леонид старцу о. Макарию⁷²⁶.

Объем предстоявшей работы был значительным. Если общие монастырские описи представляли собой типовые документы, фиксирующие состояние и движение всего имущества, то описи имущества церковного (ризницы, богослужебной утвари, рукописных и старопечатных книг) предусматривали внесение в них сведений определенной степени полноты. Между тем на протяжении ряда лет о. Леонид оставался без надежного помощника. В отличие от Оптиной пустыни, уровень образования насельников Воскресенской обители был невысоким. «...По неимению добрых помощников (за оскудением повсюдным людей благонастроенных), – сетовал архим. Леонид в письме к о. Макарию, – за всем, в силу ответственности, приходится надзирать самому, а силы ни физические, ни духовные тому не соответствуют»⁷²⁷. Только в 1874 г. у настоятеля появился надежный помощник – послушник Николай Рождественский.

Работа о. Леонида над инвентарием соборного храма продолжалась несколько лет: к тому времени количество приделов в нем достигло сорока одного. Формуляр инвентаря включал описание комплекса предметов, объединенных местом их нахождения (в храме, приделе, ризнице) и принадлежностью к определенному виду имущества (иконы, подсвечники, паникадила, богослужебные книги и т. д.). При составлении описи архим. Леонид использовал для сличения самую раннюю опись монастыря (1685) и «Книгу ризничную» (1756), а также другие документы из архива обители. Главная церковная и ризничная опись Воскресенского монастыря была завершена им в 1875 г.⁷²⁸

Период настоятельства архим. Леонида в Новом Иерусалиме отмечен устройением новых пределов, а также масштабными восстановительными и реставрационными работами. Спустя месяц после прибытия в обитель настоятелю

⁷²⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 марта 1871 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 142.

⁷²⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 6 июля 1872 г. // Там же. С. 153.

⁷²⁸ В настоящее время опись Воскресенского собора хранится в архивном фонде монастыря: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 34.

предстояло освятить предел во имя прп. Сергия Радонежского, устроенный на пожертвования рязанской помещицы А.Д. Татищевой. Подготовительные работы по обустройству нового предела в большой трапезной палате, примыкавшей к храму Рождества Христова, начались еще в 1863 г., но по ряду причин работы растянулись на несколько лет. Иконостас по проекту и чертежам архитектора А.А. Мейнгарда удалось установить только к весне 1869 г. Открытие предела пришлось отложить до осени в связи с назначением предместника архим. Леонида – еп. Петра (Екатерининского), в другую епархию⁷²⁹. Освящение предела, предназначавшегося для совершения ранней литургии в зимнее время, состоялось 25 сентября 1869 г., в день преставления прп. Сергия Радонежского⁷³⁰.

Под надзором нового настоятеля в обители продолжились восстановительные работы. В 1870 г. на средства потомков генералиссимуса А.В. Суворова – князей Александра и Константина Александровичей, был обновлен предел в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» подземной церкви свв. равноап. Константина и Елены; позже отреставрирован иконостас⁷³¹.

В 1871 г. в помещении большой трапезной палаты был открыт еще один предел – во имя св. мц. Татианы Римской, в память о благотворительнице монастыря, младшей дочери царя Михаила Федоровича Романова – великой княжне Татьяне Михайловне (1636–1706). По мнению Г.М. Зеленской, сам по себе «этот факт обнаруживает глубокое знание и понимание истории Нового Иерусалима, в которую Татьяна Михайловна вошла как последовательница Святейшего Патриарха Никона, храмоздательница и благотворительница»⁷³².

П-образный иконостас освященной церкви был составлен с учетом многозначных смысловых традиций новоиерусалимских иконостасов XVII и XVIII вв. От Царских ворот справа разместили иконы Спасителя и св. мц. Татианы. Тема престольного праздника Рождественского храма получила свое воплощение в

⁷²⁹ Дорошенко С.М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима : живая история обители. С. 152.

⁷³⁰ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 207.

⁷³¹ Дорошенко С.М. Указ соч. С. 152.

⁷³² Зеленская Г.М. Указ соч. С. 207.

изображении на северной алтарной двери прп. Романа Сладкопевца со словами, начертанными на хартии «Дева днесь Пресущественнаго рождает»⁷³³.

Ряд икон в иконостасе, как подметила Г.М. Зеленская, отражал «молитвенную память архимандрита Леонида о своих ближайших сродниках по плоти и духу». На южной стене предела разместили иконы св. равноап. кн. Владимира и прп. Михаила Клопского, св. мц. царицы Александры и св. равноап. Марии Магдалины, свтт. Льва Катанского и Димитрия Ростовского, св. блгв. кн. Александра Невского. На южной алтарной двери – прп. Макария Великого. Весь этот ряд был составлен из икон небесных покровителей ближайших сродников архим. Леонида: его духовного отца и учителя старца Макария Оптинского, родителей – Александра и Марии, братьев Михаила, Дмитрия, Владимира, сестры Александры и самого о. Леонида (в миру – Льва)⁷³⁴. В приделе поместили ковчежец с частицей «длани десныя руки» св. мц. Татианы. В 1691 г. святыня была передана в дар монастырю великой княжной Татьяной Михайловной. Освящение придела в память о ней состоялось 10 октября 1871 г.⁷³⁵

В период настоятельства архим. Леонида в монастыре начались масштабные восстановительные работы. Средства на восстановление утраченного «благолепия» обители регулярно поступали от благотворителя П.Г. Цурикова. В 1873 г. были вызолочены главы церкви Рождества Христова и надвратной церкви Входа Господня в Иерусалим; внутри Рождественской церкви живописцем С.И. Строевым поновлены стенные росписи⁷³⁶.

С особым размахом восстановительные работы развернулись в 1874 г. в соборном храме Воскресения Христова. По данным Г.М. Зеленской, в течение нескольких месяцев заново была покрыта медью и вызолочена большая глава собора, крест на ней и цепи. Также вызолочены деревянные хоры в большой главе

⁷³³ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 208.

⁷³⁴ Там же. С. 207.

⁷³⁵ См. статью архим. Леонида (Кавелина): Историческое известие о причинах устройства в Новом Иерусалиме придела во имя мученицы Татианы // ДЧ. 1871. Кн. 9. С. 110–115.

⁷³⁶ Зеленская Г.М. Указ соч. С. 210.

и на трех ярусах ротонды Живоносного Гроба Господня⁷³⁷. Иконы центрального 12-ти ярусного иконостаса XVII в. были очищены от позднейших наслоений иконописцем-реставратором А.С. Рогожкиным. Конструкции и декоративные элементы иконостаса заново покрыты позолотой. Две местные иконы украшены среброзлащенными окладами – «до 4 пудов серебра в каждом», работы мастеров фабрики П.А. Овчинникова. Перед алтарем поставлена новая бронзовая решетка, изготовленная по эскизам художника П.К. Соколова. По его же эскизам исполнены одно большое и три малых паникадила, а также большие бронзовые подсвечники, установленные перед местными иконами. В алтаре поновлены настенные росписи. В ротонде Гроба Господня московским цеховым художником А.В. Генкиным восстановлены 60 живописных полотен⁷³⁸. По данным Г.М. Зеленской, стоимость работ по обновлению храма составила 82 000 рублей⁷³⁹.

Надзор за всеми работами осуществлял отец настоятель, при активном участии П.Г. Цурикова. Для о. Леонида начало восстановительных работ было омрачено печальными известиями. 8 марта 1874 г. скончался его отец Александр Александрович Кавелин, через сорок дней скоропостижно ушел из жизни младший брат Дмитрий. В письме к афонским старцам от 7 июня 1874 г. о. Леонид сообщал, что после случившегося «сам был так нездоров в течение поста, что не чаял выздороветь»⁷⁴⁰. Но именно хлопоты по восстановлению обители – по его словам, «обновлению поистине чудесному», – позволили так или иначе справиться с тяжелой утратой.

Накануне чина освящения, 14 сентября 1874 г., в праздник Воздвижения Креста Господня, в сопровождении архим. Леонида (Кавелина) в Воскресенский храм прибыл митр. Московский Иннокентий (Вениаминов). От монастырских ворот вместе с братией архипастырь проследовал в собор и после молитвенного

⁷³⁷ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 210.

⁷³⁸ Р-ский Н. Из Воскресенского, Ново-Иерусалимского именуемого, монастыря // МЭВ. 1874. № 41. С. 435.

⁷³⁹ Зеленская Г.М. Указ соч. С. 210.

⁷⁴⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 июня 1874 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 165.

поклонения святыням сопровожден в покои царских палат. Собравшимся в тот день богомольцам раздавали освященные на Голгофе крестики, сделанные по заказу Г.П. Цурикова (4 тыс.): эта традиция была заведена еще при Патриархе Никоне. Вскоре в обитель прибыл наместник Саввино-Сторожевского монастыря, еп. Дмитровский и викарий Московский Леонид (Краснопевков). Вечером того же дня епископ служил в соборе всенощную вместе с настоятелем Николо-Угрешской обители, архим. Пименом (Мясниковым) и архим. Леонидом (Кавелиным)⁷⁴¹.

Утром 15 сентября 1874 г., при стечении десяти тысяч верующих, богослужение началось малым освящением иконостаса и всего храма. Митрополиту Иннокентию и еп. Дмитровскому Леониду сослужили архим. Пимен (Мясников), архим. Леонид (Кавелин), протопресв. московского Успенского собора Дмитрий Новский и два иеромонаха. На правом клиросе пел синодальный хор; на левом – хор монастырской братии. После чина освящения было произнесено многолетие царствующему Дому, Св. Синоду и благотворителю обители. Владыка благословил Г.П. Цурикова небольшой иконой, писаной с местного древнего образа в иконостасе.

К началу литургии прибыл московский генерал-губернатор, князь В.А. Долгоруков. После богослужения гости проследовали в царские палаты на праздничную трапезу. На средства благотворителя для простого люда был накрыт «сытный стол» в странноприимном доме около монастырских ворот. Утром следующего дня в дворцовой церкви провели раннюю литургию. Затем митр. Иннокентий соборно служил панихиду у гробницы Патриарха Никона⁷⁴².

Восстановительные работы продолжались в соборном храме и в последующие годы. В письме к афонским старцам архим. Леонид сообщал: «В нынешнем 1876 г. к осени должно завершиться великое дело обновления храма Св. Воскресения, предпринятое усердием П.Г. Цурикова...»⁷⁴³. По данным С.М. Дорошенко, на

⁷⁴¹ Р-ский Н. Из Воскресенского, Ново-Иерусалимского именуемого, монастыря // МЕВ. 1874. № 41. С. 434–435.

⁷⁴² Там же. С. 435.

⁷⁴³ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 3 апреля 1876 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 174.

средства благотворителя в 1876 г. поновлялась главная святыня Нового Иерусалима – Кувуклия Гроба Господня. В Кувуклии подобие отваленного Ангелом камня было заменено беломраморным⁷⁴⁴.

Деятельность архим. Леонида на посту настоятеля была отмечена синодальным руководством. В 1873 г. настоятель Воскресенского монастыря наградили орденом Св. Анны 2-й степени с императорской короной⁷⁴⁵. 24 сентября 1875 г., указом Московской конторы Св. Синода архим. Леонид был назначен исполняющим обязанности благочинного ставропигиальных монастырей⁷⁴⁶. В его полномочия входил надзор за совершением церковных служб в строгом соответствии с монастырским уставом; надзор за благочестием и нравственным состоянием братии; контроль за усердным ведением монастырского хозяйства. Круг полномочий благочинного позволял ему требовать от настоятелей монастырей отчетности, а также давать советы и наставления монашеской братии и, в случае необходимости, налагать епитимии на монахов⁷⁴⁷.

Ранее исполнение этой ответственной и почетной должности традиционно возлагалось на настоятелей московских ставропигиальных монастырей – Донского и Новоспасского. Между тем высокое назначение совсем не обрадовало архим. Леонида. Забота о попечении своей обители и слабое здоровье не позволяли ему в должной мере исполнять порученное дело. «На меня наложило начальство непосильную должность благочинного, – сообщал о. Леонид афонским старцам, – И по обстоятельствам не мог уклониться от принятия оной, прося, впрочем, подолее оставить “исправляющим должность”, чтобы иметь возможность отказаться при удобном случае»⁷⁴⁸.

По сведениям Г.М. Зеленской, архим. Леониду предписывалось «произвести благочиннический обзор» Симонова, Донского, Заиконоспасского монастырей и

⁷⁴⁴ Дорошенко С.М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима : живая история обители. С. 153.

⁷⁴⁵ Послужной список архимандрита Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 14.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ См. подробнее: Савва (Михеев), митр., Виденева А.Е. О деятельности благочинного ставропигиальных монастырей // Макариевские чтения. Вып. 25. М., 2018. С. 135–140.

⁷⁴⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 3 апреля 1876 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 174.

Спасо-Яковлевской Дмитровской обители в Ростове Великом. Между тем незадолго до этого указа о. Леонид обратился в Московскую синодальную контору с прошением о поездке в валдайский Иверский монастырь, основанный Патриархом Никоном по вступлении в управление Всероссийским Патриархатом. Просьба архимандрита была тогда удовлетворена⁷⁴⁹.

Надо полагать, что руководством Синодальной конторы серьезно рассматривался вопрос о переводе архим. Леонида в Москву. К тому времени благочинный ставропигиальных монастырей архим. Агапит (Введенский) уже не мог исполнять свои обязанности из-за тяжелой и продолжительной болезни. К перспективе нового назначения архим. Леонид отнесся без должного смирения. «Если станут перемещать в Москву, – писал архимандрит о. Макарию 3 апреля 1876 г., – то вряд ли соглашусь на сие, а скорее, буду считать сие указанием на то, что пора оставить вовсе официальное служение»⁷⁵⁰. Окончательное решение этого вопроса отодвинула болезнь самого отца настоятеля. «В декабре так простудился, что был близок смерти», – сообщал в том же письме к афонскому старцу архим. Леонид⁷⁵¹. К тому же для настоятеля монастыря представлялось важным довести до конца восстановление вверенной ему обители и завершить фундаментальный труд по истории Нового Иерусалима.

3.1.3. Духовно-нравственное попечение о богомольцах и просветительская деятельность

На посту настоятеля о. Леонид оставался последователем созерцательного подвижнического уклада монашеской жизни. Вместе с тем пастырский долг обязывал его «с апостольской ревностью восставать» против нравственных недугов общества. «Утешительного мало нашел я по возвращении в отечество, –

⁷⁴⁹ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 212.

⁷⁵⁰ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 3 апреля 1876 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 174.

⁷⁵¹ Там же.

делился о. Леонид своими впечатлениями от увиденного с архим. Антонином (Капустиным) в письме от 15 марта 1870 г. – То, что на Востоке есть прямое следствие, то у нас делается под влиянием превратного понимания свободы: пьянство в народе превосходит всякое описание...»⁷⁵².

Нравственные недуги архим. Леонид считал наглядным проявлением глубокого духовного кризиса, охватившего русское общество в пореформенный период. «Воровство в церквах год от году усиливается, и небезопасно становится быть хранителем того, что пожертвовано храмам от усердия предков», – с горечью отмечал в том же письме о. Леонид⁷⁵³. Воспитанник оптинских старцев тяжело переживал разрушение основ православной веры и сам искал духовной поддержки. «Молитесь, святые отцы, воплем крепким, – обращался он к афонским старцам. – Да помилует Господь многомилостивый Св. Русь, наше возлюбленное отечество, от тех бед, которые обрушились на народ, которому не перестает подражать по легкомыслию и распущенности наша образованная среда, а за ней тянется и остальной люд!»⁷⁵⁴

Вместе с тем о. Леонид не оставлял усилий посредством просвещения так или иначе противостоять углублению нравственного и духовного кризиса в обществе. В 1869 г. его приняли в действительные члены Московского общества любителей духовного просвещения (МОЛДП), созданного в 1863 г. по инициативе митр. Филарета (Дроздова)⁷⁵⁵.

Целью общества объявлялось «распространение во всех классах народа религиозно-нравственных и других, потребностям православной веры соответствующих познаний», а также объединение в сообщество богословов и углубление богословского образования самих пастырей. В деятельности общества принимали участие крупные ученые, профессора ведущих московских учебных заведений, церковные и общественные деятели: И.С. Аксаков, Е.В. Барсов,

⁷⁵² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 15 марта 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Д. 177. Л. 95–95 об.

⁷⁵³ Там же. Л. 95 об.

⁷⁵⁴ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 9 июля 1871 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 145.

⁷⁵⁵ См.: Отчет МОЛДП за шестой (1868/69) год своего существования // МЕВ. 1869. № 39. С. 7.

Н.И. Барсуков, О.М. Бодянский, И.Д. Беляев, И.И. Срезневский, еп. Игнатий (Рождественский) и многие другие. Члены общества занимались изучением богословия, литургики, церковной истории, археологии, иконографии, вопросами сохранения древних памятников. В просветительских целях издавалась литература религиозного и нравственного содержания. В еженедельных изданиях «Воскресные беседы» и «Московских Епархиальных ведомостей» публиковались материалы к проповедям и жития святых⁷⁵⁶.

В церковно-историческом отделе «Московских Епархиальных ведомостей» архим. Леонид регулярно публиковал литературные памятники, статьи научно-просветительского характера, репортажные очерки. Публикации, размещенные в этом отделе, отвечали потребностям приходского духовенства в расширении их кругозора для духовного просвещения паствы.

В первый год своего членства в богословском сообществе архим. Леонид передал Епархиальной библиотеке, объединявшей всю деятельность МОЛДП, по два экземпляра подготовленных им изданий: «Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря для посетителей и богомольцев сей святой обители» (М., 1870) и «Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по иерусалимскому образцу святейшим Патриархом Никоном в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре» (М., 1870)⁷⁵⁷. Епархиальная библиотека с ее уникальным хранилищем печатных изданий и рукописей была доступна в том числе и для приходского духовенства, на которое возлагались задачи духовно-нравственного просвещения паствы.

В дальнейшем участие архим. Леонида в деятельности МОЛДП ограничивалось исключительно печатными трудами в «Московских Епархиальных ведомостях». «...Я бываю в Москве не более двух раз в году, – сообщал о. Леонид старцу о. Макарию (Сушкину), – и то лишь короткое время, через что прервал

⁷⁵⁶ О деятельности общества подробнее см.: *Извеков Н.Д.* Исторический очерк о полувековой жизни и деятельности Московского Общества любителей духовного просвещения (1863–1913). М., 1913.

⁷⁵⁷ Извлечения из Протоколов МОЛДП за 1870–1871 г. // МЕВ. 1871. № 47. С. 6.

почти все знакомства и живу таким домоседом, что, впрочем, согласуется с моим взглядом на настоящее состояние общества»⁷⁵⁸.

С особым вниманием архим. Леонид относился к духовному попечению и просвещению паломников, приходивших на богомолье в Воскресенский монастырь. Для них в 1870 г. были отпечатаны листки религиозно-нравственного содержания. Средства на издание пожертвовал совладелец Трехгорной мануфактуры В.К. Прохоров. Раздача листков была приурочена к освящению нового придела Св. мц. Татианы в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста. Однако тираж издания не успели доставить к празднику и в дальнейшем листки раздавали после каждой воскресной службы. «Дай Бог побольше таких ревнителей.., – написал архим. Леонид в репортажной статье об этом событии, – и мы менее будем иметь поводов жаловаться на упадок доброй нравственности, заявляющей себя по воскресным и праздничным дням, пустотою в церквах и теснотой в к[абака]х, для отвращения от которых нужно общее и дружное усилие общества и духовенства...»⁷⁵⁹.

Большое значение для духовного просвещения паломников и богомольцев имело открытие в монастыре музея Святейшего Патриарха Никона, «автора» концепции и устроителя подмосковной «Русской Палестины». Идея создания музея, скорее всего, возникла у архим. Леонида еще в 1870 г., в самом начале его работы над Главной описью церковного и ризничного имущества Нового Иерусалима. Составление формуляра инвентаря, структурированного по видам имущества, топографии храмов и монастырских построек, позволило ему со временем выделить из него и описать комплекс предметов, принадлежавших Патриарху Никону⁷⁶⁰.

Пространство для музея нашлось на верхнем этаже корпуса трапезных палат, расположенных в западной части комплекса монастырских зданий. Оно состояло

⁷⁵⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 28 марта 1875 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 166.

⁷⁵⁹ 14 сентября в Новом Иерусалиме // МЕВ. 1870. № 39. С. 7.

⁷⁶⁰ Опись предметов из Музея Патриарха Никона хранится в архивном фонде Воскресенского монастыря: РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 34.

из трех сводчатых помещений. К центральной его части с востока примыкал Храм Рождества Христова. В северной части, в так называемых Амвросиевских келлиях⁷⁶¹, в то время размещалось собрание картин на религиозные сюжеты и портреты настоятелей обители. С южной стороны, в Елизаветинской зале – портреты Святейших Патриархов и митрополитов. Интерьер центральных покоев украшали оригинальные портреты российских монархов XVII–XVIII вв., Патриарха Никона и архиеп. Амвросия (Зертис-Каменского), обновителя обители в 1749–1756 гг. Там же, по описанию архим. Леонида, находилась большая сюжетная картина с изображением сцены перенесения тела Святейшего Патриарха Никона от Елеонской часовни в монастырь 26 августа 1681 г.⁷⁶²

Мемориальные предметы, принадлежавшие Патриарху Никону или связанные с именем Святейшего, к тому времени были рассредоточены по всему комплексу монастырских зданий. Наиболее ценная часть хранилась в ризнице; другая находилась в храмах; еще одна – в Богоявленской пустыньке Патриарха. Архим. Леонид посчитал необходимым сосредоточить их в одном месте. Экспозицию разместили в центральном помещении Амвросиевских келлий. В отапливаемых трапезных палатах условия для хранения предметов были наиболее благоприятными⁷⁶³.

Согласно реконструкции Г.М. Зеленской, ядро экспозиции составлял комплекс мемориальных вещей и прижизненных портретов. В его составе находились богослужебные облачения, отдельные предметы повседневной одежды, личные вещи церковного и келейного обихода. Несколько мемориальных вещей (железные вериги Патриарха, стол и стулья из келлии в пустыньке) были представлены копиями. Второй комплекс образован предметами архитектурного значения и назначения, среди них – модели святынь, послуживших образцами для возведения соборного храма обители. В составе третьего комплекса были

⁷⁶¹ Имеются в виду покои настоятеля обители о. Амвросия (Зертис-Каменского; 1708–1771), в то время пребывавшего в сане архимандрита.

⁷⁶² Леонид (Кавелин), архим. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1870. С. 35–36.

⁷⁶³ Подробнее о создании музея см.: Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре. С. 263–271.

представлены кресты XVII–XVIII вв., «полагаемые под престолом», из Богоявленской церкви скита, двух приделов Воскресенского храма и придела Рождественской церкви. Четвертый комплекс образован разнообразными древностями и редкостями⁷⁶⁴.

Собрание рукописных и печатных книг, а также сокровища древней монастырской ризницы разместили в Елизаветинской зале. Вместе с портретами, живописными полотнами и скульптурами в музее были представлены иконы, медные литые образки, кресты и памятные бронзовые медали⁷⁶⁵. Одним из первых музей посетил московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, прибывший в монастырь 15 сентября 1874 г. по случаю малого чина освящения Воскресенского собора⁷⁶⁶. Для простых богомольцев и посетителей обители музей был открыт в определенные часы. Работа над музейной описью была завершена в 1875 г.

Во второй половине XIX в. Воскресенский монастырь по-прежнему оставался одним из духовных центров Православия в России. Для поклонения святыням «Русской Палестины» в обитель каждый год стекались тысячи паломников. Важным событием в духовной жизни монашеской братии стало посещение монастыря делегацией сербского духовенства во главе с митр. Белградским Михаилом (Йовановича) 16–17 октября 1869 г.⁷⁶⁷

По рекомендации редактора-издателя журнала «Русский архив» П.И. Бартенева в июне 1870 г. Новый Иерусалим посетили фотографы фирмы «Русская фотография» В.В. Левитский и М.А. Зыков. «Не откажите им в Ваших указаниях и ученом гостеприимстве», – просил за них Бартенева в письме к о. Леониду⁷⁶⁸. С какой целью приезжали фотографы, узнать из контекста письма не представляется возможным. Широкую известность фирма «Русская фотография» Н.М. Аласина получила в 1860-гг. благодаря изданию альбома «Фотографические

⁷⁶⁴ Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона... С. 265–266.

⁷⁶⁵ Там же. С. 264.

⁷⁶⁶ Р-ский Н. Из Воскресенского, Ново-Иерусалимского именуемого, монастыря. С. 435.

⁷⁶⁷ Посещение Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря высокопреосв. митрополитом Сербским // МЕВ. 1869. № 44. С. 8–12.

⁷⁶⁸ Письмо П.И. Бартенева к архим. Леониду (Кавелину). 17 июня 1870 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 28. Л. 3.

снимки с миниатюр греческих рукописей, находящихся в Московской Синодальной, бывшей Патриаршей, библиотеке», приуроченному к открытию в Москве Румянцевского музея⁷⁶⁹. Возможно, приезд фотографов был связан с замыслом издания альбома, посвященного Новому Иерусалиму или, по крайней мере, с заказной фотосъемкой.

По отзывам современников, о. Леонид с истинно русским гостеприимством принимал посетителей. «Он водил меня по обители Патриарха Никона и служил живым дополнением всему, что представлялось взорам», – вспоминал граф С.Д. Шереметев. – Ризница, древлехранилище и библиотека, приведенные им в порядок, видимо, его особенно занимали. Воспоминаниями о Старом Иерусалиме оживлялось его пребывание в Новом, его рассказы и сравнения были выразительны и метки. Можно было его заслушаться»⁷⁷⁰. Весной 1873 г. «образовательную и благочестивую прогулку» в Воскресенский монастырь совершил вместе с учениками директор 6-й Московской гимназии, известный деятель народного образования и просвещения С.Н. Шафранов⁷⁷¹.

В неустанном попечении настоятеля оставалась забота о сохранении исторической памяти, духовного и культурного наследия Нового Иерусалима и его устроителя, Святейшего Патриарха Никона. В просветительских целях, для паломников и посетителей обители о. Леонид издал упомянутые выше Месяцеслов (М., 1870) и «Описание соборного храма Воскресения Христова» (М., 1870).

В 1871 г. им было завершено описание славяно-русских рукописей монастырской библиотеки (М., 1871). В том же году, с печатного издания (1817) опубликовано «Известие о Житии» Патриарха Никона, сверенного в библиотеке с тремя древнейшими списками рукописи XVII в. (М., 1871) Автор жития, дьяк Иоанн Шушерин, был клириком Святейшего и служил в Крестовой церкви царевны

⁷⁶⁹ См. подробнее: *Шушова Т.Н.* Московские фотографы : 1830–1930 : биографический словарь-справочник. М., 2012. С. 53–59.

⁷⁷⁰ [*Шереметев С.Д.*]. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 7.

⁷⁷¹ Письмо П.И. Бартенева к архим. Леониду (Кавелину). 15 апреля 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 28. Л. 12.

Татианы Михайловны. В 1872 г., по рукописи XVIII в. подготовлено к изданию «Краткое историческое сказание» о Воскресенской обители (М., 1872).

Авторству архим. Леонида принадлежит фундаментальный труд по истории Нового Иерусалима, написанный по архивным источникам. Историческое описание также включало самый полный свод монастырских актов материалов XVII в.⁷⁷² По справедливому замечанию Г.М. Зеленской, «промыслительное значение данного труда архимандрита Леонида несомненно, поскольку многие из опубликованных источников в настоящее время утрачены»⁷⁷³. В 1876 г. в издании Общества изучения древнерусского искусства было напечатано его исследование о керамической мастерской и ее мастерах, принимавших участие в создании архитектурно-художественного образа «Русской Палестины» Патриарха Никона⁷⁷⁴.

Память о создателе Нового Иерусалима и его творении нашла свое отражение не только в научных трудах и просветительской деятельности архим. Леонида. Попечением благотворителей настоятель обители старался сохранить традицию, сложившуюся еще при Патриархе Никоне: раздачу на праздник освященных на Голгофе крестиков. «...Если будет случай верный, – обращался в письме к архим. Антонину (Капустину) отец настоятель, – прислать мне мешец хороших крестиков Вифлеемской работы, <...> чем весьма обяжите»⁷⁷⁵. Деньги на покупку крестиков архим. Леонид выделил из личных средств. Завершая свое настоятельство в Новом Иерусалиме, о. Леонид пожертвовал обители 1000 руб. серебром «на трапезу для странников» для поминовения Патриарха Никона в день кончины Святейшего 17 августа⁷⁷⁶.

⁷⁷² Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. М., 1876. 767 с.

⁷⁷³ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 213.

⁷⁷⁴ Леонид (Кавелин), архим. Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре 1656 по 1759 г. // Вестник ОДРИ. №11–12. Отд. IV. М., 1876. С. 84–87.

⁷⁷⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 1 марта 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Д. 177. Л. 102 об.

⁷⁷⁶ Дорошенко С.М. Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима : живая история обители С. 153.

Как отмечала в своем исследовании Г.М. Зеленская, память о Патриархе Московском и всея Руси была увековечена в последнем фундаментальном труде архим. Леонида – «Справочной книжке по русской агиографии»⁷⁷⁷. «Это была последняя лепта отца Леонида в дело изучения истории Нового Иерусалима и деяний его основателя, которыми отец архимандрит занимался с любовью ученого и прозорливого старца»⁷⁷⁸.

Труды архим. Леонида по восстановлению святыни Православия были отмечены на высочайшем уровне. 26 марта 1877 г. настоятель Воскресенского монастыря был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени⁷⁷⁹. Спустя несколько месяцев, 3 июня 1877 г. последовал Указ Св. Синода о его назначении наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и настоятелем Спасо-Вифанского второклассного монастыря⁷⁸⁰.

Период управления архим. Леонида оказался плодотворным для Нового Иерусалима. В обители был установлен строгий порядок в духовной жизни насельников и сформирован надежный состав старшей братии. Были проведены масштабные восстановительные работы в соборном храме, открыто два новых придела, увеличены доходы монастырской казны. Все это создавало благоприятные условия для дальнейшего развития обители, остававшейся одной из святынь Православия в России.

3.2. Связи с Православным Востоком: греко-русский конфликт в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне⁷⁸¹

⁷⁷⁷ Леонид [(Кавелин)], архим. Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще и местночтимых : справочная книжка по русской агиографии. М., 1891.

⁷⁷⁸ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 213.

⁷⁷⁹ Послужной список архимандрита Леонида (Кавелина) // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 14.

⁷⁸⁰ Там же.

⁷⁸¹ Данный раздел повторяет материалы, использованные в статье: Кудласевич И., иер. Кризис греко-русских отношений в 70-х гг. XIX в. по материалам переписки архимандрита Леонида (Кавелина) с афонскими старцами (*публикация принята в печать*) // Ново-Иерусалимские чтения 2021–2022.

По возвращении в Россию архим. Леонид продолжал оказывать поддержку русским святогорцам, оставаясь для них самым отзывчивым советником в решении сложных проблем и конфликтов.

Относительно мирный порядок, утвердившийся в Пантелеимоновом монастыре в результате визитов на Афон посланника Игнатьева (1866) и великого князя Алексея Александровича (1867), пошатнулся в начале 1870-х гг. Непосредственным поводом к очередному обострению противоречий в разноплеменной монашеской общине послужило решение игумена монастыря, грека о. Герасима заблаговременно объявить имя достойного преемника. Выбор старших членов киновии пал на о. Макария (Сушкина), много сделавшего для возрождения и благосостояния обители. «Нельзя не похвалить мудрость старцев, что они всё сие устроили при своей жизни»⁷⁸², – с одобрением откликнулся на это известие архим. Леонид.

Между тем о. Макарий всячески уклонялся от добровольного принятия на себя этой ответственности главным образом из-за опасений вызвать недовольство у определенной части греческой братии. Однако 15 октября 1870 г., на общей трапезе старцы объявили его «нареченным преемником» игумена. По оценке А.А. Дмитриевского, в дальнейшем это событие оказало «значительное влияние на внутренний строй обители и судьбу русских иноков на Афоне»⁷⁸³.

Принимая в управление обитель, о. Макарий, как никто другой, осознавал шаткость сложившегося положения: все имущественные права на Пантелеимонов монастырь принадлежали исключительно грекам, не раз прибегавшим к этой аргументации для изгнания русских из обители. В случае возникновения очередного острого конфликта русским монахам необходимо было иметь запасный вариант для отселения братии.

В качестве подходящего для нее пристанища на Афоне старцы рассматривали заброшенный Пантелеимонов монастырь, или Старый Руссик, расположенный в горной части полуострова. Эта небольшая обитель в 1169 г. перешла на вечные

⁷⁸² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 15 марта 1870 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 128.

⁷⁸³ Дмитриевский А.А. Русские на Афоне. С. 161.

времена русской монашеской общине, что подтверждалось хранившимся в монастырском архиве древним актом. Однако со временем Нагорный Руссик пришел в запустение и был оставлен немногочисленными его насельниками после разрушительного землетрясения в конце XVIII в.⁷⁸⁴

В неблагоприятных для русской братии условиях оо. Иероним и Макарий приняли решение восстановить заброшенную обитель. Свои намерения старцы, судя по всему, успели обсудить с архим. Леонидом в бытность того на Афоне осенью 1868 г. «По послеобеденном отдыхе ездил с прославленным Вами о. Лукьяном <...> на развалины Старого Руссика, – писал о. Леонид архим. Антонину (Капустину), – и сообщил ему на месте мое предложение о сохранении облика старины при готовящемся обновлении, о чем усердно просил старцев – и обещано. Место мне сильно нравится и желалось бы сказать: здесь покой мой, здесь вселюся»⁷⁸⁵.

Уже в 1870 г. там был построен корпус братских келий с тремя приделами, включая придел Св. Саввы Сербского. Между тем масштаб предстоявших восстановительных работ требовал значительных денежных средств. «Не худо бы и Вам припомнить, – писал в этой связи старцам о. Леонид, – что было нами оговорено о составлении и подаче через Патриарха прошения о дозволении “общежительным” афонским обителям поочередно, через три года, присылать за сбором (в Россию. – *Прим. иер. И.К.*). Иным путем, как через Патриарха, сего достигнуть нельзя»⁷⁸⁶.

В начале лета 1871 г. на сохранившемся фундаменте старого храма был заложен собор во имя св. вмч. и Целителя Пантелеимона. «Надобно ли говорить, как порадовало меня известие о начале возобновления Старого Руссика»,⁷⁸⁷ – с воодушевлением откликнулся на это событие о. Леонид. Для воспитанника оптинских старцев сохранение русского монашества на Афоне представлялось

⁷⁸⁴ История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 5–48.

⁷⁸⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к архим. Антонину (Капустину). 17 октября 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Д. 177. Л. 75 – 75 об.

⁷⁸⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 22 сентября 1870 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 135.

⁷⁸⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 9 июля 1871 г. // Там же. С. 144.

делом исключительной важности. Именно поэтому он с готовностью согласился разместить статью о начале восстановления этой древней обители в одном из церковных периодических изданий в России. «Письмецо Ваше об освящении Руссика с небольшими исправлениями напечатать намерен в “Душеполезном Чтении”»,⁷⁸⁸ – сообщал о. Леонид в письме к старцам. Публикация этой статьи⁷⁸⁹ привлекла внимание соотечественников к проблемам русских святогорцев. В дальнейшем соборный храм и другие постройки в Нагорном Руссике были возведены главным образом на средства русских благотворителей.

В скором времени у Пантелеимонова монастыря появился собственный источник средств, поступавших из России. Стараниями о. Арсения (Минина) и посла Н.П. Игнатьева наконец-то было получено разрешение на открытие подворья в Москве. «От щедрот усердствующих к святыне Афонской» при Богоявленском мужском монастыре на Никольской улице была возведена часовня, спроектированная архитектором П.П. Зыковым. Ее освящение состоялось 11 февраля 1873 г. еп. Дмитровским и викарием Московским Леонидом (Краснопевковым)⁷⁹⁰.

Архимандрит Леонид, выражавший ранее скептическое отношение к возможности открытия подворья в России, по примеру других афонских монастырей, высоко оценил результаты совместных длительных усилий о. Арсения и посла Игнатьева. «Самое пребывание вашей братии под покровом одной из московских обителей есть для нее ограда от многого, паче же от людских наветов и стрел вражеских»,⁷⁹¹ – написал архим. Леонид святогорцам. Таким образом, накануне «великой смуты» материальное положение насельников

⁷⁸⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 9 июля 1871 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 144.

⁷⁸⁹ Письмо с Афона : об освящении в старом нагорном Руссике возобновленного храма во имя святого Саввы Сербского, и закладка соборного храма Святого Пантелеимона на древнем основании // ДЧ. 1871. № 8. С. 142–145.

⁷⁹⁰ *Воинов Н., диак.* Праздник св. вмч. и целителя Пантелеимона 27 июля 1873 г. в Богоявленском, на Никольской улице, монастыре и несколько слов о часовне, учрежденной во имя сего угодника Божия при означенном монастыре // МЕВ. 1873. № 32. С. 312.

⁷⁹¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 20 марта 1873 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 158.

Пантелеимоновской обители значительно укрепилось, что не могло не вызывать зависти у многих других, нуждавшихся в средствах афонских монастырей.

По мнению А.А. Дмитриевского, избрание русского иеромонаха преемником игумена-грека могло бы остаться исключительно внутренним событием в истории обители, если бы к нему «не примешался целый ряд других фактов, с которыми так или иначе связывалось русское имя»⁷⁹².

С усилением влияния русского монашества на Афоне связывали, в частности, избрание выходцев из Пантелеимонова монастыря – этнических греков, игуменами обителей св. Павла и прп. Ксенофонта. В негативном ключе имя соотечественников часто упоминалось в связи с конфликтом в малороссийском Ильинском скиту, где разноплеменная монашеская братия предпочла избрать себе в настоятели русского насельника⁷⁹³. Крайне болезненно в Протате Святой Горы относились к покровительству Патриарха Анфима VI русскому Андреевскому скиту. На рост антирусских настроений не в последнюю очередь влиял нерешенный вопрос о монастырских недвижимых имениях в России, преклоненных святым местам на Востоке. Произвол поверенных афонских монастырей в Бессарабии вынуждал российское правительство передать управление имениями Министерству государственных имуществ и возложить на МИД надзор за целевым использованием доходов⁷⁹⁴. В ответ святогорские греки и фанариоты обвинили русских в «панславистских махинациях» и коварных замыслах подчинить их себе.

Напряженность на Афоне резко возросла после провозглашения 16 сентября 1872 г. болгарской схизмы. Положение русских афонитов значительно усложнилось после того, как Св. Синод Русской Церкви оставил без ответа послание Патриарха и членов Константинопольского Собора по болгарской схизме. К обвинению русских в панславизме активно подключилась греческая, турецкая и иностранная пресса. «Сердечно скорблю за Св. Русскую афонскую обитель, видя восстающие на нее неповинно волны скорби от лжебратий, которые, сами недугуя неисцельной язвой еллинобесия, навязывают ее другим и видят страх

⁷⁹² Дмитриевский А.А. Русские на Афоне. С. 162.

⁷⁹³ Там же. С. 162–165.

⁷⁹⁴ Там же. С. 167.

там, идеже не бе оного»⁷⁹⁵, – сокрушался по этому поводу архим. Леонид в письме к афонским старцам.

По мнению И.Ю. Смирновой, при всех перечисленных факторах «ответственность за возбуждение греко-русского конфликта в полной мере лежала на британских дипломатах и проанглийски настроенных греках, интригами и подкупом добивавшихся нужных им результатов – рассорить две православные нации»⁷⁹⁶. В условиях острого противостояния на Ближнем Востоке России и Великобритании православный Афон неуклонно «втягивали» в орбиту дипломатических баталий.

Мнимая угроза «панславизма» побудила отправиться на Афон одного из активных участников Собора в Константинополе. Архиепископи Сирский Александр (Ликургос), представлявший на заседаниях Элладскую Церковь, занимал непримиримую позицию по отношению к болгарам и отличался крайней неприязнью к русским. Его прибытие на Афон осенью 1872 г. с церковной грамотой, подписанной девятью епископами и самим Патриархом, предсказуемо ожидали с тревогой. Между тем, по утверждению старцев, Ликургос не обнаружил в Святой Горе «и тени той пропаганды славистической, о которой столько и так трубят в печати»⁷⁹⁷. По их словам, архиепископ покинул обитель, вполне удовлетворенным.

В отличие от святогорцев, о. Леонид (Кавелин) не доверял «примирительной» риторике опытного интригана, известного своими призывами «к крестовому походу против славян». «Греки не оставят Вас в покое, – писал архимандрит старцам, – думаю, что кроме прямых нападков воздвигнут и тайные козни, то есть будут стараться привести вас в подозрение перед турецким правительством – против сего-то и требуется особая осторожность»⁷⁹⁸.

⁷⁹⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 ноября 1872 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 156.

⁷⁹⁶ Смирнова И.Ю. «Афонский» вектор российской дипломатии на Православном Востоке в 1840–1870-х гг. // ППС. Вып. 116. М., 2019. С. 136.

⁷⁹⁷ Письмо афонских старцев к Н.П. Игнатьеву. [1872]. // Граф Н.П. Игнатьев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. С. 117.

⁷⁹⁸ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 23 ноября 1872 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 158.

Как показали дальнейшие события, после отъезда Ликургоса недовольные присутствием русского монашества в Святой Горе не отказались от своих намерений. К изгнанию русских из Афона открыто призывал поверенный Ватопедского монастыря архим. Анания, высланный из Бессарабии за многочисленные злоупотребления.

В письме к архим. Леониду от 2 апреля 1873 г. о. Макарий (Сушкин) сообщал: «Греки... уже не тайно, а явно отличились заявить Правительству, приписывая нам панславянские намерения»⁷⁹⁹. Между тем вмешательство Блистательной Порты обернулось для Константинопольской Патриархии не только созданием совместной следственной комиссии, но и взятием под контроль доходов афонских метох, что, по словам о. Макария, «чрезвычайно повлияло на умы греков и раздражает их невероятно». В том же письме к о. Леониду старец сообщал, что в поисках поддержки у европейских держав Патриарх Константинопольский Анфим VI «посещает то английского посла, то германского и австрийского и, конечно, в пику нашему, а те готовы к услугам, лишь бы понасолить русскому»⁸⁰⁰.

Посол Игнатьев тяжело переживал последствия болгарской схизмы, упорно отстаивая идею единства Православных Церквей. По свидетельству о. Макария, посол прилагал все усилия, чтобы предотвратить поездку комиссии на Афон. «Успеет ли окончательно – Бог весть, ибо имеет громадные оппозиции против себя»⁸⁰¹, – сокрушался по этому поводу о. Макарий.

Относительное затишье в Пантелеимоновом монастыре было нарушено летом 1873 г., когда о. Макарий находился по делам обители в Константинополе. Прологом к громкому «пантелеимоновскому процессу» послужила череда событий, связанных с болезнью игумена о. Герасима. Греческая братия запретила русским инокам сообщать о случившемся о. Макарию и самочинно пригласила в обитель духовника Дионисиатского монастыря о. Савву, которому было обещано игуменство.

⁷⁹⁹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 2 апреля 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 2.

⁸⁰⁰ Там же. Л. 1 об.

⁸⁰¹ Там же. Л. 1–1 об.

Для усиления своих позиций в конфликте с греками русские святоторгорцы поспешили издать акты Пантелеимонова монастыря за период с 1036 по 1833 г. Среди них – правовые, имущественные документы, жалованные грамоты на греческом, сербском, русском, валашском и молдавском языках (Киев, 1873). Их расшифровкой и подготовкой текстов к изданию на протяжении ряда лет занимался библиотекарь обители о. Арсений (Минин) при участии архим. Антонина (Капустина).

Несколько актов ранее были опубликованы архим. Леонидом (Кавелиным) в историческом очерке о Пантелеимоновом монастыре. На издание в 1873 г. полного свода актовых материалов архимандрит откликнулся сразу. «Акты громко свидетельствуют против лживых газетчиков о древности св. обители и принадлежности ее исконно руссам, а не грекам, – писал о. Леонид старцам. – После недавно совершившегося – всякая уступка им в этом отношении была бы с вашей стороны малодушием и неразумием, а не смирением»⁸⁰².

На эту публикацию вполне предсказуемо, с раздражением отреагировали на Востоке. «Издание Актов не совсем-то нравится грекам, и некоторые дерзают говорить, что они подложные»⁸⁰³, – сокрушался по этому поводу о. Макарий. В августе 1873 г. старец проинформировал архим. Леонида о прибытии на Афон следственной комиссии во главе с митрополитом. Послу Игнатьеву не удалось тогда воспрепятствовать ее приезду и расстроить тем самым стратегический замысел европейских держав – столкнуть между собой две православные нации. Посол «весьма скорбит о неустройстве церковных дел; он всегда воспоминает о Вас»⁸⁰⁴, – писал тогда о. Макарий архим. Леониду.

Следственной комиссии предстояло «выявить неудовольствие среди братии», которое «было бы засвидетельствовано Экзархом, чтобы принести оно в

⁸⁰² Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 17 июля 1873 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 159.

⁸⁰³ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 9 августа 1873. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 4.

⁸⁰⁴ Там же. Л. 5.

Патриархию»⁸⁰⁵. Опрос незначительного меньшинства насельников-греков, возмущенных избранием о. Макария в качестве преемника игумена, позволил комиссии сделать вывод, что причиной смуты в Пантелеимоновом монастыре послужило нарушение устава монашеской общины. Для восстановления в обители порядка монашествующим была зачитана патриаршая грамота, из которой следовало, что «настоятели монастырей Афонской Горы должны непременно быть турецкоподданными и рожденными, и что избираться [они] должны по смерти игумена»⁸⁰⁶.

Результаты работы комиссии обсуждались осенью 1873 г. в Св. Синоде. В ходе дискуссии наметился взвешенный подход в оценке событий на Афоне. Так, в письме к архим. Леониду старец Макарий сообщал: «Комиссия, если не для русских, то для афонцев, не была излишней, <...> и уже второе заседание в Константинополе старается высказать несправедливость наносимых клевет и нарицаний на Святую Гору»⁸⁰⁷. Однако окончательного решения Синода не последовало в связи с отречением и уходом на покой в сентябре 1873 г. Патриарха Анфима. «У нас в обители, – писал о. Макарий, – вследствие затихших криков и неблаговолений П<атриархии> тоже было вознесли свои гласы грекосы, но с падением Патриарха и они нос повесили»⁸⁰⁸.

В ноябре 1873 г. на патриарший престол вторично был избран Иоаким II, благоволивший русским. В связи со сменой предстоятеля, а также упорными слухами о новом назначении посла Игнатьева архим. Леонид настоятельно советовал старцам заручиться поддержкой посла в разрешении «замороженного» конфликта. «Желательно, – писал архимандрит о. Макарию, – чтобы Вы, собравшись, объяснили ему келейно и откровенно положение дел Вашей

⁸⁰⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 9 августа 1873. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 3 об. – 4.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 4.

⁸⁰⁷ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 4 ноября 1873. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 7 об.

⁸⁰⁸ Там же. Л. 8.

св. обители и просили его помощи к поддержанию в ней порядка и русского влияния при грядущей перемене, со смертью геронды»⁸⁰⁹.

Со своей стороны, для разрешения конфликта архим. Леонид предложил о. Макарию объявить о самоотводе и выдвинуть в игумены компромиссного кандидата. Таким примиряющим обе стороны кандидатом, по мнению о. Леонида, вполне мог стать этнический болгарин. Но прежде следовало обсудить этот вопрос с послом Игнатьевым. «Выставите же Вы болгарина, объявив келейно, для чего это делается, все может уладиться, и вы по-прежнему останетесь с русским влиянием на дела обители. Иначе вам навяжут грека или заставят вас выселиться из родного гнезда...»⁸¹⁰, – пояснял архим. Леонид.

Между тем предлагаемое решение оказалось для святогорцев неприемлемым. Из-за последствий болгарской схизмы среди монашествующих наблюдался неуклонный рост панэллинистических настроений. «Посеянные плевелы раздора прежде бывшим Патриархом, – писал в ответ на это предложение о. Макарий, – к несчастью, приносят плоды и вообще на Св. Горе, а тем более в нашей обители, так как у нас тоже немало болгар, к которым прикрепляют и нас, а потому сожительствующие с нами всеми стараются поддержать свой эллинизм»⁸¹¹.

Очередная волна нестроений началась в январе 1874 г. Черета уступок грекам не поспособствовала умиротворению в обители. В этих условиях русские духовники решились на отчаянный шаг – просить благословения о разделении братии. В ответ на их просьбу игумен о. Герасим издал грамоту на русском и греческом языках. В преамбуле констатировалось, что две монашеские общины «не могут впредь сожительствовать мирно в одном и том же монастыре из-за многих противоречий». Основная часть текста содержала правовое обоснование для раздела имущества в монашеской общине. «Так как русская братия обустроила большую часть монастыря сего, воздвигла многие церкви, выстроила дома, многие

⁸⁰⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 28 декабря 1873 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 160.

⁸¹⁰ Там же. С. 160–161.

⁸¹¹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 28 декабря 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 10.

из наших метохов выкупила, некоторые исправила и некоторые вновь создала», то распоряжением о. Герасима русские получали «преимущественное право в имеющим быть разделе»⁸¹².

В другой грамоте, выданной русской братии 30 января 1874 г., старец Герасим удостоверил сам факт приглашения иноков в обитель и перечислил их заслуги, в том числе принесенные в монастырь собственные денежные средства монахов, поступление значительных частных пожертвований из России, погашение многочисленных старых долгов, создание разветвленной монастырской инфраструктуры⁸¹³.

К тому времени в Пантелеимоновом монастыре проживало 360 русских иноков и чуть более двухсот греков и болгар. Однако наиболее непримиримая часть греческих монахов готова была пойти на радикальные меры. Вопреки распоряжению о. Герасима, они поспешили полностью отстранить от управления русских, потребовали монастырскую печать, передачу казны и запретили восстановительные работы в Нагорном Руссике. В феврале 1874 г. зачинщики смуты отказались подчиняться о. Герасиму, запретили посещать больного игумена и вынудили русских передать им оригиналы опубликованных актов-хрисовулов Пантелеимонова монастыря⁸¹⁴.

В чрезвычайной ситуации было принято решение просить о заступничестве всесильного российского посла. В марте 1874 г. братия, с благословения игумена и втайне от греков, отправила о. Макария в Константинополь. С послом Игнатьевым также предстояло обсудить перспективы судебного дела об имущественных правах на Нагорный Руссик. Однако визит в посольство не принес спокойствие братии. В письме к архим. Леониду о. Макарий сообщал: «Они ужасаются этого и боятся дурного исхода, и паки столкновения с греками»⁸¹⁵. Таким образом, в разгар острейшего кризиса русские святогорцы остались без поддержки посла.

⁸¹² Цит. по: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 да 1912 г. С. 349.

⁸¹³ Там же. С. 350.

⁸¹⁴ Там же. С. 352–353.

⁸¹⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 7 марта 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 12.

По возвращении о. Макария на Афон, старцы обратились в Протат с просьбой урегулировать конфликт. Прибывшей в обитель комиссии не удалось примирить разноплеменную братию. 22 марта 1974 г. русские святогорцы были вынуждены изложить свои жалобы и предложения в письменном виде. В связи с приближением Пасхи работа комиссии была перенесена на более поздние сроки.

В ответном письме к старцам, датированном апрелем 1874 г., о. Леонид пояснил отказ Игнатьева в заступничестве сложным раскладом церковно-дипломатических и политических противоречий на Православном Востоке. После провозглашения Болгарской экзархии посол стремился избежать конфликта со своим единственным союзником на Балканах – Греческим королевством, имевшим значительное влияние на Константинопольский престол. «У Николая Павловича хорошо и необходимо было просить совета, – писал о. Леонид, – но прямого никогда не дождетесь: ему греки теперь надобны, чтоб уверять себя и других, что вот-вот он уладит греко-болгарскую распрю – тщетная надежда, но на сей раз ему необходимая...»⁸¹⁶.

Со своей стороны, архим. Леонид предложил старцам рассмотреть иные варианты разрешения конфликта. «Если бы вам удалось удержать за собою Руссик Старый даже на таких правах, как скиты Андреевский и Ильинский, с достаточным количеством леса и частью пристани – и то хорошо...»⁸¹⁷, – убеждал о. Леонид. В качестве альтернативного варианта предлагалось выкупить монастырь у греков и просить афонский Протат выделить мятежникам другую обитель, «с обязательством платить им за добровольный выход определенную сумму на содержание того монастыря, в который они выселятся...»⁸¹⁸. Однако более реалистичным для святогорцев о. Леонид все же считал переселение в древнюю обитель. «Советую Старый Руссик занять посильнее – в виде гарнизона сей русской твердыни на всякий случай, – уговаривал он старцев. – <...> Пока тянутся переговоры, я бы втихомолку устраивал в Старом Руссике хозяйство так, чтобы в

⁸¹⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Апрель 1874 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 161.

⁸¹⁷ Там же. С. 162.

⁸¹⁸ Там же.

случае нужды можно было переселиться туда за один день... и утвердиться там крепкою ногою»⁸¹⁹.

Его подход к решению «афонского вопроса» в некоторых пунктах перекликался с мерами, предложенными авторитетным православным деятелем А.Н. Муравьевым. Обеспокоенный ситуацией в Пантелеимоновом монастыре, церковный дипломат посетил Святую Гору в апреле-мае 1874 г. Формально его паломничество на Афон состоялось по приглашению монахов Андреевского скита, ктитором которого он пребывал четверть века. Однако главной причиной поездки стал, безусловно, греко-русский конфликт⁸²⁰.

Накануне его прибытия, в Пантелеимоновом монастыре возобновила свою деятельность комиссия уполномоченных. 23 апреля 1874 г. монашеской братии огласили новый устав. Решением соборного Протата обитель объявлялась исключительно греческой; возглавлять ее дозволялось только этническому греку с подданством Османской империи. Отдельными пунктами устава предусматривалось сокращение количества русских насельников до одной трети и налагался запрет на строительство новых построек в Нагорном Русике и переселение в эту обитель без специального разрешения⁸²¹.

Пребывая на Афоне в статусе паломника, Муравьев все же позволил себе «очень учтиво» и вместе с тем твердо выразить озабоченность несправедливостью по отношению к русским. Во время визита к нему афонских антипросопов он напрямую заявил: «Мы <...> не можем оставить равнодушно своих единоплеменников и дозволить, чтобы их выжили со Св. Горы, не только из Русика, ибо, как видно, таково тайное желание греков»⁸²². Для поддержки святогорцев Муравьев потрудился составить за них протест против введения нового устава,

⁸¹⁹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. Апрель 1874 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 162.

⁸²⁰ *Смирнова И.Ю.* «Афонский» вектор российской дипломатии на Православном Востоке в 1840–1870-х гг. С. 138–140.

⁸²¹ История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. С. 355.

⁸²² Письмо А.Н. Муравьева к Н.П. Игнатьеву, 9 мая 1874 // А.Н. Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке : дипломатические записки и переписка. М., 2019. С. 450.

поскольку те, по его словам, «не умеют даже ничего написать и боятся писать, чтобы их не побили и не сожгли»⁸²³.

По результатам поездки на Афон Муравьев составил аналитическую записку для Игнатьева. Для урегулирования конфликта он предлагал действовать через Порту: удалить зачинщиков смуты со Святой Горы; султанским фирманом объявить Пантелеимоновскую обитель русским монастырем, с самостоятельными правами и представительством ее антипросопа в соборном афонском Протате⁸²⁴.

Между тем заявленный русскими протест решительно отклонили в Протате. Стало очевидно, что без вмешательства всесильного российского посла умиротворить враждебно настроенных греков не представлялось возможным. Отец Макарий поспешил в Константинополь «подать прошение Его Сиятельству с тем, чтобы он остановил введение этого нового канонизма...»⁸²⁵. В дальнейшем старцы намеревались просить Константинопольского Патриарха о разделении монашеской общины. Об этом о. Макарий сообщил в письме от 27 мая 1874 г. своему адресату.

Архимандрит Леонид не одобрил намерений старцев. «Не вижу из одного другого исхода, как немедленный исход из греческого Руссика», – настаивал он. – «...> Замысел греков ясен: ослабить вас бунтовщиками противу их решения и лишить законных заслуг, если вы будете продолжать борьбу, живя в одной с ними ограде»⁸²⁶. В качестве альтернативы запретному для них Нагорному Руссику о. Леонид советовал инокам переместиться в небольшой скит Крумницу, приведенную к тому времени в порядок о. Макарием, или, на крайний случай – при содействии Игнатьева в Миры Ликийские.

Тем временем Игнатьев вместе с Муравьевым обсудили ситуацию на Афоне с Патриархом Константинопольским Иоакимом. Для наведения порядка посол

⁸²³ Письмо А.Н. Муравьева к Н.П. Игнатьеву, 9 мая 1874 // А.Н. Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке... С. 451.

⁸²⁴ *Смирнова И.Ю.* «Афонский» вектор российской дипломатии на Православном Востоке в 1840–1870-х гг. С. 140.

⁸²⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 27 мая 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 15 об.

⁸²⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 7 июня 1874 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 164–165.

предложил рассмотреть два варианта разрешения конфликта: признание прав русской общины на владение обителью (вариант А.Н. Муравьева) или разделение монастыря на две общины (вариант святогорских старцев). Также Игнатъев настаивал на обязательном выдворении мятежников из Пантелеимонова монастыря⁸²⁷. Позже в письме к святогорцам от 30 июня 1874 г. Муравьев высказал свое отношение к перспективе разделения с греками. «...Это вещь несбыточная, и самому Патриарху угрожает падение, если он на это согласится, ибо греки не допустят»⁸²⁸, – пояснял церковный дипломат.

Решение Игнатъева вмешаться в конфликт обнадежило святогорских старцев. По убеждению о. Макария, «без знания языка, незнания местного судопроизводства, незнания лиц, неимения советников, при ненависти греков к русским» пантелеимоновцы вступали в борьбу «как бы против целой нации». Кроме Игнатъева, других сочувствующих им сотрудников в посольстве, как оказалось, не было. «Великое Вам спасибо, что приблизили нас к послу, – писал 20 июня 1874 г. архим. Леониду о. Макарий, – ибо мы и сюда боялись носу показать»⁸²⁹. В том же письме старец отметил, что переселение братии в Миры Ликийские едва ли позволят в Порте и в Патриархии.

По настоятельной просьбе Муравьева посол Игнатъев все же посетил Афон в июле 1874 г., в сопровождении двух иностранных дипломатов – германского и американского. По оценке И.Ю. Смирновой, в Протате Игнатъев действовал «решительно и даже жестко»⁸³⁰. Демарш Игнатъева стал ответной мерой на тайные интриги первоприсутствующего в Протате лаврского архим. Павла и некоторых других «дервишей эллинизма», по определению Муравьева. Стало известно, что британский посол находился в тесном контакте с антипросопом Великой лавры и получал от него «все документы, относящиеся до греко-русской распри (протоколы

⁸²⁷ Смирнова И.Ю. «Афонский» вектор российской дипломатии на Православном Востоке в 1840–1870-х гг. С. 141.

⁸²⁸ Письмо А.Н. Муравьева к архим. Макарию (Сушкину). 30 июня 1874 // А.Н. Муравьев и российская дипломатия... С. 457.

⁸²⁹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 20 июня 1874. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 17 об.

⁸³⁰ Смирнова И.Ю. Указ. соч. С. 140–141.

и пр.)»⁸³¹. При встрече с антипросопом посол поставил того «на место» и выдвинул ультиматум: «если мир и тишина не водворятся на земле, находящейся под властью султана, и в монастырях, подчиненных Патриарху, то, конечно, будут приняты меры, чтобы положить конец злу»⁸³². Тем не менее, несмотря на предъявленный ультиматум, сразу после отъезда Игнатьева афонский Протат пытался принудить русскую братию к исполнению предложенного ей устава, без его утверждения высшей церковной властью.

По мнению И.Ю. Смирновой, перед Игнатьевым стояла непростая задача. С одной стороны, не допустить разрыва с Патриархом из-за «афонского вопроса»; с другой – сохранить статус-кво Святой Горы, не допуская вмешательства Порты, к посредничеству которой призывал Муравьев⁸³³. Однако из официального заявления Константинопольского Патриархата следовало, что Св. Синод «согласился представить возникший спор на разрешение особой комиссии, в состав которой войдут: поверенные от патриарха и св. синода всероссийского и чиновник от турецкого правительства». Тем не менее, Игнатьеву удалось, судя по всему, склонить Патриарха «на признание м-ря Пантелеимонова русским, каким он был всегда»⁸³⁴.

Заседание суда Великой Церкви открылось 21 августа 1874 г., без участия официального представителя с российской стороны. Прибывший в Константинополь о. Макарий писал 29 августа архим. Леониду: «Николай Павлович лично мне оказывает большие ласки и обнадеживает меня добрым исходом; помощники Его с призрением смотрят на это дело и хотят как-нибудь сковеркать, лишь бы поскорей кончилось и нас не было бы видно в Посольстве»⁸³⁵. После отъезда Игнатьева в конце августа в Крым, о. Макарий остался без необходимой ему поддержки.

⁸³¹ Письмо Н.П. Игнатьева к А.Н. Муравьеву. 5/17 августа 1874 // А.Н. Муравьев и российская дипломатия... С. 459.

⁸³² Письмо Н.П. Игнатьева к А.Н. Муравьеву, 8/20 августа 1874 // Там же. С. 462.

⁸³³ Смирнова И.Ю. Указ соч. С. 141.

⁸³⁴ Н.Д. Известия с Востока // МЭВ. 1874. № 35. С. 374.

⁸³⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 29 августа 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 21 об.

На очередном заседании Патриарх Иоаким высказался вполне определенно. Предстоятель предложил отправить на Афон комиссию с целью примирить враждующие стороны. Если греческая братия согласится на мирное сосуществование с русскими, то, по словам о. Макария, «канонизм, изданный... Протатом должен уничтожиться, а Великой Церковью составится другой». Патриарх также отклонил пункт предложенного ранее устава: об избрании в игумена исключительно этнических греков. «Если они на это согласятся, – сообщал о. Макарий, – тогда должен последовать выбор Игумена по голосам, и если выберут Русского, то сожительство должно устроиться по-прежнему». В противном случае Патриарх оставлял за русскими «право просить раздела» и не возражал, по словам старца, «сделать временный раздел, то есть разделить продукты и варить, и трапезу иметь особо»⁸³⁶.

Между тем в ходе прений по ключевым вопросам греко-русской распри радикально настроенные члены Смешанного совета предложили объявить Пантелеимонов монастырь собственностью Великой Церкви и настаивали на избрании в игумена исключительно подданных султана. Заседание было прервано из-за отказа представителей мирян обсуждать эти вопросы. По словам о. Макария, «целую неделю ожидали демонстрации о низложении патриарха.., но, слава Богу, кое-как утишились». В письме к архим. Леониду от 17 октября 1874 г. старец сообщал: «Патриарха бомбардируют то турецкое правительство, то сами греки богатые, оттого идет таковая катавасия»⁸³⁷.

Таким образом, Блистательная Порта использовала распрю в Пантелеимоновом монастыре для прямого вмешательства в «афонский вопрос», что не могло не беспокоить Игнатьева. «Турки цепко взялись за это дело, и братия наша смущается»⁸³⁸, – писал о. Макарий 29 декабря 1874 г. к архим. Леониду. К концу года официального решения суда Великой Церкви так и не последовало из-

⁸³⁶ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 29 августа 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 21 об.

⁸³⁷ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 17 октября 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 22 об.

⁸³⁸ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 29 декабря 1874. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 30 об.

за «болезни патриарха», который, по словам старца, «болел не физически, а политически»⁸³⁹. Смешанный совет из архиереев и мирян продолжал разбираться в обстоятельствах конфликта, изучал «обоюдные жалобы и протоколы». Сам же Предстоятель настаивал отложить это дело до принятия общего устава Святой Горы, «вследствие неурядицы на Афоне и противления патриаршей власти»⁸⁴⁰.

Тревожные известия из Константинополя заставили афонский Протат назначить на 10 января 1875 г. экстренное заседание Собора, с целью примирить разноплеменную братию самостоятельно, без вмешательства Патриархии. Однако, по словам о. Макария, русские твердо стояли на своем: «достигнуть или разделения монастыря, или утверждения за нами всех прав монастырских с изгнанием мятежников»⁸⁴¹. Вместе с тем требование Порты отказаться от российского подданства побудили старцев вновь обратиться к Игнатьеву за защитой. «Кроме посла, мы сочувствие не получаем ни от кого, да и тот, вероятно, из опасения потери болгарского вопроса всеми силами старается, чтобы мы скорей покончили наше дело на каких бы то ни было условиях»⁸⁴², – сообщал архим. Леониду 29 декабря 1874 г. о. Макарий.

Судя по контексту писем из Афона, в разгар греко-русской распри старцы остро нуждались в практических советах о. Леонида. Между тем не вся корреспонденция доходила до их адресата. Обеспокоенный отсутствием писем из Нового Иерусалима, 24 марта 1875 г. о. Макарий сообщал архимандриту: «Трапезу при помощи благодати Божией разделили, впрочем, с согласия здешних [антипросопов]; и какой Вы подаете совет о поступлении с греками, так оно, кажется, идет. Дай Бог, чтоб так случилось, как Вы пророчествуете»⁸⁴³. Греки «осознали свою ошибку», оставшись без провианта, и признали перед Священным Синодом свою неправоту. По словам о. Макария, после принесенных извинений

⁸³⁹ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 29 декабря 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 28 об.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 29.

⁸⁴¹ Там же. Л. 29 об.

⁸⁴² Там же. Л. 30.

⁸⁴³ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 24 марта 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 32 об.

патриарх Иоаким просил давать «им на содержание до окончания дела, но мы промолчали»⁸⁴⁴.

В письме к старцам от 28 марта 1875 г. архим. Леонид призывал их действовать осмотрительно. «Если вы твердо решились не подчиняться грекам и вместе не оставлять своего нынешнего гнезда, то вы, действуя осторожно, но твердо, можете вынудить греков самих искать и просить отделения или разделения»⁸⁴⁵. Понимая риски и опасения Игнатьева в сложном раскладе сил на Православном Востоке, о. Леонид пояснял: «Наши не должны и не могут (по причинам духовного и политического свойства) принять деятельное участие в вашей судьбе»⁸⁴⁶. Рассчитывать следовало только на собственные силы.

В случае обострения ситуации на Афоне, архим. Леонид советовал обратиться к «государю императору через великих князей Константина Николаевича и Алексея Александровича; и все это устроить будет возможно, но только в самом крайнем случае, когда на месте все будет испробовано...»⁸⁴⁷.

Весной 1875 г. работа Смешанного совета в Константинополе приближалась к завершению. Перед вынесением окончательного решения Патриарх настоял на встрече уполномоченных от братий, «чтоб написать обеим сторонам о примирении». В письме от 10 апреля о. Макарий сообщал архим. Леониду: «Но только по нашему плану, чего, конечно, они не согласятся, или о разделении нам нужно с их стороны согласие на это, а уж там как-нибудь бы сошлись»⁸⁴⁸.

В том же письме к о. Леониду старцы обратились к нему за «братским советом». «Мы просили, – писал о. Макарий, – ввиду неприязненных отношении к нам греков..., да и на всякий случай войны, <...> местечко на Кавказе, в котором нам не отказали»⁸⁴⁹. Для подачи соответствующих документов следовало

⁸⁴⁴ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 24 марта 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 34.

⁸⁴⁵ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 28 марта 1875 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцам... С. 167.

⁸⁴⁶ Там же. С. 168.

⁸⁴⁷ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 8 апреля 1875 г. // Там же. С. 169.

⁸⁴⁸ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 10 апреля 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 37 об.

⁸⁴⁹ Там же.

определился с составом братии и количеством десятин земли для отведения под метох. Об этом старцы просили совета у о. Леонида.

Тем временем усилия Патриарха примирить конфликтующие стороны встретили сопротивление в Святой Горе. В письме к архим. Леониду от 18 апреля 1875 г. о. Макарий сообщал: «Протатские теперь схватились за свои затылки, но не все; Ватопед более всех противится нашему благоустроению, а за ним Лавра и Ивер; они-то и поддерживают наших бунтующих братий греков»⁸⁵⁰. Настроения святогорцев не только в Пантелеимоновом монастыре, но и в скитах Андреевском и Ильинском были крайне тревожными.

«Основание Вами на Кавказе обители на случай “осадного положения” – дело недурное, – отвечал о. Леонид в письме от 22 апреля 1875 г. – Но прежде и паче всего надобно соблюсти осторожность – не прежде давать требуемое объяснение о количестве земли и прочее, как испросивши право послать ходоков осмотреть, что, где и как. Хорошо, если бы вам отдали Пицундский храм, при котором уже основана обитель иноческая... Поговорите о сем с Николаем Павловичем, а ему есть, кому помогать на Кавказе. <...> Земли надобно просить побольше, заявляя намерение развести виноградники и другие южные плантации... Обитель общежительная, а потому просить позволения содержать в оной не менее шестидесяти человек: тридцать монашествующих и столько же послушников»⁸⁵¹. По совету архимандрита, в качестве «ходока» решено было отправить на Кавказ о. Арсения (Минина).

Вопрос об устройении метоха за пределами Афона приобретал для святогорцев особое значение. Противоречия в Пантелеимоновом монастыре только обострялись. «Попытка сойтись с греками едва ли удастся»⁸⁵², – сообщал о. Макарий в письме к архим. Леониду 5 мая 1875 г. Мятежники сменили тактику и настаивали на обращение обители в штатный монастырь. «По отделу трапезы, –

⁸⁵⁰ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 18 апреля 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 40 об. – 41.

⁸⁵¹ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к афонским старцам. 22 апреля 1875 г. // Письма выдающихся церковных и светских деятелей старцев... С. 170.

⁸⁵² Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 5 мая 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 42 об.

рассказывал старец, – несколько раз прекращали выдачу им провизии, что, конечно, было страшным воплем...»⁸⁵³. При этом русские никому не отказывали в трапезе на своей половине монастыря. По мнению о. Макария, только так их можно было вынудить «к скорейшему окончанию дела и соглашению на что-нибудь с их стороны»⁸⁵⁴.

Между тем развязку затянувшегося конфликта приблизили иные события. 10 мая 1875 г. преставился старец-игумен о. Герасим. Отслужив на 9-й день панихиду по усопшему, духовник русской братии о. Иероним (Соломенцов) призвал на следующий день исполнить волеизъявление геронты. 360 русских насельников, к которым присоединились 45 греков и болгар, 20 мая избрали во игумена ранее «нареченного преемника» старцом Герасимом. «Патриарх этим действием остался недовольным, – сообщал о. Макарий после своего избрания в письме от 2 июня 1875 г. к архим. Леониду. – А газеты и народ бранят в развале как избравших, так и избранного. Только было дело немножко притихло, а теперь опять загомели, игумена называя узурпатором, а самое избрание крайнею дерзостью против Церкви, хотя при избрании соблюдены все формальности»⁸⁵⁵. Избрание о. Макария не могло не обрадовать Игнатьева. «По особому благоволению г. посла» игумен служил в День Святой Троицы в посольской церкви в Пере. Судя по всему, Игнатьев предпринял меры для успокоения Патриарха.

Недовольные греки направили свой протест в Константинопольский Патриархат. На заседаниях Смешанного совета, в прениях сторон решающую роль сыграло заступничество российского посла. В сложных для себя условиях Патриарх Иоаким принял компромиссное решение – провести повторное голосование в присутствии двух экзархов от Патриархии и двух уполномоченных от Протата. 20 июля 1875 г. избрание о. Макария своими подписями подтвердили 415 иноков. Несогласных оказалось 118 греков, из которых 25 вскоре

⁸⁵³ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 5 мая 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 43.

⁸⁵⁴ Там же. Л. 43 об.

⁸⁵⁵ Письмо о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину). 2 июня 1875 г. // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 46 об.

присоединились к большинству. После подтверждения легитимности процедуры избрания, 21 августа Патриарх благословил оо. Иеронима (Соломенцова) и Макария (Сушкина) на временное управление обителью. Спустя месяц, 24 сентября, в Константинополе о. Макария торжественно возвели на игуменский трон. 15 октября 1875 г. Патриархом был издан акт об избрании игумена, закрепивший за монастырем его историческое название *Русский*⁸⁵⁶.

Так завершился резонансный греко-русский конфликт, в урегулировании которого так или иначе принимали участие российские дипломаты и церковные деятели. По разным причинам русским святогорцам не удалось осуществить предложенный о. Леонидом план: разделение с греками и основание самостоятельной общины в Нагорном Руссике. Справедливости ради следует отметить, что этот план едва ли возможно было осуществить силами самих святогорцев. Слишком шаткими и уязвимыми были их позиции без официальной поддержки России, при высокой активности на Православном Востоке западноевропейской дипломатии.

Вместе с тем неравнодушие о. Леонида к судьбам восточного монашества позволило сохранить тесные связи с Афоном и привнести традиции этой «школы монашеской жизни» на русскую почву. В 1879 г., в результате многолетних усилий посла Н.П. Игнатьева и поверенного Пантелеимоновской обители о. Арсения (Минина), указом императора русским святогорцам был передан «на вечные времена» Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии.

3.3. Во главе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1877–1891)

3.3.1. Начало служения

Последний период служения архим. Леонида связан со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. В ставропигиальном статусе обитель занимала второе место после Киево-Печерской Лавры. По сложившейся традиции кандидатуру

⁸⁵⁶ История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря... С. 362–363.

наместника Лавры предлагал митрополит Московский, сохранявший за собой статус ее настоятеля. При назначении наместника решающее значение придавалось его личным качествам, в ряду которых – строгость монашеского образа жизни и опыт управления монастырем.

12 мая 1877 г., после продолжительной болезни, на 85-м году жизни скончался наместник Лавры архим. Антоний (Медведев), управлявший обителью сорок шесть лет. Вслед за отцом наместником, 28 мая ушел из жизни благочинный ставропигиальных монастырей. Кончина настоятеля Новоспасского монастыря архим. Агапита (Введенского) стала личной утратой для о. Леонида (Кавелина). По его словам, после резонансного «Иерусалимского дела» он «не мог рассчитывать на чье-либо сочувствие» на родине, однако к своему удивлению получил от старца неожиданную для себя поддержку. «Шесть лет близких служебных отношений с этим достойным пастырем оставили в душе моей чувство глубокого к нему уважения, – написал в некрологе о. Леонид, – и его дружеским ко мне расположением я привык дорожить более чем служебными отличиями»⁸⁵⁷.

Кандидатура настоятеля Ново-Иерусалимского монастыря на пост наместника Лавры была предложена митр. Московским Иннокентием (Вениаминовым). По свидетельству о. Никона (Рождественского), «долго о. Леонид отклонял от себя это назначение и, только не желая оскорбить старца-святителя отказом, за “послушание” принял назначение»⁸⁵⁸. Указом Св. Синода 3 июня 1877 г. архим. Леонид (Кавелин) был утвержден в должности наместника Лавры и настоятеля Спасо-Вифанского второклассного монастыря⁸⁵⁹.

19 июня 1877 г. он в последний раз служил литургию в соборном храме Нового Иерусалима. По свидетельству очевидца, «стечение богомольцев было громадное, потому что жители окрестных селений, узнав об отъезде, пришли в последний раз почтить уважаемого всеми архимандрита». В знак благодарности представители уездного Дворянского собрания преподнесли архимандриту образ Спасителя в

⁸⁵⁷ *Леонид [(Кавелин)], архим.* Памяти о. архимандрита Агапита // МЕВ. 1877. № 23. С. 222.

⁸⁵⁸ Архимандрит Леонид (Кавелин) // Церковные ведомости. 1891. № 44. Прибавления. С. 1559.

⁸⁵⁹ Послужной список наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архим. Леонида // РГИА. Ф. 797. Оп. 95. Д. 95. Л. 14.

среброзлащенном окладе и золотой массивный крест. Прощание о. Леонида с монашеской братией и благотворителем обители П.Г. Цуриковым состоялось 23 июня возле Святых врат. «Жители как городские, так и уездные, – писал очевидец, – подходя под благословение, кланялись [ему] до земли и рыдали»⁸⁶⁰.

По прибытии в Лавру вместе с митр. Московским Иннокентием (Вениаминовым), новоназначенный наместник был представлен братии и 5 июля, в храмовый праздник прп. Сергия, сослужил в соборе владыке. На праздничной службе присутствовал московский генерал-губернатор, князь В.А. Долгоруков, регулярно посещавший Лавру⁸⁶¹. Во время осады Троицкой обители польско-литовскими захватчиками (1608–1610) предок генерал-губернатора – воевода князь Григорий Долгорукий, возглавлял ее оборону.

3.3.2. Троице-Сергиева Лавра в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Назначение о. Леонида в Лавру совпало с началом Русско-турецкой войны. После провозглашения манифеста 12 апреля 1877 г. «О вступлении Российских войск в пределы Турции» Русская Православная Церковь благословила воинство на «праведное и святое дело» – освобождение единоверных и единоплеменных народов. 24 апреля 1877 г. в Свято-Троицкой Лавре, по сложившейся традиции, «у мощей Радонежского чудотворца митрополит благословил Государя Императора древнею иконою видения Богоматери преподобному Сергию», после чего владыка Иннокентий передал святыню для отправления в действующую армию⁸⁶².

С началом боевых действий на Балканах Духовный собор, возглавляемый архим. Леонидом, самостоятельно принял решение организовать в больницах Лавры и Гефсиманского скита прием 100 раненых. Дополнительно на

⁸⁶⁰ Прощание с настоятелем монастыря (корреспонденция из Нового Иерусалима) // МЕВ. 1877. № 27. С. 252.

⁸⁶¹ Епархиальная хроника // МЕВ. 1877. № 28. С. 261.

⁸⁶² Сообщение // МЕВ. 1877. № 18. С. 162.

Святыня возвращена обители в 1879 г. См.: Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1910. С. 109.

Переяславской улице, в двухэтажном деревянном здании, пожертвованном лавре фабрикантом О.П. Тюляевым, обустроивался лазарет на 50 коек. Заведующему лаврской аптеки было дано распоряжение о бесплатном отпуске лекарств в больницы и лазарет⁸⁶³.

Первый санитарный поезд с ранеными прибыл на станцию Сергиево 5 августа. Для перевозки воинов было выделено 30 экипажей. Братия встретила раненых с иконой прп. Сергия, писанной на гробовой доске от раки святого, и пением тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя»⁸⁶⁴. По свидетельству одного из очевидцев, «иеромонахи прошли по всем вагонам и окропили раненых святой водой, после чего они были препровождены в экипажи, а два тяжело раненых, которые не могли держаться на ногах, были перенесены братией на носилках до самой Лаврской больницы. <...> Здесь они встречены были отцом наместником архимандритом Леонидом, который благословил каждого из них святой иконой, а равно и сопровождавших их лиц, после чего раненых угостили чаем и ужином»⁸⁶⁵.

23 августа были доставлены 50 раненых под Плевной воинов; их разместили в лазарете. Всем страждущим оказывалась не только медицинская помощь, но и давалось пастырское утешение. Во время войны братия направила в Александровский попечительский комитет, возглавляемый командующим Кавказской армии, великим князем Михаилом Николаевичем, 2.200 крестиков для раздачи раненым и больным⁸⁶⁶.

Как и по всей России, в Лавре и в подчиненных ей монастырях совершались благодарственные молебны по случаю удачных сражений, с возгласением «вечной памяти убиенным воинам» и «многолетия христоролюбивому воинству». По просьбе великой княгини Марии Федоровны, в храмах Лавры был установлен кружечный сбор на нужды раненых. Пожертвования монахов и паломников направлялись Российским обществом Красного Креста на закупку медицинского оборудования и лекарств для полевых госпиталей. Во время войны обитель приняла 762 раненых

⁸⁶³ Журнал учрежденного Собора Лавры за 1878 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 22764. Л. 3 об. – 4.

⁸⁶⁴ Прибытие раненых в Сергиев Посад // МЕВ. 1877. № 34. С. 311.

⁸⁶⁵ Дело о прибытии в лаврские госпитали раненых. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 12465. Л. 11–12.

⁸⁶⁶ Журнал учрежденного Собора Лавры за 1878 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 22764. Л. 2 об.

война. Из них скончались 65 человек, 489 были выписаны, остальные продолжили лечение в лаврских больницах и лазарете⁸⁶⁷. Участие монастырей Московской епархии, в том числе Свято-Троицкой Лавры, в деятельности Красного Креста было отмечено высочайшей благодарностью от императора⁸⁶⁸. С подписанием Н.П. Игнатьевым 19 февраля 1878 г. мирного договора в Сан-Стефано жизнь в обители вернулась в привычное русло.

3.3.3. Восстановление духовной дисциплины в лавре

Принятая архим. Леонидом обитель представляла собой крупнейший монастырь со сложной инфраструктурой и подразделениями. Архитектурный комплекс лавры включал 15 соборов и храмов, 10 значительных монастырских построек, 13 башен с монастырскими стенами. В качестве приписных к Лавре относились расположенные в ее окрестностях Спасо-Вифанский монастырь⁸⁶⁹, Гефсиманский скит⁸⁷⁰ с Пещерным отделением (Черниговским скитом)⁸⁷¹, Боголюбивая киновия, пустынь Святого Духа Параклита и Стефано-Махрицкий монастырь во Владимирской епархии.

Вокруг самой обители располагались многочисленные хозяйственные службы и подразделения: больница-богадельня с церковью св. Варвары великомученицы, примыкавший к больнице переходный корпус, в котором размещались мастерские и типография. В инфраструктуру обители входили хлебная и свечная палаты, двухэтажная кузница, конюшенный и скотный дворы, обозный корпус. На городской площади Посада – две вместительные гостиницы, трактир и многочисленные торговые лавки.

⁸⁶⁷ Журнал учрежденного Собора Лавры за 1878 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 22764. Л. 14 об. – 15.

⁸⁶⁸ Высочайшая благодарность // МЕВ. 1878. № 3. Официальный отдел. С. 11.

⁸⁶⁹ Изначально основан как скит в 1875 г. митр. Московским Платоном (Левшиным). Монастырь славился Спасо-Преображенским собором и главной святыней – деревянной ракой, в которой до конца XVI в. покоились мощи преподобного Сергия Радонежского.

⁸⁷⁰ Основан в 1840-х гг. митр. Московским Филаретом (Дроздовым). При владыке в скит перевезли древнюю деревянную Успенскую церковь XVII в.

⁸⁷¹ По некоторым данным, основан в 1845 г. В подземной церкви скита во имя Михаила Архангела хранилась святыня – чудотворная икона Черниговской Божией Матери.

Стараниями предместника о. Леонида – архим. Антония (Медведева), в Лавре действовала иконописная мастерская. Ее ограниченный штатный состав со временем был усилен наемными мастерами-иконописцами, прошедшими обучение в других художественных центрах страны, в первую очередь в Палехе. Вместе с иконописцами там работали столяры, резчики, чеканщики, золотильщики. Изделия мастерской традиционно предназначались для самой обители, а также для подношения почетным паломникам. Мастера-иконописцы выполняли заказы и других монастырей, соборов и церквей. Крупные иконостасные комплексы были исполнены в том числе для Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, храма Георгия Победоносца в Кане Галилейской и для нескольких болгарских церквей⁸⁷².

При Лавре действовала иконописная школа, также реорганизованная архим. Антонием (Медведевым) для детей из Сергиева Посада и окрестных сел. При наместнике о. Леониде в ней числилось до 80 учеников. Наряду с грамотой, письмом и Законом Божиим, мальчиков обучали рисованию, каллиграфии и начертанию орнаментов. В качестве художественного эталона ученикам рекомендовалось следовать канонам греческого письма.

В 1885 г. в Лавру было переведено Московское епархиальное училище иконописания, открытое митр. Иннокентием для детей-сирот бедного духовенства. Училище объединили с мастерской и лаврской школой. Все ученики и студенты находились на полном содержании обители. По завершении обучения выпускников обязывали несколько лет трудиться в лаврской мастерской. Руководил иконописцами иером. Симеон, осуществлявший контроль за качеством письма и определявший ассортимент изделий.

В инфраструктуру обители также входила литографическая мастерская. Изначально в ней печатали иконографические образцы для мастеров-иконописцев. Позже мастерская стала самостоятельно пополнять доходы Лавры продажей литографированных изданий, в том числе портретов настоятелей и наместников обители. Вместе с тем основными темами для литографов оставались образы прп.

⁸⁷² См. подробнее: *Черкашина Г.П.* Иконописное дело Троице-Сергиевой лавры 1764–1917 гг. (Общая характеристика деятельности иконописной мастерской) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России : сб. материалов конференции. М., 2000. С. 369–384.

Сергия Радонежского, панорамные виды Лавры, ее соборы, храмы и святыни. Особо почитались паломниками литографированные иконы и среди них главная святыня — «Святая Троица» письма Андрея Рублева. Доходным делом для мастерской стал массовый выпуск иконок-образков. Литографированные изображения раскрашивались вручную, затем наклеивались на доску и покрывались лаком⁸⁷³.

Со временем в инфраструктуре Лавры появилась и фотографическая мастерская. Летом 1879 г. для работы в мастерской из Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне прибыл о. Николай (Щепетильников), хорошо известный архим. Леониду. Однако осенью того же года о. Николай скоропостижно скончался⁸⁷⁴.

На территории Лавры осуществляла свою деятельность МДА. Учебное заведение размещалось в бывших «Царских чертогах», возведенных в середине XVIII в. для приема августейших паломников; там же устроен церковно-археологический кабинет с коллекциями древностей. С востока к зданию примыкал классный корпус. За академией были закреплены здание Инспекторского корпуса, библиотека и больница. В Спасо-Вифанском монастыре действовала семинария. Семинаристы и студенты академии находились на содержании Лавры.

В Москве обители принадлежали два подворья. Троицко-Сухаревское на левом берегу р. Неглинки включало Главный дом («Митрополичьи палаты») с домовою Петропавловской церковью и кельями насельников, Певческий дом и хозяйственные постройки. В XIX в. Троицко-Сухаревское подворье стало официальной резиденцией московских митрополитов, являвшихся и настоятелями лавры⁸⁷⁵.

В Китай-городе, на углу ул. Ильинки находилось Стряпческое, или Ильинское подворье. В 1874–1876 гг., по благословению митр. Московского Иннокентия, на

⁸⁷³ Зарицкая О.И. Литографическая мастерская Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Антиквариат. 2005. № 1–2. С. 20–29.

⁸⁷⁴ Журнал учрежденного Собора Лавры за 1878 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 22764. Л. 173 об.

⁸⁷⁵ Подробнее см.: Историческое описание Московской Троицкой церкви подворья Троице-Сергиевой Лавры в Москве. М., 2009.

принадлежавшем Лавре земельном участке было построено пятиэтажное здание в «русском стиле». Верхние этажи отводились под лаврскую гостиницу. Помещения в нижних этажах сдавались в наем под магазины, конторы банков и торговых товариществ.

В первой половине XVIII в. было открыто Фонтанное подворье в Петербурге с церковью прп. Сергия. При митр. Московском Иннокентии, в 1870-х гг. возвели церковь во имя Святой Троицы и перестроили в «русском стиле» фасады зданий.

Как уже отмечалось выше, Лавру возглавлял митрополит Московский и Коломенский. Полномочным представителем настоятеля был наместник в сане архимандрита. Повседневным административно-хозяйственным и духовным управлением обителью и ее подразделениями занимался Духовный собор во главе с наместником. В его состав при архим. Леониде входили: казначей о. Авдий, ризничий о. Иоанникий, эконоом о. Агафангел, духовник братии о. Пафнутий, которого после кончины сменил о. Палладий⁸⁷⁶. В заседаниях Собора также принимали участие благочинный и выборный представитель от братии.

Контролем за оборотными средствами обители и размещением капиталов в Государственном, Купеческом и Земельном банках занимался казначей. Управлением разветвленной монастырской инфраструктурой и хозяйством – эконоом с помощниками и смотрителями. Надлежащее состояние и сохранность церковной утвари и богослужебного облачения обеспечивал ризничий. Надзор за исполнением богослужений и духовной дисциплиной осуществлял благочинный.

Ближайшим помощником о. Леонида в управлении обителью был казначей о. Авдий (Стоюнин), имевший длительный опыт хозяйственной деятельности. До вступления в монашество он служил приказчиком в одном из магазинов в Петербурге. Там же, в северной столице, «водил знакомство со старцами Сергиевой пустыни, по настоянию которых, будучи еще молодым человеком, поступил в послушники Гефсиманского скита»⁸⁷⁷. При переходе в лавру о. Авдий последовательно нес послушание эконома, ризничего, позже – казначея.

⁸⁷⁶ См.: Журнал Учрежденного Собора Лавры за 1878 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 22764.

⁸⁷⁷ Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова). // НИОР РГБ. Ф. 771. К. 2. Ед. хр. 4. Л. 49 об.

Богослужения в Лавре совершались единовременно в двух главных храмах – в Троицком и Успенском соборах. В зимнее время служили в теплой Трапезной церкви. По свидетельству архим. Товии, «строгое исполнение церковного чинопоследования (по Уставу) соблюдалось только в первом соборе, которое велось под личным наблюдением отца наместника, как знатока Устава и ревнителя церковного благолепия»⁸⁷⁸. Богослужение в Успенском соборе совершалось с некоторыми сокращениями. В воскресные и праздничные дни, а также в 1-ю седмицу Великого поста и всю Пасхальную Неделю в соборе с братией служил ректор Духовной академии, на клиросе пел академический хор. По мнению о. Товии, «такое допущение посторонней власти (хотя по уважительной причине) в чине монастырского богослужения разрушительно влиял на общий ход дела»⁸⁷⁹. В 1870 г. для академии устроили домовую церковь, однако из-за ее малой вместимости практика проведения богослужений продолжалась в Успенском соборе, к недовольству монашеской братии.

По особому порядку богослужение совершалось также в церкви прпп. Зосимы и Савватия Соловецких, объединявшей так называемые южные и северные «Больничные палаты». В двухэтажных зданиях богадельни проживало до 50 престарелых священнослужителей и монахов. По свидетельству о. Товии, в больничной церкви «утрени не бывает никогда, но вечером совершается всенощная, а утром – ранняя литургия»⁸⁸⁰. Там же ежедневно принималась исповедь у многочисленных паломников, читалось утреннее и вечернее правило для причастников.

При вступлении в должность архим. Леонид был вынужден в первую очередь наладить духовную дисциплину. По свидетельству одного из его биографов, в то время профессора МДА И.Н. Корсунского, «нужно было несколько улучшить внутренний вид братии обители, ввести более строгий порядок в ее жизнь,

⁸⁷⁸ Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова). // НИОР РГБ. Ф. 771. К. 2. Ед. хр. 4. Л. 58 об.

⁸⁷⁹ Там же.

⁸⁸⁰ Там же.

поослабевший за последние годы управления... архимандрита Антония, в последнее время своей жизни не поднимавшегося с одра болезни»⁸⁸¹.

О проблемах с духовной дисциплиной в Лавре свидетельствовали и другие современники. По словам графа С.Д. Шереметева, часто посещавшего обитель, «о. Леониду суждено было принять расстроенное наследие и очистить Лавру от всего, что нанесено было злоупотреблениями последних лет безначалия; бороться со всем, что сплотилось против него, как против человека неподкупного и не примиряющегося с тем, что было противно его совести»⁸⁸².

В отличие от Воскресенского монастыря с его составом братии из двадцати монахов, шести штатных послушников и двух десятков находившихся на испытании, численность насельников Лавры доходила до трехсот и более человек. При таком количестве монашествующих осуществлять в полной мере надзор за порядком было непросто. Отцу Леониду довелось столкнуться со многими пороками в монашеской среде. В пореформенный для России период далеко не каждый поступавший в Лавру руководствовался высокими побуждениями к иноческой жизни. Кроме самовольного оставления обители, наиболее вопиющими проступками послушников было посещение близлежащих питейных заведений и так называемой «слободы монастырских жен». Для нового наместника недопустимым нарушением устава было пение в Успенском соборе женского хора.

Огорчала его и тeneвая сторона паломничества: обилие в Лавре «профессиональных» богомольцев и нищих, неизбежно нарушавших внутренней порядок монашеской жизни. При новом наместнике возвращавшиеся из лавры паломники с возмущением рассказывали «о нищих, не только лишенных продовольствия от остатков монастыря на монастырской кухне, но и <...> выброшенных [наместником] за монастырскую ограду; об отнятом у лавочников праве продавать ложки с резным изображением преподобного Сергия; о предоставленной лишь четырем избранным начальством монахам монополии выслушивать исповедь богомольца»⁸⁸³.

⁸⁸¹ Корсунский И.[Н.]. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид. С. 337.

⁸⁸² [Шереметев С.Д.]. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. М., 1898. С. 8.

⁸⁸³ Цит по: К. [Ринге Е.Р.]. Поездка в Махрицкий монастырь // Современные известия. 1881. № 170.

Отношение монашествующих к архим. Леониду складывалось по-разному. Спустя несколько месяцев после его вступления в должность соборный архимандрит о. Мелетий свидетельствовал: «В Лавре после смерти наместника, при новом, много перемены и передраги всем живущим; с академистами он в разладе, и все им недовольны. <...> И пение и служение изменилось в Лавре, и много кое-чего другого производится». Особое возмущение старца вызвала крайняя мера, к которой был вынужден прибегнуть наместник. «Для лаврских монахов допущена полицейская стража и присмотр, – сообщал о. Мелетий, – так что полицейский солдат монаха среди бела дня в Посаде свободно берет и ведет по назначению куда следует, т. е. в полицию, а потом в монастырь»⁸⁸⁴.

Другие монашествующие восприняли новый порядок в обители с должным смирением и пониманием. «К чести его [о. Леонида] можно сказать, что он сам в душе был строгий монах, чего постоянно требовал и от братии, – вспоминал впоследствии о. Товия. – Характера был вспыльчивого, но (к счастью) отходчивого. Особенно любил тех братьев, которые запирают свои немощи и просят прощения, но кто начинает противоречить и оправдывается, тех не терпел»⁸⁸⁵. Можно предположить, что далеко не вся братия смирилась с установленным порядком.

По воспоминаниям графа Шереметева, тесно общавшегося в тот период с о. Леонидом, в своих начинаниях наместник встретил упорное сопротивление разных сил. «Против него было узкое соперничество непримиримого кружка, против него были и представители [духовной] власти.., – свидетельствовал Шереметев. – Против него отчасти вооружилась и братия, не желавшая стеснений»⁸⁸⁶. Сложность положения архим. Леонида усугублялась отсутствием ощутимой поддержки и понимания со стороны авторитетных иерархов. Обещавший ему поддержку митр. Московский Иннокентий находился уже глубоко в преклонном возрасте, непрерывно болел и к тому времени почти ослеп. В «нелегкой и неравной», по словам Шереметева, борьбе за порядок о. Леониду

⁸⁸⁴ Цит. по: *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни : автобиографические записки. Т. 5. СТЛ, 1904. С. 186.

⁸⁸⁵ Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова) // НИОР РГБ. Ф. 771. К. 2. Ед. хр. 4. Л. 59 об.

⁸⁸⁶ [*Шереметев С.Д.*]. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. С. 8.

приходилось рассчитывать исключительно на собственные силы. Одним из первых его распоряжений стало требование удалить из Лавры женский хор.

При новом отце наместнике в Троицком соборе была восстановлена строгая каноничность богослужения. Сложный состав и чин богослужения поддерживались оригинальным песнопением братского хора под руководством регента о. Аарона (Казанского). По оценке иерод. Товии, главная заслуга регента «состояла в том, что он хранил в подлиннике простое лаврское пение, ведущееся в лавре издревле, по преданию, никому не позволяя изменять его произвольно»⁸⁸⁷. Со временем, по благословению отца наместника, регентом было записано по памяти около 600 исполнявшихся ирмосов, с целью сохранить для потомков троицкий одноголосный напев. В 1887 г. составленный им Ирмологий был опубликован музыкальным издателем П.И. Юргенсоном⁸⁸⁸.

Между тем с установлением нового порядка богослужение в Лавре утратило привычные черты парадной торжественности. Не всем пришлось по душе и особенности священнослужения самого архим. Леонида. Судя по откликам современников, в этой части обязанностей у него имелся существенный недостаток. «Сам он служил невыразительно, – вспоминал граф Шереметев. – Он слишком мало был показным человеком, чтобы производить впечатление внешними приемами, но это, во всяком случае, был недостаток для наместника лавры, и враги его им пользовались»⁸⁸⁹.

О неприятии им всего нарочитого и показного свидетельствовал его племянник, историк Д.А. Корсаков. «О. Леонид был враг всякой внешности, пышности, ненужных церемоний и суетности, – вспоминал Корсаков. – Поэтому он никогда, например, не шествовал торжественно через церковь после совершения им богослужения, а скромно уходил в боковые двери прямо из алтаря»⁸⁹⁰.

Архимандрит Леонид был полной противоположностью своему предместнику, обладавшему в пасторском попечении «даром увлекательного

⁸⁸⁷ Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова) // НИОР РГБ. Ф. 771. К. Ед. хр. Л. 53 об.

⁸⁸⁸ Наумов А.А. Аарон // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 20–21.

⁸⁸⁹ [Шереметев С.Д.]. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. С. 8.

⁸⁹⁰ Корсаков Д.А. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 130.

собеседования». По словам того же Корсакова, «никогда не принимал он [о. Леонид] у себя случайных посетителей и посетительниц, не тратил с ними времени на пустые разговоры, не расточал заученных фраз на благочестивые темы»⁸⁹¹. Закрытость нового наместника, особенно в первые годы, отмечалась и в духовном попечении о братии. Отчасти она объяснялась негативным опытом, приобретенным им в общении с подчиненными в Иерусалиме и в Константинополе.

Прямота и вспыльчивость о. Леонида, его непреклонность в поступках и убеждениях нередко вызывали глухое недовольство у монашествующих и давали повод для критики со стороны. Автор путевых заметок Е.Р. Ринге, посетивший Лавру во время поездки в приписанный ей Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий монастырь, открыто возмущался новыми порядками в обители: «Смерть <...> архимандрита Антония, – как многим кажется, положила предел всему доброму, хорошему и приветливому и послужила началом водворения в Лавре беспощадно строгих и суровых правил, какой-то особой военной субординации, всех и каждого без всякой надобности <...> стесняющей»⁸⁹².

В противовес либеральной критике, представители консервативно-охранительных взглядов на монашество полностью оправдывали стиль духовного руководства и управления архим. Леонида. «Занимая высокие посты в церковной иерархии, – писал впоследствии граф С.Д. Шереметев, – он считал своим долгом относиться к своим обязанностям строго и справедливо; все, что ему следовало *по праву*, он отстаивал стойко и твердо, ревниво оберегая интересы церкви, монастыря и своих собственных прерогатив. Весьма естественно, что такими чертами своего характера о. Леонид создавал себе много порицателей и даже недоброжелателей...»⁸⁹³.

3.3.4. «Раздоры с академиками»

⁸⁹¹ Корсаков Д.А. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 130.

⁸⁹² К. [Ринге Е.Р.]. Поездка в Махрицкий монастырь // Современные известия. 1881. № 170.

⁸⁹³ Корсаков Д.А. Указ. соч. С. 130.

Среди лаврских «порицателей» нового наместника оказался в ту пору помощник ректора МДА по церковно-практическому отделению, профессор богословия С.К. Смирнов⁸⁹⁴. Поначалу принятые меры по наведению порядка в обители встретили у него сдержанную оценку. В письме к еп. Харьковскому Савве (Тихомирову) от 27 августа 1877 г. Смирнов сообщал о новом наместнике: «Он произвел в монастыре довольно большой переворот и строго смотрит за братией, которая, по случаю долговременной болезни покойного отца наместника, действительно, хотя и в меньшинстве, пораспущена⁸⁹⁵. Однако в 1878 г., после назначения Смирнова ректором, его отношение к архим. Леониду резко изменилось. «Он все ломает и ничего не создает, – возмущался ректор в письме к еп. Савве. – В короткое время своего правления он успел со всеми переругаться»⁸⁹⁶. Судя по всему, конфликтных ситуаций не удалось избежать и ректору.

Само по себе нахождение в Лавре Духовной академии создавало определенные сложности для насельников обители, главным образом из-за различия укладов монашеской и студенческой жизни. Не случайно вопрос о переводе учебного заведения в Москву время от времени, но безрезультатно поднимался в Св. Синоде. Хорошо понимая проблемы академии «изнутри», митр. Московский Филарет «стремился к тому, чтобы между ректором Академии и наместником Троице-Сергиевой Лавры поддерживались добрые братские отношения»⁸⁹⁷. Во второй половине 1870-х гг. преемник святителя, митр. Иннокентий (Вениаминов) уже не мог из-за болезни уделять достаточного внимания академии и своим авторитетом способствовать разрешению тех или иных разногласий между наместником и ректором учебного заведения.

Надо полагать, для архим. Леонида веским поводом к выражению крайнего недовольства была свободная обстановка в академической среде: «студенческие

⁸⁹⁴ В 1878 г. С.К. Смирнов назначен ректором МДА с возведением в сан протоиерея.

⁸⁹⁵ Цит. по: *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни : автобиографические записки. Т. 5. С. 584.

⁸⁹⁶ Там же. С. 734.

⁸⁹⁷ *Козлов М., прот.* Святитель Филарет и московские духовные школы // Филаретовский альманах. № 4. М. : ПСТГУ, 2008. С. 54.

пирушки, гулянья по саду, игры и шалости»⁸⁹⁸. Руководство академии разрешало студентам проводить вечера с пением, музыкой, танцами, домашними спектаклями; не воспрещались даже «генеральные пирушки» для первокурсников. По словам одного из бывших ее воспитанников, «ни инспектор, человек светский, ни ректор, монах и кабинетный ученый [Александр Горский], не связывали нашей юношеской домашней жизни запретами и угрозами»⁸⁹⁹. Либеральная педагогическая система, сложившаяся при покойном прот. Александре Горском, была основана на взаимном доверии и уважении студентов к ректору. Для стимулирования и укрепления доверительных отношений воспитанникам, к примеру, позволялось устраивать «курсовые суды» для разрешения внутренних конфликтов.

После кончины ректора последующая двукратная смена руководства за короткий срок окончательно расшатала внутреннюю дисциплину. Преемник Горского – архим. Михаил (Лузин), не пользовался авторитетом среди воспитанников, которые «почти не видели своего ректора и не могли проникнуться к нему сыновним уважением»⁹⁰⁰. Несмотря на то что профессора академии В.Д. Кудрявцев, Н.И. Субботин, Е.В. Амфитеатров, Д.Ф. Голубинский, А.Ф. Лавров и некоторые другие по-прежнему сохраняли традиции сложившейся духовной школы и «сочетали в себе научность и церковность»⁹⁰¹, общая атмосфера в учебном заведении заметно менялась. По воспоминаниям одного из воспитанников, «общих молитв, например, не было; молиться по казенному у нас не считалось добродетелью»⁹⁰². Не совершались и молебны перед началом нового учебного года. В обществе постепенно складывалось мнение, что «теперь Московская Духовная Академия уже не та, что была раньше»⁹⁰³.

⁸⁹⁸ Краткие воспоминания о МДА в период 1876–1880 гг. студента семидесятых годов // У Троицы в Академии. МДА, 1914. С. 178.

⁸⁹⁹ Там же. С. 195.

⁹⁰⁰ Там же. С. 175.

⁹⁰¹ Там же. С. 181.

⁹⁰² Там же. С. 196.

⁹⁰³ Там же. С. 172.

При новом ректоре, прот. Сергее Смирнове воспитанники академии не только сохранили «своевольный дух», но и получили значительную свободу в выборе тем для дискуссий, в том числе по общественно-политическим вопросам. Так, по воспоминаниям одного из выпускников, пожелавших остаться неизвестным, среди воспитанников «много было споров и *за*, и *против* покушения на убийство Трепова в Петербурге Верой Засулич; выяснялись уже и тогда до известной степени крайние *правые* и крайние *левые*»⁹⁰⁴. Мог ли знать о. Леонид о проникновении в студенческую среду революционных настроений – достоверно неизвестно. Во всяком случае на официальном уровне его взаимодействие с академическим сообществом ограничивалось присутствием на защите диссертаций выпускников.

Судя по всему, конфликты с руководством академии сопровождали почти весь период служения о. Леонида. Кроме «своевольного духа» и порядков в учебном заведении, наместника возмущало бездействие администрации в решении насущных проблем. Одна из них была связана с условиями хранения книг и рукописей в академической библиотеке. Постоянная сырость и холод в помещениях пагубно влияли на сохранность книжного фонда. По этой причине, к примеру, были утрачены некоторые лицевые изображения в болгарской рукописи «Временник мниха Георгия Амартола» (XIII в.), описанной в свое время о. Леонидом. По воспоминаниям библиотекаря, «покойный наместник лавры архимандрит Леонид (Кавелин), сам большой знаток и любитель рукописей, выходил из себя всякий раз, когда при нем упоминали об академических рукописях. “Отобратить бы их у вас”, – говаривал он обыкновенно»⁹⁰⁵.

Начало переменам в академии было положено Уставом православных духовных заведений, принятом в 1884 г. по инициативе обер-прокурора Св. Синода К.С. Победоносцева. Реформа проводилась с целью восстановления церковного начала в сложившейся к тому времени либеральной системе высшего духовного образования. Новым регламентом предусматривалось значительное усиление власти ректора и ограничение полномочий академического Совета. Из его

⁹⁰⁴ Краткие воспоминания о МДА в период 1876–1880 гг. студента семидесятих годов // У Троицы в Академии. С. 178.

⁹⁰⁵ Академическая библиотека в 1890–1898 гг. (из воспоминаний бывшего библиотекаря) // Там же. С. 725.

компетенции исключался ряд административных, учебных и хозяйственных функций. В части образовательной деятельности учебные планы академии ориентировались прежде всего на пасторскую и богословскую подготовку кадров священнослужителей⁹⁰⁶. Вскоре после утверждения Устава, для встречи с преподавательским составом и студентами в Лавру прибыл обер-прокурор Св. Синода К.С. Победоносцев⁹⁰⁷.

Новый регламент, ужесточивший академические порядки, был воспринят академической корпорацией без всякого энтузиазма. Отныне профессора утверждались в должности Синодом; доценты и лекторы – правящим архиереем. Отменялась выборность ректоров и инспекторов. По мнению профессора Н.Н. Глубоковского, обучавшегося в то время в академии, Устав должен был «обуздать зараженных прежним “своевольным духом” и поднять авторитет власти»⁹⁰⁸.

Осталось недовольно уставом и студенческое сообщество. Для искоренения своеволия среди воспитанников ужесточался надзор за их повседневной жизнью. Под страхом наказания вводилось обязательное посещение богослужений, участие в церковном чтении и пении. Жестко ограничивался круг доступной в библиотеке литературы⁹⁰⁹. Многие из воспитанников с сожалением расставались с традициями прежней духовной школы, поскольку «последующие “реформаторы” не оказались на высоте понимания гениальной педагогики (*sic!*) А.В. Горского»⁹¹⁰.

Укоренившиеся в академии либеральные порядки заставили Св. Синод взять постепенный курс на замещение ректоров из белого духовенства на монашествующих, с упразднением для них требования иметь докторскую степень. Не без участия Победоносцева в 1886 г. прот. Сергей Смирнов подал прошение об отставке. Ректором академии был назначен архим. Христофор (Смирнов),

⁹⁰⁶ Козлов М., свящ., Федоров В.А. Академии духовные православные в России // ПЭ. Т. 1. М., 2001. С. 349–352.

⁹⁰⁷ В должности обер-прокурора Св. Синода К.С. Победоносцев впервые приезжал в академию 5 июля 1881 г. См.: Краткие воспоминания о МДА... С. 197.

⁹⁰⁸ Глубоковский Н. За тридцать лет (1884–1914 гг.) // У Троицы в Академии. С. 746.

⁹⁰⁹ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической жизни России. М., 2010. С. 236–237.

⁹¹⁰ Краткие воспоминания о МДА... С. 174.

возглавлявший ранее Вифанскую семинарию. По мнению профессора Глубоковского, при новом ректоре «открылась эпоха академической поднадзорности, приведшая к бесправной безответственности при господстве и обилии всяких стеснений...»⁹¹¹.

Немногочисленные источники по истории МДА не освещают характера отношений наместника с новым ректором. Единственное скупое замечание об этих отношениях содержится в воспоминаниях того же Глубоковского. С его слов, после вступления в должность архим. Христофор сразу же сблизился с «влиятельным и властным архимандритом Леонидом (Кавелиным), доселе приятелем своим»⁹¹². Личность нового ректора бывший воспитанник характеризует как «персону с личным гонором и собственным произволом»⁹¹³.

Несмотря на резкую критику, в тех же воспоминаниях автор не обошел стороной и наиболее очевидные при новом руководстве изменения: «богослужебный чин академического храма применялся к лаврскому, и часто служили с канонархами, по субботам же множество студентов непременно старались попасть в Троицкий собор на литию, чтобы послушать громогласное и величественное пение “Православная днесь...”»⁹¹⁴. Восстановление церковности во внутреннем строе академической жизни, судя по всему, сближало позиции архим. Леонида с новым ректором. Однако дальнейший характер их взаимоотношений источниками не проясняется.

В русле проводимой К.П. Победоносцевым политики по укреплению церковного начала в академиях, в 1887 г. архим. Христофор был хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Однако, судя по всему, отношений с академической корпорацией у ректора так и не сложилось. В конце 1890 г. им было подано прошение об отставке. Как отмечает в своем исследовании Е.В. Бондаренко, архим. Христофор оставил после себя «ряд нерешенных проблем: профессура выражала свое недовольство тем, что деятельность прежнего ректора

⁹¹¹ Глубоковский Н. За тридцать лет (1884–1914 гг.) // У Троицы в Академии. С. 745.

⁹¹² Там же. С. 746.

⁹¹³ Там же.

⁹¹⁴ Там же. С. 741.

нарушала сложившуюся ранее атмосферу; студенчеству не уделялось должного внимания, что приводило к случаям аморального поведения»⁹¹⁵.

Новым ректором академии был назначен 27-летний архим. Антоний (Храповицкий). Это событие произошло незадолго до кончины наместника. По свидетельству графа С.Д. Шереметева, в последние годы жизни архим. Леонид много размышлял о губительной для Церкви и монашества политике бывшего обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого. По убеждению архимандрита, для исправления всех негативных последствий, «много надобно труда, и начать дело надобно с Академии»⁹¹⁶.

3.3.5. Организация реставрационных и строительных работ

Приняв в управление обитель, архим. Леонид продолжил дело своего предшественника – заботу о состоянии соборов и храмов Лавры. За пятилетний период его наместничества была организована масштабная реставрация, в результате которой обновлены многие храмы. В 1879 г. позолочен иконостас и расписан внутри лаврскими иконописцами церковь прп. Никона, ученика прп. Сергия. В юго-западном притворе Троицкого собора устроен иконостас, украшенный серебряными ризами⁹¹⁷.

Особенно масштабными при о. Леониде были реставрационные работы в Успенском соборе, обновленном во всех частях. В 1880 г., для борьбы с сыростью из-за выгнивания под собором грунтовых свай и горизонтальных бревен, было принято решение выбрать под каменным полом землю и устроить там сводчатые подземные помещения. По окончании строительных работ пол в соборе был заново

⁹¹⁵ Бондаренко Е.В. Архимандрит Антоний (Храповицкий) – ректор Московской духовной академии // Церковь и общество в России : пути содружества и вызовы эпох : сб. статей. М. ; Ярославль, 2008. С. 169.

⁹¹⁶ Письмо архим. Леонида (Кавелина) к гр. С.Д. Шереметеву. 12 июля 1890. Цит. по : [Шереметев С.Д.] Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 13.

⁹¹⁷ Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором МДА А.В. Горским, с приложениями архимандрита Леонида : в 2 ч. М., 1890. Ч. 2. С. 23–24.

настлан подольским белым камнем. В крипте осветили подземную церковь Всех святых, в земле Российской просиявших⁹¹⁸.

В 1881 г. резьба резного пятиярусного иконостаса XVIII в. была исправлена и вызолочена заново мастером В.А. Астафьевым. Иконы в нем очищены от позднейших исправлений и реставрированы живописцем М.А. Рогожкиным; на икону Благовещения устроена серебропозлащенная риза. В 1882 г. вокруг колон собора устроены киоты и в них помещены иконы. Тогда же на солее перед иконостасами поставлена бронзовая решетка и устроены бронзовые клиросы⁹¹⁹. В том же году был увенчан куполом храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы при Духовной академии⁹²⁰.

Решением Собора Лавры, в 1886 г. в Пещерном отделении Гефсиманского скита взамен старой деревянной церкви началось возведение каменного пятиглавого храма во имя чудотворной Черниговской иконы Божией Матери. Из-за сложностей инженерно-технических решений в проектировании надпещерного храма, его строительство завершилось только в 1889 г. Архитектору и инженеру Н.В. Султанову удалось при этом как можно дольше не разбирать старую церковь и не повредить при строительстве церковь подземную и окружающие ее пещеры старцев. Во время строительных работ, 20 декабря 1888 г. в пещерной церкви Архистратига Михаила состоялось освящение северного придела во имя прпп. Антония и Феодосия Печерских. Внутренняя отделка нового храма продолжалась до 1897 г. Там же, на территории Черниговского скита при наместнике о. Леониде приступили к строительству двухэтажного каменного трапезного корпуса⁹²¹.

3.3.6. Просветительская деятельность

⁹¹⁸ Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры... С. 25.

⁹¹⁹ Токарева Т.Ю. К вопросу об иконостасе Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (по материалам описей 1641 и 1701 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник : сообщения, 2000. М., 2000. С. 103.

⁹²⁰ Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. С. 37.

⁹²¹ Филимонов К.А. Черниговский скит : формирование архитектурного ансамбля // Сергиево-Посадский музей-заповедник : сообщения, 1995. М., 1995. С. 72–87.

В период наместничества архим. Леонида заметным событием в истории Сергиевой обители стал регулярный выпуск «Троицких листков» – небольших по объему изданий для религиозного просвещения простого народа. Такая форма пасторского душепопечения о верующих была для отца наместника органичным продолжением духовно-просветительских традиций Оптиной пустыни.

У истоков масштабного проекта стоял митр. Иннокентий (Вениаминов). С благословения архим. Леонида практическое воплощение замысла архипастыря было поручено помощнику библиотекаря, послушнику Николаю Рождественскому, принявшему в 1880 г. постриг с именем Никон. Став духовным сыном о. Леонида еще в Ново-Иерусалимском монастыре, он последовал за ним в Троице-Сергиеву Лавру. По мнению К.Е. Нетужилова, «атмосфера монастыря, бывшего одним из главных духовных центров страны, наложила особый отпечаток на личность и мировоззрение Никона»⁹²². Именно в Лавре он встретился с феноменом народного православия: каждый год в древнюю обитель устремлялись тысячи паломников из всех уголков России.

На послушника были возложены обязанности редактора и организация печатных работ. За неимением тогда собственной лаврской типографии, о. Никон самостоятельно договаривался о благотворительной помощи изданию с купцами. Частично типографские затраты оплачивались из средств обители. Позже Лавра обзавелась собственной типографией. Первый номер издания вышел из печати в феврале 1879 г. Всего за первый год было выпущено десять номеров тиражом в 64 тысячи экземпляров, из которых 11 тысяч поступило в продажу по копеечным ценам; около 40 тысяч раздали в качестве духовной милостыни паломникам в странноприимной палате в Лавре. По данным И.Ю. Смирновой, в 1879 г. затраты на издание составили 194 руб. В 1880 г. было подготовлено уже 38 номеров тиражом 419 тысяч экземпляров; расходы обители возросли до 984 руб. 50 коп.⁹²³

⁹²² Нетужилов К.Е. Архимандрит Никон (Рождественский) и формирование «народной» церковно-консервативной журналистики в XIX в. // Вестник СПУ. Сер. 9. 2008. Вып. 3. Ч. II. С. 322.

⁹²³ Смирнова И.Ю. К истории типографии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1894–1919) // Церковь в истории России. Сб. 12. М. : [Б. и.], 2021. С. 117–118.

«Троицкие листки» снискали популярность в широких слоях русского общества. Для поддержки издания Александр II выделил 500 руб. Сначала содержание «Троицких листков» составляли отрывки из проповедей и краткие поучения. Постепенно они приобрели вид периодического издания: возникла преемственность содержания, систематичность в публикации материалов. Не без участия архим. Леонида в них публиковались пояснения к богослужению и важнейшим молитвам, а также краткие переложения житий святых.

В 1881 г., после убийства императора Александра II, в «Троицких листках» стали появляться материалы на злободневные вопросы современности. К 1885 г. тираж издания насчитывал свыше 10 миллионов экземпляров. По примеру Сергиевой обители такие же издания стали выпускать и Киево-Печерской Лавре.

Деятельность о. Никона обратила на себя внимание обер-прокурора Св. Синода. По словам К.П. Победоносцева, «он задумал посвятить себя доброму делу – выбирать из знакомой ему старой и новой духовной литературы статьи, просто и тепло написанные, понятным для народа языком, и издавать их отдельными листками для раздачи народу»⁹²⁴. К концу века суммарный тираж издания достиг 90 миллионов экземпляров. В 1900 г. за «Троицкие листки» о. Никон был удостоен Макарьевской премии⁹²⁵.

3.4. Научная деятельность

Анализ научной деятельности архим. Леонида в России имеет большое значение для оценки его вклада в церковно-историческую науку и в русскую культуру. Важной составляющей наследия ученого являются труды в области церковной археологии. В общей сложности им были выполнены описания более тридцати упраздненных в 1764 г. и действующих монастырей в Калужской и

⁹²⁴ Цит. по: *Нетужилов К.Е.* Архимандрит Никон (Рождественский) и формирование «народной» церковно-консервативной журналистики в XIX в. С. 322.

⁹²⁵ Там же. С. 323.

Московской епархиях, а также описания некоторых обителей в Курской⁹²⁶, Тульской⁹²⁷ и Владимирской епархиях⁹²⁸.

С начала 1850-х гг. этот вид научной деятельности регламентировался нормативными актами Св. Синода. Перед составителями описаний ставились определенные задачи: выявление, фиксация, публикации древностей и святынь с просветительскими целями. Разработанный формуляр описаний включал общие статистические, географические, исторические сведения; экспликацию монастырских строений и храмов, реестр библиотеки и архива; перечень святынь и культурных ценностей, а также реконструкцию монастырской летописи и публикацию архивных материалов. По оценке Л.Б. Сукиной, «эти публикации сохраняют свою ценность во многом благодаря тому, что воспроизводят почти не поддающуюся ныне реконструкции статистическую информацию и тексты утраченных письменных источников и эпиграфики»⁹²⁹. Описания монастырей и храмов соединяли в себе черты путеводителя, справочника, научного каталога древностей и святынь, религиозно-просветительской литературы.

Наиболее полно о. Леонидом были описаны упраздненные и действующие обители Калужской епархии. В качестве источников привлекались летописи, жития святых, синодики, документы монастырских архивов. В ряду архивных материалов использовалась *владельческая документация* правового характера на земли, промыслы, зависимое местное население (жалованные и духовные грамоты, акты, описи актов); *документация церковно-государственного учета* (монастырские описи, фиксирующие проверку монастырских строений, имущества, вотчинных владений; инвентарии ризницы и библиотеки); *источники,*

⁹²⁶ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни / сост. иером. Л. СПб., 1865 ; 2-е изд., испр. и доп. : СПб., 1876 ; [Он же]. Историческое описание Борисовской Тихвинской Пустыни, составленное по монастырским документам и записям архим. Леонидом. М., 1872.

⁹²⁷ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря. СПб., 1863.

⁹²⁸ [Леонид (Кавелин), архим.]. Махрищский монастырь : Синодик и Вкладная книга / сообщ. архим. Леонидом. М., 1878 ; [Он же]. Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирской губернии) / сост. а. Л. СПб., 1884.

⁹²⁹ Сукина Л.Б. Описание монастырей как жанр научной публикации в церковной археологии XIX – начала XX в. // Grand Altai Research & Education. 2022. № S2(16). С. 108–117.

связанные с осуществлением религиозно-культурной деятельности (вкладные книги, синодики, надгробные надписи и другая эпиграфика).

Отдельными изданиями вышли описания Боровского Пафнутьева монастыря (первая половина XV в.)⁹³⁰, Тихоновой Успенской пустыни (вторая половина XV в.)⁹³¹, Мещевского Георгиевского (конец XV в.)⁹³², Калужского Лаврентьева (начало XVI в.)⁹³³, Перемышльского Свято-Троицкого Лютикова (вторая половина XVI в.)⁹³⁴, Малоярославецкого Черноостровского Николаевского (XIV или XVI в.)⁹³⁵ монастырей.

Описания пострадавших в Смутное время 17 обителей, приписанных «при общем обеднении и обезлюдении целых областей» к большим монастырям, были объединены исследователем в сборник. Как следует из предисловия к изданию, история этих малых обителей, за редким исключением, сохранилась только в устных преданиях⁹³⁶.

В их ряду наиболее полно и комплексно был описан Перемышльский Шаровкин Успенский монастырь (XVI в.), упраздненный в 1766 г. после пожара. На протяжении трех веков благодетелями этой обители были цари и представители древних боярских родов; некоторые из них приняли в ней монашеский постриг. Важнейшим источником для исследователя послужили жалованные и духовные грамоты, старинная опись соборной церкви, синодик и вкладная книга, содержащая

⁹³⁰ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Боровского Пафнутьева монастыря / [сост. и. Л.]. М., 1859 ; [Он же]. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутьева монастыря (Калужской губернии), в связи с историческим сказанием о преподобном Пафнутии Боровском чудотворце, составленное архимандритом Леонидом. Калуга, 1894.

⁹³¹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни / сост. и. Л. СПб., 1862.

⁹³² [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Мещевского Георгиевского мужского общежительного монастыря / сост. А. Л. М., 1870.

⁹³³ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Калужского Лаврентьева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома, и принадлежащей к оному Крестовой церкви / сост. и. Леонид. Калуга, 1862.

⁹³⁴ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря / предисл. и. Л. [Калуга, 1862].

⁹³⁵ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского монастыря Калужской губернии. СПб., 1863.

⁹³⁶ [Леонид (Кавелин), архим.]. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии / сост. и. Леонид. М., 1863.

«драгоценные данные для русской истории, археологии, хронологии и жизнеописаний бояр здешнего края»⁹³⁷.

Реконструкция истории обители дополняется публикацией извлечений из вкладной книги с 1552 по 1763 г. Систематизированные исследователем в алфавитном порядке, эти записи несут ценную информацию о вкладчиках, датах вкладов, о конкретном поводе и видах пожертвований, включавших предметы церковного и монастырского обихода, деньги, земельные владения, уголья и прочее. В отдельный раздел описания выделены царские вклады (кресты, иконы, киоты, Евангелия, церковные покровы, сосуды, облачения), представлявшие мемориальное, историческое и художественное значение. Представленные в описании материалы содержат важнейшие сведения по истории церковно-монастырского землевладения и приписных к монастырю крестьян, составе монашеской братии и игуменах, генеалогии боярских и дворянских родов Калужского края.

Историческое описание действующего Белевского девичьего Крестовоздвиженского монастыря (первая половина XVII в.) в Тульской епархии было исполнено о. Леонидом по просьбе матушки настоятельницы. По устройению внутренней духовной жизни эта обитель, находившаяся под благодетельным влиянием оптинских старцев, считалась одной из самых благоустроенных в России. После упразднения монастыря в 1764 г. значительная часть его документов, хранившихся в Московском архиве старых дел, была утрачена в результате пожара. К работе над описанием автором были привлечены уцелевшие монастырские акты и устные свидетельства настоятельницы. В качестве Приложения, вместе с актовым материалом о. Леонидом были опубликованы письма оптинских старцев к монахиням⁹³⁸.

Церковно-археологическая тематика в период настоятельства архим. Леонида в Новом Иерусалиме представлена рядом заметных публикаций, посвященных

⁹³⁷ [Леонид (Кавелин), архим.]. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. С. 22.

⁹³⁸ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря. СПб., 1863.

главному творению Святейшего Патриарха Никона – «Русской Палестине»⁹³⁹. Образцовым для своего времени стало объемное историческое описание Воскресенского монастыря⁹⁴⁰. По замечанию автора, его описание «имеет целью сохранить от забвения то, что уцелело в монастырском архиве, ризнице и библиотеке после трех губительных пожаров прошлого столетия – 1726, 1762 и 1792 годов»⁹⁴¹. Фундаментальный труд содержит подробную историю обители в XVII в., включая хронику строительства монастыря при Патриархе Никоне; описание монастырского комплекса, церквей и святынь, обозрение ризницы; описание внутренней жизни братии, некрополя; историю царских паломничеств.

Исследование основано на обширном комплексе документальных и нарративных источников. Значительную часть документов составляли материалы из монастырского архива: разнообразные акты имущественно-правового и административного характера; челобитные; вкладная, приходно-расходная и описная книги; монастырские описи казны, имущества, книгохранилища, ризницы, надписей. Дополнительно исследователем привлечены опись домово́й Патриаршей казны, хранившейся в Московской Синодальной ризнице; акты Оружейной палаты, переписные книги Московского уезда. Среди нарративных источников следует отметить «Известие о жизни Патриарха Никона» (М., 1871), монастырский летописец, «Выходы Государей Царей и Великих Князей...» (М., 1844) и другие источники.

Особую ценность исследованию придает обширная публикация полного свода монастырских актов материалов XVII в., «Сказания об освящении великой каменной церкви Воскресения Христова и описание ея размеров», «Описания великия церкви», «Росписи подписям по местам внутри великая церкви против

⁹³⁹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, для посетителей и богомольцев сей святой обители / сост. а. Л. М., 1870 ; 2-е изд., доп. М., 1875 ; [Он же]. Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образцу святейшим Патриархом Никоном в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре. М., 1870 ; Леонид (Кавелин), архим. Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре 1656 по 1759 г. // Вестник ОДИ. №11–12. Отд. IV. М., 1876. С. 84–87.

⁹⁴⁰ [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. М., 1876.

⁹⁴¹ Там же. С. IV.

рописи Иерусалимской слово в слово»; публикация Чина и Устава церковного (1661), списка монашеской братии, описей церковного имущества, приходно-расходных книг.

По справедливому замечанию Г.М. Зеленской, «промыслительное значение данного труда архимандрита Леонида несомненно, поскольку многие из опубликованных источников в настоящее время утрачены»⁹⁴².

К ново-иерусалимскому периоду научной деятельности архим. Леонида относятся труды, посвященные небольшим приписным к монастырю обителям, также упраздненным в результате церковной реформы 1764 г. и переданным в местные церковные приходы. Среди них – небольшое исследование о Левкиевой пустыни близ Волоколамска. Ее устройтелем был пострижник Пафнутиева монастыря и спостник прп. Иосифа Волоцкого – прп. Левкий Волоколамский. Исследователь высказал предположение, что пустынь была основана раньше Иосифо-Волоколамского монастыря, т. е. до 1479 г. Обоснованием для датировки послужили биографические сведения о святом, почерпнутые из жития его ученика, прп. Даниила Переяславского. Автор также отмечает, что по своим убеждениям прп. Левкий оставался приверженцем нестяжательства, несмотря на жалованные ему удельным князем вотчины и пустоши.

Привлеченные исследователем актовые материалы позволили сделать вывод, что последующий период расцвета обители в XVI в. был напрямую связан с процессом становления в ней крупного монастырского землевладения и хозяйства. Источниками материального достатка были великокняжеские пожалования, завещания на помин души и вклады при пострижении в монашество феодалов. Исследователь полагал, что сложившаяся в обители вотчинная система управления и суда символизировала собой крепость удельных порядков, а последующий переход обители при Иване III в разряд так называемых «княжих» отражал процесс централизации Московского государства⁹⁴³.

⁹⁴² Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. С. 213.

⁹⁴³ [Леонид (Кавелин), архим.]. Волоколамская Левкиева Пустынь и ее основатель Преподобный Левкий. М., 1870.

В этой группе научных работ особо следует отметить небольшие по объему исследования, посвященные приписной к Воскресенскому монастырю Клинской Изосиминской пустыни (последняя четверть XIV в.)⁹⁴⁴. Историческую ценность исследованиям придают опубликованные архим. Леонидом жалованные и тарханно-несудимые грамоты (XV–XVI вв.), утраченные во время Великой Отечественной войны.

Исследования в области церковной археологии были продолжены в Троице-Сергиевой Лавре. В октябре 1879 г. о. Леонид подготовил к переизданию труд скончавшегося ректора МДА, прот. А.В. Горского⁹⁴⁵. Исторический очерк о Лавре был написан в 1841 г. по поручению митр. Московского Филарета и опубликован в сокращенном варианте в 1873 г. В предисловии к публикации полного варианта о. Леонид пояснил особенности принципов переиздания. В авторском тексте были сохранены все поправки святителя, которые «послужили к очевидной пользе сочинения», а также восстановлены все сокращения и подстрочные авторские примечания. Архимандрит Леонид дополнил издание приложениями с публикацией материалов из монастырского архива и рукописей⁹⁴⁶. Среди них: древние тропарь и кондак прп. Сергию, столовые обиходники XV–XVI вв., Кормовая книга; выписи из летописей об участии прп. Сергия в государственных делах, об осаде монастыря поляками в начале XVII в.; сведения о знатных богомольцах; список надгробий, составленный в XVII в., список погребенных в Лавре лиц духовного звания, список иерархов, настоятелей, наместников, старцев.

См. также: [Леонид (Кавелин), архим.]. Упраздненный Пятницкий Берендеев монастырь, ныне село Пятница Берендеева, и акты, относящиеся до различных мест в бывшей «Берендеевой волости». М., 1871. На основании записи из «Обиходника Иосифова монастыря» (XVI в.), хранившегося в Синодальной библиотеке, о. Леонид датировал основание обители второй половиной XV в.

⁹⁴⁴ [Леонид (Кавелин), архим.]. Клинская Успенская Изосимовская пустынь // ЧОИДР. 1876. Кн. 2. С. 68–116; [Он же]. Правая грамота Клинской Изосимовской пустыни, 1539 г. // ЧОИДР. 1876. Кн. 4. Отд. V. С. 1–14; Клинская Изосимовская пустынь и ее акты. М., 1877.

⁹⁴⁵ Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором МДА А.В. Горским в 1841 г., с приложениями архимандрита Леонида [текст]: в 2 ч. М., 1879.

⁹⁴⁶ Там же. Ч. 2. С. V.

Важное место в научном наследии архим. Леонида занимает объемный труд, посвященный истории Крутицкой (впоследствии – Калужской) епархии⁹⁴⁷. Исследование основано на обширном комплексе архивных и опубликованных источников. Среди них – публиковавшиеся статистические сведения, Полное собрание русских летописей, Собрание государственных грамот и договоров, акты Археографической комиссии, жития, синодики, рукописные сборники, архивные материалы Крутицкой епархии; история Русской Церкви митр. Платона (Левшина), митр. Филарета (Гумилевского), митр. Макария (Булгакова); труды историков Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, филолога-слависта П.И. Шафарика; публикации и исследования в «Русской старине», «Христианском чтении».

В исследовании дана периодизация церковной истории, составлен список и биографии иерархов Крутицкой и Калужской епархии. Особое внимание исследователь уделил истории раскола, с указанием причин его распространения в Калужском крае, основных его центров и форм сопротивления раскольников власти. Автор дополнил исследование публикацией грамот крутицких владык (XVII–XVIII вв.) из Собрания актов Археографической комиссии.

Среди трудов в области *археографии* следует отметить описание в 1871 г. славяно-русских рукописей библиотеки Воскресенского монастыря⁹⁴⁸. Кроме археографического описания, по уцелевшим описям и делам монастырского архива исследователь проследил приращение и убыль книг и рукописей за двухсотлетний период, с приложением таблицы; реконструировал количественный состав домовой библиотеки Патриарха Никона, часть которой была пожертвована Святейшим Воскресенскому монастырю⁹⁴⁹.

Фундаментальным по своему объему стал труд архим. Леонида по описанию рукописного собрания графа А.С. Уварова⁹⁵⁰. Собрание славянских рукописей,

⁹⁴⁷ [Леонид (Кавелин), архим.]. История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. Калуга, 1863.

⁹⁴⁸ [Леонид (Кавелин), архим.]. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального церковнославянских книгах того же книгохранилища / сост. архим. Леонида. М., 1871.

⁹⁴⁹ См. там же. С. 1–15.

⁹⁵⁰ [Леонид (Кавелин), архим.]. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова : в 4 ч. / сост. архимандрит Леонид. М., 1891; 1893–1894.

хранившееся в имении графа Поречье, насчитывало 2250 единиц хранения. По словам археографа, это собрание составляло «как по количеству, так и по достоинству рукописей, самое значительное из современных частных собраний». В количественном отношении оно превосходило славянский отдел собрания Московской Синодальной библиотеки. По тщательности подбора и ценности многих экземпляров занимало «почетное место между всеми собраниями»⁹⁵¹.

В собрании имелось 55 пергаменных рукописей; среди них – Духовная Климента Новгородца (XIII), болгарские Псалтирь и Евангелие (XIII в.), русские Кормчая (XIII в.) и Лествица (XIV в.). Памятники исторического содержания представлены летописцами (XVI–XVII вв.), Кормчей (XV в.), включающей текст Мерила Праведного, и Стоглавом (конец XVI в.). Литературные памятники включали списки Измарагда, патериков – синайского, печерского, скитского; сочинения Максима Грека, агиографические сочинения, письма протопопа Ивана Неронова. В собрании имелись древнерусские литургические памятники на пергамене и бумаге; ценнейшие лицевые памятники, среди которых – Житие Бориса и Глеба, Палея толковая, Псалтири (все – XVI в.).

Состав собрания включал 750 рукописей, приобретенных графом у известного коллекционера И.Н. Царского и ранее описанных П.М. Строевым; собрание южнославянских рукописей, привезенных А.С. Норовым из монастыря Саввы Освященного, а также рукописи из собрания И.П. Сахарова и других собирателей. Работа над каталогом собрания началась в 1885 г. и продолжалась до последних дней жизни архим. Леонида. Фундаментальный труд археографа был опубликован уже после его кончины. Обязанности редактора взял на себя профессор МДА И.Н. Корсунский.

По возвращении в Россию архим. Леонид не утратил интереса к Святой Земле и сосредоточился как археограф на изучении памятников паломнической литературы, значительную часть которых занимали описания святынь и древностей Старого Иерусалима. В наследии ученого труды по истории

⁹⁵¹ [Леонид (Кавелин), архим.]. Предисловие // Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. Ч. 1. М., 1891. С. III.

паломничества занимают исключительное место: этой теме им отдано более 30 лет жизни.

Главной его заслугой по праву считают создание источниковедческой базы исследования. В общей сложности архим. Леонидом было выявлено и введено в научный оборот 11 паломнических сочинений, в том числе не известных ранее или опубликованных по другим спискам. Среди них три памятника старой традиции: хождение архимандрита смоленского Богородичного монастыря Агрефения (около 1370), сказание некоего инока Епифания (1415–1417), путевые записки некоего купца Василия (между 1455 и 1466 гг.), хождение дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы по прозвищу Маленький (1648–1652)⁹⁵².

Настоящей удачей о. Леонида как исследователя стала находка сочинений, публикация которых восполнила пробел в корпусе паломнической литературы Нового времени. До него было известно только два памятника, относящихся к первой половине XVIII в., – хождение в Иерусалим ярославского «посадского человека» Матвея Нечаева (1719–1721) и «странствования» пешехода Василия Григоровича-Барского (1723–1746)⁹⁵³.

Открытие новых писательских имен и памятников позволило архим. Леониду зафиксировать в истории русской паломнической литературы начало нового этапа, а самих авторов назвать «паломниками-писателями Петровского и послепетровского времени»⁹⁵⁴. Среди найденных им сочинений есть описания путешествий на Восток иеромонахов Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря Макария и Селиверста (1704), священника храма Пресвятой Богородицы Одигитрии при российском посольском дворе в Константинополе Андрея Игнатьева и его брата Стефана (1707), иеромонаха Киево-Печерской лавры Варлаама (1712), инока Матронинского Свято-Троицкого монастыря Серапиона (1749). К этой же группе опубликованных сочинений относятся описания путешествий московского священника Никольской церкви на

⁹⁵² Федорова И.В. Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина). С. 194.

⁹⁵³ Там же. С. 197.

⁹⁵⁴ Там же.

Песках Иоанна Лукьянова (1701–1703) и иеромонаха монастыря Святых страстотерпцев Бориса и Глеба в Черниговской епархии Ипполита Вишенского (1707–1709)⁹⁵⁵.

Усилиями архим. Леонида корпус русской паломнической литературы пополнился и двумя переводными памятниками: проскинитарием критского иером. Арсения Каллуды, или Каллудиса (вторая половина XVII в.) и историческим описанием Святой Земли иерусалимского патриарха Хрисанфа (1728)⁹⁵⁶.

Десятилетия непосредственной работы по данной теме позволили ученому выработать научные методы и приемы работы над источниками. Как археограф о. Леонид внес существенный вклад в развитие текстологии и палеографии. Так, им был разработан комплексный подход к изучению памятников старшей традиции. Этот принцип предполагал целенаправленный поиск, выявление и археографическое описание всех списков памятника; установление времени паломничества; определение, по возможности, автора сочинения; реконструкцию его биографии или ряда биографических сведений.

Некоторые из них (особенно это касается паломнических сочинений Нового времени) сохранились в единичных списках, по которым и были опубликованы. Введению в научный оборот других памятников предшествовал кропотливый поиск по выявлению всех списков. Так, например, текст памятника «Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму», опубликованный ранее историком И.Е. Забелиным по единственному списку (М., 1884), во время его переиздания был известен архим. Леониду уже в шести списках XVI–XVII вв.⁹⁵⁷

Еще один пример целенаправленного поиска списков связан с публикацией «Хожения гостя Василья» (СПб., 1884). С фрагментом текста этого памятника можно было ознакомиться у А.Н. Муравьева в его книге «Путешествие ко святым местам в 1830 г.». Архим. Леониду удалось отыскать полный текст «хожения» по рукописи (ГИМ. Синодальное собр. № 420), шифр которой указан в материалах

⁹⁵⁵ Федорова И.В. Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина). С. 197.

⁹⁵⁶ Там же. С. 194.

⁹⁵⁷ Там же. С. 194, 200.

Библиологического словаря археографа и библиографа П.М. Строева. «Неполными и неисправными» исследователь находил списки, по которым дважды публиковалось «Хождение в Иерусалим и Царьград» диака. Ионы Маленького. В результате неутомимых поисков ему удалось обнаружить и опубликовать рукопись из собрания историка М.П. Погодина, содержащую полный текст этого Хождения (РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1539)⁹⁵⁸.

В рамках комплексного подхода к изучению памятников старшей традиции большое значение архим. Леонид придавал вопросу датировок самого памятника, его редакций или списков, а также определению времени паломничества. В самом тексте ученый обращал внимание на отсчеты времени, различные хронологические выкладки; указания на тех или иных исторических лиц (живых или умерших); упоминание исторических событий; указания на даты празднования переходных праздников. Кроме всего перечисленного, учитывались также данные языка и орфографии, а также следы влияния на памятник других известных произведений или ссылки на них в тексте. Учитывая специфику паломнических сочинений, архим. Леонид внимательно изучал описания в текстах архитектуры иерусалимских святынь и сведения о городах, через которые пролегал путь паломников, и сравнивал их с накопившимся у него обширным справочным материалом по археологии, географии и этнографии.

Так, применяя разработанные им способы датировок, ученый установил время паломничества некоего купца Василия (между 1456 и 1466 гг.) и инока Епифания (1415–1417). Предложенные им датировки считаются убедительными и до сих пор не оспариваются исследователями⁹⁵⁹.

Архимандриту Леониду удалось доказать более раннее происхождение «Хождения архимандрита Агрефения», датированного XV в.⁹⁶⁰, и определить время его создания 1370-ми гг. Ему также удалось идентифицировать автора как архим. Агрефения и установить место его служения – Смоленский Богородичный

⁹⁵⁸ Федорова И.В. Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина). С. 194.

⁹⁵⁹ Там же. С. 194–195.

⁹⁶⁰ Там же. С. 195.

монастырь. В результате проведенного исследования древнерусская литература обогатилась произведением еще одного паломника, получившего известность после игумена Даниила. Архимандрит Леонид подготовил к публикации критическое издание этого памятника, однако оно увидело свет уже после кончины ученого.

Занимаясь изучением «хождений», ученый доводил результаты своих исследований до логического завершения – публикации памятника. В соответствии с научными требованиями своего времени архим. Леонид разработал принципы их публикации и определил соответствующий ей тип издания: воспроизведение текста памятника непосредственно по рукописи, с подробными объяснениями «темных мест» и разнообразными комментариями. Публикацию памятника, как правило, предваряла вступительная статья, обобщавшая результаты научного исследования.

По мнению И.В. Смирновой, показательным образцом нового подхода к исследованию паломничества следует считать написанные ученым статьи: «Обозрение цареградских памятников и святынь XIV и XV веков по русским паломникам» и «Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV–XVI веков: сводные тексты оных с объяснительными примечаниями, основанными на местных исследованиях». Они представляют собой опыт сравнительного анализа памятников через сопоставление показаний разных источников, а также опыт составления комментария к текстам уже опубликованных хождений. Как уже отмечалось выше, во время пребывания о. Леонида в Иерусалиме, им был собран значительный материал (исторический, археологический, этнографический), позволявший использовать его для комментария к текстам памятников.

Особенностями научных исследований ученого были принципы историзма, критический разбор источника, привлечение к исследованию вспомогательных исторических дисциплин. Публикацию памятников и исторических источников сопровождало предисловие, источниковедческая оценка, комментарии.

По свидетельству современников, архим. Леонид с удовольствием предоставлял для работы свою библиотеку и охотно делился своими находками с

другими учеными ⁹⁶¹. Так, он предоставил С.О. Долгову, занимавшемуся подготовкой к изданию текста «Хождения Василия Гагары», неизвестный список этого памятника, сопроводив его своими научными изысканиями, которые частично были опубликованы Долговым⁹⁶².

Архимандрит Леонид публиковал свои труды в разнообразных изданиях – научных и популярных. Среди них были: «Чтения при Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», «Чтения при Обществе любителей духовного просвещения», «Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее», «Русский архив», «Русская старина», «Записки Императорского Русского археологического общества», «Памятники древней письменности и искусства», «Православный Палестинский сборник», «Известия Императорского Русского археологического общества», «Киевская старина», «Душеполезное чтение», «Домашняя беседа», «Духовная беседа», «Епархиальные ведомости», «Губернские ведомости»⁹⁶³.

Как ученый, архим. Леонид получил широкое признание и состоял членом различных академий и научных сообществ: Московской Духовной академии (1862), Сербского ученого общества (1862), Императорской Археографической комиссии (1863), Общества истории и древностей российских (1867), Московского Общества любителей древней письменности (1869), Археологических обществ Москвы и Санкт-Петербурга, Православного Паломнического общества (1882), Императорской Академии наук (1882)⁹⁶⁴.

В отечественной науке архим. Леониду (Кавелину) по праву отведено особое место. Его вклад по достоинству оценили еще современники. Имя о. Леонида прочно закрепилось в ряду известных русских историков и археографов, метко поименованных Н.П. Барсуковым «русскими палеологами сороковых годов»⁹⁶⁵. Характеризуя о. Леонида как крупного ученого, профессор МДА И.Н. Корсунский

⁹⁶¹ Корсунский И. [Н.]. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид. С. 346.

⁹⁶² Федорова И.В. Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина). С. 196–197.

⁹⁶³ См.: Просвирнин А., свящ. Предисловие / Труды архимандрита Леонида (Кавелина). С. 227.

⁹⁶⁴ Смирнова И.Ю. Леонид (Кавелин Л.А.). С. 472.

⁹⁶⁵ Барсуков Н.[П.]. Русские палеологи сороковых годов. СПб., [1880].

писал о нем: «Не будучи ученым по профессии, отец архимандрит по праву заслужил такую известность своими многолетними и многочисленными трудами на пользу церкви, общества и науки, особенно истории и археологии, что ей могли бы позавидовать иные, даже заслуженные профессора высших учебных заведений»⁹⁶⁶.

Архимандрит Леонид скончался 22 октября 1891 г. Погребение наместника Лавры состоялось 25 октября. Тело почившего было вынесено в трапезную церковь прп. Сергия. Несколько раз панихиду служил ректор МДА архим. Антоний (Храповицкий). С академической корпорацией сослужил ректор Вифанской семинарии архим. Антоний (Каржавин). На погребение из Москвы прибыли митр. Московский Леонтий (Лебединский) и высокие гости. В процессии участвовало до ста священников. Тело о. Леонида было погребено за алтарем церкви Сошествия Святого Духа⁹⁶⁷.

Сразу после кончины память об о. наместнике была отмечена рядом публикаций в официальных периодических изданиях. Авторство большинства из них принадлежало представителям научного сообщества и людям из близкого окружения. При разных подходах к оценке жизни и деятельности архимандрита современники единодушно отмечали в нем главное: «Это был цельный характер, строго относившийся к своим обязанностям и до конца твердо сохранивший те верования и убеждения, которые составляли все содержание его жизни»⁹⁶⁸.

⁹⁶⁶ Корсунский И. [Н.]. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид. С. 348.

⁹⁶⁷ [Никон (Рождественский), иером.]. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 1559.

⁹⁶⁸ Корсаков Д.А. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 131.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, представляется важным отметить ряд положений, позволяющих дать объективную и всестороннюю оценку личности и деятельности архим. Леонида (Кавелина), определить его место в истории русского монашества и вклад в церковно-историческую науку.

1. На основе анализа неиспользованных ранее источников были раскрыты внутренние механизмы формирования личности и религиозного мировоззрения о. Леонида. Фундамент его нравственных и духовных императивов был заложен воспитанием в религиозной семье, окормлявшейся старцами Оптиной пустыни. С детского возраста центральной доминантой духовного мира Льва Кавелина была церковность религиозного сознания.

В годы обучения в Кадетском корпусе сложились базовые основы его мировоззрения: идеология «православной народности»; сословное и корпоративное самосознание; целевая жизненная установка – служение престолу, царю и Отечеству. Доминирующими элементами в системе его мировоззрения оставалась православная вера и православное благочестие.

Важнейшую роль во внутренней эволюции Льва Кавелина сыграли генерал-майор С.О. Бурачок – издатель журнала славянофильского направления «Маяк», и старец о. Макарий Оптинский. Существенное влияние на него оказало знакомство с аскетическими творениями православных святых отцов. Ключевым событием, изменившим парадигму жизненного пути Льва Кавелина, стала личная драма. Главной причиной, побудившей гвардейского офицера предпочесть военной карьере монашество, был глубокий разрыв между высотой христианского идеала и неуклонным обмирщением окружающей жизни.

2. Пятилетний послушнический искус завершил духовную эволюцию Льва Кавелина: сформировал особый тип благочестия (полный отказ от своей воли, каждодневное открытие помыслов духовному наставнику, приверженность к исихастской традиции монашеского делания) определил его внутренний аскетический настрой и строгий аскетизм в повседневной жизни.

Исполнение различных послушаний – ведение летописи, письмоводительства, учетной документации монастырского имущества, стало для послушника Льва Кавелина школой подготовки к будущей административно-управленческой и пастырской деятельности на ответственных постах.

Участие воспитанника старца о. Макария в совместном с МДА издательско-просветительском проекте Оптиной пустыни заложило основы его самостоятельной исследовательской деятельности, определив основные направления научных изысканий в России и на Православном Востоке.

3. Назначение о. Леонида в штатный состав РДМ в Иерусалиме выявило глубокий разрыв между его аскетическими идеалами и воплощением их в повседневных церковных послушаниях. Главной причиной его досрочного возвращения в Оптину пустынь стало полное расхождение с начальником миссии еп. Кириллом (Наумовым) в укладе повседневной жизни русского церковного представительства в Святой Земле и в практике духовного окормления паломников.

4. Опыт служения о. Леонида в Иерусалиме, его критический взгляд на проблемы организации русского дела в Святой Земле оказались востребованными в Иерусалимском проекте. Авторы и организаторы проекта ставили целью укрепить влияние России на Православном Востоке за счет создания русской паломнической инфраструктуры с центром в Иерусалиме. Связующим звеном между двумя церковно-дипломатическими миссиями о. Леонида стало его участие в деятельности Палестинского комитета. Личное знакомство оптинского монаха с великим князем Константином Николаевичем, возглавлявшим комитет, стало для него своего рода искушением. В его лице деятели Палестинского комитета из партии «константиновцев» рассчитывали иметь послушного священнослужителя в домовый церкви РДМ на территории Русских построек, возведенных для паломников из России.

5. Выдвижение Св. Синодом кандидатуры о. Леонида на пост начальника РДМ, по рекомендации митр. Московского Филарета, было приурочено к окончанию строительства инфраструктуры церковно-благотворительных

заведений в Палестине. Между тем отсутствие единой концепции русского дела в Святой Земле обрекало о. Леонида на тяжелые испытания.

Неудача миссии архим. Леонида была обусловлена рядом объективных и субъективных причин. Его вступление в должность сопровождалось неблагоприятными для него обстоятельствами. Отзыву еп. Кирилла (Наумова) противилось высшее греческое духовенство и местные светские власти. Попытки отстоять своего выдвиженца предпринимались и руководством МИД.

Причиной служебных конфликтов в Русских постройках послужили межведомственные противоречия, подогреваемые внутриведомственной борьбой влиятельных петербургских партий и придворных группировок. Чрезмерная зависимость РДМ от Палестинской комиссии, включенной в структуру МИД; передача управления богоугодными заведениями светскому лицу; отсутствие на практике четкого разграничения обязанностей консула и начальника миссии, – все это создавало питательную среду для столкновения интересов всех сторон-участников русского дела в Святой Земле. Не последнюю роль в конфликтных отношениях консула и начальника миссии сыграла личная неприязнь дипломата к строгому монаху-аскету.

Внутренний конфликт в РДМ был обусловлен фундаментальными противоречиями между начальником и подчиненными в понимании целей и задач духовного служения. Недовольство строгими порядками в церковной и повседневной жизни миссии, демонстративное неподчинение начальнику и нечестивые по отношению к нему поступки свидетельствовали об упадке веры и нравственности у определенной части русского монашества. Немаловажным фактором возникновения конфликта было скудное финансирование миссии.

Конфликт архим. Леонида с греческими иерархами, едва не обернувшийся разрывом межцерковных отношений, был преднамеренно инспирирован чиновником-дипломатом. В своих усилиях добиться смещения принципиального и независимого начальника РДМ, чиновник использовал настроения недовольных членов миссии, подстрекая их подать жалобу Иерусалимскому Патриарху. Участие в конфликте Патриарха отражало единую позицию Святогробского братства: в

русском церковном представительстве в Святой Земле греческие иерархи усматривали прямого конкурента в деле попечения русских паломников.

«Иерусалимское дело о. Леонида», заведенное в российском Св. Синоде для расследования «беспорядков» в РДМ, наглядно обозначило круг проблем в организации церковного и дипломатического присутствия России в Святой Земле. Однако в условиях полного подчинения зарубежных церковных представительств внешнеполитическому ведомству, решить эти проблемы самостоятельно у Русской Православной Церкви не было возможности.

6. Анализ документальных материалов, отражающих константинопольский период служения архим. Леонида, позволяет сделать вывод о несправедливости его оценки как слабого церковного дипломата. В условиях очередного обострения «Восточного вопроса» после Крымской войны, его посредническими усилиями были установлены прочные контакты русских иноков афонского Свято-Пантелеимонова монастыря с российскими дипломатами. Тесное и конструктивное взаимодействие о. Леонида с послом Н.П. Игнатьевым в защите интересов русских святогорцев в 1860-х гг. в значительной мере изменило статус монастыря среди других афонских обителей: во второй половине XIX в. русское монашество на Афоне становится заметным фактором российского влияния на Православном Востоке.

В 1870-х гг. своими советами о. Леонид принимал участие в урегулировании в Пантелеимоновом монастыре резонансного греко-русского конфликта, ставившего под угрозу само существование русского монашества на Афоне. В результате его многолетних усилий и активной поддержки посла Н.П. Игнатьева, в 1879 г. указом императора русским святогорцам был передан «на вечные времена» Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии. Архимандрит Леонид сыграл значительную роль в развитии духовных и культурных связей с Пантелеимоновым монастырем, привнеся традиции этой школы монашеской жизни на русскую почву.

7. Служебная деятельность архим. Леонида в Воскресенском монастыре и Троице-Сергиевой Лавре сопровождалась проведением масштабных строительных

и реставрационных работ, заботой о благоустройстве храмов, надлежащем состоянии церковной утвари, священнических облачений и монастырской инфраструктуры. На ответственных постах о. Леонид оставался твердым и последовательным защитником канонического устройства монашеской жизни. Однако его решительный и непреклонный характер, сформированный строгостью военной дисциплины, его высокая требовательность к себе и к братии нередко создавали почву для внутреннего недовольства монашествующих.

8. Научные изыскания архим. Леонида на Православном Востоке и в России определялись его интересами как церковного историка, археолога, археографа и агиографа. Как ученый, архим. Леонид внес значительный вклад в развитие церковно-исторической науки. Им были разработаны научные методы и приемы текстологии, предложен комплексный подход в изучении памятников древнерусской литературы. До сих пор исключительное значение имеют его труды, посвященные упраздненным в результате монастырской реформы 1764 г. древнерусским монастырям. Исследования, сопровождавшиеся публикацией не сохранившихся к настоящему времени документов из монастырских архивов, сами по себе являются ценными источниками. Значителен вклад ученого и в описание труднодоступных в тот период для исследователей книжных собраний и архивов славянских обителей Афона. Новаторским для своего времени стало его исследование, посвященное Охридской архиепископии как центра книжной культуры южных славян. Значительным был вклад ученого в агиографию и библиографию.

9. Проведенное исследование позволило выявить черты духовного облика архим. Леонида, определявшие феномен его монашеского служения. Важнейшей доминантой его духовной жизни неизменно оставался идеал строгого аскетизма, последовательно претворяемый в жизненном опыте в русле традиций древнего восточного монашества. В ряду других представителей русского монашества его отличала особая стойкость духа и цельность характера. Отличительной чертой о. Леонида была устремленность к личному аскетическому подвигу, к уединенной жизни в скиту. Однако его феномен, сочетавший «истинное монашеское

одушевление и неустрашимость христианского исповедания», наиболее плодотворно проявился в служении на ответственных церковных постах. В условиях либеральных реформ второй половины XIX в. и набиравших силу секулярных тенденций в религиозной жизни русского общества архим. Леонид твердо и последовательно защищал православную веру и канонические традиции православного монашества. Масштаб личности и трудов архимандрита позволяет поставить его в ряд видных деятелей из младшего поколения Филаретовской эпохи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БВ – Богословский вестник
БТ – Богословские труды
ГАСО – Государственный архив Смоленской области
ДЧ – Душеполезное чтение
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ИППО – Императорское Православное Палестинское общество
КЕВ – Киевские епархиальные ведомости
МГИМО – Московский государственный институт международных отношений
МДА – Московская Духовная академия
МИД – Министерство иностранных дел
МЕВ – Московские епархиальные ведомости
МОЛДП – Московское общество любителей духовного просвещения
НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОДИ – Общество древнего искусства
ОДРИ – Общество древнерусского искусства при Московском публичном музее
ОИДР – Общество истории древностей Российских при Московском университете
ОЛДП – Общество любителей древней письменности
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ПДПИ – Памятники древней письменности и искусства
ППБЭС – Полный православный большой энциклопедический словарь
ППС – Православный Палестинский сборник
ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ПЭ – Православная энциклопедия
РАН – Российская академия наук
РБС – Русский биографический словарь
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

РДМ – Русская Духовная миссия

РОПиТ – Российское общество пароходства и торговли

РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований

СПбДА – Санкт-Петербургская Духовная академия

ТСЛ – Троице-Сергиева лавра

ХЕВ – Херсонские епархиальные ведомости

ХЧ – Христианское чтение

ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете

ЭС – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Архивные источники**Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 725. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 56. Д. 5663. «Список воспитанникам 1-го Московского кадетского корпуса».

Ф. 725. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 56. Д. 509. «Дело о выпуске воспитанников военно-учебных заведений офицерами, классными и нижними чинами»; «Список воспитанникам военно-учебных заведений, удостоенным в офицеры, с распределением их по полкам, батареям и батальонам».

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп. 95. Д. 95. «Послужной список наместника Свято-Троицкой Сергеевы лавры архим. Леонида».

Российский архив древних актов (РГАДА)

Ф. 1204. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Оп. 1. Ч. 7. Д. 22764. «Журнал учрежденного собора Лавры за 1878 г.».

Ф. 1204. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Оп. 1. Ч. 7. Д. 12465. «Дело о прибытии в лаврский госпиталь раненых».

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

Ф. 48. Смоленская духовная консистория. Оп. 1. Д. 309. «Метрические книги ц. Спаса Нерукотворного образа с. Спас Волженский за 1768–1825 гг.».

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 4. Ед. хр. 17. «Настольная ведомость о монашествующих и бельцах Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря и проживающих в оном на испытании. 1870 г.».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 5. Ед. хр. 28. «Письма П.И. Бартенева к архим. Леониду (Кавелину)».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 5. Ед. хр. 57. «Письма С.О. Бурачка к Л.А. Кавелину».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 5. Ед. хр. 69. «Письмо архим. Григория (Валергиса) к неустановленному лицу. 26 декабря 1857 г.».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 6. Ед. хр. 46. «Письма о. Иеронима (Соломенцова) к архим. Леониду (Кавелину)».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 6. Ед. хр. 46. «Письма игумена о. Герасима к архим. Леониду (Кавелину)».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 7. Ед. хр. 5. «Письма о. Макария (Иванова) к Л.А. Кавелину».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 7. Ед. хр. 9. «Письма о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину)».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 7. Ед. хр. 10. «Письма о. Макария (Сушкина) к архим. Леониду (Кавелину)».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 7. Ед. хр. 12. «Письма Б.П. Мансурова к о. Леониду (Кавелину)».

Ф. 148. Леонид (Кавелин). К. 8. Ед. хр. 34. «Письма А.С. Норова к о. Леониду (Кавелину)».

148. Леонид (Кавелин). К. 12. Ед. хр. 69. «Письмо А.В. Головина к о. Леониду (Кавелину). 20 июля 1860 г.».

Ф. 213. Оптиная Введенская пустынь. К. 6. Ед. хр. 6. «Материалы о назначении иером. Леонида (Кавелина)».

Ф. 771. Товия (Цымбалов). К. 2. Ед. хр. 4. «Записки схиархимандрита Товии (Цымбалова)».

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

Ф. 253. А.А. Дмитриевский. Оп. 1. Д. 177. «Материалы к биографии архим. Леонида (Кавелина)».

Ф. 253. А.А. Дмитриевский. Оп. 1. Д. 178. «Материалы архим. Леонида (Кавелина)».

Опубликованные источники

1. Архимандрит Антонин (Капустин). Донесения из Константинополя : 1860–1865 гг. / подг. текста, предисл., коммент. Л.А. Герд. – М. : Индрик, 2013. – 222 с. : ил.

2. Архимандрит Леонид (Кавелин) : некролог // Церковный вестник. – 1891. – № 44. – С. 701–702.

3. *Воинов Н., диак.* Праздник св. вмч. и Целителя Пантелеимона 27 июля 1873 г. в Богоявленском, на Никольской улице, монастыре и несколько слов о часовне, учрежденной во имя сего угодника Божия при означенном монастыре // МЕВ. – 1873. – № 32. – С. 312.

4. [*Воскресенский Г.А.*] Наместник Сергиевой лавры, архимандрит Леонид. – М. : Универ. тип., – [1892]. – 34 с.

5. *Извеков М.[С.]* Памяти бывшего наместника Троицко-Сергиевской лавры архимандрита Леонида (Кавелина) // Калужские епархиальные ведомости. Прибавление. – 1891. – № 24. – С. 846–849.

6. Извлечение из Протоколов МОЛДП за 1870–1871 г. // МЕВ. – 1871. – № 47. – С. 472.

7. *Корсаков Д.[А.]*. Архимандрит Леонид (Кавелин) // ЖМНП. – 1891. – Ч. 278. Ноябрь. – Отд. : Современ. летопись. – С. 126–146.

8. *Корсунский И. [Н.]*. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид : некролог // Памяти отца наместника Леонида, А.А. Гатцуга, Н.А. Попова и А.А. Котляревского. – М. : тип. А.И. Мамонтова и К°, 1893. – С. 315–348.

9. *Леонид, архим.*. Воспоминание о трех русских православных священниках (Из пережитого, но не забытого прошлого) // ДЧ. – 1871. – № 1. – Отд. : известия и заметки. – С. 1–12; – № 2. – С. 39–48.

10. *Леонид (Кавелин), архим.* Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича // ХЕВ. – 1867. – № 18. – С. 57–80.

11. *Леонид (Кавелин), архим.* Двухдневное пребывание на Св. Афонской Горе Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича. – СПб. : тип. Дома призрения малолетних бедных, 1868. – 28 с.

12. *Леонид (Кавелин), иером.* Записки о пребывании великого князя Константина Николаевича на Святой Земле // *Кащеев А.А.* Записки о пребывании великого князя Константина Николаевича на Святой Земле : материалы из архива архимандрита Леонида (Кавелина) // *Обсерватория культуры.* – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 114–118.

13. *Леонид (Кавелин), архим.* Известие о кончине настоятеля Зографской Афонской обители о. игумена Анфима // ХЕВ. – 1867. – № 19. – С. 107–109.

14. *Леонид (Кавелин), архим.* Обращение Сербской Хиландарской Лавры в общежитие (киновию) // ХЕВ. – 1866. – № 17. – С. 18–25.

15. *Леонид (Кавелин), архим.*. Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июня 1866 года. (Из записной книжки русского святогорца) // ХЕВ. – 1866. – № 19. – С. 148–157.

16. *Леонид (Кавелин), архим.*. Три дня в Русской Афонской обители св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 июня 1866 года. (Из записной книжки русского святогорца). – СПб. : тип. Дома призрения малолетних бедных, 1867. – 8 с.

17. *Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни : в 2 т. / сост. мон. Марк (Хомич).* – Т. 1. – М. : [Б. и.], 2008. – 702 с. : ил.

18. *Мансуров Б.П.* Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских поклонников в Палестине. – СПб. : тип. Морского мин-ва, 1860. – 143; [1]; 4 [2] с.

19. А.Н. Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке : дипломатические записки и переписка / сост. И.Ю. Смирнова. – М. : Индрик, 2019. – 603 с. : ил.
20. *Н. Д.* Известия с Востока // МЕВ. – 1874. – № 35. – С. 373–374.
21. *Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. – М. : Срет. монастырь ; Ковчег, 2001. – 702 с.
22. [*Никон (Рождественский), иером.*]. Архимандрит Леонид (Кавелин) : [некролог] // Церковные ведомости. Прибавление. – 1891. – № 44. – С. 1558–1560.
23. Отчет МОЛДП за шестой (1868/69) год своего существования // МЕВ. – 1869. – № 39. – С. 7.
24. Памятная книжка окончивших курс С.-Петербургской Духовной семинарии с 1811 по 1895 г. / сост. Н.А. Скороботов. – СПб. : типо-литография И.А. Фролова, 1896. – XL ; 325 с.
25. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым : 1865–1893 / подг. текста К. Вах, О. Анисимов. – М. : Индрик, 2014. – 479 с. : ил.
26. Переписка архимандрита Леонида (Кавелина) с А.С. Норовым : 1860–1865 / вступ. ст. А.И. Алексеева, К.А. Ваха // ППС. – Вып. 116. – М., 2019. – С. 261–315.
27. Переписка с графом Н.П. Игнатьевым // Граф Игнатьев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. – Св. Гора Афон, 2016. – С. 6–416. – (Русский Афон XIX–XX вв.; 12).
28. Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли / вступ. ст., публ. и прим. Т.А. Богдановой // Русская Палестина : люди и судьбы: к 165-летию Русской Духовной миссии в Иерусалиме : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Аркаим, 2012. – С. 140–183.
29. Письма архимандрита Леонида (Кавелина) к афонским старцам // Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. – Св. Гора Афон, 2015. – С. 43–206. – (Русский Афон XIX–XX вв.; 10).

30. Письма архимандрита Леонида (Кавелина) к митр. Московскому Филарету // Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (1812–1867), изданные с биографическими сведениями и пояснительными примечаниями А.Н. Львовым. – СПб. : тип. А.П. Лопухина, 1900. – С. 639–650.

31. Письма о. Макария Оптинского к NN [Л.А. Кавелину] // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария / изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. – М. : тип. В. Готье, 1862. – С. 188–209.

32. Письмо с Афона : об освящении в старом нагорном Руссике возобновленного храма во имя святого Саввы Сербского, и закладка соборного храма Святого Пантелеимона на древнем основании // ДЧ. – 1871. – № 8. – С. 142–145. – В Приложении: Слово в день освящения церкви Святого Саввы в Старом Руссике. – С. 145–147.

33. Посещение Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря высокопреосв. митрополитом Сербским // МЕВ. – 1869. – № 44. – С. 8–12.

34. *Р-ский Н.* Из Воскресенского, Ново-Иерусалимского именуемого, монастыря // МЕВ. – 1874. – № 41. – С. 435.

35. Россия в Святой Земле : документы и материалы : в 2 т. / сост., подг. текста, вступ. статья, комм. и общая ред. Н.Н. Лисового. – Т. 1. – М. : Международные отношения, 2000. – 744 с. : ил.; – Т. 2. – М. : Международные отношения, 2000. – 664 с. : ил.

36. Россия в Святой Земле. Документы и материалы : в 3 т. / сост., подг. текста, вступ. статья, комм. и общая ред. Н.Н. Лисового. – Т. 1. – М. : Индрик, 2015. – 816 с.; – Т. 2. – М. : Индрик, 2017. – X ; 1094 с.

37. *Русский [Леонид (Кавелин), архим.]*. [Заметка о прибытии в Константинополь великого князя Алексея Александровича] // ХЕВ. – 1867. – № 18. – С. 53–54.

38. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. – Т. 5. – Сергиев Посад : тип. А.И. Снегиревой, 1904. – [2] ; II ; 942 ; XXVIII с.

39. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по Ведомству православного исповедания / сост. Т.В. Барсов. – Т. 1. – СПб. : [Б. и.], 1885. – XX ; 663 ; [3] ; CLXXVIII с.

40. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. – СПб. : Синод. тип., 1899. – XXIV ; 396 с.

41. Собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского и Черноморского / сост. игумен Марк (Лозинский) ; [общ. ред. игумен Андроник Трубачев]. – М. ; СПб. : Центр изучения охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского : Купина, 2002. – 846 с.

42. *Субботин Н. [И.]*. Воспоминания об о. архимандрите Леониде // Памяти отца наместника Леонида, А.А. Гатцуга, Н.А. Попова и А.А. Котляревского. – М. : тип. А.И. Мамонтова и К°, 1893. – С. 307–314.

43. У Троицы в Академии : 1814–1914 гг. : юбилейный сб. ист. материалов. – М. : Изд. бывш. воспитанников МДА, 1914. – XII ; 772 с. : 11 л. ил., портр.

44. [*Шереметев С.Д.*]. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – М. : тип. Н.И. Куманина, 1898. – 21 с.

45. [*Шереметев С.Д.*]. Архимандрит Леонид (Кавелин); [Выписки из писем архимандрита Леонида (Кавелина)]. – М. : типо-литография А.В. Васильева и К°, 1901. – 52 с.

46. 4 сентября в Новом Иерусалиме // МЕВ. – 1870. – № 39. – С. 7.

Научные труды архимандрита Леонида (Кавелина)

47. [*Кавелин Л.*]. Историческое описание Козельской Введенской пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи : в 2 ч. / предисл. Л. Кавелина. – СПб. : тип. Морского кадетского корпуса, 1847. – Ч. 1. [6], – 229 с., 1 л. ил.; – Ч. 2. [4]; – 96 с., 1 л. ил.

48. [Леонид (Кавелин), архим.]. Архиепископия первой Юстинианы Охридская и ее просветительское влияние на южных славян – болгар и сербов / соч. архим.]. Л[еонид]. // ЧОИДР. – 1866. – Кн. 4. – Отд. III. – С. 1–75.

49. [Леонид (Кавелин), архим.]. Волоколамская Левкиева Пустынь и ее основатель Преподобный Левкий // Чтения в МОЛДП. – 1870. – Кн. 12. – С. 48–85.

50. Леонид (Кавелин), архим. Иеромонах Константин Неаполитанский (Новгородский), капеллан русского Императорского резидента в Константинополе, убиенный турками 26-го декабря 1742 г. и причтенный Греческою Константинопольскою Церковью к лику святых // ЧОИДР. – 1869. – Кн. 1. – Отд. IV. – С. 22–30.

51. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирской губернии) / сост. архим.]. Л[еонид]. – СПб. : тип. Императорской АН, 1884. – 160 с. : ил.

52. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое известие о причинах устройства в Новом Иерусалиме придела во имя мученицы Татианы / А[рхим.]. Л[еонид]ъ // ДЧ. – 1871. – Кн. 9. – С. 110–115.

53. Леонид (Кавелин), архим. Историческое обозрение Афонских славянских обителей Зографа, Руссика и Хилендара // ХЕВ. – 1866. – № 21, 22, 24; – 1867. – № 1, 2.

54. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря / сост. и[ером.]. Л[еонид]. – СПб. : тип. Я. Третья, 1863. – [II]; 186 с.

55. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Борисовской Тихвинской Пустыни, составленное по монастырским документам и записям архим. Леонидом. – М. : Унив. тип., 1872. – 136 с. : ил.

56. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Боровского Пафнутиева монастыря / [сост. иером. Леонид]. – М. : тип. В. Готье, 1859. – 184 с.

57. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Калужского Лаврентьева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома, и

принадлежащей к оному Крестовой церкви / сост. и[ером.]. Леонид. – Калуга : губерн. тип., 1862. – 87 с. ; VI.

58. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни / сост. иер[ом.]. Л[еонид]. – СПб. : тип. М. Эттингера, 1865. – II ; 244 с.

59. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского монастыря Калужской губернии. – СПб. : тип. Я. Трея, 1863. – 158 с.

60. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Мещевского Георгиевского мужского общежительного монастыря / сост. А[рхим.]. Л[еонид]. – М. : Унив. тип., 1870. – 189 с.

61. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря / предисл. и[ером.]. Л[еонид]. – [Калуга, 1862]. – 146 с.

62. Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание Сербской царской Лавры Хиландаря и ее отношений к царствам Сербскому и Русскому // ЧОИДР. – 1867. – Кн. 4. – Отд. III. – С. 1–138.

63. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. – М. : Университетская тип., 1876. – 768 с.

64. [Леонид (Кавелин), архим.]. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни / сост. и[ером.]. Л[еонид]. – СПб. : тип. И.И. Глазунова, 1862. – [4]; 144 с. : 2 ил. ; 21.

65. [Леонид (Кавелин), архим.]. История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи / сост. иером. Леонид. – Калуга : тип. Губ. правл., 1876. – 3 ; 316 с.

66. Леонид (Кавелин), архим. Киприян до восшествия на Московскую митрополию. // ЧОИДР. – 1867. – Кн. 2. – Отд. I. – С. 11–32.

67. [Леонид (Кавелин), архим.]. Клинская Успенская Изосимовская пустынь // ЧОИДР. – 1876. – Кн. 2. – С. 68–116.

68. [Леонид (Кавелин), архим.]. Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. – М. : тип. «Соврем. изв.», 1872. – 39 с.

69. [Леонид (Кавелин), архим.]. Лавра св. Саввы Освященного / архим. Леонид // ХЕВ. – 1867. – № 23. – Прибавление. – С. 298–314; – № 24. – С. 350–367; – 1868. – № 5. – С. 182–197; – № 7. – С. 267–300; – № 9. – С. 23–38; – № 10. – С. 83–100.

70. [Леонид (Кавелин), архим.]. Махрицкий монастырь : Синодик и Вкладная книга / сообщ. архим. Леонидом. – М. : ИОИДР, 1878. – [2] ; 38 с. ; 28.

71. [Леонид (Кавелин), архим.]. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря / сост. А[рхим.]. Л[еонид]. – М. : тип. В. Готье, 1870. – [2] ; 59 с.

72. Леонид (Кавелин), архим. Монастырь Липеси (*Libis*): место погребения греческой царицы, русской княжны Анны Васильевны // Утро : сб. ст. – М. : [б. и.], 1868. – С. 59–66.

73. Леонид (Кавелин), архим. Обозрение Цареградских памятников и святых XIV и XV вв. по русским паломникам с объяснительными примечаниями и планом // ЧОИДР. – 1870. – Кн. 4. – Отд. II. – С. 21–62.

74. [Леонид (Кавелин), архим.]. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря, и заметки о старопечатных, церковнославянских книгах того же книгохранилища, архимандрита Леонида. – М. : ИОИДР, 1871. – [2], 71 с.

75. [Леонид (Кавелин), архим.]. Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по иерусалимскому образцу святейшим Патриархом Никоном в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре / А[рхим.]. Л[еонид]ъ. – М. : тип. В. Готье, 1870. – [2] ; 86 с.

76. *Леонид (Кавелин), архим.* О соединении под общим управлением болгарского Рыльского и Русского афонского монастырей // ЧОИДР. – 1869. – Кн. 3. – Отд. IV. – С. 1–6.

77. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Последний патриарх Болгарского царства блж. Евфимий и его сочинения // ЧОИДР. – 1870. – Кн. 4. – Отд. II. – С. 13–18.

78. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Правая грамота Клинской Изосимовской пустыни, 1539 г. // ЧОИДР. – 1876. – Кн. 4. – Отд. V. – С. 1–14.

79. *Леонид (Кавелин), архим.* Русский монастырь святого Пантелеимона – Руссик. – Одесса, 1867. – 127 с.

80. *Леонид (Кавелин), архим.* Пустыня Мавромоло (Из археологических поисков в окрестностях Константинополя) // МЕВ. – 1870. – № 26. – С. 6–7.

81. *Леонид (Кавелин), архим.* Пустыня св. Града // ХЕВ. – 1865. – № 23. Прибавление. – С. 254–295.

82. *Леонид (Кавелин), архим.* Русский монастырь св. Пантелеимона – Руссик // ХЕВ. – 1867. № 6.

83. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще и местно чтимых : справочная книжка по русской агиографии / сост. архимандрит Леонид. – М. : тип. Стасюлевича, 1891. – 64 с.

84. *Леонид (Кавелин), архим.* Сербская иноческая община в Палестине // ЧОИДР. – 1867. – Кн. 3. – Отд. III. – С. 42–65.

85. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова : в 4 ч. Ч. 1. / сост. архимандрит Леонид [Кавелин]. – М. : т-во тип. А.И. Мамонтова и К°, 1891. – XVI; 693 с.

86. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Сочинения блж. Феофилакта Болгарского, архиепископа первой Юстинианы / А[рхим.]. Л[еонид]ъ // ЧОИДР. – 1870. – Кн. 4. – Отд. II. – С. 6–12.

87. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Стара Сербска писма из руског монастира святого Пантелеимона у светоі гори Гласник Серпског ученог друштва. – 1868. – Кн. 7. – Свеска XXIV. – С. 231–295.

88. *Леонид (Кавелин), архим.* Старый Иерусалим и его окрестности : из записок инока-паломника / послесл. К. Ваха. – М. : Индрик, 2008. – 383 с. : ил.
89. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Старый Иерусалим и его окрестности : из записок инока-паломника / соч. А[рхим.]. Л[еони]да. – М. : Унив. тип., 1873. – 512 с.
90. *Леонид (Кавелин), архим.* Студийский монастырь в Константинополе // ХЕВ. – 1868. – № 22. – С. 231–250.
91. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Упраздненный Пятницкий Берендеев монастырь, ныне село Пятница Берендеева, и акты, относящиеся до различных мест в бывшей «Берендеевой волости». – М. : ОИДР, 1871. – 38 с.
92. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Хиландарски типик или устав св. Саве // Гласник Серпског ученог друштва. – Белград, 1868. – 65 с.
93. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Хрисовульа цара Стефана, дата Скопльу 1347 године // Гласник Серпског ученог друштва. – 1870. – Кн. 10. – Свеска XXVII. – С. 287–296.
94. *Леонид (Кавелин), архим.* Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре с 1656 по 1759 г. // Вестник ОДРИ. – 1876. – №11–12. – Отд. IV. – С. 81–87.
95. [*Леонид (Кавелин), архим.*]. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии / сост. и[ером.]. Леонид. – М. : Унив. тип., 1863. – 170 с.
96. *Леонид, архим.* Церковь Воскресения Христова, что в Панех (К материалам для описания Московских церквей) // МЕВ. – 1871. – № 25. – С. 244–246.

Литература

97. *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь (Обзор церковно-литературных связей). – СПб. ; М. : Св. Гора, 2015. – 303 с.
98. *Аксенова Г.В.* Архимандрит Леонид (Кавелин) – создатель церковно-археологического музея Патриарха Никона // Шестые Арзамасские соборные

встречи: Монастыри – духовный оплот России. – Арзамас : АГПИ, 2011. – С. 271–310.

99. *Аксенова Г.В.* Церковно-научные труды архимандрита Леонида (Кавелина) и его собрание рукописных книг // VII Пасхальные чтения: материалы Седьмой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура» (23 – 24 апреля 2009 г.). – М. : [Б. и.], 2010. – С. 27–39.

100. *Александрова-Осокина О.Н.* Архимандрит Леонид (Кавелин) как духовный писатель // Вестник Новгородского университета : Литературоведение. Словесность. – 2017. – № 2 (100). – С. 13–16.

101. *Александрова-Осокина О.Н.* Литературное творчество архимандрита Леонида (Кавелина) // Русский Афон как фактор духовного просвещения: к тысячелетию русского присутствия на Святой Горе (1016–2016): сб. материалов III международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 18–19 ноября 2016 г.). – Псков : ПГУ, 2016. – С. 73–80.

102. *Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при еп. Кирилле (Наумове) и архим. Леониде (Кавелине) // ППС. – Вып. 118. – М., 2020. – С. 69–90.

103. *Антоний [Святогорец], иером.* Очерки жизни и подвигов старца иеросхимонаха Илариона Грузина. – Джорданвилл : Свято-Троицкий монастырь, 1985. – 96 с.

104. *[Арсений (Минин), иером.]*. Афонские современные подвижники. – 3-е изд. – СПб. : изд-ие Русского на Св. Афонской Горе Пантелеимонова монастыря, 1876. – 40 с.

105. *Барсуков Н.[П.]*. Русские палеологи сороковых годов. – СПб. : тип. В.И. Грацианского, [1880]. – IV ; 107 с. ; 4 л. порт. : факс ; 23.

106. *Болотина М.О.* Предисловие // Связи России с афонскими монастырями в XV–XIX вв. : К 1000-летию духовных и культурных связей между Святым Афоном и Россией. URL : <http://www.afon.rusarchives.ru> (дата обращения: 28.11.2020).

107. *Бондаренко Е.В.* Архимандрит Антоний (Храповицкий) – ректор Московской духовной академии // Церковь и общество в России : пути содружества и вызовы эпох : сб. ст. / сост. А.С. Мельков, В.Ю. Венедиктов. – М. : Ярославль : Ремдер, 2008. – С. 167–172.

108. *Булычев Н.* Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. – Калуга, 1908. – 444 с.

109. *Вах К.А.* Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской Палестины : 1860–1864. – М. : Индрик, 2011. – 62 с.

110. *Вах К.А.* «Иерусалимский проект» России : Б.П. Мансуров и Русские Постройки // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим : к 150-летию основанию. – М. : Индрик, 2012. – С. 21–36.

111. *Вах К.А.* Как начиналась Русская Палестина : Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Дорогобужинова : 1858–1860 // Иерусалимский православный семинар. – Вып. 7. – М., 2017. – С. 111–256.

112. *Вах К.А.* К истории первого русского «Путеводителя» по Святой Земле // Русская Палестина : Россия в Святой Земле : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Е.И. Зеленев, О.И. Фомин, В.В. Чамов. – М. : изд. Дом СПбГУ, 2010. – С. 87–96.

113. *Вах К.А.* Как начиналась Русская Палестина : Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Дорогобужинова : 1858–1860 // Иерусалимский православный семинар. – Вып. 7. – М., 2017. – С. 111–256.

114. *Венгеров С.А.* Источники Словаря русских писателей и ученых : в 4 т. – Т. 3. – Пг. : тип. Императорской АН, 1914. – С. 433–434.

115. *Воинов Н., диак.* Праздник св. вмч. и целителя Пантелеимона 27 июля 1873 г. в Богоявленском, на Никольской улице, монастыре и несколько слов о часовне, учрежденной во имя сего угодника Божия при означенном монастыре // МЕВ. – 1873. – № 32. – С. 312.

116. Высочайшая благодарность // МЕВ. – 1878. – № 3. – Официальный отдел. – С. 11.

117. *Глинских С.С.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и нравственность зарубежных представителей Русской Церкви по новым данным архивным источников // Церковь. Богословие. История : материалы VI научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2018 г.). – Екатеринбург : Екатеринбургская Духовная семинария, 2018. – С. 271–276.

118. *Гогорян К.Э.* Русское зарубежное духовенство в Западной Европе в XIX в. : общие тенденции и специфика // Вестник ПСТГУ. – 2016. – Вып. 6. (73). – С. 45–54.

119. *Голубинский Е.Е.* Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия : путеводитель по Лавре. – [Сергиевский Посад] : 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. – 362 с.

120. *Грушевой А.Г.* Россия на Ближнем Востоке при Александре II и Александре III – создание Русской Палестины // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 38. – СПб., 2019. – С. 265–285.

121. *Гумеров А., свящ.* Леонид Кавелин // Русские писатели : 1800–1917 : биографический словарь. – Т. 3. – М. : БРЭ, 1994. – С. 320–321.

122. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Добротолюбие / Дионисий (Шлёнов), игум., Родионов О.А. // ПЭ. – Т. 15. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. – С. 491–512.

123. *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на Православном Востоке (по неизданным письмам его к начальнику РДМ в Иерусалиме о. Антонину Капустину). – СПб. : тип. В. Киршбаума, 1909. – 79 с.

124. *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке // *Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. – М. ; СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2009. – С. 465–558.

125. *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению Православного Востока / подг.

текста архим. Иннокентий (Просвирнин), игум. Сергей (Данков), С.П. Аникина; предисл. Н.Н. Лисовой // Россия в Святой Земле: документы и материалы. – Т. 2. – М. : Международные отношения, 2000. – С. 379–543.

126. *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне : очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Макария. – СПб. : тип. С. Добродеева, 1895. – 422 с.

127. *Дорошенко С.М.* Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима : живая история обители // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. – С. 127–176.

128. Епархиальная хроника // МЕВ. – 1877. – № 28. – С. 261.

129. *Ефимова В.В.* Деятельность В.С. Филимонова на посту архангельского губернатора // Вопросы литературы. – 2014. – № 3. – С. 70–81.

130. Замечания разных лиц на проект преобразования морских учебных заведений адмирала графа Путятина. – СПб. : тип. Морского мин-ва, 1860–1861. – С. 754 с.

131. *Запальский Г.[М].* Судьбы монахов-дворян и их автобиографическое осмысление // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в. : сб. ст. / под ред. Л. Манчестер, Д.А. Сдвижкова. – М. : НЛО, 2009. – 408 с. (Серия: *Studia Europaea*).

132. *Запальский Г.М.* Оптиная пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 413 с.

133. *Запальский Г.М.* Оптиная пустынь и Иоанно-Предтеченский скит : общение и уединение в рамках единого монашеского комплекса // Церковь и время. – 2011. – № 1 (54). – С. 263–276.

134. *Запальский Г.М.* Социальный портрет воспитанников Оптиной пустыни (1825–1917 гг.) // Вестник Московского университета. – Серия 8. История. – 2007. – № 1. – С. 77–99.

135. Записки князя Д.А. Оболенского : 1855–1879 / вступ. ст., подг. текста, коммент. В.Г. Чернуха. – СПб. : Нестор-История, 2005. – 502 с.; [1] : ил.

136. *Зарицкая О.И.* Литографическая мастерская Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Антиквариат. – 2005. – № 1–2. – С. 20–29.

137. *Зеленская Г.М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. – М., 2002. – С. 207–215.

138. *Зеленская Г.М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : к 100-летию со дня преставления // Глаголы жизни : Православный журнал. – 1991. – № 1. – С. 30.

139. *Зеленская Г.М.* Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. – М. : Северный паломник, 2002. – С. 263–271.

140. *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. // Монашество и монастыри в России XI–XX в. : ист. очерки. – М. : Наука, 2002. – 344; [2] с.

141. *Иванова Т.Г.* Кавелин Л.А. // Русские фольклористы: библиографический словарь XVIII–XIX вв. : в 5 т. – Т. 2. – СПб. : Изд-во Дмитрия Буланина, 2017. – С. 449–454.

142. *Извеков Н.Д.* Исторический очерк о полувековой жизни и деятельности Московского Общества любителей духовного просвещения (1863–1913). – М. : печ. А.И. Снегиревой, 1913. – [2] ; 250 ; VIII с. : ил.

143. *Иннокентий (Просвирнин), свящ.* Труды архимандрита Леонида (Кавелина) // БТ. – Вып. 9. – М., 1972. – С. 226–240.

144. Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия, 1778–1878 / под ред. г.-м. Лалева. – СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1878. – VI ; [5] ; 208 с.

145. Историческое описание Московской Троицкой церкви подворья Троице-Сергиевой Лавры в Москве / сост. Иоанна Орлова : репр. изд. – М. : изд. Московского подворья ТСЛ, 2009. – [6] ; 122 с.

146. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам проф. МДА А.В. Горским в

1841 г., с приложениями архим. Леонида [текст] : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : изд. ОИДР : тип. Т. Рис, 1879. – 117 с. : 2 л. цв. ил.

147. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам проф. МДА А.В. Горским, с приложениями архимандрита Леонида : в 2 ч. – Ч. 2. – М. : изд. ТСЛ, 1890.– 185 с.

148. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры / [А.В. Горский]. – Сергиев Посад : ТСЛ, 1910. –160 с. : [2] л. ил.

149. История исторической науки в СССР : дооктябрьский период : библиография. – М., 1965. – 704 с.

150. История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 г. – Св. Гора Афон, 2015. – 802 с. – (Русский Афон XIX–XX вв. ; 5).

151. К. [Ринге Е.Р.]. Поездка в Махрищский монастырь // Современные известия. – 1881. – № 170.

152. Кавелин Л. Письмо из Бородина // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – Т. XXI, № 81. – СПб., 1839. – С. 92–103.

153. Кавелин Л. Письмо к издателю «Маяка» // Маяк. – 1845. – Т. 23. Раздел: критика. – С. 1–11.

154. Каширина В.В. Архимандрит Леонид (Кавелин) как агиограф Оптиной пустыни // Богословский вестник. – 2021. – № 3 (42). – С. 239–256.

155. Каширина В.В. Лавра св. Саввы Освященного в Иерусалиме в воспоминаниях русских паломников XIX в. // Богословский вестник. 2021. – № 1 (40). – С. 229–262.

156. Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. – М. : [Б. и.], 2006. – 527 с.

157. Каширина В.В. Святитель Феофан Затворник о необходимости введения Патриаршества в России (на основе заметок на полях рукописи С.О. Бурачка «Ключ к Восточному вопросу») // Христианское чтение. – 2017. – № 3. – С. 56–67.

158. *Кащеев А.А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей в библиотеке монастыря Святого Павла на Афоне // Библиосфера. – 2017. – № 2. – С. 53–58.

159. *Ким С.С.* Иоанн Мосх // ПЭ. – Т. 24. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. – С. 451–455.

160. *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. — 2-е изд, репр. : – М. : Крутицкое Патриаршее подворье ; Об-во любителей церковной истории, 1997. – 215 с.

161. *Козлов М., прот.* Святитель Филарет и московские духовные школы // Филаретовский альманах. – № 4. – М., 2008. – С. 40–58.

162. *Козлов М., свящ.* Академии духовные православные в России / свящ. Максим Козлов, В.А. Федоров // ПЭ. – Т. 1. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. – С. 349–352.

163. *Концевич И.М.* Оптина пустынь и ее время. – Репр. изд. – Сергиев Посад : ТСЛ ; [Владимир] : Владимирская епархия, 1995. – 607, [1] с. : ил.

164. *Копылова Е.А.* Московская Епархиальная библиотека в период 1863–1919 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 209–225.

165. *Копылова Е.А.* Московское общество любителей духовного просвещения : становление и традиции духовного просвещения в России в период середины XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2016. – 23 с.

166. *Коробко Ю.А.* Афонский старец-духовник иеросхимонах Иероним Соломенцов и архимандрит Леонид (Кавелин) // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. – М. : Северный паломник, 2002. – С. 216–222.

167. *Кравченко М.* Архимандрит Леонид (Кавелин): жизнь и деятельность : дис. ... канд. богословия / ТСЛ. – Сергиев Посад, 1998. – 203 с.

168. *Крючкова М.А.* Павел Григорьевич Цуриков (1812–1878) : предпринимательская и торговая деятельность // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. – М. : Северный паломник, 2002. – С. 250–252.

169. *Кудласевич И., свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : к вопросу об атрибуции двух публикаций // Христианское чтение. – 2020. – №3. – С. 148–158.

170. *Кудласевич И., свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и вопросы церковной реформы : опыт публичной полемики // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. – 2021. – № 3 (8). – С. 222–229.

171. *Кудласевич И., свящ.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и Свято-Пантелеимонов монастырь : к истории русско-афонских связей во второй половине XIX в. // Россия – Турция – Греция : возможности диалога на Балканах / отв. ред. К. В. Никифоров. – М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. – С. 81–103.

172. *Кудласевич И., свящ.* Вклад архимандрита Леонида (Кавелина) в библейскую археологию // Вопросы теологии. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 333–350.

173. *Кудласевич И., свящ.* Жизнь и деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в ракурсе историографической традиции // Ново-Иерусалимские чтения 2019–2020 / отв. ред. Л.А. Беляев, С.И. Баранова. – М. : РА «Премиум», 2021. – С. 32–47.

174. *Кудрявцева Е.П.* Российские посольские церкви и священнослужители при Николае I // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 6 (57). – С. 7–19.

175. *Кудрявцева Е.П.* Русские на Босфоре : российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. – М. : Наука, 2010. – 347 с. : ил.

176. *Леонид [(Кавелин)], архим.* Памяти о. архимандрита Агапита // МЕВ. – 1877. – № 23. – С. 221–222.

177. *Лисовой Н.Н.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // Российский календарь знаменательных дат. – М., 1991. – № 9. – С. 54–56.

178. *Лисовой Н.Н.* Откровение Святой Земли: опыт православного путеводителя. – М. : Дар, 2012. – 476 с. : ил.

179. *Лисовой Н.Н.* Предисловие // Россия в Святой Земле : Документы и материалы : в 2 т. – Т. 2. – М. : Международные отношения, 2000. – С. 379–395.
180. *Лисовой Н.Н.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме : история и духовное наследие : к 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997) // Богословские труды. – Вып. 35. – М., 1999. – С. 36–51.
181. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М. : Индрик, 2006. – 510 с.
182. *Лисовой Н.Н.* Святая Земля : история и наследие. Православный путеводитель. – М. : Изд. Олега Абышко, 2015. – 416 с.
183. *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга : в 2 т. – Изд. 2-е. – Т. 2. – СПб. : тип. А.С. Суворина, 1895. – 482 с.
184. *Мальцев А., прот.* Православные церкви и русские учреждения за границей // Берлинский братский ежегодник. – Пг. : типо-литография М.П. Фроловой, 1906. – 496 с.
185. *Марченко Н.В.* Леонид Кавелин и Оптиная Пустынь // Монастыри в жизни России : материалы научной конференции (19 – 20 апреля 1994 г., Боровск) / сост. В.И. Осипов. – Калуга ; Боровск : [Б. и.], 1997. – С. 236–247.
186. *Мехтиев В.Г.* Журнал «Маяк» : духовная оппозиция журналистике 1840-х гг. и романтизму М.Ю. Лермонтова: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Хабаровск, 2005. – 452 с.
187. *Мехтиев В.Г.* Эстетические и художественные грани классической традиции. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2018. – 140 с.
188. Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914) : в 2 ч. / под ред. П.С. Уваровой, И.Н. Бороздина. – М. : [Б. и.], 1915. – XXII ; 445 ; [1] ; 256 ; [1] с. : ил.
189. [*Муравьев А.Н.*]. Письма с Востока в 1849–1850 гг.: в 2 ч. – СПб. : тип. III Отделения собств. Канцелярии ЕИВ, 1851. – [6]; 391; [6]; 417 с.
190. *Наумов А.А.* Аарон // ПЭ. – Т. 1. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. – С. 20–21.

191. *Немировский Е.Л.* Труды по истории русского первопечатания во второй половине XIX – XX вв. // Книга : исследования и материалы. – Сб. 9. – М., 1964. – С. 402–408.
192. *Нетужилов К.Е.* Архимандрит Никон (Рождественский) и формирование «народной» церковно-консервативной журналистики в XIX в. // Вестник СПУ. – Сер. 9. – 2008. – Вып. 3. – Ч. II. – С. 320–324.
193. *Никодим (Ротов), митр.* История русской духовной миссии в Иерусалиме. – Серпухов : Серпуховской Высоцкий мужской монастырь, 1997. – 447 с.
194. *Никольский А.* Леонид (Кавелин) // РБС. – [Т. 10] Лабзина – Ляшенко. – СПб. : тип. И.Н. Скороходова, 1914. – С. 196–206.
195. Общее обозрение Московской Политехнической выставки 1872 г. Имп. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Имп. Московском ун-те. – М. : [Б. и.], 1872. – [3], 58, XVI с. : план.
196. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. – Ч. VI. – СПб. : [Сенатская тип.], 1801. – 160 л.
197. От Иерусалима до Нового Иерусалима : к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина) : коллектив. моногр. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова, И.Ю. Смирнова, И.В. Федорова, Л.М. Чернилова Л.М. ; отв. ред. Л.А. Беляев. – М. : ЕВА, 2022. – 448 с. : ил.
198. Петербургский некрополь: в 4 т. / сост. В.И. Саитов. – Т. 4. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1912–1913. – 649 с.
199. Полный православный большой энциклопедический словарь : в 2. – Т. 2. – СПб. : изд-во П.П. Сойкина, [1913]. – С. 1121–2464.
200. *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической жизни России. – М. : РОССПЭН, 2010. – 374 с.
201. Посещение Афона русским архипастырем Полтавским, а прежде настоятелем Соловецкого монастыря во время бомбардировки онаго англичанами. – Одесса : тип. П. Францова, 1869. – 69 с.

202. Посещение государем императором учебных заведений // ЖМНП. – 1834.– Ч. 4. – С. 66–71.
203. Прибытие раненых в Сергиев Посад // МЕВ. – 1877. – № 34. – С. 311.
204. *Просвирнин А., свящ.* Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822–1891) : [библиогр. указ.] // Богословские труды. – Сб. 9. – М., 1972. – С. 226–240.
205. Прощание с настоятелем монастыря (корреспонденция из Нового Иерусалима) // МЕВ. – 1877. – № 27. – С. 252.
206. *Родосский А.С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской Духовной академии : 1814–1869. – СПб. : тип. И.В. Леонтьева, 1907. – [4] ; LXXXIV ; 552 с. : ил.
207. Рукописные собрания Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина : указатель. – Т. 1. – Вып. 2. – М., 1986. – 381 с.
208. *Руммель В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. / В.В. Руммель, Д.В. Голубцов. – СПб. : изд. А.С. Суворина, 1886. – Т. 1. – [8]; 608; 11 с.
209. Русские храмы и обители в Европе / авт.-состав. В.В. Антонов, А.В. Кобак. – СПб. : Лики России, 2005. – 399 с. : ил.
210. *Савва (Михеев), митр.* / Савва (Михеев), митр., А.Е. Виденева. О деятельности благочинного ставропигиальных монастырей // Макариевские чтения. Вып. 25. – М., 2018. – С. 135–140.
211. *Саенко Л.П.* Собрание Леонида (Кавелина) // Рукописные собрания ГБЛ : указатель. – Т. 1. – Вып. 1. – М. : тип. ГБЛ, 1986. – С. 246–251.
212. *Саитов В.И.* Петербургский некрополь : в 4 т. – Т. 4. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1912. – 649 с.
213. *Севастьянов П.И.* Археологическая экспедиция на Афон // Русский вестник. – 1861. – № 1. – Прибавление. – С. 31–32.
214. *Секачева Е.Р.* / Е.Р. Секачева, А.А. Турилов. Бодянский О.М. // ПЭ. – Т. 5. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. – С. 562–564.

215. Славяноведение в дореволюционной России : биобиблиографический словарь / ред. кол: В.А. Дьяков (отв. ред.) и др.; вступ. ст. В.А. Дьякова, А.С. Мыльникова. – М. : Наука, 1979. – 429 с.

216. *Смирнова И.Ю.* «Афонский» вектор российской дипломатии на Православном Востоке в 1840–1870-х гг. // ППС. – Вып. 116. – М., 2019. – С. 127–148.

217. *Смирнова И.Ю.* Возобновление Русской Духовной миссии после Крымской войны // Русская Палестина : Россия в Святой Земле. – М. : Изд. дом СПбГУ, 2010. – С 240–252.

218. *Смирнова И.Ю.* К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: Миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – Вып. 3–4. – С. 365–387.

219. *Смирнова И.Ю.* К истории типографии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1894–1919) // Церковь в истории России. – Сб. 12. – М. : [Б. и.], 2021. – С. 116–143.

220. *Смирнова И.Ю.* Леонид (Кавелин Л.А.) // ПЭ. – Т. 40. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. – С. 467–473.

221. *Смирнова И.Ю.* Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток: из истории межцерковных связей. – М. : РОССПЭН, 2014. – 454 с. ; [1] : ил.

222. *Смирнова И.Ю.* Святитель Филарет Московский и русско-афонские связи // МEB. – 2016. – № 4. – С. 115–121.

223. *Смолин Н.Н.* Дружины Государственного подвижного ополчения : 1855–1856 // Русский сборник : Исследования по истории России XIX–XX вв. / ред.-сост. О.Р. Айрапетов. – Т. 7. – М. : Модест Колеров, 2009. – С. 325–366.

224. *Смолич И.К.* История Русской Церкви : 1700–1917 гг. / пер. А.В. Назаренко. – М. : изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Ч. 1. – 798 ; [1] с.

225. Сообщение // МEB. – 1877. – № 18. – Внутренний отдел – С. 160–162.

226. Список офицеров, служивших и служащих в Клястицком полку с 1806 по 1886 г. // История 18 драгунского Клястицкого его королевского высочества вел. герцога Гессенского полка : 1651, 1806–1886 / сост. пор. Цехановецкий. – Варшава : тип. бр. Ежинских (прежде О. Унгра), 1886. – [2] ; VIII ; 286 ; 144 с. : ил.

227. Список офицеров, служивших с 1817 по 1889 гг. // *Луганин А.И.* Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка : в 2 ч. – Ч. 2. – Варшава : тип. С. Оргельбрандта и сыновей, 1889. – 662 с. : ил.

228. *Сторожев В.Н.* Леонид (Кавелин) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 17а (34). – Ледье – Лопарев. – СПб. : тип. Акц. общ. Брокгауз–Ефрон, 1896. – С. 558.

229. *Сукина Л.Б.* Описание монастырей как жанр научной публикации в церковной археологии XIX – начала XX в. // Наука и образование Большого Алтая. – 2022. – Спецвыпуск 0 (16). – С. 108–117.

230. *Сухова Н.Ю.* Ученые российских духовных академий и Святая земля (XIX – начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. 2012. – Вып. 5 (48). – С. 25–38.

231. *Сычев Д., иером.* Вязьма : Очерки истории. – М. : [Б и.], 1997. – 79 ; [1] : ил.

232. *Титов Ф.И.* Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. – Киев : тип. И.И. Горбунова, 1902. – 4 ; [VI] ; 440 ; II с.

233. *Ткачев Е.В.* Кирилл Скифопольский // ПЭ. – Т. 34. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014. – С. 614–622.

234. *Токарева Е.С.* Ватиканский I Собор // ПЭ. – Т. 7. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. – С. 283–286.

235. *Токарева Т.Ю.* К вопросу об иконостасе Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (по материалам описей 1641 и 1701 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000. – М. : Подкова, 2000. – С. 93–107 : ил.

236. *Трифон (Туркестанов), митр.* Древнехристианские и оптинские старцы. М. : Мартис, 1996. – 251 с. : ил.

237. *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство: Синодальный период : 1700–1917. – М. : Русская панорама, 2003. – 479 с.
238. *Федорова И.В.* Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина) // ППС. – Вып. 112. – М., 2016. – С. 193–204.
239. *Федорова И.В.* Из истории изданий паломнических сочинений по материалам переписки архим. Леонида (Кавелина) и А.Ф. Бычкова // Словесность и история. – 2020. – № 1. – С. 81–103.
240. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святые южных славян : Опыт описания жизни их. – Чернигов : тип. Ильинского монастыря, 1865. – 452 с.
241. *Филимонов К.А.* Черниговский скит : формирование архитектурного ансамбля // Сергиево-Посадский музей-заповедник : сообщения, 1995. – М. : ПИК, 1995. – С. 72–87.
242. *Фонченков В., диак.* Церковно-археологические труды о. архимандрита Леонида (Кавелина) : курсовое сочинение / Троице-Сергиева Лавра. – Загорск, 1972. – 111 с.
243. *Хевролина В.М.* Н.П. Игнатъев. Российский дипломат. – М. : Квадрига, 2009. – 369 с.
244. *Хитрово В.Н.* История Русской духовной миссии // сост., подг. текста, вступ. статья, комм. и общая ред. Н.Н. Лисового. – Т. 2. – М. : Индрик, 2017. С. 989–1016.
245. *Черепенников К.А.* Студенческое управление в Московской духовной академии во второй половине XIX в. : по материалам дневников проф. А.Д. Беяева. URL : https://old.mpda.ru/site_pub/4743972.html (дата обращения: 20.01.2022).
246. *Черкашина Г.П.* Иконописное дело Троице-Сергиевой лавры 1764–1917 гг. (Общая характеристика деятельности иконописной мастерской) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России : сб. материалов конференции. – М. : Подкова, 2000. – С. 369–384.

247. *Чишков А.Б.* / А.Б. Чишков, Н.Г. Гурская. Смоленские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб. – Смоленск : [Б. и.], 2009. – 191 с. : ил.
248. *Шведова О.И.* Историки СССР : указ. печатных списков их трудов. – М. : Всесоюзная книжная палата, 1941. – 152 с.
249. *Шипова Т.Н.* Московские фотографы : 1830–1930. – М. : Планета, 2012. – 478 ; [1] с. : ил.
250. *Шкаровский М.* Константинопольский патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XIX в. – М. : Индрик, 2014. – 232 с.
251. [*Языков Д.Д.*]. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц / [соч.]. Д.Д. Языкова. – Вып. 11. – СПб. : тип. Императорской АН, 1909. – 248 ; XX с.